

1744.12
W-65

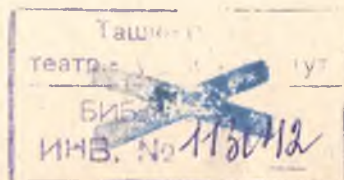
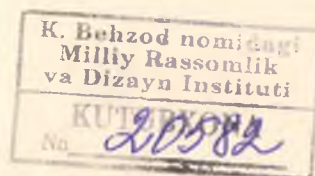
744/12
Ш 65

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР • ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Г. В. ШИШКИНА

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА СОГДА

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VIII—НАЧАЛО XIII в.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР • ТАШКЕНТ • 1979

Обр.

В монографии впервые предлагается классификация керамического материала на основе сочетания технологических, морфологических и орнаментальных признаков. Четко датированными комплексами обоснована хронологическая последовательность производства и развития керамики, выявлены новые типы глазурованной керамики Согда, что существенно изменило картину ранних этапов местного производства этого вида продукции.

Книга представляет интерес для археологов, историков, искусствоведов, этнографов и всех интересующихся древней историей Средней Азии.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *С. К. Кабанов*

Ш $\frac{10602-780}{355(06)-78}$ 76—78

©Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1979 г.

ВВЕДЕНИЕ

Глазурованная керамика, занимавшая значительное место в материальной культуре средневековой Средней Азии, постоянно привлекает к себе внимание исследователей и нередко служит хронологической базой при недостатке или отсутствии нумизматического и иного датирующего материала. Обладая характерными чертами, более изменчивыми во времени, чем у неглазурованных изделий, глазурованная керамика может стать надежной датирующей основой при наличии документированной хронологической и типологической ее систематизации. В глазурованной продукции керамистов с наибольшей четкостью выступают признаки, позволяющие изучать сложные сплетения культурно-экономических взаимоотношений и местные художественные традиции, по своему перерабатывающие заимствованные элементы.

Керамику Согда, в частности глазурованную, отличают черты либо совсем не отмеченные в других областях Средней Азии, либо преломленные там иначе в силу исторически сложившихся традиций, в связи с чем она требует особого рассмотрения, однако работ, специально посвященных согдийской глазурованной керамической продукции, написано немного.

Первую попытку систематизировать обширный и разнообразный материал, собранный в Самарканде сделал в 1906 г. С. М. Дудин¹. В. Л. Вяткин в своей книге об Афрасиабе не ставил задачи систематизации керамической продукции, но сделал некоторые наблюдения, подтвердившиеся позднее, например, отмеченная им для XII—XIII вв. особенность неполного глазуирования наружной поверхности сосудов².

Недостаток датирующих моментов определил неустойчивость принятых исследователями дат начала местного производства глазурованной керамики в пределах VI—VIII вв.³ Выявить ранний этап в производстве глазурованной посуды в Согде впервые попытался И. А. Сухарев⁴. Его выводы о так называемой «ишкорной» посуде, как о наиболее ранней, и по сей день приняты большинством исследователей⁵, хотя уже с 40-х годов стали известны новые типы керамики, еще не знакомые И. А. Сухареву. Один из таких ранее не выделенных типов в свое время отметил А. И. Тереножкин, который рассматривал его как наиболее раннюю группу глазурованной посуды Согда⁶. Факт, на который никто из последующих исследователей керамики не обратил внимания.

Классификацию керамики на основе хорезмского материала предложила в 1953 г. Н. Н. Вактурская, выделившая три периода ее развития: IX—XI вв., XII—XIV и XV—XVII вв.⁷ Нельзя поставить в упрек исследователю, работавшему более 20 лет назад, такую слишком обобщенную периодизацию. Сейчас стало совершенно очевидным насколько неоправдано объединение в одной хронологической группе продукции IX—XI вв. и XII—XIV вв., как и определение границ периодов рубежами столетий.

Одновременно с Н. Вактурской над классификацией среднеази-

¹ С. М. Дудин. Отчет о работах в мавзолеях: Шах-Зинде в Самарканде. — ИРКИСВА, СПб., 1906, № 6, с. 32—34.

² В. Л. Вяткин. Афрасиаб — городище Самарканда. Ташкент, 1928 с. 49.

³ Перечень работ с хронологическим разномием см.: Э. В. Сайко. История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1966, с. 130, 131.

⁴ И. А. Сухарев. Ранняя поливная керамика Самарканда. — Тр. УзГУ, нов. сер., XI, вып. 2, Самарканд, 1940.

⁵ И. Ахраров. К истории появления поливной керамики в Средней Азии. — ИМКУ, вып. 6, Ташкент, 1965.

⁶ А. И. Тереножкин. Согд и Чач. — КСИИМК. вып. XXXIII, М.—Л., 1949.

⁷ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). Автореф. канд. дисс., М., 1953, с. 8; Она же. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). — ТХАЭ, т. IV, М., 1958, с. 268.

атской глазурованной керамики работал О. Г. Большаков, положивший в основу классификации и технологические признаки, и анализ орнаментики⁸. Работа главным образом со старыми, не паспортизированными, сборами, отсутствие к тому времени археологических сведений об относительной хронологии типов керамики заставили его строить хронологическую шкалу на основе стилистического анализа. О. Г. Большаков затронул широкий круг вопросов, отметив направление влияний и заимствований, которые могли быть прослежены на основании тех или иных особенностей глазурованной посуды.

Классификация, разработанная О. Г. Большаковым, может служить основой при дальнейшем изучении среднеазиатской глазурованной посуды, но, естественно, требует соответствующих корректив в связи с новыми работами в области технологии и хронологии. Примером могут служить заключения О. Г. Большакова о начале внедрения в производство бирюзовой глазури, которую он относит к XII в.⁹, тогда как в небольшом количестве она изготовлялась и в IX в., а также датировка характерного мотива — веерного букета («пропеллеровидный орнамент») концом XI — началом XII в.¹⁰, а не X—XI вв., как это показали стратиграфические исследования последних двух десятилетий.

Появившаяся в 1958 г. книга З. Майсурадзе¹¹ продемонстрировала полную несостоятельность автора, и рецензенты¹² не оставляют за ней никаких достоинств, кроме удачно выполненных иллюстраций.

Глазурованной керамике столицы Согда — Самарканда посвятил несколько работ Ш. С. Ташходжаев, сделавший, в отличие от О. Г. Большакова, больший упор на стилистический анализ, хотя в основе его классификации лежат технологические признаки: свинцовая, медно-свинцовая, оловянно-свинцовая и свинцово-оловянно-медная глазури¹³. Не всегда можно согласиться с периодизацией этапов развития производства глазурованной керамики, рубежи между которыми не аргументируются какими бы то ни было изменениями в технологии или орнаментации изделий.

Недостаток хорошо документированного археологического материала и неустойчивость критериев стилистического анализа привели к шатким датировкам керамики, попытки исправить которые подчас только усугубляли ошибку¹⁴.

⁸ О. Г. Большаков. Поливная керамика Мавераннахра VIII—XII вв. как историко-культурный памятник. Автореф. канд. дисс. Л., 1954. Материал, положенный в основу работы, происходит преимущественно из Согда.

⁹ Там же, с. 7.

¹⁰ Там же, с. 10.

¹¹ З. Майсурадзе. Керамика Афрасиаба. Тбилиси, 1958.

¹² О. Г. Большаков. Рец. на кн.: З. Майсурадзе. Керамика Афрасиаба. Тбилиси, 1958. — «Известия АН ТаджССР», 1961, вып. I (24), с. 111—113; В. А. Шишкин. Рец. на кн.: З. П. Майсурадзе. Керамика Афрасиаба. — ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961, с. 319—320; Ш. С. Ташходжаев. Неудачная книга. — «Декоративное искусство СССР», 1960, № 5.

¹³ Ш. С. Ташходжаев. Художественная поливная керамика Самарканда IX—начала XIII вв. Автореф. канд. дисс., Ташкент, 1964; Он же. Художественная поливная керамика Самарканда IX—начала XIII вв. Ташкент, 1967; Он же. Вопросы исторической классификации поливной керамики Афрасиаба. — В кн.: Из истории искусства великого города. Ташкент, 1972; Ш. С. Ташхужаев. Узбекистон амалий бадий санъати. Тошкент, 1971.

¹⁴ См.: Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960. В подписях под табл. 108 и 109 вместо X—XII вв. следовало бы дать X—первая половина XI в.: Они же. История искусств Узбекистана. М., 1965. В подписях под рис. 48, 49 вместо XI—XIII вв. следовало бы дать X в., под рис. 234 вместо X—XII вв. — X в., на табл. 231 с датой XI—XII вв. внизу слева помещен сосуд X в. и т. д. Такая же неустойчивость и необоснованность дат наблюдается во многих случаях в каталоге, изданном в Берлине в 1973 г. (Islamische Keramik. Berlin. 1973), где характерные для X в. орнаменты (Abb. 41—44) отнесены к XI в., хотя тут же соседствуют сходные орнаментальные мотивы, однако датированные верно.

Исследования среднеазиатской глазурованной керамики, проводимые в рамках отдельных исторически сложившихся культурных регионов, уже не ограничиваются искусствоведческим анализом. Должное внимание уделяется технологии производства. Некоторые результаты успели дать проводившиеся в 60-х годах, но прерванные технологические исследования глазурованных бытовых и архитектурных изделий в лаборатории археологической технологии при Институте истории и археологии АН УзССР. Н. С. Гражданкина, анализируя неглазурованную и глазурованную посуду, рассчитывала состав гончарной массы и экспериментально на основе местного сырья создавала образцы, по технологическим признакам аналогичные древней керамике¹⁵. Ф. А. Бурнашева начала систематизацию средневековых глазурных составов¹⁶.

Большая работа в области технологии керамики проведена Э. В. Сайко, исследовавшей все процессы производства керамики¹⁷.

Работы западных ученых, посвященные иранской керамике и затрагивающие в какой-то мере среднеазиатскую, сыграли свою роль в формировании взглядов на развитие местного гончарного производства. Прямое отношение к хронологической и стилистической классификации среднеазиатской керамики имели монументальная работа М. Пезара «Древняя исламская керамика и ее истоки»¹⁸, а также исследования эпиграфического орнамента С. Флюри¹⁹.

Монография Ф. Зарре по керамике Самарры²⁰, с удовлетворением встреченная нашими востоковедами²¹, на первых порах не привлекла внимания со стороны исследователей среднеазиатской керамики, которые могли почерпнуть в этой фундаментальной книге сведения об источнике наиболее ранних типов импортной и местной глазурованной посуды.

В изданном затем многотомнике «Survey of Persian Art»²² и переиздававшихся книгах А. Лейна и М. Диманда²³ предлагается периодизация и обобщенная классификация керамики, затрагивающая и среднеазиатское гончарное производство. В этих работах по месту происхождения вещей всегда выделяется самаркандский тип и подчеркиваются некоторые его характерные особенности, но впервые основательную попытку сравнить керамику Ирана (Нишапур) и Согда (Афра-

¹⁵ Н. С. Гражданкина. Опыт технологического исследования древней красноангобированной керамики Узбекистана. — ИМКУ, вып. 3, Ташкент, 1962; Она же. К истории керамического производства в Средней Азии. — ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964; Она же. Методика химико-технологического исследования древней керамики. — В сб.: Археология и естественные науки. М., 1965.

¹⁶ Ф. А. Бурнашева. Глазурная полива керамической посуды Афрасиаба X—XII вв. — ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963; Она же. Методика изучения древнейших глазурей. — В сб.: Археология и естественные науки. М., 1965.

¹⁷ Э. В. Сайко. Глазури керамики Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1963. Она же. Технология керамики средневековых мастеров. — В сб.: Археология и естественные науки. М., 1965; Она же. Среднеазиатская глазурованная керамика XII—XV вв. Душанбе, 1969; Она же. История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1966.

¹⁸ M. Pèzard. La Céramique archaïque de l'Islam et ses Origines. Paris, 1920, t. 1, 2.

¹⁹ S. Flury. Une Formule Epigraphique de la Céramique Archaïque de l'Islam. Syria, vol. 5, pt. 1, 1924. В СССР вопросами эпиграфики занималась В. А. Крачковская (см.: В. А. Крачковская. Эволюция кувического шрифта в Средней Азии. — КСИИМК, вып. XXVIII, М.—Л., 1949; Она же. Эволюция кувического письма в Средней Азии. — ЭВ, вып. III, М.—Л., 1949, с. 17, рис. 14; Она же. Арабское письмо на памятниках Средней Азии и Закавказья IX—XI вв. — ЭВ, вып. X. М.—Л., 1955, с. 58.

²⁰ F. Sarre. Die Keramik von Samarra. Berlin, 1925.

²¹ В. А. Крачковская. Реч. на кн.: Friedrich Sarre. Die Keramik von Samarra. Berlin, 1925.

²² Survey of Persian Art, vol. II—V. New York, 1939.

²³ A. Lane. Early Islamic Pottery Mesopotamia, Egypt and Persia. London. 1 ed. 1947; 2 ed., 1951; 3 ed., 1953; 4 ed., 1958; M. S. Dimand. A Handbook of Muhammadan Art. New York, 1 ed., 1945; 2 ed., 1947; 3 ed., 1958.

сиаб) предпринял Ч. К. Уилкинсон²⁴, удачно выделяющий чужие для Нишапура варианты, но не всегда верно приписывающий их Самарканду.

К сожалению, исследователями среднеазиатских глазурованных изделий осталось незамеченным описание керамики, происходящей из Самарканды, сделанное Р. Л. Хобсоном еще в 1932 г.²⁵ При должном внимании к описанным здесь находкам фрагментов сосудов с люстровой росписью и с росписью под желтой глазурью фиолетовыми пятнами в стиле танских сосудов могло существенно измениться представление о начальных этапах местного производства глазурованной керамики, тем более, что и в музейных собраниях, и в раскопках подобные предметы, хотя и в малом количестве, присутствуют постоянно.

Афрасиабской керамике из коллекции Берлинского музея посвящает статью К. Эрдманн²⁶. Е. Кон-Винер опубликовал несколько фрагментов глазурованной керамики, полученных из Афрасиаба при случайных работах и хранящихся в Ташкентском и Самаркандском музеях, и большое коническое блюдо с рисунком двух веерных букетов, типичных для X в., но датированных автором «караханидским периодом»²⁷.

До сих пор нет классификации глазурованной керамики, построенной на едином принципе. Как правило, у автора, предлагающего свою классификационную схему, выступают, перемежаясь, то технологические, то орнаментальные признаки. Выдержанная в технологическом аспекте систематизация О. Г. Большакова слишком сжата и не охватывает всего многообразия типов глазурованной керамики, значительная часть которых в момент написания работы (1954 г.) еще не была выявлена.

В настоящей работе делается попытка установить объективные критерии для классификации глазурованной керамики. Тогда на основе технологических признаков с привлечением стилистического анализа, составить при помощи керамических комплексов преимущественно закрытого характера (т. е. надежно изолированных как от ранних, так и от поздних примесей) и их стратиграфического соотношения, подкрепленного нумизматическими данными, основу ее хронологии и выявить закономерности развития. Для этих целей использованы материалы Музея истории народов Узбекистана (далее — МИ АН УзССР) и Музея искусств в Ташкенте (МИТ), Государственного музея истории искусства и культуры народов Узбекистана в Самарканде (ГМС), Музея истории Самарканды (МИС), Государственного Эрмитажа (ГЭ), Музея восточного и западного искусства в Киеве, а для сравнений привлечена керамика из областных краеведческих музеев Ферганы, Андижана, Намангана и Ленинабада²⁸.

Значительная часть музейных коллекций состоит из старых сборов в результате раскопок, зачисток, разведок и разнообразных приобретений С. М. Дудина, М. В. Столярова, В. Л. Вяткина, В. В. Бартольда, Н. И. Веселовского, Б. Н. Кастальского. Несмотря на то, что коллекции В. Л. Вяткина и В. В. Бартольда составлены главным образом на основе раскопок на Афрасиабе, они в значительной степени утратили

²⁴ Ch. K. Wilkinson. The Glazed Pottery of Nishapur and Samarkand. — The Metropolitan Museum of Art. Bulletin, vol. XX, November, 1961.

²⁵ R. L. Hobson. Guide to the Islamic Pottery of the Near East. [Oxford], 1932, p. 21—23.

²⁶ К. Эрдманн. Die Keramik von Afrasiab. — Berliner Museen Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen. LXIII, 2—4, 1942, S. 18—28.

²⁷ E. Cohn-Wiener. Ruin Sites in Turkistan. — «Asia», 1941, vol. XLI, No. 2, feb., fig. 4—6.

²⁸ Материалы, хранящиеся в Музее искусств народов Востока в Москве, оказались автору недоступными.

ценность из-за полного отсутствия документации и примесей материала, полученного за пределами Афрасиаба, что затрудняет выделение состава позднего для городища комплекса.

Документация хранящегося в Государственном Эрмитаже материала Зарафшанской экспедиции, возглавлявшейся А. Ю. Якубовским, позволяет выделить часть его, добытую при раскопках гончарной печи, что дает возможность составить представление о комплексе пайкендской керамики X в. Подробную фиксацию материала вели И. А. Сухарев, П. В. Лифиренко и А. И. Тереножкин.

Эти керамические комплексы наряду с материалом из раскопок Института археологии на Афрасиабе, проводившихся главным образом автором настоящей работы, легли в основу главы, посвященной хронологии глазурованной керамики Согда.

Основная часть фотографий выполнена заслуженным работником культуры УзССР Е. Н. Юдицким, таблицы L—LX, LXV, LXVII, LXXIII, LXXVII — фотографом Государственного музея истории искусства и культуры народов Узбекистана в Самарканде Е. В. Овчинниковым.

Считаю приятным долгом выразить благодарность Н. С. Гражданкиной за руководство и помощь в работе над технологией керамики, Б. И. Маршаку и И. С. Каменецкому за советы по поводу систематизации, Г. Н. Балашовой, М. Х. Урмановой, Т. И. Зеймаль, Л. В. Павчинской и другим сотрудникам музеев, содействовавшим работе по сбору материала.

Классификация керамики, основанная преимущественно на ее орнаментальных особенностях, неизбежно несет печать чрезмерного субъективизма. Объективные построения могут быть получены только при совокупности таких конкретных признаков, как состав формовочной массы, глазури, особенности технологии с привлечением характеристики красителей и эволюции орнаментальных мотивов.

Даже визуально можно определить несколько разновидностей формовочных масс, использовавшихся в производстве глазурованной керамики. Впервые для Согда в Самарканде выявлена посуда с плотным, дающим раковистый излом, светлым черепком, мелкие поры которого образовались в результате выгорания органических добавок. На смену этой керамике пришли фаянсы сыпучие или сравнительно плотные, но крупитчатые в изломе. На последних этапах рассматриваемого периода глазурью иной раз покрывался очень плотный сплавленный огнеупорный черепок без заметных примесей (сфероконусы), исключая органические, и с добавкой крупнозернистого кварца (котлы). Наибольшее распространение имела глазурованная керамика, изготовленная из лессово-глиняной массы, обработанной с разной степенью тщательности, с черепком серых, желтоватых и красных оттенков, средней плотности с равномерно распределенными мелкими и крупными порами, часть которых образовалась от выгорания органических добавок¹.

Основная масса глазурованной керамики изготовлялась на гончарном круге, незначительная часть (с середины X до начала XIII в.) оттиснута в форме. Поверхность сосудов обычно заглаживалась на вращающемся круге, нижняя часть и днище обрабатывались ножом на круге, при этом в придонной части в результате вибрации иногда оставался след скользящего лезвия в виде слабоборельефных радиальных валиков. Имеются экземпляры сравнительно ранних сосудов со следами отделения днища от круга нитью. В IX—X вв. поддоны тщательно заглажива-

¹ Н. С. Гражданкина. Опыт технологического исследования..., рис. 2, 3.

лись, но позднее обработка тыльной поверхности или нижней части сосудов все чаще и чаще становится небрежной.

Ангоб наносился на сосуд либо обливанием², либо погружением сосуда в раствор тонкотертой глины (густой на первых этапах рассматриваемого периода и жидкой — на последних), либо кистью (при ангобировании глинами разного цвета внутренней и внешней поверхностей сосуда), либо небрежно размазывался (последний период жизни на Афрасиабе), возможно, кистью же, изготовленной из лоскута материи, скрученного и привязанного к дереву.

Технологическое исследование керамики Мавераннахра выявило несколько видов глазури, употреблявшихся на разных типах сосудов последовательно в разное время или одновременно. Схема Ф. А. Бурнашевой, распределяющая три вида глазури в следующем хронологическом порядке: для X—XI вв. — свинцово-оловянные и свинцовые, для XII в. — щелочные на фаянсе³, слишком упрощена. При дальнейшем изучении керамики пришлось столкнуться с большим разнообразием глазурей⁴.

Исследование технологии производства глазурованной керамики, еще только начатое, все же позволяет сделать попытку систематизации огромного количества материала на основе состава керамической массы, глазурей и способа орнаментации. Всю известную сейчас глазурованную керамику Согда второй половины VIII (?) — начала XIII в. можно разделить на группы, не равнозначные по количеству охватываемого ими материала, что объясняется не только их истинным соотношением в производстве и употреблении в быту, но и неравномерной изученностью керамической продукции разных периодов.

На нынешнем уровне знания керамики иной раз удается установить родину того или

² Обливание сосудов ангобом и глазурью из чашечки до сих пор практикуется в Средней Азии (Е. М. Пешерева. Гончарное производство Средней Азии. М.—Л., 1959, с. 221).

³ Ф. А. Бурнашева. Методика изучения..., с. 184.

⁴ Э. В. Сайко. Глазури керамики Средней Азии... Она же. Среднеазиатская глазурованная керамика...

другого типа посуды, но дальнейшая его судьба — привился ли он на местной почве или продолжал оставаться предметом ввоза — далеко не всегда ясна. Поэтому в приведенный ниже перечень признаков систематизации включены все выявленные в Мавераннахре типы глазурованной посуды, за исключением редких экземпляров, импорт которых не вызывает сомнения. Каждому разделу с цифровым или буквенным обозначением придано единое для всех групп и периодов значение.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЗНАКОВ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Способ формовки

- J — формовка на гончарном круге;
- F — оттиск в форме:
 - Fa — оттиск в форме с гладкими стенками;
 - Fq — оттиск в форме с орнаментированными стенками.

Характеристика основы

- I — лессово-глиняный черепок;
- II — плотный светлый черепок «самаррского» типа;
- III — фаянс (кашин);
- IV — жаростойкий черепок (лессово-глиняный с добавками дресвы и шамота);
- V — лессово-глиняный черепок высокотемпературного обжига (глинкерный обжиг).

Характеристика ангобного покрытия

- 0 — отсутствие ангоба;
- 1 — белый ангоб;
- 2 — красный и коричневый;
- 3 — розовый и светло-лиловый (смесь красножгущейся и белой глины);
- 4 — светлый, желтых и розовых оттенков (без специальных добавок красителя);
- 5 — черный.

Характеристика глазурного покрытия

Способ нанесения

- U — отдельными участками, каплями;
- Y — покрытие всей или значительной части сосуда.

Качество

- N — непрозрачная щелочно-свинцово-оловянная;
- R — прозрачная (мутноватая) и полупрозрач-

- ная щелочно-свинцово-оловянная;
- S — полупрозрачная и прозрачная щелочная;
- Z — прозрачная свинцовая и щелочно-свинцовая.

Цвет

- A — белая и бесцветная;
- B — темно- и ярко-зеленая;
- B — светло-зеленая;
- Г — зеленовато-голубая (бирюзовая);
- Д — светлая, чуть желтоватая или зеленоватая, без специальных добавок красителя;
- Е — ярко-желтая;
- Ж — светло-желтая;
- З — коричневая;
- И — фиолетово-коричневая (марганцевая);
- К — синяя (кобальтовая);
- Л — сине-зеленая или тускло-синяя (отличная по оттенку от бирюзовой и кобальтовой);
- М — лиловая, довольно светлая.

Характеристика росписи

- f — надглазурная;
- g — подглазурная.

Цвет

- a — отсутствие росписи или другого орнамента;
- в — одноцветная зеленая или голубовато-зеленая (бирюзовая);
- г — зеленая с тускло-синим;
- д — трехцветная (желтая с фиолетово-коричневым и зеленым);
- е — белая ангобная краска с зеленой, желтой и фиолетово-коричневой, иногда с дополнениями красной ангобной краски;
- ж — люстровая оливково-зеленая;
- з — люстровая коричневых и желтых оттенков;
- и — многоцветные эмалевые краски;
- к — синяя (кобальт);
- л — одноцветная: черная, коричневая или красная (на фаянсе — черная), в сочетании «вл» — фиолетово-черная, фиолетово-коричневая;
- м — коричневая (черная) с красным;
- н — белая;
- о — белая или чуть желтоватая с черным (коричневым или красным) на темном ангобе, может быть с оливковым;
- п — оливково-зеленая;
- р — многоцветная (коричневая, красная, разбеленная красная, оливково-зеленая, зеленая, белая).

Рельефный орнамент под глазурью

- б — процарапанный;
- с — оттиски небольших штампов, на чирагах обычно на пяте ручки;
- т — резной;
- ц — налпы на тулове сосуда;
- ч — прорезной залитый глазурью (grain de giz);
- ш — прорезной сквозной, не залитый глазурью;
- э — выскобленный фон, орнамент «резервом» (champlevé);
- я — вмятины.

Особенности технологии

- у — глазурью покрыта внутренняя и часть внешней поверхности сосуда;
- ф — полоса фиолетово-красного ангоба вдоль края глазури на неглазурированной поверхности;
- х — тонкий слой глазури только внутри сосуда (как правило, полупрозрачной грязно-голубой);
- ю — обжиг в восстановительной среде.

Элементы расписного орнамента (см. табл. I, II)

- (1) — силуэтный рисунок побега с пальметтами, полупальметтами;
- (2) — побег, пальметты выполнены контурной линией;
- (3) — побег с пальметтами, полупальметтами, выполненный контурной линией («резервом») на точечном фоне;
- (4) — четырех-, пятилепестковая розетка, лепестки округлые;
- (5) — узколепестковая крупная розетка;
- (6) — стилизованный «бутон»;
- (7) — «бутон», напоминающий две скрещенные восьмерки;
- (8) — «бутон» в картуше;
- (9) — «бутон» в виде восьмерки в картуше;
- (10) — «бутон», стилизовавшийся в подтреугольную фигуру;
- (11) — сдвоенные веерные букеты с мелкими розетками и сетчатым заполнением деталей рисунка;
- (12) — сдвоенные букеты с полупальметтами и миндалевидными фигурами;
- (13) — сильно стилизованный веерный букет — несколько мазков;
- (14) — крупный, нанесенный сочной линией, растительный узор с элементами остролистника и полупальметты;

- (15) — многолепестковая вихревая розетка;
- (16) — «колесо» — геометризованный вариант вихревой розетки;
- (17) — измельченный, нанесенный тонкой линией растительный рисунок;
- (18) — крупные завитки, обобщенный свободный рисунок побега;
- (19) — побеги-усики в различных сочетаниях, дополненные тонкими штрихами;
- (20) — «пальмовый» лист;
- (21) — плод граната;
- (22) — арочный рисунок; на чашах имеет вид многолепестковой розетки;
- (23) — арочный рисунок с бутонами;
- (24) — миндалевидный лист, заполненный рядами крапин;
- (25) — остролистник, простая миндалевидная фигура;
- (26) — миндалевидная фигура, заключающая элемент побега, полупальметту;
- (27) — надпись почерком куфи (простым);
- (28) — надпись почерком куфи, окончания букв с заострением и расщепами;
- (29) — надпись курсивом;
- (30) — надпись курсивом на точечном фоне;
- (31) — надпись почерком куфи, выполненная «резервом» — «ал-мадд»;
- (32) — искаженный «ал-мадд»;
- (33) — цветущее куфи;
- (34) — сильно стилизованная надпись куфи с полупальметтами и диакритическими знаками;
- (35) — куфи с пальметтами;
- (36) — куфи с подстрочными «нун» и «ра», обычно «ал-йумн»;
- (37) — искажение «ал-йумн» или «ал-бирр»⁶;
- (38) — упрощенная псевдонадпись тонкими штрихами;
- (39) — вариант упрощенной псевдонадписи, где штрихи напоминают искаженное «ал-йумн»;
- (40) — «ал-йумн» и «ал-бирр» в круге;
- (41) — надпись почерком куфи; верхушки букв с дополнительным штрихом, образующим «шапочку»;
- (42) — псевдонадпись, прототипы которой не всегда угадываются;
- (43) — имитация надписи в стиле куфи с «переплетением» букв;
- (44) — параллельные (вертикальные — на кувшинах) или радиальные (на чашах) полосы;
- (45) — полосы с крапинами, «перлами» вдоль устья сосуда;

⁶ О. Г. Большаков сообщил, что надпись, считавшаяся ранее искажением «ал-йумн», теперь прочитана им как «ал-бирр» — «благотворительность».

- (46) — параллельные взаимоперпендикулярные полосы;
- (47) — подквадратные фигуры — предельная имитация эпиграфического (?) узора и трансформация знака **Ш**;
- (48) — сетка в сочетании с крапинами;
- (49) — ступенчатые зубцы;
- (50) — силуэтные изображения плетеной тесьмы;
- (51) — узор из тесьмы, заполненный цепочкой крапин, «перлов»;
- (52) — широкая «плетеная» тесьма с «дорожкой» из «перлов» или крапин по центру;
- (53) — многолучевая звезда, вписанная в круг;
- (54) — полоса (упрощенный побег) с полуузлами;
- (55) — сетка, ячейки которой заполнены крупными крапинами и группами точек;
- (56) — плетеная тесьма «резервом»;
- (57) — сетка, в ячейках простые фигуры, составленные полудужьями;
- (58) — шахматная клетка;
- (59) — подтреугольные фигуры — трансформация зооморфного (?) орнамента;
- (60) — кольцо с крапиной — «глазок»;
- (61) — полоса, имитирующая две, местами переплетенные, ленты;
- (62) — многоугольник, квадрат, ромб;
- (63) — цепочка ромбов;
- (64) — треугольные фигуры из параллельных штрихов;
- (65) — силуэтное изображение летящей птицы;
- (66) — зооморфное изображение, фигура разделана пересекающимися мелкими штрихами;
- (67) — силуэтное изображение животного;
- (68) — антропоморфное изображение;
- (69) — изображение рыбы, заполненное рядами крапин;
- (70) — изображение птицы, заполненное рядами крапин;
- (71) — изображение животного, заполненное рядами крапин;
- (72) — детализированное («натуралистичное») изображение птицы;
- (73) — парные, развернутые в разные стороны, ногами друг к другу, птицы;
- (74) — изображение животного «резервом»;
- (75) — контурное изображение птички, частично заполненное рядами точек;
- (76) — строенные крапины, образующие «сердечко»;
- (77) — группы крапин;

- (78) — крапины рядами или равномерно разбросанные;
- (79) — ряд крапин вдоль устья сосуда;
- (80) — пятна-потеки, образующие узор;
- (81) — беспорядочно разбросанные пятна-потеки;
- (82) — ряд крапин с потеками вдоль устья сосуда;
- (83) — полоса фестонов, заполненных широкими мазками;
- (84) — несколько рядов широких фестонов;
- (85) — полоса вдоль устья;
- (86) — зубчатая полоса вдоль устья;
- (87) — фестоны со штрихами вдоль устья сосуда;
- (88) — полоса фестонов из пересекающихся дуг;
- (89) — волнистая полоса;
- (90) — цепочка z-образных фигур;
- (91) — крапина с процарапанными линиями в центре сосудов открытой формы;
- (92) — крапина в кольце из точек;
- (93) — знак, напоминающий букву «син» с росчерком в обратную сторону — **Ш**;
- (94) — рисунок, имитирующий ложки металлической чаши;
- (95) — «сердечко» из двух усиков побега;
- (96) — рисунок рыбки, заполненный усиками;
- (97) — рыба с крыльями;
- (98) — сложная сетка;
- (99) — сложная сетка с кругами.

Орнаментация фона

- (100) — фон оставлен свободным;
- (101) — фон заполнен точками;
- (102) — фон орнаментирован контурными фигурами, заполненными точками;
- (103) — фон орнаментирован контурными фигурами, заполненными штриховкой;
- (104) — фон заполнен фигурами с елочной штриховкой;
- (105) — фон орнаментирован контурными фигурами, заполненными завитками, «усиками»;
- (106) — фон закрашен, рисунок в «резерве»;
- (107) — фон закрашен, как и детали рисунка;
- (108) — фон под рисунком закрашен;
- (109) — фон закрашен и разделан процарапанным узором (точки, «галочки»);
- (110) — фон заштрихован;
- (111) — елочная штриховка фона;
- (112) — штриховка фона волнистыми линиями;

- (113) — фон заполнен мазками;
- (114) — сетчатый фон;
- (115) — фон свободен.

В случае, когда характер орнамента не поддается определению или необходима краткая запись, можно употребить общие обозначения:

- (А) — растительный;
- (Б) — эпиграфический;
- (В) — геометрический;
- (Г) — зооморфный и антропоморфный;
- (Д) — пятнистый декор.

Композиция расписного орнамента (см. табл. III)

- (a1) — узкая полоса вдоль устья; на сосуде открытой формы в центре может быть крапина или группа точек;
- (a2) — полоса орнамента вдоль устья;
- (a3) — рисунок только в центре сосуда открытой формы или на плечиках кувшина;
- (a4) — горизонтальная полоса вдоль устья и на плечиках сосудов закрытой формы, горизонтальная полоса и орнамент — в центре сосудов открытой формы;
- (a5) — орнаментировано все поле сосуда, при этом не имеется в виду нижняя треть сосудов закрытой формы, как правило, вообще не украшавшаяся; на чашах выделен центр, на кувшинах расписаны горло и тулово;
- (a6) — орнамент концентрическими (горизонтальными) полосами.
- (a7) — полоса росписи составлена из нескольких орнаментальных полос, на чашах расположена вдоль устья, на кувшинах — на плечиках, остальное поле сосуда свободно от рисунка;
- (a8) — полоса орнамента по диаметру или вертикали;
- (a9) — полосы росписи отрезками;
- (a10) — четырехсекторная композиция;
- (a11) — многосекторная композиция;
- (a12) — многосекторная композиция с чередованием орнаментированных и неорнаментированных секторов;
- (a13) — многосекторная композиция с чередованием свободных и орнаментированных секторов, с выделенным неорнаментированным центром;
- (a14) — многосекторная композиция с чередованием свободных и орнаментированных секторов с выделенным орнаментированным центром;

- (a15) — многосекторная композиция с выделенным неорнаментированным центром;
- (a16) — многосекторная композиция с выделенным орнаментированным центром;
- (a17) — горизонтальная полоса вдоль устья, радиальные полосы рисунка, выделенный центр; на кувшинах — горизонтальные орнаментальные полосы, соединенные вертикальными узорными полосками;
- (a18) — в орнаментальный круг вписан четырехсекторный рисунок;
- (a19) — орнаментированы два противоположащих сектора, дополненные короткими отрезками орнаментов;
- (a20) — обычно четырехкратное повторение узора — раппорт; фон почти сплошь записан или образует рисунок «резервом»;
- (a21) — многократное повторение узора — раппорт, рисунок довольно плотный, с равномерно распределенными просветами фона;
- (a22) — раппорт, значительная часть поля сосуда свободна от рисунка; (a20) — (a22) различаются только плотностью узора;
- (a23) — радиальные или вертикальные полосы орнамента, оставляющие значительные пространства фона;
- (a24) — радиальные или горизонтальные полосы; на чашах выделен центр, на кувшинах орнаментирована верхняя часть сосуда;
- (a25) — рисунок с одной осью симметрии или асимметричный;
- (a26) — секторная асимметричная композиция.

В глазурованной продукции Тогда (до начала XIII в.) по качеству керамической массы и типу обжига могут быть выделены пять основных групп (I—V). Подавляющая масса сосудов сформована на гончарном круге, поэтому в дальнейшем при кодировании керамики индекс J опускается и особо отмечается только посуда, оттиснутая в форме (Fa и Fq).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ СОЧЕТАНИЯ ПРИЗНАКОВ

ЛЕССОВО-ГЛИНЯНЫЙ ЧЕРЕПОК — J. I.

0. Ангоба нет

U — глазурь нанесена отдельными пятнами.
R — прозрачная (мутноватая) и полупрозрачная, видимо, щелочно-свинцово-оловянная.
Б — Е — изумрудно-зеленая и ярко-желтая — I.O.UR.БЕ.

У — глазурь покрывает поверхность сосуда сплошь⁶.

Р — прозрачная и полупрозрачная щелочно-свинцовая глазурь — I.O.YRA:

А — бесцветная — I.O.YRA: д — роспись фиолетово-коричневой, черной, ярко-желтой (вместо нее редко — красная) и зеленой красками: растительный — (25), эпиграфический — (27) и геометрический орнамент — (44), (113), (62), (63).

I.O.YRA.gd.(25).

I.O.RA.gd.(44). (113).

Н — непрозрачная и полупрозрачная щелочно-свинцово-оловянная глазурь — I.O.N:

А — белая — I.O.NA: а — без росписи; в — одноцветная зеленая (или зеленовато-голубая) и вл — двуцветная (зеленовато-голубая с фиолетово-коричневой) роспись с расплывчатым контуром (так называемая «ишкорная»): (3), (29), (42), (48), (65), (81), (81).т; г — зеленая с жухлым синим: (44); д — трехцветная (охристо-желтая, фиолетово-коричневая, зеленая и зеленовато-голубая) роспись: (81); з — люстровая двуцветная, коричневых оттенков; к — синяя роспись (кобальтом), может быть дополнена люстром: (27), (44).

Б — зеленая: а — без орнамента; б — по черепку процарапан орнамент; с — сосуд орнаментирован оттисками небольших штампов; т — выемчатый орнамент; ц — налпы с оттисками штампа; сд — сочетание оттиснутого рисунка с орнаментированными налпами — I.O.NB.сц.

В — светло-зеленая: а — без орнамента.

Г — зеленовато-голубая: а — без орнамента (в сосудах закрытых форм внутри может быть бесцветная глазурь); т — выемчатый или я — вмятый орнамент; у — глазурью покрыта часть внешней поверхности (в сосудах открытых форм или широкогорлых внутри полное, а снаружи частичное покрытие глазурью); ф — по неглазурованной поверхности полоса фиолетово-красного ангоба; х — тусклая глазурь только внутри сосуда.

Е — желтая: а — без росписи.

З — коричневая.

З — прозрачная свинцовая и свинцово-щелочная глазурь — I.O.Z:

А — бесцветная: б — по процарапанному орнаменту; д — роспись зеленым, желтым, фиолетово-коричневым; е — роспись белой ангобной краской, охристо-желтым, зеле-

⁶ Далее индекс У опускается, поскольку у основной массы сосудов, за исключением маленькой группы U. I. O.U.R, вся или значительная часть поверхности сплошь покрыта глазурью.

ным и коричневым (обычно с фиолетовым оттенком): (52), (51).

Б — зеленая: а — без орнамента; б — по процарапанному орнаменту; е — роспись белой ангобной краской с применением фиолетово-коричневой.

В — светло-зеленая: е — роспись белой ангобной краской и зеленым.

Е — золотисто-желтая или светло-коричневая: вл — роспись зеленым и коричневым с фиолетовым оттенком: (81).

З — коричневая.

И — фиолетово-коричневая: а — без орнамента.

1. Белый ангоб — J.I.I.

З — прозрачная свинцовая и свинцово-щелочная глазурь — I.I.Z:

А — бесцветная — I.I.ZA:

а — без росписи;

в — зеленая или вл — зеленая с коричневым (часто с фиолетовым оттенком) роспись: растительный — (13), эпиграфический — (29), (а9), (42), пятнистый орнамент — (81);

д — трехцветная (желтый, зеленый, фиолетово-коричневый) роспись: геометрический — (57), (78), пятнистый орнамент (80), (80).б, (81), (81).б;

л — роспись коричневая (черная), может быть дополнена красным, реже зеленым (преобладает коричневый или черный): растительный — (1), (2), (8), (15), (16), (18), эпиграфический — (28), (29), (33), (36), (37), (38), (50), (102), геометрический — (53), (56), (106), зооморфный — (65), (67), пятнистый орнамент — (76), (77), (86);

м — роспись коричневым и красным, может быть дополнена зеленым или оливково-зеленым, реже — другим цветом (преобладает коричневый с красным): растительный — (1), (1).109, (2), (2).106, (8), (11), (12), (13), (15), (18), эпиграфический — (30), (37), (38), (43), геометрический — (44), (46), (50).102, (103), (56), антропоморфный — (65), (66), (68), (69), пятнистый орнамент (77), (78);

п — оливково-зеленая одноцветная, с дополнением красного и коричневого (преобладает оливково-зеленый): растительный — (2).106, (8), (15), (19), (20), (21), эпиграфический — (37), геометрический — (56), (56).ф, (60), зооморфный орнамент — (73);

р — многоцветная роспись: растительный (8), (15), (19), (20), (22), эпиграфический — (31), (32), (36), (37), геометрический — (44), (46), (52), (56), (57), (60), зооморфный — (66), (69), (71), (72), пятнистый орнамент — (78).

Б — зеленая — I.1.ZB: а — без орнамента; б — глазурь нанесена поверх процарапанного узора; т — глазурь поверх резного орнамента; ф — на неглазурованную часть сосуда нанесена полоса фиолетово-красного ангоба.

В — светло-зеленая — I.1.ZB: а — без орнамента; б — поверх процарапанного орнамента; м — красная с коричневым (черным) роспись: растительный — (1).(а2), эпиграфический — (37), геометрический орнамент (46), (59); о — белая с черным роспись; р — многоцветная (красная, коричневая, желтая, фиолетово-коричневая, оливково-зеленая) роспись: растительный — (8), пятнистый орнамент — (77), (78), (77).б, (78).б.

Г — зеленовато-голубая — I.1.ZG (ангоб под такой глазурью крупитчатый, масса типа кашица): а — без орнамента; б — процарапанный орнамент.

Д — светлые желтоватые, зеленоватые глазури — I.1.ZD. Те же типы росписи, что и под глазурями группы А.

Е — ярко-желтая — I.1.ZE: а — без орнамента; б — поверх процарапанного орнамента; л — красная роспись: растительный — (1), эпиграфический — (34), геометрический — (50).(102), зооморфный орнамент — (75); р — многоцветная (зеленая, красная, фиолетово-коричневая) роспись: пятнистый орнамент — (77), (77).б.

Ж — светло-желтая, часто розоватого оттенка — I.1.ZЖ: а — без орнамента; а.ф — без орнамента, фиолетово-красная полоса на неангобированной поверхности; б — поверх процарапанного орнамента; д — охристо-желтая с фиолетово-коричневым роспись: пятнистый орнамент — (80); р — многоцветная роспись (красным, зеленым, оливково-зеленым, коричневым (фиолетово-коричневым): растительный — (8), эпиграфический — (37), геометрический — (56), пятнистый орнамент — (77), (78), (80); р.ф — многоцветная роспись, на неангобированной поверхности полоса фиолетово-красного ангоба.

И — фиолетово-коричневая — I.1.ZИ: а — без росписи.

2. Темный (красный, коричневый) ангоб — I.2.

Z — прозрачная глазурь — I.2.Z:

А — бесцветная — I.2.ZA:

а — без росписи;

н — белая роспись, может быть с добавлением коричневого, зеленого, оливково-зеленого (белый преобладает): растительный — (17), (18), эпиграфический — (26), (28), (30),

(35), (40), (41), геометрический — (46), (57), (59), (61), зооморфный — (65), пятнистый орнамент — (78), (79);

о — роспись красным (черным) и белым, может быть дополнена оливково-зеленым: эпиграфический — (28), (105), (33), (36), (37), геометрический — (52), (57), зооморфный — (71), (75), пятнистый орнамент — (77);

Р — многоцветная (белый, красный, разбеленный красный, черный, коричневый, оливково-зеленый) роспись: растительный — (1).(а8), (1).(102), (8), (15), геометрический — (46), (59), зооморфный — (71), (75), пятнистый орнамент (77), (78).

Б — зеленая — I.2.ZB: н — белая роспись: растительный — (18), пятнистый орнамент — (78); о — белая с черным (красным) роспись: зооморфный орнамент — (75).

В — светло-зеленая глазурь — I.2.ZB: л — коричневая (красная) роспись: геометрический орнамент — (64); н — белая роспись, может быть с черным (красным): эпиграфический — (33), геометрический орнамент — (50); р — многоцветная роспись: растительный — (1).(а2), (1).(а2).б, эпиграфический — (37), геометрический — (56), пятнистый орнамент — (77); р.б — многоцветная роспись в сочетании с процарапанным узором: пятнистый орнамент — (77).б.

Е — ярко-желтая — I.2.ZE: а — без росписи; н — белая роспись, может быть с черным: растительный (1).(а2), (8), (18), эпиграфический (29), геометрический — (50).(102), пятнистый орнамент — (78).

И — фиолетово-коричневая (может быть лилового оттенка) — I.2.ZИ: а — без росписи.

3. Светло-лиловый и розовый ангобы — I.3.

Z — прозрачная глазурь — I.3.Z:

А — бесцветная — I.3.ZA: о — белая с черным роспись: растительный — (1).(а8), эпиграфический — (28), пятнистый орнамент — (78); р — многоцветная (белый, черный, коричневый, оливково-зеленый) роспись: растительный — (1).(а8), эпиграфический орнамент — (34).(а8).

4. Светлый ангоб желтых и розовых оттенков — I.4.

Z — прозрачная глазурь — I.4.Z:

А — бесцветная — I.4.ZA: р — многоцветная роспись.

Б — зеленая — I.4.ZB: а — без росписи.
Е — ярко-желтая — I.4.ZE: л — коричневая роспись; р — многоцветная роспись.
Ж — светло-желтая — I.4.ZЖ: а — без орнамента; б — процарапанный орнамент; р — многоцветная.

II. ПЛОТНЫЙ СВЕТЛЫЙ ЧЕРЕПОК (ТИПА САМАРРСКОГО)

0. Ангоба нет.

N — непрозрачная (щелочно-свинцовая-оловянная) глазурь — II.0.N:

А — белая — II.0.NA: а — без росписи; г — роспись двуцветная (травянисто-зеленая и сине-зеленая); ж — роспись люстровыми красками, одноцветная оливково-зеленая; з — роспись люстровыми красками, двуцветная (темно-коричневая с горчично-желтым).

III. ФАЯНС (КАШИН)

0. Ангоба нет

R — прозрачная и полупрозрачная щелочно-свинцово-оловянная глазурь — III.0.R:

А — белая — III.0.RA: а — без росписи; з — роспись люстровыми красками коричневых оттенков; з.ч — роспись люстровыми красками, сквозной орнамент, залитый глазурью, черная со слабым синим ореолом по лоса; и — роспись эмалевыми красками; к — синяя роспись (кобальтом); к.ч — синяя роспись (кобальтом), сквозной орнамент, залитый глазурью.

Г — зеленовато-голубая (бирюзовая) — III.0.RГ: а — без росписи; и — роспись эмалевыми красками и золотом.

К — синяя (кобальтовая) — III.0.RK: а — без росписи; з — роспись люстровыми красками коричневых и желтых оттенков.

S — прозрачная глазурь — III.0.S:

А — бесцветная — III.0.SA: л — черная роспись.

Г — светло-синяя (голубая) и зеленовато-голубая (бирюзовая) — III.0.SГ: л — черная роспись.

IV. ЖАРСТОЙКИЙ ЧЕРЕПОК

0. Ангоба нет

N — непрозрачная глазурь — IV.0.N:

Г — бирюзовая — IV.0.NГ.

Z — прозрачная глазурь — IV.0.Z:

Б — зеленая — IV.0.ZБ.

1. Белый ангоб

Z — прозрачная глазурь — IV.1.Z:

А — бесцветная: м — красная с коричневым роспись — IV.1.ZA.гм.

Е — желтая: м — красная с коричневым роспись — IV.1.ZE.гм.

V. ЧЕРЕПОК ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНОГО ОБЖИГА (СПЕКШИЙСЯ)

0. Ангоба нет

N — непрозрачная глазурь:

Г — бирюзовая — V.0.NГ.

F. ОТТИСК В ФОРМЕ — F.I.0.

I. ЛЕССОВО-ГЛИНЯНЫЙ ЧЕРЕПОК

0. Ангоба нет

S — полупрозрачная и прозрачная (щелочная?) глазурь — F.I.0.S:

Г — зеленовато-голубая (бирюзовая): а — без росписи.

Z — прозрачная свинцовая глазурь — F.I.0.Z:

Е — желтая.

З — коричневая: а — без росписи.

1. Белый ангоб

Z — прозрачная глазурь — F.I.1.ZA:

А — бесцветная: л — коричневая роспись: геометрический орнамент — (42).

III. ФАЯНС

0. Ангоба нет

R — прозрачная и полупрозрачная щелочно-свинцово-оловянная глазурь — F.III.0.R:

S — прозрачная щелочная глазурь — F.III.0.S:

А — белая: а — без росписи; и — роспись эмалевыми красками.

Г — зеленовато-голубая (бирюзовая): а — без росписи; и — роспись эмалевыми красками.

Приведенная схема не может быть исчерпывающей из-за разнообразия орнаментальных приемов и неравномерной изученности непрерывно пополняемых новыми находками типов глазурованной посуды, но может неограниченно дополняться по мере накопления фактического материала.

По функциональному назначению глазурованные изделия Согда, известные по раскопкам последних десятилетий и старым музейным коллекциям, довольно разнообразны:

I. Столовая посуда (чаши и блюда, кувшины, так называемые детские поильники и крышки к некоторым видам кувшинов).

II. Хозяйственная посуда для хранения продуктов и переноски жидкостей (широкогорлые кувшины и корчаги с носиком для молочных (?) продуктов).

III. Кухонная посуда для приготовления пищи на огне (котлы) и крышки к ним.

IV. Предметы кухонного обихода (ковши, цеделки).

V. Сосуды гигиенического назначения (тагора-тазы, туваки — детские горшки, дастшуй (?) — рукомойник).

VI. Светильники — چراги.

VII. Чернильницы, пеналы.

VIII. Парфюмерная (?) и аптекарская посуда.

IX. Сосуды для транспортировки и хранения ценных жидких веществ — симобкузача.

X. Сосуды-игрушки.

XI. Фигурки животных — игрушки.

XII. Предметы особого (птичья клетка ?) и неопределенного назначения.

XIII. Ювелирные изделия — подвески, бусы.

XIV. Облицовочные плитки и изразцы.

Формы глазурованной посуды внутри каждой из перечисленных функциональных групп с течением времени изменялись, вытеснялись или пополнялись новыми. Внутри двух первых групп прежде всего различаются сосуды закрытых и открытых форм.

К сосудам закрытой формы отнесены все изделия вытянутых пропорций, имеющие плечо при $H > \frac{1}{2}D$ (табл. IV). У сосудов открытой формы (чаще без плеча или с небольшим плечом) $H \leq \frac{1}{2}D$ (табл. V). Промежуточное место между ними занимают кружки — сосуды открытой или закрытой формы (при $H \leq D$ и $d_1 > \frac{1}{2}D$), имеющие одну ручку.

Для выявления пропорций сосудов Б. И. Маршак пользовался сопоставлением площадей трех треугольников⁷. Однако в глазурованной керамике Афрасиаба, в отличие от пенджикентских сосудов, нельзя провести границу между широкогорлыми сосудами — горшками и кувшинами, опираясь на соотно-

⁷ Б. И. Маршак. Код для описания керамики Пенджикента V—VI вв. — В сб.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, рис. 4, 15—17.

шение площадей треугольников 1 и 2 (табл. IV). Для целого ряда сосудов, которые никак нельзя отнести к разряду горшков, преобладает, тем не менее, треугольник 2, тогда как в пенджикентском комплексе такое соотношение свойственно только широкогорлым сосудам — горшкам). Поэтому для определения границы различия между кувшином и горшком следует основываться на пропорциональном соотношении общей высоты — H и наибольшего диаметра — D .

Все сосуды вытянутых пропорций при высоте (H) больше диаметра (D) отнесены к разряду кувшинов (табл. VI—VIII; IX, 2, 5, 6, 9, 10; X, 1, 2, 4). Сосуды высотой (H) равной или меньшей, чем диаметр (D), названы горшками, причем у горшков d_1 обязательно больше $\frac{1}{2}D$ (табл. IX, 1, 3, 4, 7, 8, 11; X, 3, 5—11). Фрагментарность посуды не всегда позволяет уточнить форму, в таком случае все сосуды закрытой формы классифицируются как кувшины. Таким образом, группа кувшинов, как более емкая, вмещает в себя подгруппу горшков.

Наиболее распространенными были узкогорлые и широкогорлые кувшины с одной ручкой (табл. VI, VII).

У глазурованных сосудов закрытой формы определяется семь видов тулова, которым для удобства описания даны наименования (табл. IV): 1 — шаровидное, площади треугольников 1 и 2 (по Маршаку) примерно равны; 2 — эллипсоидальное, сплюснутое шаровидное, площади треугольников 1 и 2 также равны; 3 — каплевидное, треугольник 1 преобладает; 4 — яйцевидное, овоидальное, преобладает треугольник 2; 5 — грушевидное, преобладает треугольник 2, контур сосуда частично выходит за пределы треугольника 2; 6 — цилиндрическое, соотношения треугольников 1 и 2 разные; 7 — коническое, резко преобладает треугольник 1.

Для того, чтобы определение отдельных частей сосуда было всегда однозначным, можно попытаться графически найти точки, положение которых на вычерченном абрисе сосуда будет всегда подчинено его форме, диаметру (D) и высоте до основания горла без поддона — h_1 (табл. IV).

Горловине кувшина чаще всего придавалась форма раструба, расширенного к устью. У ранних кувшинов распространено суженное кверху горло (табл. VI, 10—14), которое вновь появляется у поздних широкогорлых сосудов (табл. IX, 4). Цилиндрическое горло, редкое у узкогорлых кувшинов (табл. VII, 8), чаще встречается у широкогорлых сосудов (табл. VIII, 2, 5). Изредка горловина оформ-

лялась в виде чашечки (табл. VI, 2) или с шаровидным расширением, как у стеклянных сосудов (табл. VI, 6).

К числу узкогорлых отнесены кувшины, диаметр горла которых у плечика (d_4) равен или меньше $\frac{1}{2}D$. Горшки ($H \leq D$) все широкогорлые.

Высоким условимся считать горло, высота которого $h_5 > \frac{1}{2}h_1$. У горла средней высоты⁸

$h_5 > \frac{1}{4}h_1$, у низкого $h_5 \leq \frac{1}{4}h_1$. У узкого горла $d_4 \leq \frac{1}{2}D$, у широкого $d_4 > \frac{1}{2}D$.

Иной раз гончары изобретали новые формы сосудов, которые в дальнейшем не получили широкого распространения. К примеру, необычная форма, напоминающая петушиный гребень, придана горловине кувшина, найденного на Афраснабе. Часть сформованной обычным способом горловины срезана зубцами, а стенки у венчика сдавлены так, что образовался открытый сверху слив. Однако этот продукт изощренной фантазии попал в партию изделий, подвергшихся пережогу, и был выброшен на свалку. Несмотря на уникальность, форма горловины сосуда сближается с птичьими головами, венчавшими зооморфные кувшины танского⁹ и более позднего времени иранского происхождения¹⁰.

Пересечения линий, проведенных из точек a , b , g по касательной к контурной линии сосуда, дадут такие точки d , $ж$, которые можно условно считать определяющими границы плеча, средней и придонной частей тулова. При сложном профиле чаш касательные проводятся из точек b и z .

Венчик можно определить, проведя из точки o — пересечения линий, ограничивающих контур края сосуда, касательную к кривой, наиболее удаленной от вертикали. Точка касания и будет основанием венчика. Профилировка стенки сосуда ниже линии, отсекаю-

⁸ Нумерация частных высот (h) ведется снизу, поскольку сосуд при формовке вытягивается снизу вверх, а сосуды открытой формы представляют собой как бы нижнюю часть закрытого сосуда, и основные точки замера чаши соответствуют точкам замера нижней части кувшина. На практике чаще всего приходится оперировать общей высотой тулова и горла, поэтому мелкие частные замеры включены в более крупные.

⁹ W. Willets. *Chines Art*, vol. 2, 1958, p. 479, pl. 36, A; fig. 76, a; W. B. Honey. *The Ceramic Art of China and other countries of the Far East*. London, 1945, p. 52, pl. 20. Форма выработана в керамике Дальнего Востока под влиянием иранских металлических сосудов.

¹⁰ SPA, vol. V, pl. 731; Iran. *Pièces du Musée de Téhéran du Musée du Louvre et de collections particulières*. Musée Cermuschi, [1948], p. 62—64.

щей венчик будет характеризовать форму самого горла (у кувшинов) или тулова (у чаш).

В ранний период освоения глазурования изготавливались сосуды с туловом сложного профиля (табл. VI, 14). Сосуды с широким устьем (горшки) либо совсем не имеют горла, и тогда венчик почти лежит на плече (табл. X, 6, 9), либо, как и кувшины, сделаны с горлом разной высоты.

Сливы отмечены трех видов: открытые желобчатые, вытянутые, прикрепленные к горлу у венчика (табл. VI, 9, 12); трубчатые, насаженные на плечо сосуда (табл. VI, 1, 2, 4; X, 2, 6, 8, 10, 11); желобчатые, прилегающие к тулову и соединенные с резервуаром сосуда решеткой или фигурной прорезью (табл. X, 5, 7, 12). Редко, как отголосок раннесредневековой традиции, трубчатый слив оформлялся в виде головы рогатого животного (табл. XL, 1). Широкогорлые сосуды, предназначенные, видимо, для молочных продуктов, нередко, кроме трубчатого рожка, снабжались еще и тремя ручками с навершиями (табл. X, 8, 10, 11).

Поддоны сосудов закрытой формы, как правило, дисковидные, плоские или вогнутые, чаще с закраиной.

Кувшины на плоском днище без поддона известны в ранних комплексах (табл. VII, 11; VIII, 4) и среди некоторых видов сосудов IX—XII вв. (табл. VIII, 3, 5; IX, 5, 10). В XII в. у сосудов закрытой формы встречаются поддоны с кольцевым вырезом (табл. IX, 6). Редкой была форма полого основания сосуда, получавшегося оттягиванием нижней части корпуса (табл. VII, 12).

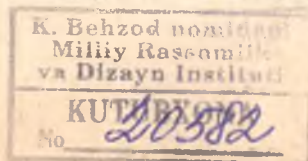
Во избежание терминологической путаницы при работе с фрагментарным материалом, все открытые формы посуды отнесены к группе чаш. И только сосуды с бортом, условно названным горизонтальным, выделены в особую подгруппу — блюда (такой же формы сосуды малых размеров, диаметром меньше 20 см названы блюдами).

В группе чаш выделены 11 видов форм (табл. V):

1 — полусферическая ($h_1 > \frac{1}{4}D$) с прямым краем, абрис стенки, заключенный в треугольник 2, приближается к дуге;

2 — полусферическая ($h_1 > \frac{1}{4}D$) с закругленным внутрь краем, вершина треугольника 2 и точка d лежат вне контуров чаши, появляется точка z , которую можно считать границей борта;

3 — полусферическая ($h_1 > \frac{1}{4}D$) с развер-

нутым бортом, абрис стенки чаши линией *ав* делится на две дуги, верхняя из которых — за пределами треугольника 2, между точками *аз* — борт;

4 — эллипсоидальная (край прямой, закруглен внутрь или отогнут), $h_1 \leq \frac{1}{4}D$;

5 — цилиндрическая (с прямым или отогнутым краем), $h_1 > \frac{1}{2}D$, угол наклона стенки по отношению к вертикали меньше 20° ;

6 — коническая, угол наклона стенки равен или больше 20° , h_2 мала или равна 0;

7 — коническая с развернутым бортом, линия *ав* делит контур стенки на две части, верхняя из которых остается за пределами треугольника 2;

8 — коническая с относительно вертикальным бортом, в отличие от цилиндрической $h_1 \leq \frac{1}{2}D$;

9 — чаша с волнистым абрисом стенок, фигурным туловом;

10 — блюдо полусферическое с относительно горизонтальным бортом, выделенным изнутри уступом;

11 — блюдо коническое или эллипсоидальное с коленчатым изгибом стенки и относительно горизонтальным бортом.

Сосуды открытой формы в большинстве случаев приземисты, соотношение высоты и диаметра у них 1 : 3 или 1 : 4. Но малые чаши, крупные полусферические и цилиндрические сосуды обычно более глубокие, их высота близка половине диаметра — 1 : 2 или 1 : 2,5. Наиболее устойчивая приземистая пропорция у сосудов с бортом, выделенным либо коленчатым перегибом стенки, либо уступом изнутри сосуда. Их высота укладывается в диаметре не меньше пяти раз, но часто разница высоты и диаметра еще большая (1 : 5; 1 : 7). Лишь изредка встречаются приземистые формы с округлыми стенками (табл. XII, 1) или, наоборот, сравнительно глубокие сосуды с горизонтальным бортом, представленные в табл. XII, 2.

С XI в. наблюдается стремление гончаров вытянуть резервуар сосуда, и одновременно с приземистыми все большее распространение получают глубокие конические и полусферические чаши (табл. XI, 5, 6; XIV, 8, 2), пропорции которых приближаются к соотношению 1 : 2. Полусферические чаши вытянутых пропорций (1 : 2) распространяются с XII в. С IX до начала XIII в. приземистыми остаются пропорции блюд (блюдец) с горизонтальным бортом (табл. XII, 5—7, 10, 11, 13, 14, 17, 18, 21) и чаш с вертикальным бортом

(табл. XIV, 5, 9, 12), хотя в XII в. появляются, кроме приземистых, и глубокие чаши с вертикальным бортом (табл. XIV, 3). Для продукции IX в. характерны широкие поддоны, равные или даже превышающие половину диаметра чаши.

Поддоны чаш более разнообразны, чем у кувшинов и корчаг. В разные периоды выделялись все варианты их, представленные в табл. IV. Изредка поддону придавалась условленная профилировка.

Основные формы керамики могут иметь бесчисленное множество вариантов в зависимости от формы поддона, венчика, пропорций частей сосуда (каждая из перечисленных форм — в пределах допущенных условиями систематизации), а в связи с этим и разное функциональное назначение.

Из сопоставления соотношения орнамента с сосудами закрытых и открытых форм видно, что на чашах орнаментация более разнообразна. Практически любой вариант формы кувшина или горшка мог быть украшен любым из применяемых гончарами узоров. Ограниченный подбор орнамента на сосудах закрытой формы объясняется, скорее всего, меньшей распространенностью самих сосудов. Глазурованных кувшинов во всей самаркандской коллекции оказалось всего около 7% от общего количества столовой и хозяйственной посуды. Выделяются некоторые виды сосудов, известные лишь в одном-двух орнаментальных вариантах.

Сравнительно небольшую группу глазурованной посуды составляют кухонные котлы для варки пищи (табл. XV, 4—10, XVI, 7—4, 14), изготовленные из жаростойкой массы. Единичные экземпляры глазурованных котлов появились в X в. (табл. XVI, 14), но довольно широко они распространились только в XII в. В X в. котлы изредка покрывались зеленой прозрачной глазурью, нанесенной непосредственно на черепок — IV.0.ZB.a. В XII в. наиболее многочисленными были котлы, покрытые непрозрачной голубой (бирюзовой) глазурью, но встречаются экземпляры ангобированные, орнаментированные по плечикам и покрытые прозрачной бесцветной, зеленой или ярко-желтой глазурью — IV.1.ZA; IV.1.ZB; IV.1.ZE (табл. XV, 9, 10).

В XII в. стали глазуровать внутренние поверхности больших хозяйственных кувшинов и тазов-тагора (табл. IX, 5, XVI, 10). Вместо широко распространенных в X в. стеклянных горшочков для люльки-бешика в XI—XIII вв. и позднее стали употребляться преимущественно глазурованные изделия (табл. XVI, 8).

К столовой, хозяйственной и кухонной по-

суде закрытых форм в небольшом количестве изготавливались глазурованные крышки. Зафиксировано несколько видов крышек:

1 — полусферические с выделенным уступом бортом с монолитной или полый грибовидной ручкой, более широко распространены в неглазурованном варианте в IX—X вв. (табл. VIII, 8, 11, 12);

2 — дисковидные; как неглазурованные, так и глазурованные образцы крышек известны с X в. на всем протяжении интересующего нас периода (табл. VIII, 10, 13);

3 — выпуклые полусферические крышки с ручками разной формы отмечены пока только для XI—XII вв.;

4 — не раньше XI в. появляются куполовидные крышки с диском, по-видимому, двух вариантов: открытые и закрытые (табл. VIII, 6, 7, 9).

Первые глазурованные чираги (табл. XVII, 13) повторяли форму более ранних неглазурованных плоских с оттянутым рожком и петлевидной ручкой. Пока в одном экземпляре известен чираг закрытой формы с зеленой глазурью, нанесенной на черепок (табл. XVIII, 5), найденный в слое не позднее середины IX в. Форма его необычна для ранних средневековых среднеазиатских чирагов и, видимо, попала сюда вместе с первыми глазурованными ближневосточными предметами. Позднее, в X в., резервуару и рожку придаются более четкие очертания, а на ручку изредка насаживается почти горизонтальная гладкая пята. Еще в конце IX в. появляются многорожковые переносные светильники (табл. XVII, 11), которые в X — начале XI вв. приспособляются для подвешивания на крюке (табл. XVII, 6, 7)¹¹.

Во второй половине или в конце X в. формы чирагов усложняются — простая с оттянутым рожком чашка насаживается на высокую полуножку, основанием которой служит блюдце (табл. XVII, 5). Резервуаром светильников без подставки с XI в. придают граненую поверхность, пята приподнимается выше, меняет форму и украшается штампованным орнаментом. В XII в. изготавливается большое количество чирагов на высокой ножке с блюдцем из лесово-глиняной и фаянсовой массы (табл. XVII, 2—4). Резервуары фаянсовых чирагов приобретают более округлую форму, меняется характер вмятин, формирующих рожок, который при этом укорачивается.

¹¹ Образец такого светильника вместе с металлическим крючком найден в Таразе (Т. Н. Сенигова. Осветительные приборы Тараза и их связь с культом огня. — СА, 1968, № 1, с. 220, рис. 13).

Единственным декором таких чирагов обычно была рудиментарная петлевидная ручка с пуговичным налепом, но изредка применялся и налепной узор (табл. LXXX, 5).

Глазурованные чернильницы встречаются в слоях не раньше середины X в., но, возможно, появились раньше. В предшествующий период они обычно изготавливались в виде маленьких неглазурованных горшочков. Видимо, уже в X в. была изобретена совершенно новая, гораздо более устойчивая форма в виде цилиндра с двумя стенками, внешняя из которых часто делалась ажурной (табл. XIX, 2—9, XVIII, 2). Возможно, что наиболее ранние экземпляры представлены чернильницами с налепными фигурками животных, одновременно выполнявшими роль украшения и ножек (табл. XVIII, 1; XIX, 7). По всей вероятности, в эти упрощенные изображения большеуших существ вложен понятный современникам смысл. Вряд ли случайно на одной из чернильниц у каждого из них лепешечкой налеплен только один глаз, а вместо другого оставлено углубление. Не имели ли они отношения к какому-то нравованию, в которое вкладывался смысл близкий поговорке «ученье — свет, а неученье — тьма».

К категории чернильниц, быть может, следует отнести предмет на трех ножках в виде полого кольца с ажурной верхней плоскостью (табл. XIX, 10). Кольцо могло служить оправой для цилиндрических стеклянных чернильниц стандартных размеров (диаметром 3,5 см), вставившихся обычно в гипсовые подставки.

Для времени после X в. известна лишь одна трудно датируемая пятирезервуарная чернильница, покрытая непрозрачной голубой глазурью (табл. XIX, 1). Форма ее практически та же, что и у чернильницы X в. из Нишапура¹², с той лишь разницей, что «полуколонки» самаркандской чернильницы увеличены настолько, что в каждой из них размещается резервуар. Ни форма, ни особенность глазурного покрытия не помогают уточнению времени изготовления предмета, оставляя широкие хронологические рамки от XI до XIII в. Такая чернильница могла принадлежать профессиональному каллиграфу или миниатюристу, которым необходима была тушь нескольких цветов.

В последнее время в разных местах выявляются керамические предметы в виде удлиненной коробки с пазами для выдвижной крышки. Наличие отделений для каламов и ячейка для чернил или чернильницы опреде-

¹² Ch. K. Wilkinson. The Glazed Pottery..., fig. 6.

ляет их назначение как пеналов¹³. Крышка, судя по профилю и стертости пазов, была довольно тонкой, деревянной; стенки пеналов украшает резной рисунок. Случаи находок глазурованных пеналов редки (табл. XXIII)¹⁴.

В XII в. гончары покрывали глазурью небольшой процент всей продукции симобкузача (табл. XVI, 5)¹⁵. Глазурованные сфероконические сосуды встречаются по всему Востоку и в Закавказье¹⁶. Смысл глазурования сфероконических сосудов был не столько в эстетической стороне дела, сколько в практической. В XII в. рекомендовалось при производстве различных препаратов и снадобий пользоваться именно глазурованными сосудами. Его заполняли соответствующей смесью, запечатывали, обмазывали «крепкой» глиной, после чего обжигали. Надо полагать, прав О. Л. Вильчевский, предполагающий, что готовое вещество не извлекалось уже из сфероконуса, а так и поступало в продажу¹⁷.

Уже с начала освоения технологии глазурования (табл. XVI, 9; XXXIX, 7) и до конца рассматриваемого периода изготавливались парфюмерные (?) сосуды (табл. XVI, 6, 7).

Сравнительная редкость таких необходимых в хозяйстве предметов, как ковши (табл. XVI, 13, 16), надо думать, объясняется предпочтением этих видов изделий из дерева или металла. Не часты находки кружек (табл. XIII, 4, 14; XLIX, 4, 7) и ситов с горизонтальной ручкой или в виде приземистой чаши (табл. XVI, 12, 15).

Керамический вариант ажурного деревянного или плетеного предмета (табл. XVI, 18)¹⁸, возможно, выполнявшего роль птичьей клетки, вряд ли оказался удобным и не получил

¹³ Керамические неглазурованные пеналы имеются в коллекциях МИ АН УзССР (236-56) и в Ферганском областном краеведческом музее (Сым-тепе, А-61, см.: 2839

Н. Г. Горбунова, В. И. Козенкова Сым-тепе — поселение в Фергане. — Археологический сборник, вып. 16. Л., 1974, рис. 10. в верхнем левом углу).

¹⁴ К. А. Адыков. Редкие археологические находки из Асадабада. — «Известия АН ТССР», сер. общ. наук, 1962, № 6, с. 82—85. Глазурованный пенал с надписью находится в Гос. Эрмитаже (см. табл. XX, 1).

¹⁵ О назначении этих сосудов написана обширная литература, о которой см.: Б. В. Лунин. К вопросу о функциональном назначении сфероконических сосудов в связи с одним рукописным источником XVI в. — ИМКУ, вып. 2, Ташкент, 1961. Вряд ли можно считать удачным представление Л. Т. Гюзальяна (Надписи на двух сфероконических сосудах из Байлакана. — Палеостянский сборник, вып. 13 (76), М.—Л., 1965, с. 166—

широкого спроса, а, значит, и производства. Назначение некоторых сосудов, как, например, представленного на табл. XVI (17), совсем не поддается определению¹⁹.

Остаются неясными функции цилиндрического сосуда с дисковидным уступом, как у кубура. Сосуд сплошь глазурован и по наружной поверхности орнаментирован бирюзовыми потеками (табл. XIII, 21).

За последние годы на Афрасиабе обнаружены три предмета в форме полусферического колпака, переходящего сверху в наклонную трубку. Два из них — неглазурованные, один покрыт поверх фиолетово-красного ангоба полупрозрачной голубой глазурью (I.2.SG). Конец трубки не заглазурован, а основание орнаментировано параллельными насечками. Внутренняя поверхность всех трех предметов покрыта смолистой копотью. Время их бытования определяется благодаря находке одной насадки, украшенной налепами и рыхлым красным ангобом (табл. XV, 2) в слое XII — начала XIII вв., что подтверждается качеством ангоба и глазури другой насадки (табл. XV, 1), также найденной в верхних слоях Афрасиаба.

Трудно сказать, какую роль выполняла такая насадка на сосуд, в котором сжигалось какое-то смолистое вещество. Либо это предмет обихода алхимика, либо деталь прибора, подобного кальяну.

Все охарактеризованные выше сосуды разнообразного назначения, как правило, имеют горизонтальное сечение в виде круга; лишь изредка встречаются фестончатое, многоугольное и более сложные сечения.

169) о симобкузача, как о сосудах для питья вина через соломинку, составленное на основании надписи «Пей на здоровье!». Надпись вполне могла быть помещена на вместилище лекарства, каким, по всей вероятности, и был сосуд.

¹⁶ F. Sarré. Die Kleinfunde Baalbek, Bd. III, Berlin—Leipzig, 1925, S. 135, Abb. 66, 3; 67, 1.

Р. М. Джанпоядан. Сфероконические сосуды из Двина и Ани. — СА, 1958, № 1, с. 203.

¹⁷ О. Л. Вильчевский. Сфероконические сосуды в переднеазиатском трактате по прикладной технологии. XII в. — СА, 1961, № 2, с. 210—212.

¹⁸ ГМС, А-49-797.

¹⁹ Вероятно, этот сосуд для приправы (сама чаша) и специй (чашечки по борту) или ритуальный. Ч. К. Уилкинсон определил сосуд больших размеров и иных пропорций, но с похожими полыми наверхиями (табл. XXI), как цветочный горшок: Ch. K. Wilkinson. Nishapur: Pottery of the Early Islamic Period, p. 322.

2 ОСНОВЫ ДАТИРОВКИ

Время первого знакомства среднеазиатского населения с глазурованной посудой определяется таким своеобразным фактом, как подражание форме глазурованной чаши при, видимо, еще полном незнании технологии глазурования. На территории Несефа выявлен комплекс неглазурованной посуды, достаточно четко датируемой желобчатыми сливами узкогорлых кувшинов концом VIII — началом IX вв.¹ Среди прочей керамики комплекса выделяется большая чаша на широком кольцевом поддоне с развернутым бортом. Такая форма неизвестна в неглазурованной продукции среднеазиатских мастеров ни до, ни после появления техники глазурования. Причем мастер не обладал навыком выделки непривычных для него кольцевых поддонов и выемку лишней глины произвел спиралевидным движением ножа на вращающемся круге.

Установить хронологию этапов развития производства глазурованной керамики в Согде помогают материалы из Самарканда и, главным образом, из северо-западного квартала Афрасиаба.

Сопоставление комплексов, еще не содержащих глазурованную посуду, с другими, близкими по времени, но включающими этот вид гончарной продукции, позволяет уточнить время начала массового изготовления глазурованной керамики. Достаточно надежные комплексы керамики дают многочисленные для средневекового периода колодезидные ямы — бадрабы и ташнау, в которые сбрасывались кухонные отбросы и битая посуда. Но даже в тех случаях, когда в распоряжении исследователя имеются такие объекты, желаемый результат, как показал опыт работ на северо-западе Афрасиаба, может быть достигнут только при послышной фиксации материала, добываемого из ташнау или бадраба, заполнение которых, к сожалению, всегда рассматривалось как единовременное.

Один из древнейших комплексов керамики, помогающих установить нижнюю границу

¹ Разведочные работы 1973 г. кафедры археологии ТашГУ в Кашкадарьинской области под руководством Н. И. Крашенинниковой, которой приношу глубокую благодарность за предоставленную возможность ознакомиться с материалом.

массового распространения глазурованной посуды, получен из ямы 55, выполнявшей одновременно функции бадраба и ташнау (табл. XXII, В, Г). Два зафиксированных здесь слоя, перемежающихся засыпкой чистой землей, содержат однородный материал, в котором преобладают кружки с петлевидной ручкой и округлым туловом, часто декорированным срезами по плечикам. Кроме кружек и разнообразных кухонных котлов здесь найдены фрагменты светлоглиняного кувшина с желобчатым сливом, покатыми плечиками (каплевидная форма тулова) и массивной ручкой, украшенной гвоздевидным налетом. Поверхность кувшина обработана сплошным лощением. В верхнем слое бадраба-ташнау 55 найдена посеребренная монета 80-х годов VIII в. (по классификации Уокера²). В слое, подстилающем пол с бадрабом-ташнау и заполнившим еще более ранние арык и водоем (табл. XXII, Г) найден фельс 761 г. А между полом с бадрабом-ташнау 55 и перекрывшей его выстилкой из рваного сланца лежала литая монета 786 г.³ и две также посеребренные монеты конца VIII — начала IX вв. (по Уокеру), чеканенные в подражание сасанидской драхме. Перечисленные монетные находки представляются вполне надежными для датировки бадраба-ташнау 55 последними десятилетиями VIII в., тем более, что он входил уже в планировку первоначального монументального сооружения квартала, возведенного около этого времени.

Близкие по времени комплексы получены из ташнау на севере Афрасиаба С. К. Кабановым⁴ и на востоке городища А. И. Тереножкиным⁵. Заполнение обоих колодцев насыщено

² J. Walker. A catalogue of the Arab-Sassanian Coins. London. 1941, p. XC.

³ Г. В. Шишкина. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда. — В сб.: Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965, с. 39, 44, табл. 2, № 7—10; Она же. Городской квартал VIII—IX вв. на северо-западе Афрасиаба. — В сб.: Афрасиаб, вып. II, Ташкент, 1973, с. 120—122. Там же см. подробнее о стратиграфии и перестройках в квартале.

⁴ С. К. Кабанов. Изображение Шивы на оссуарии. — СА, 1971, № 2, с. 251—254.

⁵ А. И. Тереножкин. Раскопки на городище Афрасиаба. — ҚСЙИМК, вып. XXXVI, М.—Л., 1951, с. 137. Материал из пункта 10 и колодца 3 хранится в МИ АН УзССР.

керамикой, среди которой преобладают кружки со срезами по плечикам, а в первом из них, кроме того, найден фрагмент узкогорлого красноангобированного лощеного кувшина с желобчатым сливом той же формы, что и описанный из ямы 55.

Дата комплексов, содержащих узкогорлые лощенные кувшины с приподнятым желобчатым носиком подкрепляется находками из нижнего слоя бадраба 5 в северо-западном квартале Афрасиаба (табл. XXII, А, Б). Здесь встречены фрагменты двух светлоангобированных кувшинов с узким ребристым горлом, целиком восстановленный красноангобированный лощеный кувшин и два острака (табл. XXIII, 7, 8). Почерк на остраках из бадраба позволяет датировать их пределами VIII в.⁶ Время основания в Самарканде школы обучения арабской грамоте можно связать с сообщением о введении арабского языка как обязательного административного с 742 г. (в Хорасане)⁷. Все это в связи с условиями находки остраков ограничивает время производства и распространения краснолощенных узкогорлых кувшинов концом VIII — началом IX вв.

Кувшины, покрытые красным ангобом и сплошным лощением отличного качества, производились короткое время, благодаря чему они могут служить датирующим признаком. Появились эти кувшины в переходный период между временем, когда еще обильно выпускались кружки со срезами по плечикам, и тем моментом, когда они, исчезнув из производства, были замещены кружками иного типа: с туловом в виде двух усеченных конусов, в месте соединения образующих резкий перегиб стенок, и с цилиндрическим горлом, отделенным валиком от округлого тулова.

Кружки последних двух типов уже сопровождаются керамикой со сплошным глазурным покрытием, в то время как массовые находки кружек со срезами по плечикам и лощеных кувшинов с желобчатым носиком с глазурованной керамикой не встречались, хотя возможность начала производства глазурованной посуды синхронно с ними не исключается.

Лощенные кувшины с желобчатым сливом приобретают особое значение в вопросе дати-

⁶ Дата, во всяком случае, не может быть поднята выше начала IX в., чему противоречило бы стратиграфическое положение бадраба (Г. В. Шишкина. Два острака из Самарканда. — ОНУ, 1966, № 10, с. 43—45; Она же. Городской квартал..., с. 127).

⁷ В. А. и И. Ю. Крачковские. Древнейший арабский документ из Средней Азии. — Согдийский сборник. Л., 1934, с. 68.

ровки ранних типов глазурованной посуды еще и потому, что в наиболее ранней группе известных нам сосудов со сплошным покрытием глазурью довольно часто встречаются кувшины, формой аналогичные лощеным, но уже покрытые светло-зеленой глазурью непосредственно по черепку (I.O.РБ.а). Поскольку форма кувшина VIII в. еще не забыта керамистами и продолжает использоваться ими для совершенно нового вида продукции, надо полагать, изготовление таких глазурованных кувшинов (кстати, длившееся очень недолго) недалеко отстоит от периода распространения лощеных и может быть отнесено к самому концу VIII или началу IX в.

Упомянутый бадраб 5, содержащий лощеный кувшин, как и ташнау 7, где уже обнаружена глазурованная керамика, перекрыт ремонтными кладками, возведенными не позднее первой половины IX в. (табл. XXIV, А, Б). Строительство велось здесь с конца VIII в., и часть кладок первого ремонта была возведена в процессе сооружения здания для укрепления неудавшихся конструкций. По соседству, в смежных комнатах большого здания, располагались ташнау 1 и 3, сооруженные одновременно с бадрабом 5, либо перед началом большого строительства, либо в процессе его подготовки. Синхронность бадраба 5 и ташнау 3 подтверждается находкой в нижнем слое ташнау фрагмента краснолощенного кувшина с желобчатым сливом (табл. XXII, Б, 3 и 5). Бадраб 5, оказавшийся не на месте, при окончании строительства был засыпан землей, а оба ташнау (1 и 3), перекрытые деревянными плахами, продолжали функционировать.

Для подкрепления датировки бадраба 5 следует добавить обстоятельства находки другого острака, имевшего отношение к той же школе, в которой обучали арабской грамоте⁸. Фрагмент хума, исписанный неуверенной рукой буквами арабского алфавита, оказался в скоплении отходов стеклодувной мастерской, куда среди прочих предметов попал и фрагмент кружки с вмятинами по тулову (табл. XXII, В, над водоемом). Уровень пола с отходами производства соответствует тому полу, с которого опущен бадраб-ташнау 55, где обнаружены обломки тиглей.

Таким образом, связь бадраба-ташнау 55 с отвалами, содержащими остраки, и с бадрабом 5, где также найдены остраки, заставля-

⁸ Все упомянутые остраки с арабскими надписями — каллиграфичными и ученическими, в том числе и острак с азбукой, нанесенной неуверенной рукой, найдены на одном участке раскопа 9 на Афрасиабе.

ет сблизить время появления этих комплексов и отнести его к концу VIII — началу IX вв., что согласуется с монетными находками как из подстилающих, так и перекрывающих бадрабы отвалов.

Некоторый хронологический интервал между комплексами из бадраба-ташнау 55 и бадраба 5 подтверждает материал из ташнау 6 на севере Афрасиаба (раскоп 6), где еще в массовом количестве, как и в бадрабе-ташнау 55, присутствуют кружки со срезами, а лощеный кувшин, в отличие от светлоглиняных из бадраба-ташнау, уже покрыт красным ангобом (признак, появившийся, по-видимому, позднее начального периода изготовления этих сосудов). Такие кувшины четко стандартизированной формы с отличным лощением по красному ангобу в нижнем слое ташнау 3 и бадрабе 5 уже не сопровождаются кружками со срезами по плечикам. Кружек к этому времени в ассортименте посуды становится меньше, а их округлое тулово перестает украшаться. Появляется новая — биконическая форма кружек.

Цепь последовательных комплексов последних десятилетий VIII — начала IX вв., характеризующихся выразительными по форме кружками со срезами и лощеными кувшинами с желобчатым сливом, в немалом количестве вскрытых на городище Афрасиаб и ни в одном случае не содержащих глазурованной посуды, исключает массовое распространение этого вида керамической продукции до начала IX в.

Глазурованные кувшины с желобчатым сливом, покатыми плечиками без каких-либо украшений и связанные с ними формой и технологией глазурования сосуды, декорированные оттисками мелких штампов, основываясь на сходстве их формы с краснолощенными кувшинами, следует считать наиболее ранними.

В ташнау 7, перекрытом кладками начала IX в., уже найдена глазурованная посуда двух типов с росписью по черепку (I.O.RA.гд) и ближневосточная люстровая чаша (II.O.NA.fз, табл. XXIV, 3—6). Кружки в этом ташнау — уже сравнительно поздней формы (табл. XXIV, 17, 18), а красноангобированный лощеный кувшин орнаментирован рядами таких же штампов, что и на глазурованных сосудах (I.O.RB.с). В третьем слое ташнау 3 (считая и слой без находок), синхронном заполнению ташнау 7, найдены фрагменты той же люстровой чаши (табл. XXIII, 1) и биконическая кружка, аналогичная одной из кружек ташнау 7 (табл. XXIV, 18; XXIII, 3).

Две монеты 857/858 г., найденные у самого устья ташнау, в связи с общей стратиграфической картиной раскопа и с другим нумизматическим материалом из квартала дают возможность считать их надежными для датирования наслоений в ташнау. В таком случае накопление верхнего слоя, медленное из-за отсутствия в нем сбросов керамики и других хозяйственных отходов, шло в 40—50-х гг. IX в., а перекрытый им средний слой, следовательно, образовался где-то в первой половине IX в., что согласуется с датировкой ташнау 7, основанной на хронологии строительных этапов сооружений квартала.

Та же дата может быть получена при рассмотрении материалов раскопа в центральной части Афрасиаба, где в заполнении сточного колодца вместе с глазурованной керамикой только раннего типа (I.O.RA.гд) найден обломок, по-видимому, халифатского фельса конца VIII — первой половины IX вв.⁹ Поля обеих сторон монеты заключены в точечный круг, на одной стороне вверху изображено полукружье, арабские легенды не поддаются прочтению. Если монета действительно халифатская, то время заполнения колодца не выходит за пределы первой половины IX в., что подтверждается и стратиграфическим положением его устья под керамическими мастерскими конца IX — начала XI вв.

По стратиграфическим и монетным данным к комплексам из ташнау 3 и 7 близок материал нижнего слоя ташнау 14 в том же северо-западном квартале. Ташнау 14 изолирован от вышележащих слоев непо потревоженной над ним выстилкой из жженого кирпича, на которой лежали две монеты 893 г. Располагался ташнау в одном из помещений бани слегка в стороне от ванны и служил для стока воды из нее. На первом этапе использования съемная крышка ташнау (обычно квадратный кирпич) позволяла сбрасывать в яму вместе с другим мусором и разбитую посуду. Структура нижнего слоя, как и промежуточных скоплений без находок, показывает, что в ташнау обильно поступала вода. После переделки ванны ташнау перекрыли обломками большого жернова, и с этого момента в яму попадали только грязь и мелкий мусор (средний слой). Верхняя часть ташнау 14 могла быть заполнена сравнительно быстро¹⁰ в связи с ликвидацией бани, разрушением ванны и по-

⁹ Наблюдения на раскопе 23 (участок В) вела Л. Г. Брусенко.

¹⁰ Здесь не содержится глазурованной посуды, а характер всего материала не позволяет сделать вывод о времени накопления слоя.

явлением нового уровня пола, устланного жженым кирпичом.

Принимая во внимание дату кирпичной выстилки (конец IX в.), монетные находки на которой согласуются с историей всего квартала и с длительностью накопления среднего слоя, нижний слой следует отнести ко времени, близкому комплексам ташнау 3 и 7, в пределах первой половины — середины IX в. Кроме уже известного типа керамики, покрытой зеленой глазурью по черепку (I.O.RB.a), в ташнау 14 встречен фрагмент ближневосточной чаши с сине-зеленой росписью и новый тип керамики с росписью зеленовато-голубыми пятнами по белой глазури (I.O.NA.fv, табл. XXV, 3).

Полы, с которыми связаны всасывающий колодец 14 и прилегающие ванны, перекрывают ту выстилку рваным сланцем, под которой найдены монеты 786 г. и VIII — начала IX вв. (табл. XXII, B). Керамика, скопившаяся на сланцевых полах, появилась здесь в период перепланировки и приспособления здания под бани и близка по времени комплексу из нижнего слоя ташнау 14. С уровня мощеных сланцем полов получены сосуды под зеленой глазурью на черепке (I.O.RB.a), с подглазурной трехцветной росписью по черепку (I.O.RA.gd) и с голубовато-зеленым (бирюзовым) и фиолетово-черным рисунком на белой глазури (I.O.RA.fvl, табл. XXVI). Вместе с фрагментом чашечки из ташнау 14 эти находки отмечают начало широкого применения одноцветной (бирюзовой) или двухцветной (с добавлением фиолетово-черного) надглазурной росписи, которое приходится на время около середины IX в.

Здесь следует оговорить, что ссылка на ташнау, расчищенный в 1948 г. А. И. Терножинским (пункт 10, колодец 3), в качестве подкрепления ранней даты появления так называемой «ишкорной» посуды, неуместна, поскольку, благодаря тщательной фиксации, по пометкам глубин на извлеченных из колодца предметах сейчас с легкостью устанавливается трехслойность заполнения ташнау. Все без исключения кружки со срезами по плечикам располагались на глубине 9—11 м. Этот нижний слой перекрыт еще двумя, один из которых — без находок, а вышележащий содержал металлические орудия; и только над ними, у самого пола помещения был найден фрагмент сосуда с голубовато-зеленой росписью по белой глазури.

Следовало бы остерегаться и ссылки на фрагмент подобного сосуда из Талибарзу, найденного в рыхлом грунте на глубине 0,5—

0,9 м от поверхности¹¹, что и определило, видимо, его случайное попадание в слой вместе с монетами второй половины VIII в.¹²

Сделав поправку на недостаток сведений, посуду с зеленой и фиолетово-черной росписью по глазури, так называемую «ишкорную», все же нельзя признать наиболее ранним типом глазурованной керамики ни в Согде, ни в Мавераннахре вообще. Не исключено, однако, что ее начали производить раньше середины IX в. Во всяком случае, сосуды, послужившие для нее прототипом, могли проникнуть в Согд в первой половине IX в. вместе с другими видами ближневосточной керамики.

Если заполнение нижнего слоя ташнау 14 приходится на один из первых этапов работы бань, то ташнау 19, расположенный в другом помещении тех же бань, заполнился во время одного из ремонтов. Несколько более позднее происхождение комплекса из ташнау 19 подтверждается, в частности, изменением профиля кружек, у которых верхняя часть тулова выпрямилась, приблизившись к цилиндрической (табл. XXVII, 1, 2)¹³. Впервые здесь отмечены неглазурованная чаша, расписанная черной краской по черепку (табл. XXVII, 3), и наиболее ранний случай полосчатого лощения по светлой поверхности сосуда. Форма чаши возникла под влиянием глазурованных образцов. И, возможно, в такого рода орнаментации (черной, иногда в сочетании с красной) переживает самый ранний для Согда тип частично глазурованной посуды с таким же черно-фиолетовым, нанесенным на черепок, узором, детали которого заполнялись желтой и зеленой глазурью. Во второй половине IX в. уже изготавливались неглазурованные корчаги с трубчатым сливом, которые позднее встречались главным образом в глазурованном варианте (ср. табл. XXVII, 15 и табл. X, 6).

Глазурованная керамика из ташнау 19 преимущественно расписанная по непрозрачной глазури, представлена тремя разными видами, два из которых наиболее раннего происхождения. Это — чаша, орнаментированная фиолетовыми, охристо-желтыми, бирюзовыми мазками (I.O.NA.fld, табл. XXVIII, 1), и два сосуда с зеленой и фиолетовой росписью, прошедшие восстановительный обжиг — I.O.NA.fvl.yu (табл. XXVIII, 2, 9). И только одним фрагментом представлен новый тип

¹¹ Г. В. Григорьев. Городище Тали-Барзу. — ТОВЭ, т. II, Л., 1940, с. 98—99.

¹² Дата монеты уточнена Б. И. Маршаком.

¹³ Эволюция формы «биконической» кружки требует проверки на дополнительном материале.

керамики (I.O.ZE.гд), изготовленный в известной ранее технике подглазурной росписи по черепку, но под желтой и совершенно прозрачной глазурью, не применявшейся прежде (табл. XXVIII, 3)¹⁴.

В нижнем слое колодца, вскрытого А. И. Тереножкиным (Афрасиаб, пункт 21, участок 1, колодец, глубина 5—5,75 м), фрагмент большой чаши с пятнистой фиолетово-зеленой росписью под желтой глазурью (табл. XXIV, 1) сопровождается керамикой, орнаментированной бирюзовым и фиолетовым красителями по непрозрачной глазури (I.O.NA.фвл, табл. XXIX, 2—5).

Последовательность смены типов глазурованной керамики отразилась и в наслоениях двух сточных колодцев Афрасиаба. В нижнем слое ташнау 1 раскопа 9 нет глазурованной посуды. Вылепленная в форме на матерчатой подстилке красноангобированная чаша (табл. XXV, 17) напоминает пенджикентскую¹⁵ и не позволяет датировать слой позднее VIII в. В среднем слое оказалась керамика только одного типа — с пятнистой росписью поверх глазури (табл. XXV, 14—16), а сосуды из верхнего слоя уже глазурованы поверх сплошного ангобного покрытия (табл. XXV, 12, 13).

В колодце, расчищенном А. И. Тереножкиным, намечаются два слоя, нижний из которых содержал уже описанную керамику ранних типов. Посуда верхнего слоя расписана по сплошному ангобному покрытию (табл. XXX).

Переходный момент к освоению новой технологии в производстве глазурованной посуды отмечен комплексом из нижнего слоя ташнау 2 (табл. XXXI), сооруженного уже после середины IX в. вслед за первыми крупными ремонтами афрасиабских бань. В комплексе нижнего слоя ташнау 2 сочетается керамика ранних типов (I.O.RB.a, I.O.ZA.ge, I.O.NA.фв) и выполненная новым приемом процарапывания и росписи по ангобу. При этом надо отметить, что комплекс не отражает самого переломного момента, так как именно ранние типы сосудов представлены единичными фрагментами, в то время как новые — целыми формами. По-видимому, первые уже успели выйти из обихода.

На основании материалов из ташнау 2 определяются ранние типы ангобированной посуды: подражание неизвестному образцу с процарапанным рисунком внутри и росписью

¹⁴ На ранней керамике с подглазурной росписью (I. O. RA. гд) пятнистый орнамент не известен.

¹⁵ И. Б. Бентович. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII—VIII вв.). — МИА, № 124, рис. 41, 13.

мазками снаружи (I.I.ZЖ.гв.б); псевдоэпиграфический орнамент, подражающий надглазурной росписи — I.I.ZA.гвл(42); процарапанный узор под зеленой глазурью (I.I.ZB.б) и та же орнаментация в сочетании с пятнистой росписью под бесцветной глазурью (I.I.ZA.гд.б).

К материалам из нижнего слоя ташнау 2 примыкает керамика из кладки последнего крупного ремонта бани, представленная двумя сосудами (табл. XXXII, 9, 13): в стиле старой техники глазурования по черепку (I.O.NГ.a) и новой подглазурной росписи по красному ангобу — I.2.ZA.гн.(65).

Синхронна этим сосудам (или несколько позднее) керамика из заполнения между полами из рваного сланца, изолирующими слой с монетными находками второй половины VIII — начала IX в. (табл. XXII, B) и выстилкой из жженого кирпича с монетами 893 г.¹⁶ Здесь представлена и уже известная пятнистая роспись по ангобу, и такой сложный орнамент, как каллиграфически выполненная куфическим почерком надпись (табл. LVI, 1). Стратиграфическая ситуация всего раскопа показывает, что монеты достаточно надежно датируют кирпичный настил концом IX — самым началом X в. Керамика попала под пол, по всей вероятности, одновременно с его настилкой.

В самом конце IX — начале X в., когда бани на северо-западе Афрасиаба уже не функционировали, а их здание служило местом свалки, в ваннах и резервуарах скопились зольники, насыщенные керамикой и прочим материалом. Один из таких зольников (ванна 22), впоследствии перекрытый полами, содержал однотипную глазурованную керамику (табл. XXXIII), орнаментированную по ангобу (I.I.ZA.гд). Надо полагать, что это свидетельство и особой популярности, и, возможно, сравнительной дешевизны такого рода посуды.

Зольник из соседнего квартала (раскоп 9, разрез-траншея, комната 5, заполнение резервуара) близок по времени и комплексу из-под кирпичной выстилки, и зольнику из ванны 22, но глазурованная керамика там представлена иными типами (табл. XXXII, 1, 2, 6). Причем оба найденных здесь сосуда с надписью отличаются от прочих подобных им толщиной ангоба и глазури. Мастер, вероятно, стремился передать эффект непрозрачной фарфоровидной поверхности, чего он с успехом добился.

¹⁶ Раскоп 9, помещение 25, на участке, откуда извлечена посуда; промежуточные уровни полов уничтожены при перестройках.

Наслоения ташнау 2 (нижний слой его описан выше) перекрыты заполнением резервуара, насыщенного бракованными сырными изделиями гончаров, работавших в квартале во второй половине X в. и в первые годы XI в. Скопления периода освоения квартала гончарами отделены небольшой прослойкой без находок от нижележащего слоя, среди материалов которого была чаша с типично самаркандской росписью, широкими «плетеными» лентами — I.I.ZA.gr.(52). Этот третий снизу слой ташнау 2 появился после первого, спустя некоторое время, за которое успел скопиться слой без находок (табл. XXII, Б, 2). Зажатый между двумя слоями — второй половины — конца IX в. и второй половины X в. — второй слой ташнау 2 должен быть отнесен к первой половине — середине X в. (табл. XXXIV).

Керамика из зольника на полах уже заброшенного входного помещения в юго-восточную часть здания северо-западного квартала свидетельствует об обогащении орнамента новыми мотивами (табл. XXXV, 1, 12—14, 16, 17). Появляются небольшие полусферические чаши, расписанные в красно-коричневой гамме простым полосчатым узором в четырех секторах, иногда с крупными завитками в каждом из них — I.I.ZA.gm.(18). (46). Начинает применяться рисунок сложной плетеной полосы, выполненной «резервом» с заполнением фона штриховкой и силуэтными птичками — I.I.ZA.gl.(56).(65).(110). В эпиграфический орнамент, кроме куфического, вводится курсивный почерк (табл. XXXV, 1).

Зольник лежал на верхнем полу и был перекрыт сначала прослойкой кухонных отбросов, а затем штабелем сырцового кирпича, заготовленного в последний период жизни квартала, в конце X — первых годах XI вв. По времени он близок третьему слою ташнау 2.

Керамика середины X в. с достаточной определенностью датируется двумя ее комплексами, извлеченными из зольника в квартале гончаров в центре Афрасиаба (раскоп 23, комната 4, участок Г)¹⁷ и из заполнения подземного помещения 2 на территории восточных бань Афрасиаба (раскоп 25)¹⁸.

В зольно-гумусном заполнении подземного помещения найден фельс, в круговой легенде которого читаются единицы и десятки года выпуска — 336 г. х. Скорее всего, монета, имеющая облик саманидской, выпущена в

¹⁷ Работы на раскопе велись под наблюдением автора в 1965 г.

¹⁸ Работы вела Т. И. Кулик в 1965 г.

336 г. х. (947/948) Нухом ибн Насром. Имя этого правителя читается в круговой легенде на реверсе фельса, извлеченного из зольника на центральном раскопе. В перекрывающих зольник слоях, в отвалах на заброшенной мощеной дороге (табл. XXII, Е) найдена монета, чеканенная в 997 г. Мансуром II ибн Нухом, которая подтверждает правильность датировки упомянутых комплексов.

Рассматривая смену типов глазурованной керамики от момента ее появления до начала XI в., можно с достаточной уверенностью опираться на целый ряд более или менее хорошо датированных комплексов. С XI в. такая опора утрачивается, и приходится прибегать к другим средствам определения последовательности развития глазурованной посуды, обращаясь при этом, где возможно, к инотерриториальным параллелям.

Наблюдения над керамикой рубежа X—XI вв., в обилии полученной при раскопках керамических мастерских, просмотр большого количества более поздней посуды из музейных коллекций позволили уловить процесс технологических изменений, оказавшихся надежным критерием при восстановлении последовательности звеньев в цепи смены керамических типов.

Глазурованную керамику до начала XI в. характеризует сплошное покрытие сосуда глазурью до поддона, а иногда и нижней его плоскости. Некоторые типы посуды открытых форм IX—X вв., наиболее простые в изготовлении (покрытые зеленой глазурью или трехцветной пятнистой росписью), обычно ангобировались только изнутри, а снаружи покрывались тонким слоем прозрачной глазури по черепку. Более высокосортная посуда ангобировалась сплошь. Есть случаи покрытия внутренней и внешней поверхности разного цвета ангобами (черным и белым), а соответственно и разного цвета глазурями (зеленая и бесцветная). С начала XI в. глазурью покрывают все меньшую часть поверхности сосуда. В ангобировании этот процесс сказался позднее. Видимо, уже в первой половине XI в. нередки сосуды, сплошь покрытые ангобом и лишь частично — глазурью.

На сосуды закрытой формы ангоб и глазурь наносились лишь на верхние две трети тулова, а на тыльной стороне сосудов открытой формы — полосой по краю.

Два малых (высотой 10,5 и 13,5 см) одноручных кувшинчика¹⁹, один из которых с трубчатым носиком, дают возможность представить время начала описанного процесса. По-

¹⁹ ГМС, А-49-300 и А-2-30.

мещенный на их плечиках рисунок в виде рамки, заполненной в одном случае крапинами — I.2.ZA.go.(78).(a9), в другом — завитками — I.3.ZA.гл.(18).(a9), типичен для керамики X в., но выполнен небрежно. Красный разбеленный ангоб одного кувшинчика также связывает его с керамикой X в., в которой такой ангоб известен в сочетании с крапчатым, растительным или псевдоэпиграфическим рисунком в узкой рамке. Форма сосуда с трубчатым носиком типична для X в. Небрежная манера росписи, частичное покрытие ангобом и глазурью, впитывающаяся в черепок глазурь свидетельствуют в пользу более позднего, чем X в., происхождения, но в то же время не позволяют отнести сосуды за пределы первой половины XI в. Тем самым обозначается первое звено, способное помочь выявлению типов керамики XI в.

Переходный момент от комплексов, типичных для X в., к более поздним прослеживается на примере нескольких чаш из музейной коллекции. Роспись двух конических чаш вытянутых пропорций (2,3 : 1 не свойственно сосудам соответствующей формы X в.) несет черты, типичные для орнамента X в.: варианты глазчатого орнамента, «пальмовой ветви» и «веерного букета». Однако бросается в глаза иной подход к композиции рисунка и его цветовой гамме. Глазчатый орнамент на точечном или штриховом фоне, известный уже в IX в., предстает здесь в варианте, далеко отстоящем от прототипа (табл. LXIX. 3, 4). Непрерывный глазчатый рисунок организован в широкую полосу, контур глазка из круглого стал листовидным, появились дополнительная крапина и вертикальная полоса, но сохранился штриховой фон. Широкая фестончатая лента по краю и плетеный узор на донце вместе с полосой глазков плотно закрывают всю поверхность сосуда²⁰.

Рисунок второй чаши состоит из элементов двух ранее не совмещавшихся орнаментов. Четыре цветка продолжают тему «веерного букета», дополненного четырьмя «пальмовыми ветками» (табл. LXIV, 4)²¹. Здесь уже утрачен вкус к однотонному рисунку, слегка оживленному отдельными штрихами или пятнами другого цвета, что так характерно для прототипов описанных чаш.

Трудно сказать, сколько времени потребовалось на такую переработку орнаментов и на постепенное вытягивание пропорций кониче-

²⁰ Там же, А-49-383. Сосуд опубликован: Ш. С. Ташходжаев. Художественная поливная керамика..., рис. 12, б.

²¹ Там же, А-1-35.

ских чаш. Очевидно только, что это произошло не в первые годы XI в., так как в продукции этого времени, представленной материалами квартала гончаров на Афрасиабе, подобных изменений еще не наблюдается. В начале XI в. сосуды еще сплошь покрыты ангобом и глазурью. На описанных же чашах ангоб покрывает всю поверхность, но глазурь нанесена только на внутреннюю сторону и на самый край сосуда снаружи.

Таким образом, можно сделать вывод, что уже к середине XI в. тыльная сторона сосудов открытой формы покрывалась глазурью только узкой полосой по верху, но ангобом полит весь сосуд до поддона (а часто и поддон).

Широкий ареал и синхронность развития (с возможностью некоторых отклонений) придают значение общего и вполне надежного датирующего признака таким, казалось бы, незначительным деталям, как цепочка z-образных знаков или зигзагообразная полоса (табл. XXXVI, 1, 7) на тыльной стороне сосуда, отмеченным на продукции XI в. по всей Средней Азии, включая Хорезм.

Полоса из z-образных знаков происходит от цветной ленты, на которую темной линией или процарапыванием нанесен узор, имитирующий две местами переплетенные тесьмы. Такая лента изображалась на внутренней поверхности сосуда под венчиком или была основным орнаментом на чашах X в. (табл. LV, 4; LXIII, 3; LXV, 1, 2; LXXVII, 1). Тогда же появились варианты «скрученной ленты» (табл. LV, 3; LVII, 6; LVIII, 1), рисунок которой, все больше упрощаясь (табл. LX, 5), в первой половине XI в. превратился в цепочку z-образных фигур, а еще позднее перешел на тыльную сторону сосуда (табл. LVIII, 3), где к XII в. обозначался рядами мазков, что не исключает изображения упрощенного варианта «скрученной ленты» внутри сосуда (табл. LXVII, 3)²².

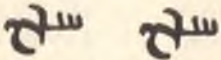
В определенном направлении эволюционирует другая деталь росписи в виде широких чередующихся красных и черных (темно-коричневых) полос, которыми в X в. расписывалась тыльная сторона некоторых чаш (табл. LXIX, 7). В XI в. полоса таких фестонов помещалась уже на внутренней поверхности чаши вдоль края (табл. LXVI, 1; LXIX, 8, 9). Признак этот настолько устойчив, что может служить датирующим моментом.

Распространенной формой XI в. становится

²² В процарапанном декоре полоса z-образных знаков известна в керамике IX—X вв.

Таблица 1

Нумизматический материал, послуживший основанием для датировки керамических комплексов*

Номер монеты	Место находки	Лицевая сторона**	Оборотная сторона	Дата н. э.
1	Афрасиаб, северо-западный квартал, раскоп 9, шурф 36-1, ярус VIII	За головой царя*** знак 	—	Первая половина VIII в. (по Уокеру)
2	Афрасиаб, раскоп 9, ташнау 55, на глубине 3,8—4,0 м	Ядро желтое (медь или бронза), оболочка серебряная Подражание сасанидским драхам, ядро красноватое, оболочка серебряная За головой царя в короне: (ал-Махди) المهدي	—	80-е годы VIII в. (по Уокеру)
3—5	Афрасиаб, раскоп 9, ярус VIII	Подражание сасанидским драхам, ядро медное или бронзовое, серебряная оболочка. Сохранность плохая.	—	VIII в. (начало IX в. по Уокеру)
6	Афрасиаб, раскоп 9, комната 2. Верхний слой заполнения ташнау 3	Кругом: بسم الله ضرب هذا الفلّس بسمرقند سنة اربع و اربعين و [مايتا] ين	В центре, внизу: نصر Кругом [ما امر] به الامير احمد بن اسد ايقاه الله	858/859
7	Там же	Кругом: بسم الله ضرب هذا الفلّس بسمرقند خمس و اربعين و مايتين	В центре, внизу: نص كما امر به الامير [ا] احمد بن اسد... الله	859/860
8	Афрасиаб, квартал гончаров в центре городища, раскоп 23, вымостка дороги под отвалами из гончарных мастерских	Кругом: بسم الله ضرب [بهذا]... سنة اثني و سبعين و مايتين	В центре, внизу: نصر	884/885
9—10	Афрасиаб, раскоп 9, помещение 25, выстилка пола из жженого кирпича	Кругом: بسم الله ضرب بهذا (Так!) الفلّس بسمرقند سنة ثمانين و مايتين	Кругом ما امر به الامير اسمعيل بن احمد اعزه الله	893/894
11	Афрасиаб, раскоп 9, помещение 10, завал сырцового кирпича, прилегающего к зольнику	Кругом: ...الفلس... سنة ست وثلثمائة	В центре, внизу: نص Кругом... احمد... الله	918/919
12	Там же	—	В центре, внизу: نص Кругом: نص بن .. (неразборчиво)	914—943

Продолжение табл. 1

Номер монеты	Место находки	Лицевая сторона**	Оборотная сторона	Дата н. э.
13	Афрасиаб, северо-западный квартал, раскоп 9, помещение 10, на полуразрушенной стене	Кругом: بِسْمِ اللّٰهِ الامير [ير]... نصر بن ضرب هذا (!) الفلّس بِسْمِ رَقْدِ سَنَةِ اربع و ثلثمائة	Кругом: مما امر به الامير [ير]... نصر بن احمد اعزه الله	916/917
14	Афрасиаб, квартал гончаров в центре городища, раскоп 23Г, комната 4, зольник	—	Кругом: مما امر به الامير السيد نوح بن نصر	943—954
15	Афрасиаб, баня на востоке городища, раскоп 25, заполнение подземной комнаты 2.	Кругом: ...ست و ثلثين و [ثلثمائة]	—	947/948
16	Пайкенд, развалы печи	Наср II		913—943 (по М. М. Дьяконову)
17	Там же	Абд-ал-Малик ибн Нух		958/959 (по Дьяконову)
18	Афрасиаб, раскоп 23Г, отвалы бракованной керамики	Кругом: ...سبع و ثمانين [و ثلثمائة]	...منصور بن ...نوح	997
19	Ташкент, берег Бозсу, бадраб, клад****	Чекан Караханидов	Насра, Ахмада, Мухаммада	1001—1011
20	Афрасиаб, раскоп 2, гончарные печи	Чекан Мухаммада	Хорезмшаха	Конец XII— начало XIII — вв.
21	Афрасиаб, соборная мечеть, над верхним полом	.	.	.

* В таблицу включены только те монеты, которые могут считаться достоверным датирующим материалом и подкреплены стратиграфической ситуацией.

** Приводятся только круговые легенды и имя из легенды в центральном поле.

*** Г. В. Шишкина. Городской квартал..., с. 120—122. На с. 120 вместо بِسْمِ (бисми) набрано الميدى (ал-Махди), что относится к другой монете.

**** Найдены Д. Д. Букиничем, см.: М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. — ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964.

ся чаша с «вертикальным» бортом, профилированным выступающим наружу венчиком (табл. XIV, 9; XXVI, 7; LVIII, 3) в отличие от ранних (табл. XIV, 12) и более поздних чаш XII в. с прямым бортом без венчика (табл. XIV, 5; XXXVI, 2).

Правильность представлений о гончарной продукции XI в. по наблюдениям за технологическими и стилистическими изменениями подтверждает комплекс керамики из ташнау в Бинкете, где с керамикой соответствующего облика найдены монеты начала XI в.

На нынешнем этапе исследования глазу-

рованной керамики, когда невозможно предложить для Согда сколько-нибудь точные абсолютные даты после начала XI в., имеет смысл опираться на разработанную Ж.-К. Гарденом периодизацию и классификацию керамики Лашкари-Базара²³: 1000—1075, 1075—1125 и 1125—1220 гг. При сопоставлении материалов выявляется параллельность и близость развития керамического производства Согда и Хорасана. Можно внести лишь неко-

²³ J.-C. Gardin. Lashkari-Bazar. — MDAFA, t. XVIII, Paris, 1963, p. 133—138.

торые уточнения относительно первого периода периодизации Ж.-К. Гардена — переходного от типов посуды X в. к XI в., который наметился не на рубеже веков, а начался уже в конце X в.

Большой нумизматический материал XII—начала XIII вв., связанный с верхними слоями Афрасиаба, датирует значительное количество керамических комплексов, но в силу разных причин не позволяет пока выделить внутри этого периода более узкие хронологические группы. Несколько ям, вскрытых на севере городища, не дают последовательности комплексов, поскольку их верхние части и уровни, связанные с ними, разрушены. Только яма со строительным мусором перекрыта незначительными наслоениями грунтовой дороги. Заполнение ямы (табл. XXXVI, 1—6) произошло в один из последних ремонтов соборной мечети Самарканда, после которого город на месте Афрасиаба еще жил

некоторое время (слои дороги над ямой). Вероятнее всего, что ремонтные работы производились в конце XII — начале XIII вв. Последовательность комплексов из других ям (табл. XXXVI, 10—16; XXXVII) невозможно установить. Форма ножки светильника, которую можно принять за сравнительно раннюю, приблизив ее к XI в., недостаточный датирующий аргумент, поскольку материалов, позволяющих скрупулезно проследить изменения в формах чирагов, еще мало.

До той поры, пока в руках исследователей не окажутся комплексы материалов, надежно датированные нумизматическими (табл. 1) и стратиграфическими данными, при изучении согдийской керамики XI—начала XIII вв. придется опираться на уже выявленные особенности ее развития в технологическом и орнаментальном аспектах с проекцией на работы по хронологии и систематизации, сделанные в других регионах.

3 РАННИЕ ТИПЫ ГЛАЗУРОВАННОЙ ПОСУДЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VIII—СЕРЕДИНА IX В.)

Чрезвычайно трудно проследить самое начало освоения гончарами приемов глазурования (имеется в виду их широкое внедрение, а не спорадическое производство или ввоз глазурованных изделий).

Исследователи, изучавшие глазурованную керамику Средней Азии, в поисках начала ее местного производства самой ранней продукцией единодушно считали посуду, именуемую «ишкорной»¹. Накопленный за последние десятилетия материал позволяет иначе взглянуть на первые шаги среднеазиатских гончаров в использовании глазури.

Самая ранняя находка глазурованной керамики в Шаше — ритон с изображением бычка — сделана Л. Г. Брусенко на городище Ханабат близ Ташкента. Ритон, лежавший неподалеку от скопления неглазурованной керамики VII—VIII вв., был покрыт внутри золотисто-коричневой и снаружи — зеленой прозрачной глазурью. Судя по типу плотной керамической массы и стилю орнамента, он не может быть предметом местного изготовления и представляет собой ввезенную вещь².

Фрагмент стенки кувшинчика с шаровидным туловом из ташкентского замка Актепе, определенный М. И. Филанович как ранний³, вызывает большие сомнения. Найден он в галерее под сохранившимся сводом, куда мог быть занесен много времени спустя после начала запустения комплекса. Фрагмент покрыт с обеих сторон по красному черепку бесцветной прекрасной сохранности глазурью («ирризованное покрытие», упомянутое М. И. Филанович, следует отнести за счет опечатки или описки), а снаружи украшен еще и зелеными пятнами-потеками. Такой

¹ Только А. И. Тереножкин выделил наиболее раннюю группу керамики, резко отличную от «ишкорной» (Соغد и Чач. — КСИИМК, вып. XXXIII, М.—Л., 1948, табл. 69, XI, 6), что осталось незамеченным и не повлияло на представление о начальном этапе производства глазурованной посуды.

² Древности Ташкента. Ташкент, 1976, с. 43, рис. 16. Наиболее близок ему стилистически ритон Танского периода (D. G. Shepherd. Iran Between East and West. East—West in Art, Bloomington—London, 1966, fig. 145).

³ Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с. 133.

тип керамики был широко распространен в Шаше конца IX—X вв. и в изобилии производился близ замка на поселении Учтепе. В орнаментацию часто вводились белые ангобные крапины, которые могли быть на плечиках описываемого кувшинчика.

Пенджикентская находка донца глазурованного сосуда в слоях третьей четверти VIII в. требует дополнительных подтверждений, тем более, что передатировки найденных там фрагментов глазурованной керамики уже делались самими исследователями⁴.

КЕРАМИКА С ОДНОТОННОЙ ГЛАЗУРЬЮ НА ЧЕРЕПКЕ

На первых порах производства глазурованной керамики глазуровались сосуды привычной гончарам формы. Несколько комплексов, содержащих только неглазурованную посуду, из ташнау и бадрабов второй половины VIII в. на Афрасиабе включают кувшины с каплевидным туловом на широком днище, с высоко приподнятым над узким горлом желобчатым сливом и с гвоздевидным налетом на массивной ручке (табл. XXIII, 8). Ранние варианты таких кувшинов обрабатывались лощением по неангобированной поверхности, более поздние предварительно покрывались красным ангобом. Близки им по времени узкогорлые кувшины, обильно украшенные зубчатыми налестками, оттисками разнообразных мелких штампов, резьбой и полосами лощения (табл. XXXVIII, 3). На фрагменте кувшина из Самарканда видны следы ангоба, приготовленного из довольно грубо обработанной глины и нанесенного в очень жидком растворе.

Неглазурованная посуда обоих видов послужила образцом для изготовления глазурованных вариантов кувшинов. В качестве покрытия для сосудов первого вида предпочиталась светло-зеленая глазурь, обычно приобретающая при обжиге шероховатую поверхность. Фрагменты таких кувшинов изред-

⁴ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973; с. 275; И. Б. Бентович. Керамика Пенджикента. — МИА, № 37, М.—Л., 1953, с. 143.

ка встречаются на Афрасиабе (табл. XXXIX, 1, 2)⁵. Темно-зеленой глазурью покрывались перегруженные орнаментацией кувшины с покатыми плечиками и узким горлом, возможно, имевшим такой же желобчатый слив, как у краснолощенных сосудов. Период производства подобных кувшинов уточняется находкой на Афрасиабе в комплексе керамики не позднее начала IX в. части тулова кувшина, украшенного зубчатым налепом и оттисками мелких штампов (табл. XXXVIII, 2). Еще два таких кувшина хранятся в Самаркандском музее (табл. XXXVIII, 1, 4)⁶. Более полно сохранившийся сосуд сплошь покрыт темно-зеленой глазурью по черепку (I.O.РБ), включая и нижнюю плоскость дна, где отпечатались следы подставки — сепая, что не свойственно для кувшинов и в то же время свидетельствует о появлении этого вида печного припаса одновременно с внедрением сплошного глазурирования посуды. По-видимому, в это время еще не появилась конструкция обжигательной печи с гнездами для штырей, на которые обычно подвешивались подготовленные к обжигу кувшины.

За образец для формы глазурированного изделия иной раз принимались сосуды, изготовленные из других материалов. В одном из крупнейших городов Зарафшанской долины — Арбинджане при производстве сосудов, покрытых зеленой глазурью по черепку⁷, керамисты подражали толстостенным стеклянным сосудам с ребристыми стенками, изготовлявшимися в конце VIII — начале IX вв.

Темно-зеленой глазурью покрывались приземистые цилиндрические сосуды Афрасиаба, Варахши, Пайкенда⁸ и Карши⁹ (табл. XXXIX, 9, 11). Судя по тому, что такие же сосуды известны в Азербайджане (Байлакан)¹⁰ и Армении (Двин)¹¹, они не только получили ши-

⁵ С. К. Кабанов. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. — В сб.: Афрасиаб, вып. II, Ташкент, 1973, с. 78, рис. 17, 4; М. Пачос. Стратиграфический раскоп в западной части Афрасиаба. — Научные работы и сообщения отделения общественных наук АН УзССР, кн. 4, Ташкент, 1961, рис. 2, 4 (у кувшина отбит желобчатый слив).

⁶ Из материалов А. И. Тереножкина, а также ГМС, А-49-703 и А-49-704.

⁷ ГМС, А-318-23.

⁸ Н. П. Кипарисова. Игрушки-водолей из Пайкенда. — СА, вып. X, М.—Л., 1948, с. 314, рис. 5.

⁹ Каршинский сосуд отличается от прочих дискомидным поддоном.

¹⁰ А. Л. Якобсон. Археологические исследования на городище Оренкала в 1957 г. — МИА, № 133, М.—Л., 1965, с. 17, рис. 8.

¹¹ А. А. Калантарян. Двин, т. I. Раскопки центрального квартала 1964—1970 гг. Ереван, 1976, табл. XXIV (под зеленой глазурью); XXVI; рис. 24, 2 (неглазурированный).

рокое распространение, но и имели единый источник происхождения. На тулово их обычно налеплены вертикальные валики, пространство между которыми самаркандские гончары заполняли оттисками мелких штампов, а на Варахше и в Пайкенде (как в Байлакане и Двине) — резным орнаментом. В Самарканде изготавливались аналогичные неглазурированные сосуды (табл. LXXVI, 2). В Бухарском Согде (Варахша и Пайкенд) их делали толстостенными, без украшений, с массивными выступами венчика наружу¹². Там же выявлена большая серия сосудов, орнаментированных резьбой и мелкими штампами (кольцо, треугольник, растительный мотив) и покрытых зеленой глазурью по черепку, причем орнаментация кувшинов аналогична резьбе на самарской керамике и на несколько более поздних сосудах из разных мест Мавераннахра (ср. табл. XLIX, 1, 6).

Рисунок штампов в орнаментации афрасиабских раннеглазурированных изделий находит параллели в местной неглазурированной продукции того же или несколько более позднего времени (ср. табл. XXXIX, 5 и XXIV, 11). С другой стороны, и рисунок штампов, и манера их нанесения чередующимися полосами сближают орнаментику афрасиабских кувшинов с дальневосточными сосудами (табл. XLIX, 9)¹³. Сложность выявления прототипа и направления воздействий демонстрирует такой своеобразный предмет, как бычья голова из слоя не позднее первой половины IX в. на Афрасиабе (табл. XL, 2)¹⁴.

Изделие покрыто буро-зеленой неровно окрашенной глазурью по черепку и представляет собой сферическую полость с отверстием сверху и сбоку, внешняя оболочка которой моделирована в виде головы круторогого быка. Внизу у шеи видно место откола от основания, к которому крепилась голова. Назначение предмета остается неясным. Очевидна его связь с зооморфными сливами на среднеазиатских сосудах VI—VIII вв. и быкоголовыми ритонами — древними по происхождению, но известными и в парфянской керамике, и в выработанных под влиянием Запада более поздних китайских образцах¹⁵.

На начальных этапах (не позднее середины IX в.) местного производства глазурированной посуды небольшое количество ее покрыва-

¹² МИ АН УзССР, 178/13, 178/22.

¹³ The Ceramic Art of Korea, ed. Chewon Kim. New York, 1961, p. 13, 30, pl. 5.

¹⁴ Афрасиаб, раскоп 2, шурф 2, глубина 12,35 м. Руководитель раскопа В. Д. Жуков.

¹⁵ W. Willets. Op. cit., p. 487, fig. 81; D. G. Scherpherd. Op. cit., p. 98, fig. 142—148.

Афрасиаб, первая половина XI в. Чаша с вертикальным бортом, I.1.ZA.гр.

Афрасиаб, X в. Полусферическая чаша, I.I.ZA.гр.(14).

валось полупрозрачной зеленовато-голубой (бирюзовой) глазурью. Небольшая полусферическая чаша с развернутым бортом на поддоне с кольцевым вырезом найдена на Афрасиабе¹⁶. Среди старых сборов в коллекции М. В. Столярова есть чаша на слабо выраженном дисковидном поддоне со следами отделения от круга нитью¹⁷.

Обе чаши сплошь покрыты глазурью, включая и нижние плоскости поддона, что уже само по себе служит признаком ранней даты их производства, которая к тому же подкрепляется формой сосудов и способом отделения от гончарного круга одной из чаш. Развернутый борт у полусферической формы характерен для керамики первой половины — середины IX в. В слоях X в. такая форма, если и встречается, то единичными фрагментами сосудов либо надолго переживших время своего производства, либо попавших в слой случайно.

На Ближнем Востоке в IX в. продолжается производство керамики под зеленой и бирюзовой глазурью¹⁸. На Афрасиабе единичные экземпляры сосудов под голубой глазурью известны для конца IX в. Незначительное количество их производилось в последующее время вплоть до XII в., когда в Согде посуда под бирюзовой глазурью стала массовой. Глазури этой группы керамики Мавераннахра (I.O.RB; В, Г) близки по составу глазурям на керамике с росписью по черепку. Температура их плавления¹⁹ около 900°.

ПОСУДА С ТРЕХЦВЕТНОЙ ПОДГЛАЗУРНОЙ РОСПИСЬЮ ПО ЧЕРЕПКУ

Одновременно с посудой, покрытой зеленой глазурью по черепку (I.O.RB; В), или несколько позднее осваивается производство керамики с росписью по черепку под мутноватой глазурью (I.O.RA.гд).

Основа орнамента наносилась фиолетово-черной сочной линией, а детали раскрашивались ярко-желтым и зеленым, преимущественно холодного изумрудного оттенка. Реже применялся коричневато-красный краситель. Свободно и уверенно выполненный рисунок разнообразен, но его отличают характерные и часто повторяющиеся детали: остролистник и

¹⁶ Нижний слой ташнау 49:

¹⁷ ГМС, А-49-589.

¹⁸ J. Unvala. Note on the Lustrated Ceramics of Susa. — Bulletin of the American Institute for Persian Art and Archaeology, vol. IV, No. 2, December, 1935, p. 79.

¹⁹ Исследования проводились в лаборатории археологической технологии Института истории и археологии АН УзССР.

близкая к нему миндалевидная фигура, четырех- и пятилепестковый цветок, пальметта, фестоны, треугольники, зубцы. Крупные яркие элементы узора обычно создают радиальную композицию (табл. XLI, 6, 8).

Можно полагать, что такие детали, как густая сетка и мелкие мазки, служившие часто фоном для красочного рисунка, появляются под влиянием металлических изделий. Под воздействием того же металла, рисунка на тканях или непосредственно деталей архитектуры изображается зубчатый «парапет» (табл. XLII, 8), известный в резной орнаментике неглазурированных кувшинов²⁰.

Единственным экземпляром представлен самый ранний образец эпиграфической орнаментации в виде благопожелания «барака», написанного наиболее простым из встреченных на керамике вариантов куфического почерка (табл. XLII, 10)²¹.

С подглазурной росписью (I.O.RA.гд) и с глазурью по неорнаментированному черепку (I.O.RB, I.O.RV) изготавливались большие (диаметром 20—25 см) и малые (диаметром 9—10 см) полусферические сосуды (табл. XLI, 8; XI, 10), малые чаши с цилиндрическим корпусом (табл. XIII, 19, 20). Большие чаши иной раз ставились на высокие ножки (табл. XLI, 6, 7). Кувшины известны только небольшие, с крутыми плечиками.

Черепок керамики группы I.O.RA — лессовый (табл. 2), светло-желтый, реже светло-розовый, равномерно пористый и довольно рыхлый, с добавкой большого количества пуха камышовых метелок. Температура обжига 950—1000°. В срезе черепка розового оттенка одного из сосудов I.O.RA.гд при восьмикратном увеличении виден светлый поверхностный слой, имеющий такую же структуру, как и основная масса, и постепенно переходящий в розовый. Высветленная поверхность под глазурью позволяет заключить, что сосуд прошел два этапа обжига: предварительный — до глазурирования, во время которого поверхность черепка высветлилась, и второй — после росписи и глазурирования.

Нет оснований считать, что вся посуда этого типа подвергалась двойному обжигу, но приведенный пример не делает невероятным такое предположение. Слой глазури, как пр-

²⁰ Резная полоса ступенчатых зубцов украшает кувшин из бадраба первой половины IX в. на цитадели Афрасиаба, где найдены два фрагмента керамики описываемого типа (I. O. RA. гд). Работы в северо-западном углу цитадели велись под наблюдением М. К. Пачоса при участии Л. В. Павчинской.

²¹ Раскоп 23 в центре Афрасиаба, из материалов Л. Г. Брусенко.

вило, тонок, поверхность ее обычно патинизирована. Патинизация связана со значительным содержанием щелочи²², но встречаются экземпляры сосудов с хорошо сохранившейся блестящей глазурью.

Таблица 2

Химический состав черепка афрасиабской керамики типа I.O.RA, %

Лаб. номер	SiO ₂	Fe ₂ O ₃	FeO	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	TiO ₂	SO ₃	п.п.п.
2106	56,40	4,50	0,26	12,62	11,87	5,10	2,30	1,68	0,70	—	4,14
2116	57,92	4,73	0,06	13,14	10,50	4,50	2,68	1,57	0,70	0,04	3,80
2136	51,96	5,50	0,29	14,66	14,00	3,90	2,98	1,68	0,65	0,10	4,38

Спектральным анализом глазурь этой группы керамики определена как свинцово-щелочная (натриевая) с незначительной примесью олова (табл. 3). В пробах, где олова

Таблица 3

Результаты спектрального анализа ранних прозрачных и полупрозрачных глазурей Афрасиаба, %

Лаб. номер	Тип	Цвет	Si	Al	Mg	Ca	Fe	Mn	Co	Cr	Cu	Pb	Sn	Na	K	Ni
2106	I.O.RA.гд	Зеленый	>1	>1	>1	>1	>1	1,06	0,003	0,006	0,30	>1	~1	>1	—	0,001
2106	"	Желтый	>1	>1	>1	>1	>1	0,06	0,001	—	0,06	>1	>1	>1	—	0,030
2136	"	Белый с черным	>1	>1	>1	>1	0,6	>1	0,001	0,006	0,01	>1	0,6	>1	~1	0,003
2146	"	Черный с желтым	>1	>1	>1	>1	0,3	~1	0,001	0,006	0,01	>1	0,6	>1	—	0,003
2116	"	Зеленый, черный, желтый	>1	>1	>1	>1	~1	>1	0,003	—	0,10	>1	>1	>1	—	0,030
2336	I.O.NГ.а	Зелено-ватоголубой	>1	>1	~1	>1	0,6	0,01	0,001	0,003	0,3	>1	0,3	~1	~1	0,001

Индии²⁹. Для керамики этих мест свойственны те же характерные черты, что и для ранней афрасиабской: сочетание зеленого, желтого и фиолетово-черного цветов и сходство отдельных деталей при большой свободе компози-

ции. Орнаментака оказалась настолько устойчивой, что ее элементы аналогичны на широком пространстве от Средиземноморья до Средней Азии. Наиболее распространенным

больше (2106, 2116), количество его не намного превышает 1%. Температура плавления глазури около 650°.

Эта незначительная по количеству группа афрасиабской посуды находит близкие параллели в гончарной продукции Нисы²³, Мерва IX и X вв.²⁴, Термеза²⁵, Нишапура²⁶, Азербайджана²⁷, Хорезма²⁸, юга Ирана и севера

²² Ф. А. Бурнашева. Глазурная полива керамической посуды Афрасиаба X—XII вв. — ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963, с. 140.

²³ ГМС, сборы П. П. Архангельского в 1929 г., А-324-16.

²⁴ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве X — начала XIII вв. — Тр. ЮТАКЭ, т. XI, Ашхабад, 1962, с. 227, 235, 236, 253—255, 269, 277.

²⁵ ГМС, сборы И. А. Сухарева, А-111-161-163.

²⁶ В Нишапуре близкая по стилю и цвету роспись нанесена на тускло-желтый ангоб (Ch. K. Wilkinson. Fashion and technique in Persian Pottery. — The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 1947, November, p. 101, fig. on p. 99; M. Dimand. Op. cit., p. 164, 165).

мотивом была квадратная сетка, окрашенная в шахматном порядке желтым и зеленым и заполненная мелкими точками и крупными крапинами. Этот рисунок, как и его цвет, *****

²⁷ А. Л. Якобсон. Художественная керамика Байлакана (Орен-кала). — МИА, № 67, М.—Л., 1959, с. 238—242 (здесь роспись по ангобу); А. А. Иессен. Пять чаш из Байлакана. — В сб.: Исследования по истории культуры народов Востока. М.—Л., 1960; Н. Наджафова, Б. Шелковников. Художественная глазурированная керамика Азербайджана IX в. — «Известия АН АзССР», 1958, № 4, с. 100.

²⁸ Н. Н. Вактурская. Хронологическая классификация..., с. 285—286, рис. 7, 3. В классификации хорезмской керамики этот тип и получил описание как написанный по поташной глазури. С разрешения Н. Н. Вактурской нами были просмотрены при десятикратном увеличении несколько фрагментов из Замахшара, показавших полную аналогию самаркандским образцам I.O. RA. гд.

²⁹ A. Stein. Archaeological Reconnaissances in North-Western India and South-Eastern Iran. London, 1937, p. 154, pl. XXI, 421.

близок детали настенной росписи в Самарре и декору византийской посуды³⁰.

Много общего с самаррской росписью имеют узор афрасиабского кувшина (табл. XLI, 2) и декор чаш из Нишапура и Афрасиаба, отличающихся друг от друга лишь незначительными деталями (табл. XLI, 1, 2). Не менее распространенной была радиальная композиция из миндалевидных фигур в фиолетовом или зеленом контуре, известная на сосудах IX в. Оренкалы и Двина³¹. А на чаше из Дманиси (табл. XLII, 11)³² чередуются желтая и зеленая окраска деталей такого же фиолетового радиального рисунка, как и на афрасиабской чаше, где, правда, вместо желтого употреблен красный цвет, что сравнительно редко для этого вида росписи (табл. XLII, 13).

В Мерве и Закавказье указанный тип орнамента сохранился, по-видимому, до X в.

керамики могло попасть в поздний слой при земляных работах в древности.

Находки такой керамики в Бухаре и Каршинском оазисе³³ дают возможность предположить более широкое распространение данного типа посуды в Мавераннахре, чем представляется сейчас за недостатком материала.

По стилю орнамента и по гамме использованных красителей аналогичны описанным два фрагмента чаш из Пештака (Туркмения) и Варахши (табл. XLI, 4, 5)³⁴. Однако их сильно отличает такая технологическая особенность, как отсутствие сплошного глазурного покрытия. Контур рисунка, как у типа I.O.RA.гд, нанесены фиолетово-черной краской, а детали закрашены ярко-желтой и изумрудно-зеленой глазурью (I.O.URBE). Остальная часть сосуда осталась неглазурованной, не содержит глазури и фиолетово-черный краситель контурных линий. Этим двум фраг-

Tl	V	Mo	Zr	Ag	Sb	Bi	As	Zn [†]	Ga	Be	Li	Sr	Ba	P
0,3	0,003	0,001	0,006	0,006	0,03	0,010	0,01	0,03	0,001	<0,001	—	0,03	0,03	0,3
0,1	0,003	0,011	0,003	0,006	0,06	0,003	—	0,03	0,001	<0,001	0,01	0,03	0,03	0,3
0,1	0,010	0,001	0,003	0,001	0,03	—	0,01	0,01	—	<0,001	—	—	0,30	—
0,3	0,003	0,001	0,003	0,003	0,03	—	0,03	0,01	—	—	—	0,01	0,03	—
0,3	0,003	0,001	0,003	0,001	—	0,001	0,01	0,01	0,001 [†]	<0,001	0,01	0,03	0,30	0,3
0,1	0,006	—	0,006	0,003	—	0,010	—	—	<0,001	<0,001	—	0,01	0,01	0,1

В Самарканде несколько фрагментов керамики типа I.O.RA.гд найдено на ступенях спуска к подземной комнате, заполненной отбросами в середине X в. Этот единственный случай не дает полной уверенности в производстве подобных сосудов в период, когда господствовали сложные орнаментальные композиции, выполненные на ангобированной поверхности и покрытые прозрачной, а не мутноватой, глазурью. Некоторое количество более ранней

керамики близко частично глазурованные сосуды из Самарры, Суз, и Ракки³⁵, расписанные по черепку безглазурной фиолетово-черной линией и пятнами голубой (бирюзовой), зеленой и желтой глазури.

³³ Материалы работ Бухарской экспедиции Института археологии АН УзССР под руководством А. Р. Мухамеджанова и разведок 1972 г. в Каршинском оазисе кафедры археологии ТашГУ под руководством Н. И. Крашенинниковой.

³⁴ МИ АН УзССР, 134/21, 27/97.

³⁵ F. Sarre. Die Keramik von Samarra. Die Ausgrabungen von Samarra. Bd. II, Berlin, 1925, № 121—124; R. Koechlin. Le Céramique musulmanes de Suse au Louvre. — «Syria», 1928, pl. XXIII, 2, R. Koechlin. Le Céramique musulmanes de Suse au Musée du Louvre. Memoire de la Mission Archeologique de Perse, t. XIX, Paris, 1928, p. 69, pl. XIII, p. 54, pl. X, № 72—81; J. Sauvaget. Tessons de Rakka. — Ars Islamica, t. XIII—XIV, 1948, p. 38, fig. 2, 22; A. Lane. Early Islamic. Pottery. Mesopotamia, Egypt and Persia. London, [1947], pl. LA, 20, p. 12, 19.

³⁰ E. Coche de la Ferté. Décors en Céramique Byzantine au Musée du Louvre. — Cahiers Archéologiques, IX, Paris, 1957, p. 206, 208, fig. 12, 14.

³¹ Б. А. Шелковников. Художественная керамическая промышленность средневековой Армении. — «Известия Армянского филиала АН СССР», 1942, № 3—4 (17—18); Н. Наджафова, Б. Шелковников. Художественная глазурованная керамика..., с. 101—103.

³² З. Майсурадзе. Грузинская художественная керамика XI—XIII вв., табл. 91, 61. Фрагмент датирован гораздо более поздним периодом.

Качество рыхловатого светло-желтого черепка, форма поддона и края двух среднеазиатских фрагментов, казалось бы, свидетельствуют о ранней дате, близкой ко времени распространения первых экземпляров керамики с трехцветной росписью под сплошной глазурью (I.O.YRA.gd), и вполне вероятно, что они должны быть датированы второй половиной VIII — первой половиной IX вв. Тем не менее на Ближнем Востоке роспись цветными глазурями известна не только в IX в., но и позднее, в X—XI вв.³⁶, хотя поздние варианты ее существенно отличаются от описанных.

Определение пенджикентских фрагментов керамики с ромбовидным орнаментом из капель цветной глазури более поздним временем, чем это делалось прежде³⁷, не проясняет положения, тем более, что этот факт не подкрепляется материалами из соответствующих слоев других среднеазиатских городов и поселений. Ромбические фигуры из капель глазури на пенджикентской керамике напоминают декор сосудов нового времени³⁸.

КЕРАМИКА С ПЛОТНЫМ ЖЕЛТОВАТЫМ ЧЕРЕПКОМ И ЛЮСТРОВОЙ РОСПИСЬЮ

Раскопками последних лет на Афрасиабе выявлена группа сосудов, которую отличает очень плотный светлый, обычно чуть желтоватый, черепок с хорошо зашлифованной поверхностью и непрозрачная глазурь — II.O.NA.

Значительное место в этой группе занимают сосуды, расписанные по глазури красками с металлическим отблеском-люстром. Среди них преобладают глубокие чаши на кольцевом поддоне с плавко отогнутым бортом (табл. XLIV). Одним экземпляром представлено плоское блюдо с вертикальным бортом, а в коллекции люстровой посуды, собранной в Самарканде и его окрестностях, кроме конических чаш, есть фрагмент плоского сосуда с вертикальным бортом (край обломан) на катушковидных полых ножках (табл. XLIII, 7) и приземистая чаша с изломанным профилем стенок³⁹. В Мерве в группе сосудов с люстровой росписью на светлом плотном че-

³⁶ M. Rosen-Ayalon. La Potterie Islamique. — Memoires de la Délégation Archéologique en Iran, t. L. Mission de Susiane, Paris, 1974, p. 136—142.

³⁷ А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город..., с. 275; И. Б. Бентович. Керамика Пянджикента, с. 143, 144, рис. 14.

³⁸ Н. Бурдуков. Гончарные изделия Средней Азии. СПб., 1904, табл. IV, с. XV.

³⁹ ГМС, А-101.

репке имеются чаши, оттиснутые в форме с фестончатым бортом. Фрагмент с двухцветной люстровой росписью и плотным светлым черепком найден на городище Термеза⁴⁰.

В большом количестве керамика с глазурью на плотном светлом черепке, в том числе и с люстровой росписью, встречается при раскопках месопотамского города IX в. Самарры. Черепок самаррской керамики до мельчайших деталей сходен с черепком ранних люстровых сосудов, найденных на Афрасиабе⁴¹. Результаты химического анализа показывают, что формовочные массы изготавливались из сильно кальцинированных глин (табл. 4). Кальций нейтрализовал содержащееся в глинах железо и высветлял черепок⁴². Черепок настолько плотен, что дает раковистый излом с острой кромкой. Под микроскопом видны немногочисленные водяные поры и большое количество отпечатков камышового пуха.

Глазури ранней афрасиабской люстровой керамики оказались однотипными щелочно-свинцово-оловянными с содержанием свинца большим, чем олова. Для самаррской керамики со светло-желтым черепком характерна щелочно-оловянная глазурь⁴³. Анализы афрасиабских глазури (табл. 5) производились в двух лабораториях; в двух случаях пробы дублировались (1976 и 2026). Процентные соотношения составных частей одной и той же пробы не всегда согласуются. Это в значительной мере объясняется низкой степенью провара глазури и неравномерным распределением составляющих ее частей, что подтверждается просмотром под микроскопом. Есть экземпляры сосудов с хорошим распределением компонентов. Наибольшее количество свинца содержится в глазури двух сосудов — 1966 и 1996; в составе других глазури преобладает щелочь. Промежуточного слоя между глазурью и черепком нет. Он отмечен только на мервской чашечке с волнистым бортом, выделанной в форме или на болванке без последующей обточки.

Надглазурная роспись двуцветная — коричневая с горчично-желтым и одноцветная — оливково-зеленая. Для ранних люстровых сосудов известна растительная и зооморфная орнаментация с геометрическими элементами. Большая чаша, фрагменты которой найдены

⁴⁰ Там же, А-111-190.

⁴¹ F. Sarre. Op cit. S. 44—50.

⁴² Н. С. Гражданкина. К истории керамического производства Средней Азии. — ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964, с. 181—182; Die Keramik von Samarra, Berlin, 1925, Anhang II, Materialprüfungen, S. 98, 99.

⁴³ F. Sarre. Op. cit., S. 39.

в двух колодцах-ташнау первой половины IX в.⁴⁴, имеет наиболее распространенную для ранней люстровой посуды форму с отогнутым бортом (табл. XLIV, 1). Ее тыльная сторона окрашена горчично-желтым цветом, а внутреннее поле разделено коричневыми лучами на восемь секторов. Каждый сектор окаймлен

кими же, как на афрасиабской чаше, цветами и жирными черточками, та же косая шахматная сетка, но не с цветком, а с точкой в ячейке.

Этот вид росписи привлек внимание гончаров разных культурных областей и вызвал серию подражаний. В Хульбуке найден сосуд, имитирующий ранние люстровые образцы, в

Таблица 4

Химический состав светлого плотного черепка сосудов с люстровой росписью (II.O.NA), %

Лаб. номер	Место находки	SiO ₂	Fe ₂ O ₃	FeO	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	TiO ₂	SO ₃	п.п.п.
1976	Афрасиаб	45,86	7,12	15,85	20,59	4,84	1,09	—	0,41	4,24		
1995	"	47,87	7,51	14,81	19,21	7,31	1,33	—	0,48	1,47		
2026	"	48,50	7,83	14,60	19,77	7,03	0,39	—	0,24	1,64		
2016	Мерв	46,96	7,28	14,69	19,83	7,90	0,81	—	0,41	2,12		
1966	"	49,21	7,35	16,01	19,25	5,00	0,70	—	0,41	1,04		
168	Самарра (по Зарре)	45,90	7,90	12,60	18,74	7,35	3,00	—	0,20	—	3,37	
162	"	45,29	8,33	13,69	19,33	8,24	1,96	—	0,28	—	2,34	
409	"	47,30	8,40	14,21	19,59	8,13	1,50	—	0,24	—	0,11	

тонкой коричневой линией и заполнен поочередно цветущей ветвью и косой шахматной сеткой, в клетках которой изображен цветок с чередующейся закраской то фона, то цветка. Рисунок выполнен тонкой коричневой линией, местами пересеченной жирной чертой. По краю сосуда проходит коричневая полоса.

Тип двуцветной (коричневый с горчично-желтым) чаши с элементами цветущей ветви и шахматной сеткой в декоре был широко распространен в IX в. Варианты, близкие афрасиабскому экземпляру, найдены на Ближнем Востоке и в Иране⁴⁵. Идентичный рисунок ветви в той же цветовой гамме представлен на чаше из Самарры в четырехсекторной композиции (табл. XLIII, 3 и 4)⁴⁶. Поверхность одной иранской чаши делится на секторы лучами и миндалевидными листьями. Все восемь секторов заполнены мотивом цветущей ветви в двух вариантах, один из которых совпадает с афрасиабским, исключая толстые короткие черточки. По краю сосуда также проведена широкая коричневая полоса, а каждое орнаментальное поле окаймлено тонкой коричневой линией. Другая чаша — более сложной и в то же время менее совершенной композиции с дробным делением поверхности опубликована Э. Кюнелем⁴⁷. И здесь рисунок ветви с та-

котором, несмотря на очень грубое выполнение, исходный тип угадывается и по форме сосуда с развернутым бортом, и по радиальному орнаменту с ветвью в каждом секторе⁴⁸. В сильно измененном виде рисунок, прототип которого, однако, легко опознается, используется керамистами Закавказья (табл. XLIII, 6)⁴⁹.

В коричнево-горчичной же гамме расписан афрасиабский сосуд с вертикальным бортом. Рисунок изображал ветвь с «плодами» в виде круга, заполненного шахматной клеткой. Светло-оливковым люстром расписывались небольшие чаши с изображением птицы, декор которых послужил образцом для зооморфных мотивов X в. Из ранних люстровых сосудов (II.O.NA) только один украшен многословной надписью, выполненной простым куфическим почерком (табл. XLIV, 2)⁵⁰.

На цитадели Афрасиаба, в кладках поздних ее укреплений, найден фрагмент сосуда, который также расписан по непрозрачному слою глазури коричневой и горчично-желтой люстровой краской, но сформован из обычной лессово-глиняной массы (I.O.NA.fz). В орнаментации (табл. XLII, 9) также использована шахматная клетка и круговая надпись, повторяющая слово «ал-мулк» (царство, власть).

⁴⁴ Афрасиаб, раскоп 9, ташнау 3 и 7.

⁴⁵ A. U. Pope. *Ceramic Art in Islamic Times*. — SPA, vol. V, pl. 580 B; vol. II, p. 1489.

⁴⁶ F. Sarre. *Op. cit.*, № 157, Taf. XIII, 1, № 156, Taf. XIII, 2.

⁴⁷ E. Kühnel. *Die Abbasidischen Lüsterfayencen*. — *Ars Islamica*, 1934, t. 1, № 2, fig. 3.

⁴⁸ Там же найдена и люстровая керамика с «самарским» черепком. Приношу благодарность Э. Гулямовой, представившей для ознакомления материал из раскопок в Хульбуке.

⁴⁹ А. Л. Якобсон. *Художественная керамика Байлакана*, табл. XXXII, 1.

⁵⁰ ГМС, А-43-391.

Между вершинами «алифа», «лама», «кафа», имеющими отростки, расположены строенные точки. Почерк куфический, близок написанию «барака» на упомянутой выше чашечке с росписью по черепку (I.O.RA)⁵¹.

Слово «ал-мулк» (без контекста) среди обилия и многообразия эпиграфической орнаментации X в. в Мавераннахре не встреча-

Несколько отличаются от афрасиабских качеством черепка и расцветкой сосуда, найденные на территории средневекового Несефа. В росписи двух больших чаш с развернутым бортом и плотным, но шероховатым в изломе, розовым черепком из Таллихисора (Талисор) близ Карши сочетается коричневая и оливково-зеленая люстровая окраска. На внутренней

Таблица 5

Результаты спектрального анализа непрозрачных глазурей на плотном светлом черепке, %'

Лаб. номер	Место находки	Тип	Цвет	Si	Al	Mg	Ca	Fe	Mn	Ni	Co	Tl	V	Cr
1966	Мерв	II.O.NA.fж	Оливково-желтый	Осн.	0,59	1,0	4,8	0,37	0,10	—	—	сл.	—	—
1966	Афрасиаб	II.O.NA.fз	Коричневый	>1	>1	>1	>1	~1	0,30	0,030	0,001	0,3	0,003	0,010
1976				осн.	0,94	2,0	5,9	0,46	0,42	—	—	сл.	—	—
1976				осн.	1,10	2,3	6,2	0,41	0,50	—	—	0,1	—	—
1976	"	"	Горчично-желтый	>1	>1	>1	>1	~1	0,60	0,001	0,003	0,3	0,003	0,010
1996				осн.	1,60	2,0	6,8	0,66	0,20	—	—	0,1	—	—
2016	Мерв	II.ONA.fз	Коричневый, горчично-желтый	осн.	1,40	2,6	5,9	0,65	0,53	—	—	0,1	—	—
2016	Афрасиаб	"	Белый	>1	>1	>1	>1	~1	0,60	0,001	0,003	0,1	0,003	0,010
2026				осн.	1,40	2,3	5,2	0,54	0,20	—	—	0,1	—	—
2026				осн.	0,96	1,9	4,9	0,52	0,37	—	—	сл.	—	—
2026				>1	>1	>1	>1	0,60	0,06	0,001	0,003	0,1	0,003	0,010
2026				осн.	1,50	1,6	3,3	0,66	0,20	—	—	сл.	—	—
2126	"	II.O.NA.a	Белый, чуть окрашенный сине-зеленым	>1	>1	>1	>1	0,60	0,30	0,003	0,010	0,3	0,003	0,006
2123				осн.	1,50	1,6	3,3	0,66	0,20	—	—	сл.	—	—
22 96	"	II.O.NA.fг	Зеленый	>1	~1	>1	>1	~1	0,03	0,001	0,001	0,3	0,006	0,006

* Анализ образцов № 1, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12 проведен в лаборатории археологической технологии ЛОИА глазурь с тыльной стороны сосуда.

ется. Но в IX в. оно, видимо, не было исключением, поскольку отголоском такой надписи явилось ее искажение, сократившее в X в. слово до трех букв («лам», «мим», «каф»), не утратив при этом дополнения в виде группы точек. Фрагмент с круговым повторением искаженного «ал-мулк» найден в керамической мастерской в центральной части Афрасиаба (раскоп 23), а более поздние (XII—XIII в.) образцы такой орнаментации известны в Самарканде (табл. XLII, 12), Семиречье и Хорезме.

⁵¹ Раннелюстровый сосуд с «самарским» черепком и полосой повторяющегося «аал-мулк», выполненного иным вариантом куфического почерка, опубликован: R. Pinder-Wilson. Receipt Acquisition of Islamic Pottery.—British Museum Quarterly, London, vol. XVIII, No. 4, p. 80, pl. XXXII, b.

поверхности в коричневом контуре — крупный оливковый растительный узор, снаружи — большие мазки. Вместе с ними найден сосуд, сплошь покрытый зеленой глазурью по черепку (I.O.RB.ц, табл. XXXIX, 9).

Процесс изготовления люстровой посуды был сложным и трудоемким. Сырьем для формовки сосудов служила тщательно подготовленная масса из особых глин. Подсушенное изделие обтачивалось и обжигалось при температуре около 1000—1050°. После нанесения глазури следовал второй обжиг при температуре 900—950°. На поверхность глазурованного сосуда наносился рисунок. Для люстровой росписи использовались различные сернистые соединения с окисью свинца или меди и с желтой или красной охрой. В качестве среды для красителя применялась слабая уксусная или

винная кислота, а также благородные (лавандовое, розмариновое) масла. Расписанный сосуд обжигался в третий раз при температуре 500—600°. При более высокой температуре люстровая роспись выгорает, чем объясняется сильно выветленный рисунок многих сосудов. В конце обжига, когда температура в печи значительно понижалась, в нее бросали

X в.)⁵³ и отличается от ранних не только яркостью росписи, но и составом черепка, имеющего крупитчатую структуру и розоватый цвет.

Первые изделия с люстровой росписью (стеклянные) появились в Египте, по широкое применение на керамике эта техника получила в Месопотамии (Багдад, Самарра),

Mo	Zr	Cu	Ag	Bi	As	Pb	Sn	Na	K	Ga	Li	Sr	Ba	P	In
—	—	сл.	сл. +	—	—	5,0	3,5	1,6	1,4	—	—	сл.	—	—	—
0,001	0,006	0,03	0,006	—	0,01	>1	>1	>1	—	0,001	0,06	0,10	0,01	—	0,001
—	—	сл.	сл. +	—	—	3,0	1,8	1,9	1,4	—	—	сл.	—	—	—
—	—	0,10	сл. +	—	—	1,7	1,6	2,3	1,6	—	—	сл.	—	—	—
0,001	0,006	0,10	0,030	—	—	~1	>1	>1	~1	0,001	0,03	0,06	0,01	—	—
—	—	сл.	сл. +	—	—	5,9	4,2	2,0	1,6	—	—	сл.	—	—	—
—	—	0,10	сл. +	—	—	2,2	2,7	1,7	1,2	—	—	сл.	—	—	—
0,001	0,006	0,06	0,006	—	—	~1	~1	>1	~1	0,001	0,01	0,03	0,01	—	—
—	—	0,10	сл. +	—	—	4,3	3,2	2,8	1,9	—	—	сл.	—	—	—
—	—	сл.	сл.	—	—	4,4	3,2	2,4	2,0	—	—	сл.	—	—	—
0,001	0,006	0,06	0,006	—	—	~1	~1	>1	—	0,001	0,01	0,01	—	—	—
—	—	сл.	сл. +	—	—	0,43	1,3	2,1	2,4	—	—	сл. ?	—	—	—
0,001	0,010	0,03	0,001	0,001	—	>1	>1	>1	>1	—	0,01	0,06	0,10	0,3	0,001
0,001	0,010	0,03	0,010	—	—	~1	>1	>1	>1	<0,001	—	0,10	0,01	—	—
0,001	0,010	0,60	0,001	—	0,06	>1	1	>1	~1	<0,001	—	0,01	0,01	0,3	—

в которой определяются не химические элементы, а их окислы; остальные — в лаборатории САИГИМС; № 12—

сильно дымящее топливо (например, тряпки) и закрывали до полного остывания. Образовавшиеся при сгорании дымного топлива частицы угля поглощают кислород из окислов, восстанавливая металл, и тем самым придают росписи блеск, а глазури — сероватый оттенок⁵².

Вся посуда со светлым «самаррским» черепком найдена в слоях IX — начала X вв. Из сосудов с люстровой росписью единственный фрагмент чаши, покрытой ярким коричневым и густым золотисто-оливковым орнаментом, относится к более позднему времени (конец

⁵² А. И. Августиник. Керамика. М., 1957, с. 451; Технология керамики и огнеупоров. М., 1955, с. 511—512; F. Sagre Op. cit., S. 39; E. J. Grube. The Art of Islamic Pottery. — The Metropolitan Museum of Art Bulletin. vol. XXIII, No. 6, February, 1965, p. 211.

где уже в первой четверти IX в. она достигла высокого уровня развития, распространившись дальше на Восток⁵⁴. Быть может, уже в первой половине IX в. люстровую посуду начали изготавливать в самом Самарканде по полученным через Иран образцам, соблюдая весь технологический процесс и повторяя в разных вариантах ставшую традиционной ор-

⁵³ Найден в завалах одного из последних этапов существования квартала VIII — начала XI вв. на северо-западе Афрасиаба (раскоп 9).

⁵⁴ E. J. Grube. Op. cit., p. 211. Споры о родине керамики с люстровой росписью велись многими исследователями на протяжении многих лет: G. Migeon. Le Décor Lustré dans la céramique musulmane a propos de publications récentes. Syria, t. 10, 1929; F. Davis. The beginnings of Lustre Illustrated. — «London News», p. 170, v. 221, No. 25, October; M. S. Dimand. Op. cit., p. 170.

наментацию, как это было позднее с люстром на фаянсовой (кашинной) основе.

О популярности люстровой посуды на светлом плотном черепке свидетельствует ее широкое распространение от Кордовы, Алжира и Египта⁵⁵ до Мавераннахра.

Сравнение композиции и некоторых элементов росписи сосудов с трехцветной орнаментацией по черепку (I.O.RA.гд) и раннего люстрового декора (II.O.NA.фж,з) указывает, несмотря на разницу стилей, на общий источник их происхождения. Две перекрещивающиеся полосы из цепочки овальных листьев делят чашу с люстровой росписью из Самарры на четыре сектора, заполненных рисунком (табл. XLIII, 1). Так же на четыре части цепочкой чередующихся листьев и цветочных розеток разделена поверхность афрасиабской трехцветной чаши (табл. XLIII, 2). Стиль росписи в первом случае «реалистичен», во втором — сильно геометризован, и цветущую ветвь символизирует один ярко-желтый цветок. В обоих случаях штриховкой или полосой треугольных зубцов (силуэтно близких к штриховой полосе) выделен борт, а секторное членение подчеркнуто широкими темными полосами.

Одним из постоянных элементов росписи обоих типов посуды были ступенчатые зубцы (табл. XLII, 7 и 8). Вряд ли такие параллели случайны. Скорее всего, в них следует видеть общий источник происхождения орнаментации и близость во времени производства керамики с надглазурной люстровой росписью (II.O.NA.фж,з) и с росписью по черепку (I.O.RA.гд), что подтверждается находкой обоих видов посуды в одних и тех же или синхронных комплексах.

Источником сюжетов для гончаров могли служить широко известные образцы разных видов искусства от настенных росписей до бытовых предметов, в том числе и металлических. Тот факт, что средневековые гончары, начинавшие осваивать новый для них вид глазурированной расписной посуды, обращались к уже известным мотивам, украшавшим преимущественно изделия из металла, подтверждается сравнением ближневосточной раннелюстровой чаши и металлического кувшина. Изображение птицы на обоих предметах сходно не только стилистически, но и разделкой ее корпуса. Перья птицы на кувшине изображены настолько условно и сухо, что превратились в сетку, заполненную елочным рисун-

⁵⁵ F. Sarre. Op. cit., S. 36.

ком⁵⁶. В росписи чаши⁵⁷ стилизация зашла еще дальше — оперение передано рядами штриховых полосок (табл. XXI, 1, 2)⁵⁸.

БЕЛАЯ ПОЛУПРОЗРАЧНАЯ И НЕПРОЗРАЧНАЯ ГЛАЗУРЬ БЕЗ РОСПИСИ

Часть сосудов из «самаррской» глины, покрытых плотной белой и чуть задымленной глазурью, не расписывалась, что, вероятно, делалось для удешевления продукции, которая и в таком виде была достаточно привлекательна. В производстве же сокращалось два процесса — роспись и еще один обжиг. Тонкостенные чаши этого вида напоминали фарфоровые изделия. Но, даже если при изготовлении их ближневосточными мастерами имелась в виду имитация фарфора, на среднеазиатской почве белоглазурная тонкостенная керамика была воспринята в уже готовом виде безотносительно к своему прототипу.

Такой же путь от дальневосточного первоисточника через Переднюю Азию прошли другого вида чаши, найденные на Афрасиабе. Они изготовлены из обычной лессово-глиняной светложгущейся массы. Равномерно пористый черепок покрыт толстым слоем белой (чуть сероватой) глазури. Несколько радиальных слабоборельфных ребер, отличающих этот вид чаш (табл. XXXIX, 6), помогают легко найти их исходный тип в китайских фарфоровых, фаянсовых и керамических чашах, устью которых радиальными защипами придана фестончатая форма, возникшая под влиянием иранских металлических изделий⁵⁹.

⁵⁶ Iranian and Islamic Art, ed. R. Ettinghausen, E. Schroeder. Oriental Art, series O, sec. IV, Newton, 1941, pl. 436. Кувшин датирован издателями аббасидским периодом.

⁵⁷ G. Fehérvári. Two Early 'Abbasid Lustre Boulders. — *Oriental Art*, N. S., 1963, vol. IX, No. 2, p. 79.

⁵⁸ Елочная штриховка, восходящая к изображению оперения птицы, прошла долгий путь развития, и в X в. в Мавераннахре она широко применялась уже в чисто орнаментальном восприятии при заполнении фона на сосудах с эпиграфическим декором (чаще всего в Шаше).

⁵⁹ F. Sarre. Op. cit., S. 67, Taf. V, 6; XIX, 2; G. Reitlinger. Islamic Pottery from Kish. — *Ars Islamica*, vol. 2, pt. 2. New York, 1935, p. 203. Китайские селадонные сосуды из Самарры с таким же краем идентифицированы с определенным местом производства: J. M. Plumet. Certain Celadon Potsherds from Samarra traced to their source. — *Ars Islamica*, vol. IV, New York, p. 195—200. Сосуды с фестончатым бортом продолжали изготавливать и позднее: E. Zimmermann. Chinesisches Porzellan. Leipzig, 1913, Bd. 1, S. 59; Bd. II. Taf. 20; O. Ruckert-Emden. Chinesische Fränkeramik. Leipzig, 1923, Taf. 40, b; W. Willets. Op. cit., p. 437—445, pl. 40A, fig. 66, a; B. Gray. Persian Influence on Chinese Art from the eighth to the fifteenth centuries. Iran, vol. 1, London, 1963, p. 15, pl. 1.

И здесь, как и во многих других случаях, воздействие дальневосточных образцов не было непосредственным. На связь местных сосудов с переднеазиатской продукцией указывают не только технологические признаки, но и особенности формы чаш с развернутым бортом на поддоне с кольцевым вырезом и горизонтальным ребром в придонной части, образованным подрезкой стенки (табл. XXI, 3 и 5), — детали, не свойственные неглазурованной керамике Средней Азии.

Белой полупрозрачной и непрозрачной глазурью покрывались сосуды и другой формы, также изготовленные из лессово-глиняной массы. В комплекс керамики одного из бадрабов первой половины IX в., расчищенных И. А. Сухаревым в 1940 г. в западном рабаде Афрасиаба, входит одноручный кувшинчик высотой не более 10 см, с покатыми плечиками и резко суженной придонной частью, покрытый полупрозрачной белой глазурью, нанесенной непосредственно на черепок (I.O.NA.a)⁶⁰. Дата заполнения бадраба определяется с достаточной точностью неглазурованными чирагами-плошками с ручкой и без ручки и фрагментом сосуда на плотном светлом черепке со светлой люстровой росписью (II.O.NA.fж). Сопутствующие им прочие неглазурованные сосуды — светлоангобированный кувшин с крутыми плечиками и уступом при переходе к узкому горлу, вогнутая крышка с полкой ручкой, расписанная черным по черепку (без глазури) погремущка, несложных профилей венчики котлов — не противоречат дате в пределах первой половины IX в.

СИНЯЯ РОСПИСЬ НА БЕЛОЙ ГЛАЗУРИ

С изделиями со светлым плотным черепком можно связать два полусферических сосуда из старых сборов на Афрасиабе, сформованных из обычной лессово-глиняной массы. Некоторые их особенности дают возможность предположить местное производство. На толстый черепок одной из чаш нанесена довольно рыхлая глазурь, расписанная радиальными широкими тускло-синими полосами (I.O.NA.fк)⁶¹. На тыльную сторону по радиусам непрофессиональной рукой нанесена кувшинская надпись (табл. XLV, 2), почерк которой близок начертанию благопожелания на упомянутой чашке с подглазурной росписью (I.O.RA.гд). Сосуд не производит впечатления

продукции высококвалифицированного мастера. Манера росписи крупными мазками и ее цвет сближают сосуд с ближневосточными чашами из Самарры, рисунок которых составляют радиальные широкие мазки и крупнолепестковые цветочные розетки⁶².

Другая тонкостенная чаша с плотным лессово-глиняным черепком на кольцевом поддоне сплошь покрыта белой глазурью и расписана золотистой люстровой и светло-синей краской (I.O.NA.fзк, табл. XLV, 3). Крупные фестоны светлого люстра спускаются от края внутрь сосуда. Каллиграфическая надпись светлым кобальтом окаймлена тонкой линией люстра, на наружной поверхности — люстровый трилистник. Неожиданным контрастом мастерски выполненной орнаментации предстает небрежная формовка с сильно бугорчатой поверхностью.

В комплексе середины IX в. на Афрасиабе⁶³ найдены фрагменты сосудов, повторяющих люстровые образцы формой, качеством черепка и глазури, но с надглазурной росписью, выполненной травянисто-зелеными и сине-зелеными радиальными полосами нечетких контуров (II.O.NA.fr, табл. XXV, 3). Посуда, расписанная тусклым кобальтом и зеленым с расплывчатыми контурами по непрозрачной глазури, известна по находкам в Самарре. Но в самаркандской росписи применен не кобальт, а какой-то другой краситель на основе соединений марганца и железа (см. табл. 5, № 2296).

Начало применения кобальта в Средней Азии для росписи или окраски глазури исследователи относят к периоду не раньше XII в. Но все же представляется, что еще в IX в. местные керамисты познакомились с этим красителем и сумели изготовить некоторое количество посуды с кобальтовой росписью, пользуясь, видимо, привозным сырьем. В сборах В. В. Бартольда 1904 г. из Самарканды есть фрагмент чаши на кольцевом поддоне с синей надписью почерком куфи, нанесенной на непрозрачную глазурь. Поле сосуда дополнительно украшали зеленые пятна (табл. XLV, 1). Тем же почерком сделана бирюзовая надглазурная надпись на сосуде, технология и форма которого (табл. XLV, 5) позволяют определить его время, а вместе с тем и сосуда с синей надписью, пределами IX в.

⁶² F. Saige. Op. cit., Taf. XVIII, 2, 4, № 167, 168, Taf. XVIII, 1; E. Herzfeld. Epigraphisches. — Die Ausgrabungen von Samarra, Bd. II, Anhang 1, Berlin, 1925, S. 85, № 192, Abb. 179.

⁶³ Раскоп 9, нижний слой ташнау 14 и раскоп 23 в центре Афрасиаба.

⁶⁰ ГМС, А-273-44.

⁶¹ Там же, А-49-788.

На территории Бинкета, столицы Шаша, в бадрабе вместе с посудой ранних типов, расписанной в бирюзовых и черно-фиолетовых тонах также найден фрагмент чаши с сильно выгоревшей синей надписью, представляющей благопожелание «барака»⁶⁴. Выполнена надпись куфическим почерком с сильно вытянутым начертанием «каф'а».

НАДГЛАЗУРНАЯ РОСПИСЬ МЕДНЫМ И МАРГАНЦЕВЫМ КРАСИТЕЛЕМ

Под воздействием ближневосточных образцов вырабатывается еще один тип местной глазурованной посуды, представленный чашами и кувшинами с массивным черепком (толщина стенок до 1 см), покрытым толстым слоем белой непрозрачной глазури без каких-либо признаков ирризации. Обычная ее орнаментация — зеленые и зеленовато-голубые пятна расплывчатых контуров (I.O.NA.fv)⁶⁵. В фондах музеев Ташкента и Самарканда хранятся несколько узкогорлых с покатыми плечиками одноручных кувшинов на массивных поддонах, тулово которых иногда разделено вертикальными дольками или украшено резным орнаментом в виде насечек, ветви, розетки. Такие кувшины либо покрывались зеленой глазурью по черепку (I.O.RB), либо белой непрозрачной глазурью с расплывчатым зеленовато-голубыми (бирюзовыми) пятнами (I.O.NA.fv). Возможно одновременно бытовали кувшины также орнаментированные зелеными пятнами-потеками по плотной белой глазуре, но других форм — с крутыми плечиками, уступом, переходящими в узкое горло с открытым приподнятым носиком (табл. VI, 9)⁶⁶ и широкогорлые с трубчатым носиком (табл. LXXII, 7).

О связи белоглазурной, орнаментированной зелеными пятнами, керамики с предполагаемым ближневосточным прототипом свидетельствует, в частности, форма афрасиабской чаши с развернутым бортом, короткие радиальные мазки на которой напоминают сосуд из Нишапура⁶⁷. Ч. К. Уилкинсон считает подобную керамику подражанием лучшим образцам из Ирака с надписью кобальтом, за

⁶⁴ Приношу благодарность Л. Г. Брусенко за возможность ознакомления с керамикой из Бинкета и Ханабата.

⁶⁵ В Самарре известны и привозные изделия с росписью небрежными пятнами, и местные подражания им (F. Sagge. Op. cit., S. 62, 63, № 218, Taf. XXIX, 1; № 219, Taf. XXX, 1, 2; Taf. XXVI, 1; Abb. 156, № 257).

⁶⁶ Носик и ручка восстановлены по целому экземпляру из Киевского гос. музея западного и восточного искусства (фото представлено А. В. Крыжицким).

⁶⁷ Ch. K. Wilkinson. Op. cit., p. 107, fig. 7, 8.

менным в Нишапуре марганцевым красителем.

В Самаркандском музее хранится полусферическая чаша на слегка вогнутом поддоне с кольцевым вырезом, украшенная каллиграфически выполненной зеленовато-голубой надписью, расположенной по диаметру (табл. XLV, 5)⁶⁸, что напоминает о связи с иракскими сосудами. Белая глазурь покрывает сосуд сплошь, захватывая частично и дно, что характерно для ранних типов посуды.

Сосуды с зеленой и зеленовато-голубой надглазурной росписью изготавливались из обычной для Самарканда смеси глины (табл. 6, № 2166, 2176). Спектральный анализ трех проб глазури с двух образцов керамики, найденной в 1965 г. в центре Афрасиаба ниже горизонта керамических мастерских X — начала XI вв., показал отсутствие калия при значительном количестве свинца, олова и натрия (табл. 7, № 1—3).

Раннее появление посуды с пятнистой росписью по плотной блестящей глазуре подтверждается не только условиями находок, но и фактом применения на кувшинах одной и той же формы (позднее не известной) и пятнистой надглазурной росписи (I.O.NA.fv), и зеленой глазури, наложенной на черепок (I.O.RB), — одного из ранних вариантов глазурования в керамическом производстве Самаркандского Сога.

Позже этот вариант надглазурной росписи используется уже на сосудах иной формы, а структура глазури становится более рыхлой, как на фрагменте уникального по форме сосуда в виде цилиндра с диском, напоминающего кубур (табл. XIII, 21).

В пределах первых двух третей IX в. в Соге появилась посуда со своеобразным серым или серо-лиловым (иногда довольно темным) фоном глазури, расписанной в зеленых и черно-фиолетовых тонах.

Впервые значительная группа подобной керамики выявлена Л. Г. Брусенко в Шаше⁶⁹. Роспись слегка расплывчата, контур рисунка проработан черной с фиолетовым оттенком линией, а детали рисунка закрашены яркой зеленой краской обычно холодного изумрудного оттенка. Шашские варианты росписи отличаются крупными деталями рисунка (табл. XLVII, 2), иногда асимметричного. Сильная задымленность, полученная в результате восстановительного обжига, придавала глазуре серые и лиловые оттенки.

⁶⁸ ГМС, А-49-165.

⁶⁹ Древний Ташкент, с. 87, 89, рис. 24; Древности Ташкента, с. 43, 81, рис. 30, 2, 3, 5.

Мысль обжигать эту керамику в восстановительной среде без доступа воздуха возникла, видимо, не без влияния процесса производства люстровой керамики и посуды с сине-зеленой полосчатой росписью (I.O.NA.fr). Последняя оказала влияние и на декоративную сторону, поскольку значительная часть шашских сосу-

Таблица 6

Химический состав черепка афрасиабских сосудов с голубовато-зеленой надглазурной росписью (I.O.NA.fr), %

Лаб. номер	SiO ₂	Fe ₂ O ₃	FeO	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	TiO ₂	SO ₃	п.п.п.
2166	58,53	4,72	0,07	13,70	12,00	5,80	2,60	1,48	0,75	—	0,40
2176	56,94	4,37	0,30	13,13	10,22	4,25	2,80	1,50	0,70	—	5,48
2156	60,80	4,60	0,18	13,00	10,15	5,00	2,70	1,50	0,75	—	1,00
296	60,72	5,08	—	14,52	11,88	3,08	1,12	—	—	0,24	4,36

дов с надглазурной росписью орнаментирована полосами.

По технологическим и внешним признакам изделия с изумрудно-зеленой в фиолетово-черном контуре росписью довольно близки «ишкорной» керамике, но имеют и существенные отличия от нее. Оба вида объединяет использование двух красителей (на медной и марганцевой основе), наносимых на плотную непрозрачную глазурь. Но керамика с изумрудно-зеленым цветом росписи, в отличие от «ишкорной», подвергалась восстановительному обжигу, а стиль ее рисунка как бы продолжал развитие росписи на ранних типах сосудов I.O.RA.gd и I.O.NA.fr (табл. XLVII, 1 и XLI, 8), в то время как «ишкорная» посуда расписывалась в стиле гравировки металлических изделий, хотя и ее орнаментика сохраняла связь с более ранними типами росписи. В новых композициях использовались старые мотивы, к примеру, древнейший символ — квадрат в круге (табл. XLII, 1—6).

На шашских сосудах иногда сочетались изумрудный и травянистый тона зеленого цвета, что зависело от добавок в медный краситель щелочи или свинца⁷⁰. За последние годы отдельные экземпляры такой посуды выявлены в Несефе⁷¹ и обнаружены автором в собраниях Намаганского краеведческого музея⁷².

⁷⁰ Свинец придает красителю на основе меди голубой оттенок (D. Lion-Goldschmidt. Les Poteries et Porcelaines Chinoises. Paris, 1957, p. 12). Оттенок цвета может зависеть и от многих других моментов: характера обжига, различных примесей и пр. (A. L. Hetherington. Chinese ceramic Glazes. Cambridge, 1937, p. 10—15).

⁷¹ Работы Н. И. Крашенинниковой в Китабском районе.

⁷² КП4545 А-21 и б. н.

На Афрасиабе такая керамика пока представлена фрагментами нескольких чаш, одна часть которых найдена в слоях с нечеткой датировкой (табл. XVI, 2), а другая — в более благоприятных условиях. Фрагменты двух чаш входят в состав комплекса из ташнау 19 в северо-западном квартале (табл. XXVIII,

2, 9), другие обнаружены в заполнении подземных комнат, содержавших, кроме того, только керамику с надглазурной бирюзовой росписью наиболее распространенного типа, «ишкорную». Несмотря на единичные пока находки подобной керамики, следует учесть вероятность большей или меньшей распространенности ее в Согде в качестве привозной или местной продукции. В Самарканде было, видимо, налажено свое производство такой посуды. Самаркандские чаши отличаются от шашских сосудов с вертикальным бортом (табл. XXI, 7, 8) полусферической формой с прямым или развернутым бортом.

К этой же группе керамики с надглазурной росписью, часто подвергавшейся восстановительному обжигу, следует отнести много раз публиковавшийся сосуд с изображением животного из находок В. Л. Вяткина на Афрасиабе (табл. XLVI, 1)⁷³. В росписи сосуда уже намечается переход к следующему орнаментальному этапу в развитии стиля зелено-фиолетовой надглазурной росписи. Центральное поле чаши разработано под влиянием металлических образцов, и ряды точек имитируют эффект пунсонного декора.

Одна из шашских чаш демонстрирует дальнейший этап развития декора, живописными средствами воспроизводящего гравировку по металлу (табл. XLVII, 3)⁷⁴. Технологические особенности (краситель, восстановительный обжиг) еще связывают сосуд с ран-

⁷³ В. Л. Вяткин. Указ. соч., рис. 58 (ГМС, А-43-143); Б. П. Денике. Прикладное искусство Средней Азии. — В сб.: Художественная культура Советского Востока. М.—Л., 1931, с. 58.

⁷⁴ Древний Ташкент, рис. 24, сверху справа.

ними образцами этой группы посуды, но стиль росписи уже типичен для «ишкорной» керамики.

Вариантом описанной задымленной керамики Шаша была посуда с трехцветной росписью. Найден пока один фрагмент полусферической чаши на кольцевом поддоне, в над-

Связь узора «резервом» на точечном фоне с металлическими изделиями отмечается во всех исследованиях, затрагивающих вопрос о таком типе росписи на посуде⁷⁶. Вряд ли мастера стремились создать иллюзию гравированного декора и придавали рисунку на глазури нарочитую размашистость и небреж-

Таблица 7

Результаты спектрального анализа непрозрачных глазурей, нанесенных на лессово-глиняную основу*

Лаб. номер	Тип	Цвет	Si	Al	Mg	Ca	Fe	Mn	Co	Cr	Cu	Pb	Sn	Na
2306	I.O.NA.fвл	Зеленая	>1	>1	~1	>1	0,30	0,030	0,003	—	0,60	>1	>1	>1
2306	"	Белая	>1	>1	~1	>1	0,10	0,010	0,001	—	0,10	>1	>1	>1
2326	"	"	>1	>1	>1	>1	>1	0,010	0,001	0,030	0,30	>1	>1	>1
3418-III	"	"	5	5	4	4	4	3	—	—	2+	3	2	5
A-5-226	"	"	5	5	4	3+	4	2	—	1	2+	3	2	5
A-5-11	"	"	5	5	4	4	3+	2	—	—	2+	3	2	5
A-5-227	"	"	5	4—	3+	3+	4	2	сл	2	2+	5	4+	4
A-49-171	"	"	5	4—5	3+	3+	4	2	1	1	2+	5	4+	4
A-43-236	"	Зеленая	5	4—5	4	3+	4	2	1	1	4	5	4	4
A-5-64	"	"	5	4—5	4	3+	4	2	—	—	4	5	4+	4+5
A-5-235	"	Белая	5	4—5	4	3+	4	2	—	1	2	5	4	4+5
A-43-233	"	Зеленая	5	5	4	3+	4	2	1	1	4	5	4	4
A-5-157	"	"	5	4	3	3+	4	2	—	1	3+	5	5	4
2156	"	"	>1	>1	~1	>1	0,10	0,010	0,001	0,003	0,60	>1	>1	>1
2156	"	Белая	>1	~1	~1	>1	0,06	0,006	—	—	0,10	>1	~1	0,3
2356	I.ONA.fд	"	>1	0,6	0,3	>1	0,03	0,003	—	0,003	0,03	>1	~1	0,3

* № 4—13 — по Э. В. Сайко.

глазурной росписи которой, кроме фиолетово-черного и изумрудно-зеленого, использован охристо-желтый цвет (табл. XLVI, 3)⁷⁵. На Афрасиабе несколькими фрагментами представлен примыкающий к нему тип лессово-глиняной керамики, покрытой белой непрозрачной глазурью с росписью крупными мазками охристо-желтого, марганцевого и зеленовато-голубого (зеленого) цветов (I.O.NA.fд, табл. XXVIII, 1). Обжиг производился в обычных условиях в окислительной среде.

В производстве глазурованной керамики тогда выявляется момент, когда преобладающим типом продукции становится посуда, расписанная бирюзовым цветом по непрозрачной глазури. В формировании стиля нового типа керамики (I.O.NA.fв), с одной стороны, участвовала посуда с пятнистой росписью по блестящей белой глазури, с другой — упомянутый поздний вариант задымленной посуды с узором на точечном фоне.

⁷⁵ Найден Д. П. Вархотовой в шурфе на Шахнинтепе в Ташкенте. Условия находки не позволяют датировать чашу. Публикация Л. Г. Брусенко (Древний Ташкент, с. 87, рис. 24. второй ряд справа). Цвет назван ею «золотисто-желтым», правильное было бы «коричневато-желтый».

ность, что еще усугублялось свойством красителя растекаться, легко сплавляясь с глазурью при обжиге.

Среди ранних образцов «ишкорной» посуды еще встречаются чаши с развернутым бортом и ранние варианты формы блюда, но позднее обычными становятся полусферические сосуды. Сосуды закрытой формы редки: найден фрагмент широкогорлого горшка с венчиком, отогнутым на плечики, а из старых сборов известен кувшин, опубликованный И. А. Сухаревым⁷⁷.

Эта группа сосудов изготовлялась из лесса. Основным компонентом некоторых проб «ишкорной» глазури служит натрий, в меньшем количестве в ней содержится калий, свинец — только в десятых и сотых, а олово — в тысячных долях процента (табл. 7, № 4—6)⁷⁸. Другой вариант глазури выявлен спектральным анализом разновременных образцов.

⁷⁶ Ш. С. Ташходжаев. Вопросы..., с. 189.

⁷⁷ И. А. Сухарев. Ранняя поливная керамика Самарканда. — Тр. УзГУ, нов. сер., XI, вып. 2, Самарканд, 1940, рис. 13.

⁷⁸ Э. В. Сайко. Глазури керамики Средней Азии..., с. 15, приложение 1.

Анализ двух проб глазури (голубой и белой) одного сосуда дал разные показатели для олова и щелочей (табл. 7, № 11, 12). Объяснение этому следует искать в добавках к красителю. В некоторых образцах — значительное содержание свинца и олова и только десятые доли процента натрия (табл. 7, № 4, 5,

РОСПИСЬ АНГОВНЫМИ И МИНЕРАЛЬНЫМИ КРАСКАМИ ПО ЧЕРЕПКУ

Прозрачная свинцовая глазурь стала применяться в Согде примерно с середины IX в. На первых порах сосуд расписывали непосредственно по черепку, как раннюю глазурованную

K	Ni	Ti	V	Mo	Zr	Ag	Sb	Bi	Zn	Ga	Be	Sr	Ba	P	In
—	0,001	0,06	0,001	—	0,006	0,03	0,01	0,010	—	0,001	<0,001	0,01	0,03	—	0,001
—	0,001	0,03	0,001	—	0,003	0,006	0,01	0,001	—	0,001	<0,001	0,01	0,01	—	0,001
—	0,001	0,06	0,003	—	0,003	0,001	—	—	—	0,001	<0,001	0,01	0,03	—	0,001
5	—	2	1	—	1	1	—	—	—	1	—	2	с.л.	—	—
4+	1	2	1	—	1	с.л.	—	—	—	1	с.л.	2	2	—	—
4+	—	2	1	—	1	1	—	—	—	—	—	2	2	—	—
4	1	2	1	1	1	с.л.	—	—	1	1	с.л.	2	2	—	—
4	1	3	1	—	1	с.л.	—	с.л.	—	1	с.л.	2	2	—	—
4+	2	2	1	1	1	1	1	с.л.	1	1	с.л.	2	2	—	—
4	2	2	2	1	1	1	1	с.л.	—	1	с.л.	2	2	—	—
4	1	2	1	1	1	1	1	1	—	1	с.л.	2	2	—	—
3	2	2	1	1	1	1	1	—	1	1	с.л.	2	2	—	—
3	1	2	1	1	1	1	—	—	—	1	с.л.	2	2	—	—
—	0,001	0,03	0,003	0,001	0,003	0,01	0,01	0,003	—	<0,001	<0,001	0,01	0,03	0,3	—
~1	0,001	0,03	0,003	—	0,003	0,01	—	0,001	—	<0,001	<0,001	0,01	0,01	0,3	0,001
—	—	0,01	0,003	—	0,001	0,003	0,01	—	—	—	<0,001	0,01	0,01	0,1	—

10). По составу они близки глазурям ранней керамики типа I.O.RБ и I.O.RA.гд. Таблица результатов спектрального анализа «ишкорных» глазурей показывает большое их разнообразие, в которое, кроме щелочной (табл. 7, № 1—3), включаются свинцово-оловянные (табл. 7, № 4, 5, 10, 12) и свинцово-оловянно-щелочные (табл. 7, № 6, 7, 8, 9) глазури. В этой связи заключение Э. В. Сайко о щелочном (на основе натрия) составе ранних мутно-белых глазурей Афрасиаба при полном отсутствии свинца⁷⁹ приходится признать неверным.

Наиболее ранние экземпляры посуды «ишкорного» типа — I.O.NA.fв.(Д) на Афрасиабе найдены вместе с чашами, орнаментированными зелеными пятнами, в отличие от «ишкорной», по плотной блестящей белой глазури; фрагментами сосудов, расписанных ярко-желтым, зеленым (или зеленовато-голубым) и марганцем (I.O.NA.fд); с керамикой, покрытой по черепку зеленой глазурью (I.O.RБ, табл. 8)⁸⁰.

⁷⁹ Она же. История технологии..., с. 137.

⁸⁰ Процентные соотношения, полученные на основании численно малых комплексов, требуют проверки более показательными группами керамики.

посуду типа I.O.RA.гд, но уже вводятся в обиход новые красители из тщательно подготовленных бело- и красножгущихся глин, опыты с которыми выявили их способность усиливать яркость и чистоту красок. Вскоре такой глиной начали покрывать всю поверхность сосуда. Это был период освоения новой технологии, который, видимо, длился недолго.

В середине IX в. появились новые типы сосудов: с относительно горизонтальным бортом, а также полусферические и конические чаши, расписанные зелеными и марганцевыми пятнами по черепку под золотисто-желтой прозрачной глазурью, покрывавшей и тыльную сторону сосуда (I.O.ZE.fвл).

На мысль об окраске глазури в желтый цвет гончаров могло натолкнуть использование в стеклоделии красителя, дающего золотисто-желтый оттенок. В комплексах из ташнау середины IX в., где встречен и фрагмент описываемой керамики, найдены стеклянные флаконы зеленовато-желтой, светло-желтой, лимонно-желтой и золотисто-желтой окраски. Видимо, в местном стеклоделии желтый цвет начали применять раньше, чем в керамическом производстве, но как только удалось добиться чистоты окраски, нововведение было воспринято и гончарами.

Таблица 8

Соотношение количества, типов и форм афрасиабской глазурованной керамики первой половины — середины IX в., %

Место и условия находки	I количество глазурованной посуды, экз.	Процент глазурованных изделий от общего кол-ва керамики	Тип										Соотношение форм					Сосуды неопределенной и редкой формы							
			I.O.RA.gd	I.O.NA.f.3	I.O.NA.a	I.O.RB	I.O.NA.fr	I.O.NA.fB.(81)	I.O.NA.fB.yo	I.O.NA.fB.(3); (46)	I.O.NA.f.d	I.O.ZE.gb	Чаша с развернутым бортом	Чаша полусферическая	Блюдо	Чаша цилиндрическая	Сосуды закрытой формы								
Раскоп 9 ташнау 7	4	13	75	25,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25,0		
Ташнау 3, нижний слой	1	25	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Западный рабад, бадраб 4	3	25	33	33,0	33,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Раскоп 9, ярус VII, между нижними полами сооруженный квартала	7	39	14	—	—	14	—	29	—	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14,0
Ташнау 14, нижний слой	3	30	—	—	—	33	33	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Погреб 2	5	36	—	—	—	40	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ташнау 19	10	38	—	—	—	—	—	—	—	20	60	10	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Все комплексы первой половины IX в.	8	17	50	37,5	12,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Все комплексы середины IX в.	25	40	4	—	—	16	4	24	8	36	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Бесцветной глазурью покрывались сосуды, расписанные по черепку полосами белого ангоба и пятнами охристо-желтой, зеленой и марганцевой краски, которые часто оживлялись красными ангобными крапинами (I.O.ZA.ge, табл. XXXI, 3).

Керамика, расписанная по черепку белой ангобной краской и марганцем, но отличная от согдийской стилем рисунка, известна среди ранних типов глазурованной посуды в Азербайджане⁸¹.

Определение времени освоения техники глазурования местными гончарами не окажется в сильной зависимости от уточнения датировки

⁸¹ Роспись на азербайджанской керамике нанесена либо непосредственно на черепок, либо на тонкий слой красной подкраски (В. Н. Левиатов. О типах глазурованной керамики Азербайджана VII—XIV вв. — «Известия АН АзССР», 1946, №7, с. 37, рис. 1; Н. Наджафова, Б. Шелковников. Указ. соч., с. 93, 94; А. Л. Якобсон. Художественная керамика Байлакана, с. 232; Материальная культура Азербайджана, т. V, Баку, 1964, табл. II, 3, 7).

ровки сосудов, расписанных непосредственно по черепку красителями с добавкой глазурной массы — I.O.URBE (без последующего глазурования). Возможность появления этой группы частично глазурованных изделий в Мавераннахре во второй половине VIII в. н. э. вполне вероятна, а по своим морфологическим, стилистическим и технологическим признакам она не должна далеко отстоять во времени от керамики, расписанной по черепку под сплошным глазурным покрытием — I.O.YRA.gd, введение которой в производство местных керамических мастерских с бесспорностью подтверждается материалами Афрасиаба.

Процесс внедрения и начальные этапы развития производства глазурованной посуды в Согде шел с постепенным нарастанием количества глазурованной посуды в керамических комплексах (см. табл. 8), освоением все новых и новых технологических приемов, новых форм и орнаментальных мотивов.

4 РАСЦВЕТ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Во второй половине IX века в производстве глазурованной керамики произошли большие изменения: освоена технология прозрачных глазурей на свинцовой основе, введены новые красители, а каллиграфами и художниками разработаны сложные орнаментальные композиции.

Спектральным анализом выявлены два варианта прозрачных глазурей — свинцовая (табл. 9, № 1—3, 5) и свинцово-щелочная (табл. 9, № 4, 6—8)¹. В лаборатории археологической технологии при Институте истории и археологии АН УзССР в Ташкенте установлено, что температура плавления прозрачных глазурей второй половины IX—X вв. не превышала 750°. Формовочная масса составлялась из лессово-глиняных смесей с органическими добавками для равномерной усадки. Обжигалась формовочная масса при температуре 850—900°.

Если до второй половины IX в. для получения черно-коричневых оттенков использовался преимущественно марганцевый краситель, то позднее широко применялся краситель на основе железа или железа с примесью марганца. Последний вариант красителя в первой половине IX в. использовался только в люстровой росписи. Э. В. Сайко приводит состав коричневого красителя трех афрасиабских образцов, в котором при преобладании окиси железа присутствует около 1,5—2,0% двуокиси марганца. От количества марганца зависела интенсивность окраски². В нишапурской керамике IX—X вв. отмечены коричневые красители на основе марганца и на основе железа с добавкой хрома³. Последний создавал желтый ореол, что обычно и для афрасиабских красителей.

Железо применялось в качестве основного красящего компонента для красной краски. Для получения оливково-зеленого цвета ранее

¹ Присутствие значительного количества олова в прозрачной глазури Лашкерека объясняется составом красителя, тем более, что отмечено оно в окрашенной глазури (табл. 9, № 7).

² Э. В. Сайко. Глазури керамики Средней Азии..., с. 87.

³ Ch. K. Wilkinson. Fashion and technique..., p. 100.

в люстровой росписи использовались соединения, в состав которых входили марганец и железо⁴.

РАЗВИТИЕ РАННИХ ТИПОВ КЕРАМИКИ

К середине IX в. исчезли многие ранние формы сосудов. Наиболее устойчивыми оказались формы чаш, а из кувшинов остался только узкогорлый с крутыми плечиками. Вышли из обихода кувшины с желобчатым сливом и покатыми плечиками, а также многие ранее распространенные орнаментальные и технологические приемы. В Самарканде в слоях второй половины IX в. уже не встречается посуда с трехцветной подглазурной расписью (табл. 10) и лишь изредка попадаются сосуды под зеленой глазурью, нанесенной на черепок. В этом отношении своеобразно развивались районы нижнего течения Зарафшана, где изготовлением неангобириванной керамики под зеленой глазурью, по-видимому, продолжалось в X в.

Комплекс сосудов из развала печи, открытой в Пайкенде, необычен по своему составу⁵. Блюда с узким бортиком на трех ножках, маленькие фляги, игрушки-водолеи, погремушка, туалетные сосудики — усмадоны с кольцевыми ручками (табл. XLIII)⁶ — все эти предметы не известны в гончарной продукции других областей Средней Азии, а если и встречаются, то в иных формах или в неглазурованном варианте.

Блюда и цилиндрические усмадоны орнаментированы простой желобчатой резьбой и поясами отпечатков мелких штампов. Сам по себе декоративный прием восходит к ранним типам керамики, но датировать материал

⁴ Э. В. Сайко. Глазури керамики Средней Азии..., с. 92—93, 99.

⁵ Н. П. Кипарисова. Игрушки-водолеи из Пайкенда, с. 310—316; М. М. Дьяконов. Керамика Пайкенда — КСИИМК, вып. XXVIII, М.—Л., 1949; Ф. А. Кондратьева. Керамика с зеленой поливой из Пайкенда. — Тр. ГЭ, т. V, Л., 1961, с. 216—227.

⁶ Усмадоны с кольцевыми ручками копируют форму бронзовых котлов с крестчатым бортом, бытовавших на территории Средней Азии и Закавказья с глубокой древности до средневековья (В. И. Марковин. Скифские курганы у селения Гойты (Чечено-Ингушетия). — СА, 1965, № 2, с. 173, рис. 12).

Таблица 9

Результаты спектрального анализа прозрачной глазури, %*

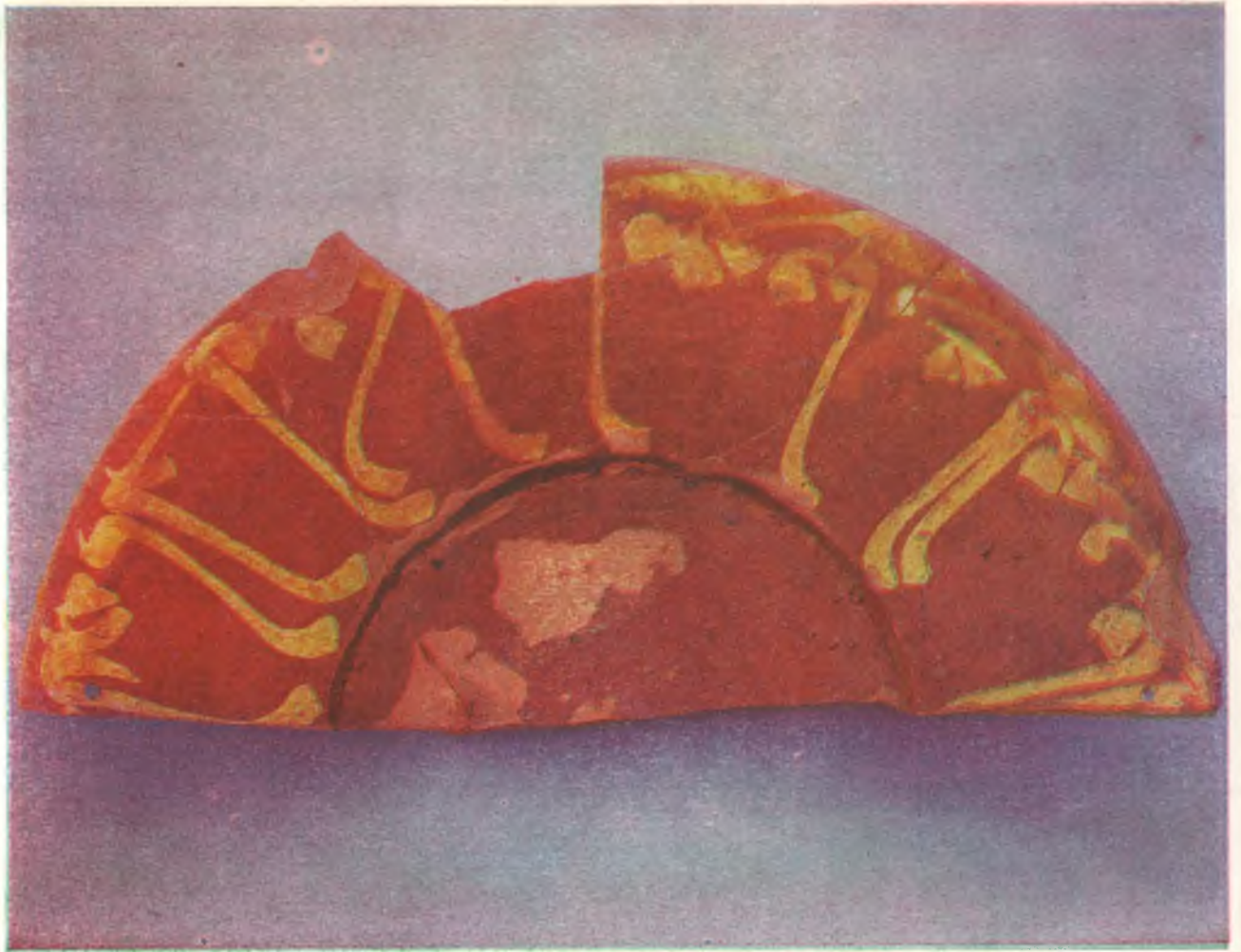
Лаб. номер	Место находки	Цвет	rSi	Al	Mg	Ca	Fe	Mn	Co	Cu	Pb	Sn	Na	K
284 IIIA	Афрасиаб	Коричн.	5	5	3	4	5	4	—	2	5	3	4	—
20	"	"	5	4—5	3	3	5	4	1	1	5	1	3	3
2103 III	"	Оливково-зеленый	5	5	4	4	5	3	—	—	5	1	4	2
—	"	"	5	5	5	5	4	2	—	4	5	2	5	—
2206	"	Зеленый, желтый, фиолет.	>1	~1	0,3	~1	~1	0,006	—	0,6	>1	0,01	0,1	—
368 ₄	Лашкерек	Многоцветн.	1	1	0,6	1	1,0	0,06	0,001	1,0	1,0	0,30	1,0	1
368 ₅	"	"	1	1	0,6	1	0,6	0,06	—	1,0	1,0	1,00	1,0	1
368 ₃	"	Бесцветн. с ангобом	1	1	0,3	1	0,6	0,01	—	0,01	1,0	—	0,6	1

* № 1—3 по Э. В. Сайко; № 4 — по Ф. А. Бурнашевой; № 6—8 по Ю. Ф. Бурякову. Анализы № 5—8 производились в лаборатории САИГИМС.

Таблица 10

Соотношение количества, типов и форм афрасиабской глазурованной керамики второй половины IX—X вв., %

Место и условия находки	Процент глазури, изданий от общего кол-ва керамики	Количество глазурованной посуды, экз.	Тип															
			I.O.NA.fv	I.O.NA.a?	II.O.NA.fж.з	I.O.RB	I.O.NI.a	I.O.ZA.ge	I.I.ZA.gb.(B)	I.I.ZA.gb.(D)	I.I.ZA.gd.(D)	I.I.ZA.gd.(B)	I.I.ZA.gd.(B)	I.I.ZA.gd.(B)	I.I.ZA.gm.(A);(B)	I.I.ZA.gm.(A);(B);(D)	I.I.ZA.gm.(D)	
Западный рабад, бабраб 3	65	17	46,0	6,0	—	12	6,0	12	—	—	—	—	—	—	18,0	—	—	
Пункт 21, уч. 1, колодец, верхний слой	?	5	20,0	—	—	—	—	—	—	—	80,0	—	—	—	—	—	—	
Раскоп 9, пом. 2, между полями	50	6	—	—	—	—	—	—	—	34,0	17,0	—	34,0	—	—	—	—	
Там же, пом. 17, закладка резервуара	50	2	—	—	—	—	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Там же, зольник в ванне К-23	50	4	—	—	—	—	—	—	—	75,0	25,0	—	—	—	—	—	—	
Там же, зольник К-3	44	13	—	—	—	—	—	—	—	7,7	53,0	—	7,7	7,7	—	7,7	—	
Там же, К-10	~50	193	5,0	—	1	—	—	—	—	26	—	21,0	9	9	—	—	0,5	
Там же, разрез-траншея К-5, резервуар	50	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	50,0	—	—	—	—	
Все комплексы второй пол. IX в.	—	22	40,5	4,5	—	9	4,5	9	—	—	18,0	—	—	—	13,5	—	—	
Все комплексы конца IX в.	50	8	—	—	—	—	12,5	—	—	25,0	12,5	—	25,0	—	—	—	—	
Все комплексы X в.	50	212	5,0	—	1	—	—	—	—	26	2,0	24,0	9	10,0	1,0	—	0,5	0,5

Афрасиаб, X в. Блюдо с горизонтальным бортом, I.2.ZE.гн.

Афрасиаб, IX в. Полусферические чаши, I.O.RA.гд.

Ni	Ti	V	Mo	Zr	Ag	Sb	Bi	As	Zn	Ga	Be	Sr	Ba	Cr
2	3	2	1	2	1	—	—	—	—	1	1	2	2	2
1	2	1	—	1	сл.	—	—	—	—	1	сл.	2	2	1
2	3	2	2	2	1	—	—	—	—	1	1	2	3	4
2	3	1	—	2	2	3	1	—	2	1	1	2	2	—
0,003	0,06	0,003	0,001	0,003	0,010	0,06	0,010	0,03	—	0,001	<0,001	—	0,01	0,003
0,003	0,06	0,003	0,001	0,001	0,001	0,30	0,006	—	0,10	—	—	—	—	—
0,003	0,01	0,001	—	0,001	0,003	0,01	0,001	—	—	—	—	—	—	—
0,001	0,06	0,001	—	0,006	0,006	0,01	—	0,30	0,01	—	—	—	—	—

Тип								Соотношение форм								Дата
I.1.ZA, гр.(A)	I.1.ZA, гр.(B)	I.1.ZA, гр.(Г)	I.1.ZB, а, б	I.2.ZA, гр.(Б)	I.2.ZB, гр.(А); (Д)	I.2.ZE, гр.(А); (Д)	I.3.ZA, гр.(Д)	Чаша с раз-вернутым бортом	Чаша полу-сферическая	Чаша коническая	Бюжело	Чаша цилин-дрическая	Сосуды зак-рытой формы	Цирраг	Сосуды неоп-ределенной и редкой формы	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	58	—	12,0	6,0	6,0	—	18	Вторая по-ловина IX в.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	60,0	—	—	—	20	—
—	—	—	—	—	—	17,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Конец IX в.
—	—	—	—	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—	50,0	—	50	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—	—	75,0	—	—	X в.
—	—	—	15,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	0,5	5	6,8	1,6	2,6	5,5	1,6	2	40	22	9,0	—	20,0	6	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	—	22,5	4,5	4,5	—	9	Вторая по-ловина IX в.
—	—	—	—	—	—	12,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Конец IX в.
1	0,5	5	8,0	1,5	2,5	5,5	1,5	2	40	21	9,0	—	21	6	—	X в.

печи много раньше X в. вряд ли возможно, поскольку в ней найдены монеты середины X в.⁷, которыми, скорее всего, определяется момент разрушения печи, а не ее работы и появления отвалов. Однако среди бракован-

в орнаментированной форме (колыб), с помощью которой изготовлены пайкендские фляги и «водолей», вошла в обиход у среднеазиатских гончаров ближе к середине X в., хотя следует отметить, что характер орнамен-

Таблица 11

Соотношение количества, типов и форм афрасиабской глазурованной керамики XII—начала XIII вв., %

Место и условия находки	Процент глазурованных изделий от общего количества керамики	Количество глазурованной посуды, экз.	Тип										Соотношение форм						
			I.1.ZA.gp	I.4.ZA.gp	I.4.ZE	I.4.ZB.a	I.1.ZB.a	V.1.ZB.gb	III.O.SA.Г.gI	I.O.NГ	I.2.NГ.ф	I.4.ZD.gp	Чаша полуферрическая	Чаша колицеская	Чаша с пертикальным бортом	сосуды закрытой формы	Чираги	Сосуды неопределенной и редкой формы	
Раскоп, 41/XVI, яма 22	75	12	—	—	—	—	—	—	—	—	98	—	1	—	15	30	7	7	41
Там же, яма 20	40	4	—	—	—	—	—	—	—	—	50	25	25	—	25	25	—	25	25
Там же, пункт 10, колодец 1, верхние 1—2 м	?	5	—	20	20	—	—	—	20	40	—	—	40	20	—	—	—	—	40
Там же, раскоп, 41/XVI, яма 21	56	4	50	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	25	50	—	—	—	25
Там же, яма 23	62	5	—	—	20	20	20	20	—	20	—	—	40	—	40	—	—	20	—
Все комплексы		30	7	3	7	3	3	3	3	60	3	7	13	19	29	3	9	32	

Таблица 12

Результаты спектрального анализа самаркандской голубой глазури (I.O.Nг), %*

Лаб. номер	Si	Al	Mg	Ca	Fe	Mn	Ni	Co	Ti	V	Cr	Zr	Cu
K-17	1,0	1,0	1,0	1,0	0,6	0,01	0,001	0,001	0,06	0,006	0,006	0,006	0,6
2336	1,0	1,0	1,0	1,0	0,6	0,01	0,001	0,001	0,10	0,006	0,003	0,006	0,3
865	осн.	0,3	5,0	4,0	1,5	+	—	—	0,10	—	—	—	3,0

Лаб. номер	Pi	Sn	Na	K	Ag	Sb	Bi	Ga	Be	Sr	Ba	P	In
K-17	1	1,0	1	—	0,003	0,01	0,01	0,001	0,001	0,01	0,01	0,1	0,001
2336	1	0,3	1	1	0,003	—	0,01	0,001	0,001	0,01	0,01	0,1	—
865	20	2,0	5	5	+	—	—	—	—	—	—	—	—

* Анализы производились в разных лабораториях. № 1 — конец IX в., № 2, 3 — XII—XIII вв.

ных материалов, хранящихся в Эрмитаже, есть фрагменты чирагов на подставке с блюдом — форма, появившаяся в Самаркандском Согде не раньше середины X в., что и не позволяет отодвинуть дату всего комплекса за рубеж IX—X вв. К этому можно добавить, что и техника формовки сосудов

та некоторых колыбов близок к раннему штампованному декору переднеазиатских люстровых сосудов.

Отличают пайкендскую керамику и некоторые технологические приемы, необычные для других среднеазиатских центров гончарного промысла. Так, при формовке чирагов в полый ножке делалось отверстие для выхода воздуха при скреплении с блюдом и ре-

⁷ М. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 92.

зервуаром, чем достигалось лучшее сцепление отдельно изготовленных деталей и, тем самым, уменьшение числа бракованных изделий.

Нельзя сказать, что в Самаркандском Согде со второй половины IX в. зеленая глазурь совсем не наносилась на неангобированный черепок, но такие сосуды уже редки, и их число увеличилось только в XII—XIII вв.

Производство керамики под голубой полупрозрачной глазурью, нанесенной на черепок и покрывающей сплошь весь сосуд, включая поддон, в небольшом объеме продолжается и в IX — первой половине X вв. В XI в. граница глазури на внешней поверхности сосуда все больше поднимается вверх от поддона. В Бухарском оазисе, несмотря на применение непросвечивающей глазури, черепок сплошь покрывают жидкоразведенным фиолетово-красным ангобом. Прием этот получил широкое распространение не позднее начала XI в.⁸

В Самаркандском Согде была воспринята мода на керамику с красным черепком ниже границы глазури, но мастера не стали делать сплошного красящего покрытия, поскольку оно не имело практического смысла, а наносили ангоб только полосой на неглазурованный участок сосуда. Краситель самаркандских гончаров по началу отличался от бухарского: для него использовалась красная ангобная глина, и лишь позднее в Самарканде перешли на тот же материал, дающий фиолетовый оттенок. Керамика под голубой непрозрачной глазурью в Бухаре и Самарканде распространилась так широко, как нигде в другой области Мавераннахра (табл. 11, № 6, I.O.NГ).

Иногда мастера совмещали два технологических приема — роспись по ангобу под прозрачной глазурью и глазурование по черепку. Таким способом изготовлены две конические чаши из Самарканда второй половины X — первой половины XI вв. (табл. LVII, 5, 6)⁹. Внутреннюю поверхность чаш покрывает бирюзовая непрозрачная глазурь, тыльная сторона расписана оливковым по белому ангобу под прозрачной глазурью.

⁸ С. К. Кабанов. Раскопки жилого квартала X века в западной части городища Варахша. — Тр. ИИА АН УзССР, вып. VIII, Ташкент, 1956, с. 108; В. А. Шишкин. Некоторые итоги археологических работ на городище Варахша. — Тр. ИИА АН УзССР, вып. VIII, Ташкент, 1956, с. 39. Дата обоснована нумизматическим материалом, хранящимся в Институте археологии АН УзССР и обработанным В. А. Шишкиным (Е. А. Давидович. Неопубликованные находки на территории Узбекистана. — Тр. ИИА АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1955, с. 170).

⁹ ГМС, А-49-593, 594.

Около середины XII в., с распространением фаянсовой (кашинной) посуды, гончары пользовались двумя видами голубой (бирюзовой) глазури: непрозрачной — для нанесения на лесово-глиняную основу и прозрачной — на фаянсе. Первая глазурь по составу мало отличалась от ранних полупрозрачных щелочно-свинцово-оловянных (табл. 12, № 1), а вторая, вероятно, была щелочной.

КЕРАМИКА С ПРОЦАРАПАННЫМ УЗОРОМ ПО АНГОБУ БЕЗ РОСПИСИ

Одним из ранних типов посуды со сплошным ангобированием была керамика с процарапанным рисунком. Свойство белой подгрунтовки придавать глазуре чистоту тона уже было известно на опыте с ангобной росписью. Применение штампа не могло создать того резкого цветового контраста, который достигался процарапыванием ангоба до красного черепка, и старый декоративный прием остался для орнаментации только неглазурованных сосудов. Во второй половине IX—X вв. основная масса керамики с процарапанным узором без росписи покрывалась зеленой глазурью, значительно реже наносилась коричневая глазурь.

К раннему этапу развития этого типа посуды относится чаша с развернутым бортом на кольцевом поддоне (табл. XXXI, 2). Правда, с тыльной стороны сосуд покрыт коричнево-желтыми и фиолетовыми мазками, но внутренняя поверхность его орнаментирована процарапыванием по белому ангобу. Необычны угловатый, неуверенный рисунок, копирующий дальневосточный сюжет облачка¹⁰, и тускло-желтый цвет глазури. Пожалуй, это единственный известный сейчас пример первых шагов освоения нового и еще чуждого вида декора. Танский сюжет не привился на местной почве, и весь набор процарапанной орнаментики, который встречен до сих пор, единообразен по стилю и далек от подражательности. Однако надолго остаются элементы узора и его композиция.

Широко распространенная в X в. покрытая зеленой глазурью керамика с процарапанным по белому ангобу рисунком не известна в Согде в XI в. Возможно, в небольшом количестве в это время изготовлялась зеленая ангобированная посуда без всякого орнамента, производство которой резко возросло в XII—XIII вв.

¹⁰ Ср.: В. А. Крачковская. Изразцы мавзолея Пир-Хусейна. Тбилиси, 1946.

В предмонгольский период на территории Согда процарапанный узор без росписи не был так распространен, как в Шаше и Ферганской долине, где он часто встречается и под светло-зеленой, и под белой (чуть желтоватой) глазурью (табл. LI, 1). В Самарканде более обычны сосуды под желтоватой глазурью (табл. LI, 2).

Сравнение раннего самаркандского образца процарапанного узора с поздними самаркандскими же и шашскими орнаментами показывает, насколько прочно была усвоена и длительно сохранялась традиция композиционного построения и использования отдельных элементов рисунка: членение поля чаши секторными фигурами, чешуйчатое заполнение элементов узора, облачка, упрощенные до завитков, цепочка «г»-образных линий. Связь рисунка конца IX в. (табл. XXXI, 2) с поздними (табл. LI, 1, 2) кажется более непосредственной, чем с асимметричными и сетчатыми узорами, обычными для X в. Видимо, в XII в. распространился вариант процарапанной орнаментики, редко применявшийся в X в.

ПЯТНИСТАЯ РОСПИСЬ НА АНГОБЕ

При переходе к технологически новому приему — росписи на сплошном ангобном покрытии — применялись уже известные мастерам красители: зеленый — на основе меди, фиолетовый — на основе марганца и охристо-желтый — на основе железа.

Сочетанием расплывчатых пятен этих цветов украшались ранние сосуды под желтой (I.O.ZE.gv) и бесцветной глазурью, расписанные по черепку с применением красного и белого ангобного красителя (I.O.ZA.ge), который теперь превратился в подгрунтовку под роспись. Сохранился и пятнистый узор росписи.

Преимущество производства глазурованной ангобированной посуды от неангобированной прослеживается по таким сосудам, как узкогорлый кувшин с высоко поднятым желобчатым сливом, крутыми плечиками и массивным поддоном. Такие кувшины встречены в двух вариантах. Первый выполнен в ранней технике надглазурной росписи зелеными пятнами (I.O.NA.fv). Второй уже ангобирован и расписан также пятнами, но теперь трех цветов и под прозрачной глазурью (I.I.ZA.gd). Ангобированный узкогорлый кувшинчик с трубчатым носиком на тулове связан с типом посуды, расписанной зелеными и марганцевыми пятнами по черепку под желтой глазурью (I.O.ZE.gvl). Сосуд покрыт желтой глазурью и расписан зелеными и коричневыми марганцевыми потеками, но по светлому, жел-

товатому, как на неглазурованных сосудах, ангобу (I.4.ZE.gvl)¹¹.

Пятнистая с растеками роспись — одна из самых ранних на ангобированной посуде. Происхождение ее связано с танской керамикой, но в Согде не встречены ни дальневосточная керамика, ни местные первые копии ее. Исключение представляет только описанная выше чаша с черно-фиолетовыми и охристо-желтыми мазками на тыльной стороне (табл. XXXI, 2).

Массовое распространение получила трехцветная пятнистая роспись, потеки которой иногда регулировались мастером. Трехцветные пятна-потеки были излюбленным декором для кувшинов и особенно корчаг (табл. XXXIII, 11, 14). В Самарканде найден фрагмент кухонного котла, покрытого белым ангобом и пятнами зеленой, желтой, фиолетовой красок. Дата его не определена, но, возможно, он изготовлен в X в. Кроме росписи, чаши обычно украшались и процарапанным растительным или геометрическим рисунком¹², независимым или согласованным с цветовыми пятнами. Поверхность чаш в X в. иной раз покрывали сложным узором, сочетавшим растительные, геометрические и эпиграфические элементы. Зооморфный мотив в Самарканде представлен пока несколькими сосудами с изображением птицы, распростершей крылья (табл. L).

Пятнами-потеками изредка расписывались тыльные поверхности чаш с процарапанным узором на лицевой стороне, расписанной либо пятнами, либо покрытой зеленой глазурью по белому не расписанному ангобу. Роспись зелеными потеками по белому ангобу продолжает традиции ранней керамики, глазурь которой окрашивалась расплывчатыми пятнами зеленого или бирюзового цвета. Орнаментированная зелеными потеками цилиндрическая чаша с округлым дном, найденная в Самарканде (табл. XLIX, 3), уникальна по форме для местного ассортимента керамики, но отличается от обнаруженной в Самарре только высотой. Роспись самаррской чаши трехцветная и тоже пятнистая, происхождение ее (импортное или местное) сомнительно¹³.

¹¹ ГМС, материал из раскопок В. Л. Вяткина на Афрасиабе, б. н.

¹² Один из вариантов полихромной пятнистой росписи без «гравировки» опубликован Е. Кюнелем, который верно датировал сосуд эпохой Саманидов и предположил его самаркандское происхождение (E. Kühnel. Neuerwerbungen an Islamischen Gerät.— Berliner Museum Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen, LXIV, № 3—4, 1943, S. 28, Abb. 5).

¹³ F. Sarré. Op. cit., S. 65, № 227, Taf. XXXI, 2.

К группе сосудов с пятнистой росписью можно отнести и вариант ее, на котором несколькими мазками передана имитация надписи. Одновременно с текучей окраской сосуда украшались рядами крапин с небольшими расплывами.

Уже в конце IX в. посуда расписывалась красителем, который давал четкий контур. В числе прочих орнаментов был и простейший — в виде рядов или групп крапин. Со временем гамма пятнистого без растеков узора все более «облагораживалась». На белом ангобе сочетались коричневый (черный) и красный цвета, на красный и черный ангобы наносились белые крапины, оттенок которых зависел от глазури — бесцветной, зеленой или желтой (табл. LXV, 3). Иногда россыпь крапин разделялась тонко расчерченной сеткой. Усложненный вариант рисунка крапинами представлен изображением цветочной розетки или сердечка (табл. LXV, 1), которые не без основания считаются подражанием узору на металле (табл. LXXII, 7 — на керамике, 5, 6 — на металле)¹⁴.

Характер рисунка изменился к концу X в., когда излюбленным элементом стала (и оставалась им до конца XI в.) крапина в кольце точек, включаемая и во многие сложные орнаменты (табл. LVI; LIX, 4; LX, 4; LXVII, 3; VIII).

В XII в. широко распространился многоцветный пятнистый рисунок. Нарочито лебезные с расплывчатым контуром ряды крапин образуют простейшие узоры и опять сочетаются с процарапыванием, однако характер процарапанного рисунка резко изменяется. В самаркандской гончарной продукции он чаще всего играет организующую роль, создавая контур пятнистой росписи (табл. LI, 4). В Согде значительно реже, чем в Шаше и Фергане, встречается другой вариант росписи, в котором пятна группируются вокруг небольшого процарапанного рисунка¹⁵.

РОСПИСЬ НА АНГОБЕ. ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ДЕКОР

Введение ангоба способствовало быстрому нарастанию многообразия орнаментальных типов глазурованной посуды. К концу IX в. выработался стиль декора, рассчитанный на строгий и взыскательный вкус. Поле сосуда украшалось узкой орнаментальной полосой,

¹⁴ Iranian and Islamic Art, pl. 449.

¹⁵ Г. А. Брыкина. Карабулак. М., 1974, с. 72, рис. 44, 4; 45, 1—3.

пятном или надписью, оставляя значительное пространство фона свободным. Эта декоративная линия продолжалась и в X в., сначала на белофонной, а затем и на цветной посуде. В какой-то степени этот стиль удерживался до конца X в. Позднее местные гончары к нему не возвращались.

Пространные надписи, выполненные строгим куфическим письмом, появились в конце IX в., но еще долгое время этот почерк не выходил из сферы керамической орнаментики (табл. LII, 2; LIII, 1). В период, когда был освоен еще один вариант письма на керамике — сильно стилизованный цветущий куфи, оба почерка применялись одновременно и даже могли совмещаться на одном сосуде (аналогично шашскому на табл. LIV, 1). Одним из сравнительно ранних почерков был куфи с пальметтами¹⁶, буквы которого вытянуты по горизонтали (табл. LII, 1). К середине X в. выработались новые, более сложные варианты цветущего куфи с узлами и пышными пальметтами (табл. LII, 3; LIII, 2).

На протяжении всего X в. бытовали варианты сильной стилизации цветущего куфи, превратившие надписи в нечитаемый орнамент (табл. LIII, 3; LV, 1) и служившие декором до конца X в. Из простейших узких полосок «цветущего куфи» выработалось еще одно подражание надписи в виде тонкой линии с мелкими беспорядочными штришками. В X в. такие узкие полоски псевдонадписи служили единственным украшением сосуда (табл. LIV, 2), либо сопровождали зубчатую полосу.

Курсивный почерк на керамике достоверно известен только с X в. Он применялся и в длинных круговых надписях-изречениях (табл. LIV, 3)¹⁷ и в более коротких — из четырех-пяти слов, размещенных с интервалами на бортах сосуда (табл. LIII, 4; LIV, 4). Чаще всего описанный декор использовался на белофонной посуде, но нередко выполненный с большим мастерством эпиграфический орнамент украшал красно- и черноангобированную посуду, реже — лиловато-розовую под бесцветной, зеленой или ярко-желтой (золотистой) глазурями.

¹⁶ Автор не ставит перед собой цель классифицировать шрифты эпиграфического орнамента. Восемь вариантов только цветущего куфического почерка выделил А. Громан (A. Grohmann. The origin and early development of floriated Kufic. — Ars Orientalis, 1957, vol. II, p. 183—213). На материале Средней Азии эту работу выполнили В. А. Крачковская и О. Г. Большаков (Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX—XII вв. — ЭВ, вып. XII, 1958; XV, XVI, 1963; XVII, 1966; XIX, 1969).

¹⁷ О. Г. Большаков. Арабские надписи...

Высокого мастерства каллиграфа и рисовальщика требовал еще один вид эпиграфической орнаментации, заполнявшей всю поверхность сосуда. Надпись, выполненная куфическим или курсивным почерком, окаймлялась тонкой линией, которая, образуя разнообразие фигуры, заполненные точками, оставляла просвет фона вдоль контура букв (табл. LVI, 1—3) — прием, применявшийся при оформлении рукописей. Такой декор особенно характерен для продукции Согда, и найденные в Нишапуре сосуды этого стиля Ч. Уилкинсон считает самаркандским импортом.

К числу привезенных из Самарканда отнесена чаша с надписью (табл. LXI, 5)¹⁸, окаймленной тонкой линией, но не с точечным заполнением, а со штриховкой фона. Подобный вариант обработки фона для надписи довольно редок в Самарканде и более обычен в шашской продукции (табл. LXI, 4)¹⁹. Вероятно, и чашу из Нишапура следует приписать Шашу. Почерком куфи и курсивом в эпиграфическом декоре гончары пользовались с конца IX до конца X в. (курсивом — с начала X в.). Причем ни почерк, ни манера исполнения рисунка фона не менялись на протяжении всего периода, по крайней мере в Самарканде.

Менее искусен почерк на фрагменте чаши из Варахши, что должно найти объяснение либо в отсутствии здесь хороших каллиграфов, либо в более позднем изготовлении сосуда²⁰.

В несколько отличной от самаркандской манере работали гончары района древней Кушаний, в культурном отношении тяготевшей к Самарканду. Они не стремились придать контурным линиям фона свойственную самаркандцам изысканность и наносили их более сочно.

На протяжении X в. существенно менялся так называемый цветущий куфи, который в первой половине X в. имел еще строгие очертания — вытянутые горизонтальные линии и пальметты на вершинах некоторых букв (табл. LII, 1). К середине X в. стволы букв сблизились, усложнились узлы, пышней стали пальметты (табл. LIII, 2). Надпись могла приобрести очень сложный, измельченный рисунок, образующий плотную орнаментальную полосу (табл. LII, 3).

¹⁸ Ch. K. Wilkinson. The Glazed Pottery..., p. 109, fig. 12.

¹⁹ Ю. Ф. Буряков. Археологические материалы по истории Тункета и Абрдыга. — В сб.: Материалы по истории Узбекистана. Ташкент, 1966, с. 137, рис. 18.

²⁰ Фрагмент утрачен, и нет возможности судить о его дате.

Полоса, имитирующая надпись цветущим куфи, могла сопровождать изречение, каллиграфично и грамотно написанное почерком куфи (табл. IV, 1) или курсивом (табл. XXXV, 1), отнюдь не указывая на сравнительно позднюю дату. Фантазией каллиграфа создавались сочетания орнаментальных полос из повторов коротких слов, плотно написанных почерком с широкими расщепленными вершинами и окончаниями букв (табл. LII, 3).

Уже довольно ранние (IX в.) образцы глазурированной посуды дают примеры имитации надписей. Чаще всего это подражание короткой строке, содержащей благопожелание — «барака». Роспись фиолетово-коричневым (марганец) и зеленым пытается передать впечатление орнаментации, выполненной в том же цвете, но в иной технике, на непрозрачной глазури, где фиолетовым нанесена надпись, а по белому полю разбросаны зеленые пятна (табл. XLV, 4; XXXI, 7, 8).

Конец X — начало XI вв. — переломный момент в производстве керамики, когда за короткий период произошли существенные перемены в типах орнаментики.

В конце X в. иначе изображались нити предельно упрощенной псевдонадписи, до сих пор наносившиеся чрезвычайно тонкой кистью. Теперь кисть применялась потолще, соответственно увеличилась ширина всей полоски (табл. LIV, 2; LVI, 4, 5, причем вариант 5 несколько старше).

Изменения в манере исполнения прослеживаются даже на весьма скудных примерах псевдоэпиграфического рисунка, размещенного в контуре листа. Происходит этот мотив от ранних люстровых сосудов (табл. LXVIII, 16). На среднеазиатской почве он известен в X в. в уже сильно измененном виде (табл. LXVIII, 15). Подражание надписи на шашской чаше конца X в.²¹ выполнено в манере, обычной и для Согда X в. Фрагмент чаши из Тараза (табл. LXVIII, 14)²² показывает начертание псевдоэпиграфического рисунка уже типичное

²¹ Ю. Ф. Буряков. Художественная керамика горюдища Тункет. — Научные работы и сообщения, кн. II, Ташкент, 1961, табл. 1, 4; Он же. Надписи на глазурированной посуде Тункета. — В сб.: Материалы по истории Узбекистана. Ташкент, 1963, с. 127, рис. 2, 5. Автор неудачно сравнил псевдонадпись в листе с искаженным «ал-йумн», в то время, как здесь представлена ранняя имитация строки надписи, распространенная еще до появления в росписи благопожелания «ал-йумн». Позднее этот вариант имитации несколько изменился уже под влиянием начертания «ал-йумн», что видно на чаше из Тараза.

²² Т. Н. Сенигова. Древний Тараз. Алма-Ата, 1972, с. 42, табл. II, VI, 4.

для XI в., для этого же времени характерна и форма сосуда.

Как бы ни казались близки оба варианта псевдонадписи, они служат хорошим датирующим моментом. В X в. чередуются z-образная фигура и три-четыре косых штриха; в XI в. z-образная фигура перемежается двойной вертикальной чертой.

Типы росписи часто воспринимались не в целой композиции: излюбленным становился какой-то один элемент, который включался в вариант орнаментации, выработанный на местной почве. Отдельные элементы декора могли распространяться чрезвычайно широко, но, попадая на почву иного эстетического восприятия, перерабатывались настолько, что прототип только угадывается. В этом отношении среднеазиатская переработка всегда ближе к своему ближневосточному или иранскому первоисточнику, чем интерпретация мастеров Закавказья (табл. LXVIII, 13 и 14, 15).

Только в полихромном варианте известна полоса многократно повторенного благопожелания «ал-мадд». Надпись передавалась тонким контуром резервированием с закраской фона чередующимися отрезками разного цвета (табл. LVIII, 1 и 4). Просуществовав на протяжении всего X в., в начале XI в. она начала искажаться, но не так, как «ал-йумн», отдельные буквы которого сохранили правильное начертание. Здесь перестал быть понятным смысл контурной линии, пестрота фона мешала неграмотному мастеру почувствовать форму рисунка, который казался ему произвольным (табл. LVIII, 3). Когда путаница линий достигла кульминации, гончар пытался их организовать, по своему осмыслив узор и придав ему форму понятного и любимого в то время (XI в.) «бутона», помещенного между двумя «алифами», эпиграфический смысл которых уже, конечно, забыт (табл. LVIII, 2). Причем трансформация надписи в «бутон» проходила где-то в одном центре, из которого шла мода на те или иные виды орнаментации, чем и может быть объяснена почти полная аналогия мотива при абсолютно разной технике его выполнения — живописными средствами в Мавераннахре и рельефом в Закавказье (табл. LVIII, 5).

Курсив к концу X в. на некоторое время совершенно исчез из обихода гончаров, производивших глазурованную посуду, хотя возможно его применение в штампованной керамике. Ушли в прошлое пространственные изречения, на смену которым появилось короткое благопожелание «ал-йумн», выполненное почерком куфи, сильно изменившимся по срав-

нению с IX—X вв. Нет никакого интервала между временем производства сосудов, украшенных грамотным написанием слова и его искажением. Отличительной чертой декора конца X—XI вв. становится сочетание нескольких орнаментальных элементов (растительных, эпиграфических, геометрических) и стремление все плотней заполнять поверхность сосуда (табл. LXVI, 2—X в. и 1—XI в.).

В Согде с переменной стилистикой письма изменилось и содержание надписи, но в Ферганской долине новым почерком, где «ра» изогнут кверху так же, как «нун» в написании «ал-йумн», изображается старое благопожелание «барака»²³.

Искажение осмысленных коротких надписей «ал-йумн», «ал-бирр» (табл. LX, 3), «барака» зашло так далеко, что от них остались отдельные буквы, да и то часто настолько стилизованные, что уже, вероятно, не воспринимались даже как намек на надписи. Так превратилось в орнамент надстрочное начертание отдельного «нун» (или «ра»). Причем орнаментальный повтор буквы распространился шире, чем само благопожелание (табл. LXVIII, 14, 15; LXIX, 20—23, 26—29)²⁴.

В Ферганской долине в XI в. был распространен своеобразный вариант широкой полосы надписи (или имитации), выполненной «резервом» в стиле цветущего куфи. Поле надписи частично окрашено в разные цвета, а частично орнаментировано цветочными розетками на точечном фоне. Мастер, разработавший узор, синтезировал элементы разнородных эпиграфических орнаментов: однотонного цветущего куфи с его пальметтами; многоцветного, выполненного «резервом», «ал-мадд» с его пестрым фоном и курсивных надписей на точечном фоне. Заимствованные детали переработаны по-своему. Изменился контур пальметт, часть которых «оторвалась» от ствола буквы, «ра» или «нун» приняли начертание, свойственное XI в., точечный фон выполнен сочно. За пределами Ферганской долины такой декор пока не выявлен.

²³ Непрерывная полоса искаженного «барака» (без буквы «ра») изображена на афрасиабской чаше X в. и известна пока в единственном экземпляре.

²⁴ Ю. Ф. Буряков. Археологические материалы..., с. 129, рис. 2, 13; А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА, вып. 26, М.—Л., 1952, рис. 71; Л. Мусхелишвили. Раскопки в Дманиси. — СА, VI, М.—Л., 1940, рис. 77; An Illustrated Souvenir of the Exhibition of Persian Art at Burlington House London. London, 1931, Sec. ed. 98B, p. 56. Нужно признать, что варианты искаженного «ал-йумн» существовали, так как выпадала не только буква «мим» (тогда возможно чтение «ал-бирр»), но и «йай».

Ранний эпитафический орнамент отличается от надписей XI в. расположением относительно края сосуда, если он открытой формы. До конца X в. надписи, как правило, были обращены верхушками букв к центру сосуда, надпись читалась извне. Начиная с XI в. обычным становится обратное расположение строки — вершинами букв к краю²⁵, и тогда рисунок с надписью рассматривается как бы изнутри чаши.

Эпитафический декор XII в. совершенно исчез из росписи лессово-глиняной керамики, но в отлично выполненных уже новым почерком пространственных надписях продолжал существовать на фаянсовой посуде, украшением которой нередко служила и более простая полоска непрерывно повторенного «ал-мулк» или его искажение. Непрерывная надпись из повторения одного слова «ал-мулк» появилась на керамике в IX в., но не пользовалась той популярностью, которая была у благопожеланий «барака», затем «ал-мадд» и еще поздней «ал-йумн». В XII в. выработалась устойчивая форма написания непрерывной строки «ал-мулк», которой пользовались гончары всей Средней Азии (табл. LII, 12)²⁶.

РОСПИСЬ НА АНГОБЕ. РАСТИТЕЛЬНЫЕ И ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

Практически все виды декора, сложившиеся в IX—X вв., в той или иной степени несут отпечаток заимствований из тюркитики. В рассмотренном выше эпитафическом орнаменте на точечном фоне это выразилось в разработке фона. Значительно более тесную связь с металлическими изделиями можно проследить на орнаментах растительного и геометрического характера. Заимствовались как отдельные элементы (ср. табл. LXVIII, 17 с XVIII, 2 и LXVIII, 18, 19), так и целые композиции.

В однотонной коричневой или двуцветной красно-коричневой гамме в X в. узоры рисовались «резервом» на точечном фоне (табл. LXII, 1) или толстой линией с контурными фигурами, заполненными точками, по фону (табл. LXXVI, 2). Последний вариант характером рисунка сближается с эпитафическим орнаментом на точечном фоне. В этом стиле выполнено кольцо стрельчатых арок на чаше (табл. LXXVII, 2), которое могло бы быть

²⁵ Самый ранний пример такого расположения надписи на сосуде с Афрасиаба относится к концу X — началу XI вв. — это круговое непрерывное повторение «ал-йумн» (ГМС, А-49-434).

²⁶ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., рис. 113, средний ряд, справа (Узген).

воспринято как цветочная розетка. Но при сравнении с металлической ложчатой чашей (табл. LXXVI, 1)²⁷ становится очевидным источник такой росписи. Широкая темная линия довольно точно передает контуры ложков. А заполнение фона цветочной розеткой («бутоном») на точечном фоне воспринято из надглазурной росписи, выработавшей свой декор под влиянием другого вида орнаментации на металле (табл. LXX, 19, 20, 22, 23).

Шашский вариант подобной росписи далеко отошел от прототипа, но сочетание темного геометрического узора с разработкой фона красным растительным рисунком, то же, что и на согдийских сосудах. В Самарканде более обычные узоры резервом на точечном фоне, в Шаше популярна роспись широкой кистью, крупные детали которой создают резкий контраст изящному и более светлому рисунку фона (табл. LXXVI, 3). Надо думать, что разработка этого орнамента в том же направлении гончарами Закавказья велась независимо от шашского варианта. Мода на имитацию в керамике чеканного и гравированного узора была принята и на Дальнем Востоке. Но китайские мастера повторяли на глине технику гравировки, выбивая пунсонный фон такой же трубочкой, как и чеканщик (ср. табл. LXXVI, 4). Согдийские же и шашские гончары передавали эффект гравировки «живописными» приемами.

Судя по примеру с ложчатой чашей, орнаментальные композиции красно-коричневой росписи могли быть выработаны под непосредственным влиянием металлических образцов.

Но была и другая группа керамики, связанная с металлом. Это — посуда с оливково-зеленым декором, возникшим под воздействием люстровой росписи и воспринявшим от нее орнаментальные традиции. Красно-коричневая и оливковая орнаментика на точечном фоне близки между собой и отличаются лишь отдельными элементами.

Дальнейшее развитие декора на точечном фоне в Согде и Шаше шло разными путями. В Согде он перестал применяться уже в конце X в., а в Шаше, укрепившись в оливковом варианте, продолжал развиваться. Шашская роспись X в. по манере исполнения аналогична согдийской, но для нее наряду с известным в Согде красителем, дающим оливковый ореол, употреблялся темно-зеленый, окрашивавший всю глазурь в желто-зеленый цвет.

²⁷ Б. И. Маршак. Согдийское серебро. М., 1971, табл. 39 и др.

С конца X — начала XI вв. в Шаше бесцветная глазурь была заменена желтой. Краситель для орнамента и сам орнамент еще оставались некоторое время прежними, но затем оливковая роспись была вытеснена коричневой и многоцветной, а рисунок видоизменялся в сторону его усложнения плетеньками, изображенными контурными линиями, среди которых появился миндалевидный лист, заполненный рядами точек²⁸. Этот своеобразный, неизвестный в Согде, шашский тип посуды под ядовито-желтой глазурью со сложным растительным рисунком «резервом» на точечном фоне, с заполнением деталей орнамента рядами крапин, возможно, послужил образцом для более поздней (XII—XIII вв.) согдийской керамики под такой же глазурью с простым рисунком, заполненным рядами разноцветных крапин (типа представленных на табл. LI, 3, 4).

Гончары X в. часто обращались к орнаменту иного стиля, плотно покрывавшему орнаментируемую поверхность и сложившемуся тоже на основе чеканного декора. Основу узора, нанесенного на белый ангоб, составляли темные пальметты на стеблях со сложными узлами. Фон с узким просветом по контуру рисунка закрашен красным и при помощи острия пожа декорирован мелкими выемками (табл. LXIII, 4), процарапанными чешуйками, зигзагом или чешуйками, нанесенными кистью (табл. LXXI, 4).

Прототип чешуйчатого с глазками рисунка, украшающего афрасиабскую чашу, обнаруживается в одном из вариантов чеканного узора (табл. LXXI, 1)²⁹. Подобный ему рисунок в X в. стал в Самарканде источником глазчатой орнаментации, использовавшейся не только для разделки фона или тыльной стороны чаш, но и в качестве самостоятельного узора, покрывавшего всю поверхность сосуда (табл. LXIX, 1—3).

Орнамент с пальметтами на красном фоне, декорированном выемчатыми «галочками» просуществовал до конца X в. Только на примере нескольких самаркандских небольших чаш первой половины XI в. прослеживается последний отголосок этого стиля. Простой растительно-геометрический рисунок (табл. LXVII, 8) заимствован от украшения центрального поля чаш X в. небольшой квадратной фигурой с пальметтами по углам (табл.

²⁸ Большое количество глазурованной керамики выявлено во время работ Ташкентского археологического отряда. Сейчас ее изучает Л. Г. Брусенко.

²⁹ Б. И. Маршак. Согдийское серебро, с. 26, табл. 38, рис. 17.

LXVII, 5). Фон чаш закрашен небрежно, с рядами просветов, полученных стиранием окраски. Видимо, это была единственная попытка продлить жизнь эффектной орнаментики, но нежелание гончара затратить должные усилия привело лишь к намеку на прототип. Однако сам орнамент этого позднего варианта росписи на закрашенном фоне привился на обширной территории от Шаша, где он нашел себе место в многоцветной росписи под ядовито-желтой глазурью (табл. LXVII, 6, ср. 4 и 5: полулист как бы заимствован у 4)³⁰, до Хорезма (табл. LXVII, 7)³¹.

Можно проследить развитие во времени, а также своеобразные локальные варианты многоцветного многолепесткового («арочного») узора, впервые зафиксированного в середине X в. Согдийский вариант его с заполнением «арок» усиками-побегами известен в росписи на чашах (табл. LXV, 1, 2) и кувшинах и передает композицию рисунка на металлургической чаше IX в. (табл. LXV, 3)³². Этот же пример не оставляет сомнений в источнике происхождения полосы с цепочкой крапин, передающей полосу «перлов».

Шашский вариант «арочной» композиции отличался от самаркандского сетчатым заполнением фона. В XI в. в Фергане, бывшей под сильным культурным воздействием Шаша, было воспринято сетчатое заполнение арок, сочетавшееся с «бутоном». В Согде «бутон» вошел в арочный узор в сочетании с завитками, оставшимися от X в. (табл. LXV, 4).

С конца IX в., с появлением сплошного ангобирования, в росписи на чашах появился мотив букета. Сначала это были несколько мазков, дополненных одной-тремя цветочными розетками из крапин (табл. LXII, 4), но к середине X в. узор разработан в довольно сложный орнамент. Выработалась устойчивая композиция: два веерных букета, соединенных нитью простейшей псевдонадписи. Рисунок обычно уравнивался размещенными на бортах двумя отрезками зубчатой полосы, сопровождаемой такой же нитью (табл. LXII, 3). Всегда выдержан красно-коричневый колорит, в котором преобладает темный оттенок. В развитии этого вида декора параллельно идут две линии: одна — в сторону усложнения рисунка, другая — в сторону сохранения и даже еще большего упрощения раннего варианта букета.

³⁰ ГМС, А-274-213.

³¹ Н. Н. Вактурская. Указ. соч., рис. 12, 1, 2, 4.

³² Б. И. Маршак. Согдийское серебро, с. 26, табл. Т51, рис. 18.

Упрощенный до нескольких мазков веерный букет к концу X в. переходит на наружную поверхность сосуда (табл. LVI, 4, 5). В пышные букеты на внутренней поверхности вводятся новые детали и часто новый цвет (оливковый, разбеленный красный). Резко меняется отношение к композиции. Мастера стремились предельно насытить поверхность сосуда орнаментом, либо размещая на поле чаши четыре букета, либо дополняя двойной букет псевдонадписью, группами крапин и иными узорами.

В подглазурной росписи среднеазиатской посуды широко распространен рисунок многолепестковой вихревой розетки. За последние десятилетия раскопок на Афрасиабе среди большого обилия глазурованной керамики X в. вихревая розетка не отмечалась. Встречен лишь один фрагмент сосуда с изображением вихревой розетки, помещенной на неангобировавшую нижнюю плоскость поддона³³. Факт тем более странный, что у самаркандских гончаров не было обычая украшать или метить знаками низ поддона. В старых же сборах с Афрасиаба сосудов, орнаментированных внутри вихревой розеткой, насчитывается несколько десятков. Розетка помещалась на донце сосудов полусферических, конических и типа блюда с бортом как самостоятельный вид орнамента (табл. LXVII, 1) и в сочетании с псевдонадписью, двуцветным рисунком ветви (табл. LXIV, 4), бутонами (табл. LIX, 3), чаще на белом, реже на коричневом и черном (табл. LX, 5) ангобе. Ближе всего к X в. стоят сосуды с вертикальным бортом и блюдо, ангобированные и глазурованные сплошь. Рисунок вихревой розетки на этих сосудах сопровождается двуцветным огрубленным изображением ветви (I.I.ZA.gp) или узкими полосками примитивной псевдонадписи (I.I.ZA.gm).

Символ в виде вихревой розетки известен на евразийском материке с глубокой древности и до сих пор не забыт народными мастерами³⁴. На глазурованной керамике розетка наносилась краской или процарапывалась, иногда она составлялась из стилизованных изображений живых существ (табл. LXX, 9). Такую розетку не раз повторяли на своих чашах самаркандские мастера, на что уже обращал внимание Ф. Этинхаузен со ссылкой

³³ Фрагмент обнаружен И. В. Савицким на Афрасиабе.

³⁴ Киргизский национальный узор. Л. — Фрунзе, 1948, табл. XIV, 1.

на чашу, хранящуюся в Музее восточных культур³⁵.

Во второй половине — конце X в. в росписи самаркандской керамики вихревая розетка только начинает появляться, распространяясь лишь в первой половине XI в. То же самое наблюдается в Мерве, где вихревая розетка во второй половине X — начале XI вв. еще не получила широкого распространения³⁶.

Высокохудожественный образец керамики, орнаментированной вихревой розеткой, опубликован Ч. Уилкинсоном (табл. LXI, 1)³⁷, приписавшим сосуд продукции самаркандских гончаров. Стиль орнаментации внутренней поверхности чаши, упрощенные букеты в сочетании со строками псевдонадписи на тыльной стороне, приземистые пропорции сосуда — все это признаки изготовления его в X в. и самое позднее — в первые годы XI в. Но в слоях этого периода в Самарканде встретились только упомянутая выше розетка на поддоне, в то время как в Бинкете вихревая розетка распространена уже во второй половине X в., кроме того, там найдены сосуды, орнаментация которых очень близка сосуду из Нишапура.

Фрагменты, видимо, одной чаши собрал при случайных земляных работах в Ташкенте Д. Д. Букинич. На донце с кольцевым поддоном двойными мазками черным по красному, как и на нишапурском сосуде, изображена вихревая розетка (табл. LXI, 2)³⁸. А на тыльной стороне не расписанной внутри по борту чаши также чередуются упрощенный веерный букет и строка псевдонадписи (табл. LXI, 3)³⁹. Это дает некоторые основания отнести найденный в Нишапуре сосуд с вихревой розеткой, как и чашу с эпиграфическим орнаментом на штриховом фоне, к шашскому производству.

Другой древнейший мотив — в виде двух сплетенных овалов — находит истоки в изображении на печати эпохи бронзы, где перевиты два змеевидных дракона (табл. LXX, 25)⁴⁰. Переработанный и утративший изобразительные черты сюжет, видимо, сохранил смысловое содержание, чем и объясняется его

³⁵ R. Ettinghausen. The «Wade Cup» in the Cleveland Museum of Art its Origin and Decorations. *Ars Orientalis*, 1957, No. 2, p. 342, fig. 19.

³⁶ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., с. 245.

³⁷ Ch. K. Wilkinson. *The Glazed Pottery...*, p. 110, fig. 13.

³⁸ ГМС, А-274-639.

³⁹ Там же, А-274-901.

⁴⁰ В. И. Сариянди. Печати-амулеты мургабского стиля. — СА, 1976, № 1, рис. 7.

жизнеспособность в течение тысячелетий. Широко распространился он и в росписи глазурованной посуды (табл. LXX, 30—37). Быть может, из этого же мотива развился узор крупной четырехлепестковой розетки, известной в согдийском декоре только с XI в. (табл. LXIX, 10). В Шаше (табл. LXIX, 13) и в связанном с ним в культурном отношении Южном Казахстане (табл. LXIX, 14) такая розетка используется для росписи чаш уже в X в., а в Поволжье (табл. LXIX, 12) и в декоре современной керамики (табл. LXIX, 11) эта розетка выполнена в технике процарапывания.

Отдельные элементы иных композиций в разных областях их распространения включались в разнообразные узоры или же становились самостоятельным орнаментом, как в случаях с вихревой и узколепестковой розетками (табл. LXIX, 13; LX, 4, 2).

Отличительными для середины (второй половины) X в. стали сосуды, покрытые растительным орнаментом в оливково-зеленом тоне с незначительным добавлением красного и темно-коричневого (I.I.ZA.gp). Распространился мотив изображения ветви (пальмового листа), дополненный небольшими пальметтами. На сосудах открытой формы обычна радиальная композиция с заполнением фона штриховкой или точками в тонком контуре. Большая коническая оливково-коричневой гаммы чаша с повторяющимся радиально расположенным рисунком ветви из Намудлыга (Илак) аналогична афрасиабскому виду керамики (табл. LXIII, 2), не отличаясь от последнего ни формой, ни тонкостью черепка, ни рисунком, ни мастерством выполнения⁴¹. Мотив оливково-зеленой ветви известен в Хульбуке⁴², а в арочной композиции использован керамистами Замахшара⁴³ и Ферганской долины.

В первой половине XI в. рисунок ветви («пальмового листа») насыщается деталями других орнаментальных композиций, раньше не совмещавшихся (табл. LXIV, 4). Позднее, в пределах XI в., менялся и сам рисунок ветви (табл. LXIV, 2). На основе орнаментов X в. с «пальмовым листом», веерными букетами и пальметтами на стеблях с узлами в XI в. создается силуэтный оливково-зеленый узор с пальметтами, напоминающими упрощенный веерный букет, на фоне сложного плетения

⁴¹ Ю. Буряков. Художественная керамика..., табл. I, 1, 5; II, 1, 2.

⁴² Коллекции керамики из Хульбука и Кувы рассмотрены с любезного разрешения Э. Гулямовой и И. Ахрарова.

⁴³ Н. Н. Вактурская. Указ. соч., рис. 12, 3.

«резервом» (табл. LIX, 1). Плетеная тесьма, выполненная «резервом», часто с дополнением рисунком миндалевидного листа и стилизованного «бутона», становится особо популярной в XI в.

Контурный рисунок «бутона», выявленный точечным фоном, заимствован гончарами из декора на металле (табл. LXX, 22, 23). В разных вариантах он часто использовался в надглазурной бирюзовой росписи на ранней керамике, а затем перешел в роспись на ангобе. В X в. уже появились узоры из «бутонов» на закрашенном фоне (табл. LVIII, 6) — предвестники стиля XI в. (табл. LVIII, 3, 7; LXVI, 4), в котором рисунок все больше и больше стилизовался.

Со временем детали «бутона» начали «отрываться» от основного рисунка (табл. LXX, 10, 11, 12) — налицо тот же процесс, который происходил с пальметтой в ферганском эпиграфическом орнаменте и с крылом птицы. Сравнение деталей растительного орнамента (цветок, лист, «бутон») демонстрирует не только общность прототипа, но и единую линию развития (табл. LXX; LXIX, 15) декора глазурованной керамики всего Востока и в известной степени Византии.

С XI в. параллельно с цветком в картуше выработалась другая манера изображения цветка (или «бутона») на высокой ножке (табл. LIX, 3, 4), который встречается на обширной территории и в подглазурной, и в люстровой росписи⁴⁴.

Орнамент из крупных, размашисто нанесенных, завитков был чрезвычайно прост в исполнении, но тем не менее время его применения на белом и темном ангобах под бесцветной и цветными глазуриями ограничивается X в. Не менее прост и также недолговечен был регулярный полосчатый рисунок (табл. LX, 1), излюбленный в середине и второй половине X в.

Плетеные ленты появились в орнаментике посуды, видимо, с первой половины X в. В Самарканде это был многоцветный из широких полос рисунок с заполнением фона характерными для всего X в. завитками-усиками (табл. XXXIV, 1). В XI в. плетеные орнаменты разрабатывались с особым тщанием: красочными линиями или процарапыванием передавались места сплетений. Как правило, они многокрасочны, насыщены разнообразными геометрическими и растительными деталями. В XII в. в росписи лессово-глиняной ке-

⁴⁴ R. Pinder-Wilson. An Early Fatimid Bowl Decorated in Lustre. Aus der Welt der Islamischen Kunst. Berlin, 1959, Pl. II.

рамики шел обратный процесс, и плетения упростились до пересекающихся полос, заполненных цепочкой крапин. О разработке узлов и мест пересечений мастера уже не заботились, однако сложные геометрические узоры остались в штампованной (в том числе и глазурованной) керамике и в надгравированной росписи фаянсовой посуды.

ЗООМОРФНЫЕ И АНТРОПОМОРФНЫЕ СЮЖЕТЫ

Антропоморфные изображения в росписи на керамике Согда встречаются нечасто. Возможно, под воздействием еще не забытых сюжетов местной настенной живописи и импортной люстровой посуды появилась сцена с сидящим мужчиной, заполнившая всю центральную часть большой чаши из Дабусии⁴⁵. Фантастическое существо с женским торсом (табл. LXXV, 2), выполненное в красно-коричневых тонах, украшало чашу с Афрасиаба⁴⁶. Быть может, такое же существо изображено на чаше XI в. среди сложных сплетений, переданных «резервом» лент на точечном фоне (табл. LXXV, 3)⁴⁷. Изредка антропоморфный мотив появлялся в росписи лессово-глиняной керамики XII в. (табл. LXXV, 1).

Зооморфный сюжет, напротив, занимает большое место в декоре керамики. В орнаментации сосудов X—XI вв. часто представлены птица и рыба. Оба изображения не случайно пользовались особой симпатией гончаров и покупателей: отношение к рыбе и птице как к добрым приметам в Иране и Средней Азии сохранилось до наших дней: рыба и птица во сне предвещают богатство или почести⁴⁸. Появляется даже изображение крылатой рыбы (табл. LXXVIII, 1), совместившее в себе оба доброжелательных символа.

⁴⁵ Обнаружена при разведке памятников Согда под руководством Ю. Ф. Бурякова в 1971 г.

⁴⁶ Найдена в раскопе 23Д под руководством М. И. Филанович, которую благодарю за возможность опубликовать фрагмент. Существо, подобное изображенному на афрасиабской чаше, но в мужской постанси, занимает все поле иранского сосуда XI в., орнаментированного в выемчатой технике (шанлеве), со слегка подкрашенными местами фоном (Гос. Эрмитаж).

⁴⁷ Неточное воспроизведение по неочищенной поверхности сосуда (Н. Н. Забелина и Л. И. Ремпель. Согдийский всадник. Ташкент, 1948, рис. 9; Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960, рис. 118; Ш. С. Гашходжаев. Художественная поливная керамика..., рис. 5, в).

⁴⁸ М. С. Андреев. Вещие сны, несколько примет и детская игра «Сорока-Ворона» среди некоторых народов, главным образом Средней Азии. — «Известия Главного Среднеазиатского музея», вып. II, Ташкент, 1923, 1, Вещие сны, № 11. Этнограф П. А. Гончарова

В X в. в качестве символа рыбы был осмыслен сегмент (табл. LXII, 2), заполненный растительным элементом — усиками с тончайшими полукруглыми штрихами — манера, типичная для X в. Отчеркнув часть сегмента двойной линией, ему придали вид рыбы. Во второй половине X в. параллельно с таким изображением рыбы появился сегмент, заполненный рядами крапин. В начале XI в. рисунок настолько трансформировался, что от изображения осталась одна голова, сначала с глазом, а потом и без него (табл. LXVIII, 2—6). Широкое распространение мотивов птицы и рыбы в декоративном искусстве Востока отметил Ф. Этингаузен. Нередко их изображения встречаются в росписи нишапурской керамики⁴⁹. Видимо, надежда на особые свойства символов, да еще подкрепленные именем божьим, укоренила в XIV в. обычай носить перстни с щитком в виде рыбы⁵⁰.

Так же, как и в растительной орнаментике, особое место здесь занимает роспись в оливковом цвете, слегка оживленном красным и коричневым. Так расписывались в X в. парные птицы (табл. LXII, 2) и стилизованные изображения не всегда реальных животных. Их связь с ранней люстровой посудой очевидна не только по цвету, но и по применению тех же зооморфных сюжетов с такими характерными деталями, как заполнение фона «галочками» и глазчатым орнаментом на точечном фоне.

Преобладание оливкового цвета сохранилось в росписи конца X — первой половины XI вв., когда характер рисунка уже сильно изменился (табл. LXIII, 1). Заполненное крапинами изображение теряется на «точечном» фоне, декорированном теперь такими же по цвету и размеру крапинами, крыло птицы уже выделилось в самостоятельный элемент орнамента. На изображениях птиц X в. крыло насыщается растительными элементами (табл. LXII, 2) и постепенно превращается в нечто среднее между крылом и листом (табл. LXVIII, 10, 11), причем явление это было общим как для Средней Азии, так и для Византии (табл. LXVIII, 10—12). Аналогично слу-

в 30-е годы в Бухаре слышала толкование сна в такой форме: مرغ و ماهی یا دولت یا پادشاهی (рыба и птица — к богатству или почести).

⁴⁹ R. Ettinghausen. The «Wade Cup»..., p. 341—356, 363, fig. 27.

⁵⁰ О перстнях с надписью «аллах» на щитке в форме рыбы см: Л. Л. Галкин. Перстни-амулеты с Селитренного городища. — СА, 1972, № 3, с. 360—363, рис. 1, 1.

чаю с надписью, в которой «бутон» замещает буквы, здесь происходит слияние двух различных мотивов — обособившегося крыла и миндалевидной фигуры растительного происхождения.

С конца IX в. и на всем протяжении X в. оставалось популярным силуэтное изображение летящих птиц, нанесенное несколькими выразительными мазками кисти (табл. LXX, 7—9). В Нишапуре и иногда в Самарканде схематичные птички в полете входили в сложные орнаментальные композиции⁵¹, связанные происхождением с чеканным декором (табл. LXXIII, 1, 2 и 3, 4). И здесь, как и во многих других случаях, можно наблюдать связь орнаментальной композиции на керамике со значительно более ранними металлическими сосудами, большую популярность этих новых рисунков и их локальные особенности (табл. LXIV, 1—4).

В многокрасочном варианте в X в. вырабатывается устойчивый тип орнаментации с изображением птицы, голову которой венчает пышный хохол, или трудноопределимого животного (табл. LXXVII, 1)⁵², выполненных в той же цветовой гамме, что и эпиграфический узор в виде непрерывной полосы «ал-мадд». Оба орнамента часто совмещаются на одном сосуде. Тело изображенного существа, как правило, орнаментировано рядами т-образных штрихов.

В XI в. появился новый вид орнаментации на коричневом ангобе. Композиция и сюжет заимствованы у росписи X в. (летающие птички), а разделка их — то от крапчатого заполнения рисунка конца X — начала XI вв. (табл. LXVI, 3; LXXIII, 2), то от т-образных штрихов полихромных изображений (табл. LXX, 6). Контуры и без того схематичных птиц все больше и больше упрощаются (табл. LXX, 1, 4 и 3, 5, 6) и, наконец, вместе с крылом-листом составляют вихревую розетку (табл. LXX, 2).

На чаше из Самарканда силуэтные птички помещены в овалах между двух перевитых полос (табл. LXXIII, 1) — сюжет, близкий чеканному узору двух известных металлических чаш (табл. LXXIII, 3, 4). Передача пунсонного фона еще прочней связывает роспись чаш с металлическим прототипом. Ком-

⁵¹ Ch. K. Wilkinson. The Glazed Pottery..., fig. 16.

⁵² Судя по сходству сюжета (круторогое животное с подогнутыми ногами в круге) и элементов узора на расписной чаше и в торовитке, это горный баран. Ср. табл. LXVII, 1 с рис. 199 в кн.: В. Г. Луконин. Искусство древнего Ирана. М., 1977.

позиция настолько прочно утвердилась в обиходе керамистов-декораторов, что сохранилась еще в тот период, когда стиль изображений существенно менялся: в полихромной росписи на коричневом ангобе конца X — начала XI вв. (табл. LXIII, 3) и в двуцветной росписи на коричневатом-черном фоне первой половины XI в. (табл. LXXIII, 2). Круг сюжетов, используемых гончарами, не был слишком разнообразен, но случалось, что вводились новые мотивы и новые варианты уже известных узоров. Рисунок зайца на самаркандской чаше второй половины X в. необычен и сюжетом, и манерой исполнения⁵³. Изображение состоит из побега с «бутонами», заключенного в широкий контур (табл. LXXVIII, 4). Но еще более необычным кажется рисунок лягушек, включенный в узор из двух пышных веерных букетов и искаженной строки «ал-йумн» на сосуде, найденном севернее р. Сырдарьи⁵⁴.

ФАЯНСОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ И ИМПОРТНАЯ ПОСУДА

Резкий контраст керамике с лессово-глиняным черепком в XII—XIII вв. составляет фаянсовая⁵⁵ (кашинная) посуда, местное производство которой не всегда устанавливается. Состав фаянсовой массы изучался в лаборатории археологической технологии в Институте истории и археологии АН УзССР Н. С. Гражданкиной (табл. 13). В небольшом количестве, но в прекрасных образцах, встречаются сосуды с росписью эмалевыми красками («минан»), иной раз дополненными золотом, или светлым кобальтом, выделанные в гладкостенной или специальной форме, дающей сквозной узор.

Голубой прозрачной глазурью покрывались фаянсовые сосуды без орнамента, в числе которых и светильники на высокой ножке с блюдцем. Роспись люстровыми красками

⁵³ На неглазурованной керамике и на металле изображение зайца не является редкостью.

⁵⁴ А. Н. Бернштам. Чуйская долина. — МИА, № 14, М.—Л., 1950, табл. XXXIII, 3, 4. Жаба — символ богатства: Н. Г. Борозна. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии. — В сб.: Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975, с. 284.

⁵⁵ А. Лукас предлагает называть фаянсами все высокосиликатные массы независимо от их структуры и твердости (А. Лукас. Материалы и ремесленные производства древнего Египта. М., 1959, с. 124, 125). О происхождении фаянса, его классификации и составе см: J. V. Noble. The Technique of Egyptian Faience. — «American Journal of Archaeology», vol. 73, No. 4, Oct., 1969.

повторяет широко известные образцы рейской и кашанской продукции, но орнаментированные ею сосуды производились и в Самарканде, что подтверждается находкой бракованных экземпляров⁵⁶. Не исключена возможность приезда мастеров для работы в Самарканд, как это практиковалось в Средней Азии и в древности, и в новое время⁵⁷. Как бы то ни было, кашанским мастером изготовлена коническая чаша с росписью коричневым люстром на белой глазури.

Донце чаши заполнено плетеным геометрическим орнаментом. По краю проходит полоса надписи в стиле пышно цветущего куфи.

Таблица 13

Химический состав фаянса XII в., %

Происхождение	SiO ₂	Fe ₂ O ₃ + FeO	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	SiO ₃	Потеря при прокаливании
Куня-Ургенч	92,33	1,20	2,33	1,92	0,66	—	—	0,33	0,30
Нахичевань	74,84	0,68	10,20	3,19	2,80	1,70	4,48	0,41	1,30
Иран	84,74	0,92	5,48	2,13	3,20	1,36	2,01	0,20	0,56

Ниже, в горизонтальной строке, выполненной скорописью, читается надпись: *عمل محمد*

الكاشاني — амали Мухаммад ал-Ка[шани].

Нисбу Мухаммада А. М. Беленицкий предлагает читать как «кашани». Параллелями с датированными экземплярами, в росписи которых использованы аналогичные афраснабским фестончатые листья⁵⁸, дата чаши определяется началом XIII в.

В гораздо меньшем количестве встречаются кобальтовые глазури, расписанные темными и светлыми люстровыми красками⁵⁹. Можно предположить, что местные гончары, уже с IX в. знакомые с синим (возможно кобальтовым) красителем, могли применять его в росписи фаянсовой посуды с момента освоения техники ее производства.

Значительное место в керамической продукции занимает посуда с росписью, нанесенной на фаянсовую основу тонкой кистью, под светло-синей и бесцветной глазуриями (табл. LXXX, 2). Обычно это черный растительный

⁵⁶ Н. Б. Немцева. Стратиграфия южной окраины городища Афраснаб. — В сб.: Афраснаб, вып. I, Ташкент, 1969, с. 199.

⁵⁷ Г. А. Пугаченкова. Мастер-керамист Мухаммед-Али Инойтон из Мерва. — СА, 1958, № 2, с. 89.

⁵⁸ A. U. Pore. Masterpieces of Persian Art. New York, 1945, pl. 82, 83; Y. A. Godard. Pièces datées de Céramique de Kāshān à décorlustré — Athar-é Iran. Annales de Service archéologique de l'Iran, t. II, fas. II,

орнамент. Редко черный цвет сочетался с синим (кобальт?). Утверждение Э. В. Сайко со ссылкой на В. Л. Вяткина⁶⁰ о существовании в Самарканде (да и во всем Мавераннахре) полихромной росписи под щелочной глазурью в XII в. вызвано недоразумением. В. Л. Вяткин упоминает «единственно черный цвет», употреблявшийся для росписи под голубой глазурью⁶¹, и только этот тип росписи под прозрачной бесцветной и голубой глазурью известен в Самарканде в предмонгольское время.

В XII в. широкое распространение получили фаянсовые, покрытые бирюзовой гла-

зурью, подвески и бусы разнообразной формы. Чаще всего это небрежно слепленные округлые бусы разных размеров (0,5—1,5 см в диаметре) и подвески с фестончатым контуром. Хотя причина возврата к древнейшим формам украшений не ясна, имитация подвесок из клыков животных беспорядна (табл. LXXX, 1, вверху слева). А подвески в виде ступни и овальные с фестончатым краем ведут происхождение от древних египетских изделий из фаянса. Овальные подвески сохранили близкое сходство с исходным типом (табл. LXXX, 1, в центре справа). Форма подвески-ступни сильно изменилась, появилась шестипалая ступня, очертания ее делаются треугольными, а пальцы обозначаются не всегда (табл. LXXX, 1, вверху справа). Ареал фаянсовых украшений в средневековье

Paris, 1937, fig. 147, 150; R. Ettinghausen. Important Pieces of Persian Pottery in London Collections. — Ars Islamica, 1935, t. 2, No. 1; E. Kühnel. Datierte Persische Fayence Jahrbuch der Asiatischen Kunst. Bd. I, Leipzig, 1924.

⁵⁹ Н. Б. Немцева. Стратиграфия южной окраины..., с. 197; С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве..., с. 355.

⁶⁰ Э. В. Сайко. Краски глазурованной керамики XII—XV вв. — В сб.: Материальная культура Таджикистана, вып. I, Душанбе, 1968, с. 181.

⁶¹ В. Л. Вяткин. Афраснаб — городище былого Самарканда, с. 49—50.

широк: они известны на всем Востоке и на Кавказе⁶².

В слоях X в. на Афрасиабе найдено несколько фрагментов сосудов, резко отличающихся манерой росписи от характерных для этого времени видов посуды. Рисунок фрагмента, найденного в зольнике первой половины X в., выполнен по белому ангобу выемчатой техникой способом резервирования. Орнамент растительный, глазурь свинцовая, прозрачная, светло-зеленая. С тыльной стороны белый ангоб, не доходивший до конца, покрыт той же глазурью.

Фрагмент чаши на кольцевом поддоне с утолщением в центре найден Н. Б. Немцовой в шурфе на ансамбле Шахи-Зинда. Внутри сосуд покрыт плотным красным ангобом и расписан белой ангобной краской концентрическими полосами и треугольниками, заполненными завитками. Часть орнамента покрыта по белому зеленой краской. Глазурь окрашена в светло-зеленый цвет. На сохранившейся части сосуда с тыльной стороны глазури нет.

Химическим анализом черепка отмечено повышенное по сравнению с прочими афрасиабскими пробами содержание двуокиси кремния. Более очевидным отличие становится при просмотре образцов под микроскопом. В неровном комковатом изломе темно-терракотового черепка просматривается большое количество мелкозернистого песка. Керамическая масса грубовата. Обжиг слабый, при t ниже 850° , что подтверждается присутствием в составе черепка магния больше 3 процентов и окиси кальция больше 10 процентов, вполне достаточных для высветления его при более высокой температуре. Дополнительный обжиг фрагментов в лаборатории высветлил черепок.

Способ орнаментации первого, форма и рисунок второго фрагментов и примесь значительного количества песка в формовочной массе обоих заставляют искать корни их происхождения за пределами Самарканда. Сосуды выемчатой техники и расписанные белым ангобом по окрашенному красной краской черепку под зеленой глазурью известны в Азербайджане, Армении и Иране⁶³. Для некоторых областей Азербайджана, в частности Барда, Нахичеваня, по сообщению Н. С. Гражданкиной, характерно сырье с примесями визуально просматриваемого песка.

⁶² Г. А. Брыкина. Карабулак, с. 94.

⁶³ SPA, vol. V, p. 612; А. Л. Яковсон. Художественная керамика..., с. 231, 250.

На западе Афрасиаба в слое с керамикой середины X в. С. К. Кабановым найден фрагмент фарфоровой полусферической белой (чуть сероватой) чаши с венчиком в виде валика на кольцевом поддоне⁶⁴. Это — самая ранняя зафиксированная находка китайского фарфора (точнее — полуфарфора) в Согде (табл. LXXIX, 2). Форма чаши полностью повторяет опубликованную Б. Греем⁶⁵.

Фрагменты тонкой полупрозрачной фарфоровой чаши (табл. LXXIX, 1) найдены на Афрасиабе в мусорной свалке XII в.⁶⁶ Изготовлена чаша в форме с тонким рельефным узором. Летящие птицы, гранаты и прочие детали рисунка, находящиеся параллели в опубликованных сосудах периода Сун, не вызывают сомнений ни в происхождении, ни в датировке сосуда⁶⁷. Вероятно, именно этот тонкий и звонкий фарфор сравнивался с абрикосом⁶⁸, и вряд ли прав У. Б. Хани, приписывая его массивному селадону⁶⁹. Дело в том, что на Востоке выращивались сорта прозрачных, почти белых абрикосов, один из которых называется «муш-муш»⁷⁰ (от арабского «миш-миш» — абрикос).

Завозилась в Самарканд и селадонная посуда, около десяти фрагментов которой найдено за последние годы в верхних слоях Афрасиаба.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ГЛАЗУРОВАННЫЙ ДЕКОР

В архитектурный декор глазурованные детали вводятся не раньше второй половины XI в.⁷¹ На первом этапе внедрения глазурованных

⁶⁴ Раскоп 25/VI; $\frac{VI-7}{V}$. Приношу благодарность

С. К. Кабанову за возможность использовать материал.

⁶⁵ В. Гау. Op. cit., fig. 21.

⁶⁶ Раскопки под наблюдением Т. Агзамходжаева, которому приношу благодарность за разрешение использовать прорисовку.

⁶⁷ W. В. Нопу. Op. cit., pl. 58b; Во Gyllensvögd. Chinese Gold, Silver and Porcelain. The Kempe Collection New York, 1971; В. Гау. Op. cit., pl. 43.

⁶⁸ Абу Рейхан ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Пер. А. М. Беленицкого, Л., 1963, с. 212.

⁶⁹ W. В. Нопу. Op. cit., p. 94.

⁷⁰ К. Ф. Костина. Абрикос. Л., 1936, с. 148, 159. Несмотря на название «муш-муш», близкое арабскому, для сравнения с фарфором больше подходит «ширазский белый». По сообщению О. Г. Большакова, в некоторых диалектах арабского языка «мишмиш» означает персик, что не меняет дела, так как до сих пор на Востоке широко распространен сорт белого полупрозрачного персика.

⁷¹ Дата — на основании работ Н. Б. Немцовой в Шахи-Зинда и находок на цитадели Афрасиаба в перестройках последнего периода жизни города.

облицовок они изготовлялись из лессово-глиняной массы в виде плоских прямоугольных плиток с надрезанным геометрическим узором, в котором сочетались белый, бирюзовый и фиолетовый тона, или в виде фигурных одноцветных вставок. Найдено несколько фрагментов терракотовых плиток XI в., покрытых местами полосками пузырчатой пережженной глазури, голубой цвет которых слегка просматривается, и фрагмент облицовочного кирпича с резьбой, частично покрытой голубой глазурью⁷².

Н. С. Гражданкина, изучавшая состав среднеазиатских глазурей, определяет самаркандские образцы XI—XII вв. как щелочно-свинцово-оловянные (при t обжига 860°); в сравнении с глазурью, взятой с голубого пояса минарета Калян (1127 г.), в них меньше свинца и больше щелочей⁷³.

Во второй половине XI в. уже делались попытки применения синего красителя, возможно, кобальтового. Светлым тускло-синим цветом окрашена одна из деталей плоской облицовочной майоликовой плитки, найденной в завалах здания предполагаемого медресе XI в. на Афрасиабе⁷⁴. Поверхность плитки, разделанная надрезами, имитирует мозаику из узких кирпичиков. Обширные работы в верхних слоях цитадели, соборной мечети на Афрасиабе и вокруг нее до сих пор не дали ни одного примера окраски глазури архитектурных деталей в густой синий тон. Однако синие плитки из раскопок на мечети упомянуты М. Е. Массоном⁷⁵.

Кроме облицовки больших плоскостей глазурованными майоликовыми плитами или мозаикой из крупных деталей, применялся иной декоративный прием — оживление однотонной поверхности резной терракоты яркими бирюзовыми вставками (глазурованная резная терракота), как на Афрасиабе⁷⁶.

⁷² Н. С. Гражданкина. Очерк развития облицовочной керамики в архитектуре Узбекистана. — В сб.: Архитектурная керамика Узбекистана. Ташкент, 1968, с. 180.

⁷³ Н. С. Гражданкина. Строительные материалы ансамбля Шахи-Зинда (XI—XIII вв.). — В сб.: Зодчество Узбекистана. Ташкент, 1970, с. 180; Н. С. Гражданкина, М. К. Рахимов, И. Е. Плетнев. Архитектурная керамика Узбекистана. Ташкент, 1968, с. 41.

⁷⁴ Н. Б. Немцева. Медресе Тамгач Бограхана в Самарканде. — В сб.: Афрасиаб, вып. III, Ташкент, 1974, с. 99—144, фрагмент облицовки не упомянут.

⁷⁵ М. Е. Массон. Фрагменты надписи караханидского мавзолея с городища Афрасиаб. — ЭВ, вып. XX, Л., 1971, с. 78. Разыскать эти плитки не удалось.

⁷⁶ Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники...

Наибольшее количество глазурованных облицовок получено на цитадели Афрасиаба и у ее подножья (табл. LXXXI), но главным образом — из верхних перекопанных слоев. Найдены фрагментарные майоликовые плитки с орнаментом, выполненным надрезкой, использованные вторично в качестве обычного строительного материала, из чего можно сделать заключение о сравнительно раннем (в пределах XI в.) их изготовлении для каких-то монументальных построек на цитадели.

Даже по немногочисленным дошедшим до нас остаткам декора можно судить о разнообразии орнаментики этих зданий. Здесь и простые кирпичики; одноцветные (табл. LXXXI, 26) и двухцветные (табл. LXXXI, 24) кирпичи с надрезами, имитирующими кладку (табл. LXXXI, 27); прямоугольные и фигурные плиты (табл. LXXXI, 19, 23); звездчатые, трапециевидные, треугольные плитки (табл. LXXXI, 15—18, 25, 30); блоки из кирпичей со скошенными торцами (табл. LXXXI, 28); различные размеров четырех-, шести- и восьмиугольные плиты, однотонные — белые и голубые (табл. LXXXI, 20—22) и двух-, трехтонные майоликовые (табл. LXXXI, 3, 8, 11, 14), плоские и с рельефными деталями (табл. LXXXI, 13); несколько вариантов майоликовых звезд (табл. LXXXI, 2, 4, 9); плиты с плоским (табл. LXXXI, 10) и рельефным (табл. LXXXI, 5, 12) геометрическим узором и один фрагмент рельефной надписи (табл. LXXXI, 29)⁷⁷.

Немногие образцы с резьбой отличаются крупными деталями рисунка (табл. LXXXI, 2, 5, 6, 12, 29), за исключением ажурного орнамента только одной голубой плиты (табл. LXXXI, 1), если фрагменты ее не принесены с более позднего памятника. Распределить их во времени сейчас не представляется возможным.

В декоре соборной мечети на Афрасиабе глазурованная облицовка использовалась только при последнем ее расширении и ремонте (вторая половина XII в.) и, видимо, лишь для украшения михрабной стены, близ которой найдены голубые кирпичи со скошенными длинными боковыми плоскостями.

Глазурованные облицовочные детали домонгольского времени отличаются от более поздних и особенностями формы, и колоритом, в котором преобладали светлые бело-голубые тона, создававшие резкий контраст с темно-фиолетовым крупным узором.

⁷⁷ М. Н. Федоров. К вопросу о последнем караханидском дворце на Афрасиабе. — СА, 1965, № 3, с. 239—242. Интерпретация надписи не бесспорна.

СХЕМА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ СОГДА

В общих чертах развитие производства глазурованной керамики Согда представляется в следующем виде⁷⁸:

I. Вторая половина (?) VIII — первая половина IX вв.:

- 1 — зеленая глазурь по черепку—Y.I.O.RBB;
- 2 — подглазурная роспись по черепку — I.O.RA.gd.

II. Середина IX в.:

- (1) — I.O.RB;
- (2) — I.O.RA.gd;
- 3 — надглазурная роспись, ближневосточный тип — II.O.NA.fg — импорт;
- 4 — надглазурная роспись, подражание дальневосточному типу — I.O.NA.fv(D).

III. Вторая половина IX в.:

- (1) — I.O.RB;
- (2) — I.O.RA.gd;
- (4) — I.O.NA.fv(D);
- 5 — надглазурная роспись геометрическим и растительным орнаментом на точечном фоне — I.O.NA.fv(3); (B).(101);
- 6 — роспись по черепку под желтой глазурью — I.O.ZE.gv;
- 7 — применение в росписи по черепку белой ангобной глины — I.O.ZA.ge.

IV. Последняя четверть IX в.:

- (1) — I.O.RB;
- (4) — I.O.NA;
- (5) — I.O.NA.fv(3); (B).(101);
- (7) — I.O.ZA.ge;
- 8 — голубая глазурь, нанесенная на черепок — I.O.NG;
- 9 — сплошное ангобирование, процарапанный узор, глазурь тускло-желтая — I.I.ZЖ.б;
- 10 — сплошное ангобирование, процарапанный узор, глазурь зеленая — I.I.ZБ.б;
- 11 — роспись по белому ангобу под бесцветной глазурью — I.I.ZA.

V. Конец IX в.:

- (4) — I.O.NA;
- (5) — I.O.NA.fv(A),(B),(B);
- (10) — I.I.ZБ.б;
- (11) — I.I.ZA;
- 12 — роспись по красному ангобу под бесцветной глазурью — I.2.ZA;

⁷⁸ Порядковые номера типов керамики соответствуют последовательности их появления. Последовательность № 14—17 и 21—27 не установлена. В скобках — порядковый номер уже упомянутого выше типа керамики, производство которого продолжается.

- 13 — роспись по красному ангобу под золотисто-желтой глазурью — I.2.ZE.

VI. X в.:

- (5) — I.O.NA.fv(3); (B).101;
- (10) — I.I.ZБ.б;
- (11) — I.I.ZA;
- (12) — I.2.ZA;
- (13) — I.2.ZE;
- 14 — роспись по красному ангобу под зеленой глазурью — I.2.ZБ;
- 15 — роспись по черному ангобу под бесцветной глазурью — I.5.ZA;
- 16 — роспись по черному ангобу под зеленой глазурью — I.5.ZБ;
- 17 — роспись по черному ангобу под желтой глазурью — I.5.ZE;
- 18 — глазурь на сосудах с рельефным орнаментом — Fq.I.O.Z3.

VII. Конец X — начало XI вв.:

- (10) — I.I.ZБ.б;
- (11) — I.I.ZA;
- (12) — I.2.ZA.

VIII. XI в.:

- (13) — I.I.ZA;
- (14) — I.2.ZA;
- (15) — Pq.I.O.Z3;
- 19 — голубая глазурь на фиолетово-красном ангобе — I.2.NГ (для Бухарского Согда).

IX. XII — начало XIII вв.:

- (11) — I.I.ZA;
- (12) — I.2.ZA;
- (19) — I.2.NГ;
- 20 — одноцветные глазури на фаянсе — III.O.S.a;
- 21 — роспись на фаянсе под прозрачными глазурями — III.O.S.g;
- 22 — роспись по глазури, нанесенной на фаянсовую основу — III.O.N.fз;к;и;
- 23 — роспись по белому ангобу под ярко-желтой глазурью — I.I.ZE;
- 24 — процарапанный узор по белому ангобу под бесцветной и зеленой глазурями — I.I.ZA;Б;B.б;
- 25 — фиолетовая глазурь на черепке — I.O.НИ;
- 26 — голубая полупрозрачная глазурь на белом ангобе — I.I.N(?)Г (редкий случай).

В каждый из выделенных периодов гончарами осваивались новые технологические приемы, и новые типы керамики входили в обиход вместе с производившимися уже в предшествующее время. Только переходный этап конца X — начала XI вв. отмечен не находками в области технологии, а введением новых мотивов в роспись и сменой сочного красного ангоба на тускло-коричневый.

В Мавераннахре существовали еще два типа керамики: первый — с росписью фиолетово-черным красителем и желтой с зеленой глазурью по неглазурованному и неангобированному черепку; второй — орнаментированный каплями и полосами преимущественно голубой глазури. Фрагменты сосудов второго вида найдены на городищах Фринкент, Пянджикент, в районе тимуридской крепости в Самарканде⁷⁹ и на Афрасиабе в соборной мечети, где в верхнем слое встречается послемонгольская керамика, что затрудняет датировку загадочных сосудов. Такой же способ орнаментации известен на керамике Визан-

⁷⁹ ГМС, А-338-51а, б; А-5-251.

тии и Ближнего Востока VIII—IX вв.⁸⁰ Несмотря на скудость данных и сомнения, под которые поставлена датировка сосудов с трехцветной глазурной росписью по черепку и пянджикентских фрагментов с капельным декором, нельзя не учитывать этих видов керамики при построении схемы развития производства местной согдийской глазурованной посуды. Дело стоит лишь за уточнением времени их производства.

⁸⁰ Д. Л. Таллис. К характеристике византийской керамики IX—X вв. из Херсонеса. — Тр. ГИМ, вып. 37, М., 1960, с. 127; А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, с. 207; R. Koechlin. *Le Ceramique...*, p. 54, № 72, 75, 78, 79, 81; pl. X.

Производство глазурованной керамики, имевшее большой удельный вес в городском ремесле, с самого начала его возникновения на местной почве выделяется в самостоятельную отрасль с четкой профессионализацией ремесленников. Организационное единство и обособленность этой отрасли гончарства нашло отражение в топографии городов, где большие площади заняты производственными кварталами, специализировавшимися на выпуске только глазурованной продукции.

Поскольку глазурование — одно из древнейших (IV тысячелетие до н. э.) изобретений человечества, появление единичных изделий подобного рода в Средней Азии, с одной стороны, не вызывает недоумения, с другой — само по себе еще не означает наличия здесь местного производства. Благодаря культурно-экономическим связям, в южные среднеазиатские районы, начиная с эпохи бронзы, попадали египетские фаянсовые предметы, а одиночные экземпляры глазурованных изделий могли появляться на территории Среднеазиатского Междуречья в результате контактов с Дальним Востоком.

Какое-то количество дальневосточных глазурованных сосудов, выполненных под влиянием иранских металлических изделий, проникло на территорию Мавераннахра в VIII в., в период, предшествующий массовому производству местной глазурованной керамики. Но, видимо, круг распространения этих предметов был настолько узок (быть может, из-за их дороговизны), что никакого следа в гончарном производстве Средней Азии они не оставили.

В VIII в. (и раньше) сплетается сложный узел взаимовлияний и взаимозаимствований, сказавшихся, в частности, на производстве и дальневосточной, и среднеазиатской глазурованной керамики. Дальневосточные изделия, оказавшие большое воздействие на технологию и орнаментику глазурованной посуды Ближнего Востока, на продукцию гончаров Мавераннахра непосредственно не влияли. Вопреки территориальной близости Среднеазиатского Междуречья к странам Дальнего Востока с древними традициями глазурования керамики и несмотря на некоторые даль-

невосточные черты в декоре местных изделий, нет оснований искать истоки зарождения среднеазиатской техники глазурования в дальневосточных контактах.

Все дальневосточные элементы, за исключением набора мелких штампов, в Мавераннахре обнаруживаются уже будучи включенными в иную, ближневосточную, систему декорирования, создававшуюся на основе разнообразных видов прикладного и изобразительного искусства (торевтики, стеновых росписей, текстиля) и синтезировавшую отдельные черты художественных традиций Византии, Ирана и Китая. Византия и Китай, многое восприняв у так называемого иранского искусства, нередко возвращали заимствование в переработанном виде, что сильно осложняет решение вопроса о происхождении тех или иных черт керамического производства как в отношении технологии, так и в отношении декора.

Бесспорной представляется взаимосвязь между становлением халифата и широким внедрением глазурования в гончарный промысел Мавераннахра, где начало сравнительно широкого знакомства с техникой глазурования происходит во второй половине или даже в последней четверти VIII в.

Политическая ситуация в Мавераннахре VIII — начала IX в., отмеченная непрерывными волнами восстаний местных народов против арабского завоевания и внедрения чуждой веры, не способствовала налаживанию новых или оживлению уже сложившихся торгово-экономических и культурных контактов. В это смутное время трудно было бы ожидать интенсивного восприятия новшеств материальной и духовной культуры, начавших просачиваться, быть может, уже с первой половины VIII в. Только в первой четверти IX в. положение в Мавераннахре стабилизируется.

Под эгидой халифата, как бы непрочен он ни был политически, экономические связи, существовавшие в какой-то мере и прежде, становятся более регулярными и интенсивными. Торговый обмен сопровождался, пусть даже незначительной, миграцией мастеров, обеспеченных теперь сравнительной легкостью и безопасностью передвижения,

Отсутствие собственного производства глазурованной керамики и благоприятный отклик покупателей на привезенные в Мавераннахр образцы такой продукции могли побудить к переселению сюда ремесленников, оказавшихся в избытке или в невыгодном положении в центрах ее изготовления. Оседали они в крупных городах с большими возможностями выгодной организации дела и вместе с новыми технологическими навыками привносили моду на предметы, популярные в столицах халифата. Новые эффектного вида вещи, будучи к тому же предметами широкого обихода, привлекали внимание местных гончаров, принимавших опыты полного уподобления образцам импортным или изготовленным местными ремесленниками. Но специфика местного сырья и отсутствие у керамистов рисовальных навыков всегда выделяют эту продукцию, как бы точно она ни копировала исходный образец. За неимением опыта и подходящего сырья гончар мог ограничиться воспроизведением только формы глазурованного сосуда, до сих пор ему не известной.

Согдийские гончары поначалу глазуровали сосуды, привычные в местном производстве и обиходе, преимущественно имитирующие металлическую посуду. Период ознакомления с новыми материалами и процессами занял незначительное время, и уже в середине IX в. местные керамические мастерские выпускали массовую высококачественную глазурованную продукцию.

Освоившись с новой технологией, местные мастера не остались пассивными исполнителями. Мотивы, ставшие общими для всей восточной глазурованной керамики, перерабатывались в каждом крупном центре ее производства на свой манер: разрабатывались свои особо приглянувшиеся сюжеты, вырабатывались особенности исполнительской манеры у художников-керамистов и каллиграфов, свои варианты цветовой гаммы, орнаментов и форм сосудов, которые либо оставались только локальной особенностью, либо получали затем более широкое распространение.

В поисках образцов для росписи керамики нередко обращались к древней символике и орнаментике старинных предметов (тенденция нередкая в истории прикладного искусства). И только затем вновь созданные композиции могли насыщаться фольклорными образами или изменяться под влиянием традиционных народных сюжетов. Не был оставлен без внимания и декор металлических изделий, из которого заимствовались и целые композиции, и отдельные элементы узора.

В Согде четко разработанная растительная, геометрическая и эпиграфическая орнаментика на точечном фоне, продолжившая традицию, связанную с декором местных металлических изделий, надолго утвердилась в керамическом производстве благодаря посуде с голубовато-зеленой и фиолетово-черной надглазурной росписью. Тот факт, что эта керамика, представляющая наиболее ранние образцы «металлического» декора, была либо мало, либо совсем не распространена за пределами Согда, дает возможность предположить, что именно здесь на основе хорошо знакомой и привычной орнаментики металлической посуды вырабатывался свой стиль керамического декора.

Выделение Мавераннахра в числе других земель в самостоятельную политическую единицу под управлением Саманидов не прервало успешных установившихся прочных связей с остальными областями халифата. Насколько оживленными и постоянными были контакты можно судить хотя бы на примере почти полной синхронности изменений в формах и декоративном стиле особо популярных видов глазурованной продукции на обширных пространствах всего Востока.

В конце IX в. в гончарных мастерских Мавераннахра уже работали многочисленные рисовальщики высокой квалификации, мастера, тонко чувствовавшие гармонию композиции и соотношения цветовых пятен орнамента. Даже при сильной измельченности рисунка и скрупулезности исполнения в изделиях проявлялось то чувство меры и та свобода линий, которые делали сосуд более предметом искусства, нежели ремесла.

В развитии декора самаркандской керамики проявились два направления. Одно выразилось в нежелании перегружать рисунком поле сосуда, оставляя большую часть поверхности свободной и уравновешивая композицию пятном в центре чаши или короткими полосками по борту. Другое — в стремлении заполнить всю или значительную часть сосуда рисунком достаточно плотно, закрашивая или орнаментируя фон.

Мастера-керамисты применяли и сравнительно простые рисунки, которые могли разрабатывать сами, и такие сложные узоры, когда нельзя было обойтись без опытных рисовальщиков или каллиграфов.

Высоким уровнем исполнения отмечена сложная орнаментация X в., выполненная техникой подглазурной росписи либо в оливково-зеленой, либо в красно-коричневой гамме. Несправедливо считать эту манеру орнаментации подражанием надглазурному деко-

ру люстровыми красками. Подражание, подразумевающее механическое копирование, не могло дать столь высокохудожественного эффекта: организованной композиции, сдержанного однотонного или двухцветного колорита с легкими акцентами красных мазков при незаурядном мастерстве исполнения. Правильнее расценить парадную оливково-зеленую и красно-коричневую подглазурную роспись как творческое продолжение традиций надглазурного декора. Разрабатывая совершенно новую технику орнаментации под прозрачной глазурью, мастер не столько стремился передать эффект люстровой росписи, сколько превзойти ее, и достиг в этом немалого успеха — цвет росписи стал значительно сочнее и не выгорал, как люстр, при малейшем нарушении режима обжига, а блеск глазури на лучших образцах, часто с переливчатыми бликами, яркостью не уступал металлическим отсветам люстровой росписи.

С конца X в. в массовой продукции наблюдается резкое снижение квалификации исполнителей расписного декора, что, скорее всего, объясняется переходом рисовальных функций от специальных мастеров-рисовальщиков и каллиграфов к гончарам. Отсюда сухость рисунка и упрощение эпиграфической орнаментации. Правда, продолжали применяться сложные плетеные композиции, а многие изделия оставались примером незаурядного мастерства. И все же в сложном рисунке больше сказывалось усердие ремесленника, нежели умение художника.

Упадок рисовального мастерства сопровождался постепенным снижением технологических качеств керамики. Стало заметным стремление к удешевлению производственного процесса, проявившееся и в меньших затратах усилий на обработку сырья, и в экономном использовании глазури, при котором глазуруется все меньшая часть поверхности сосуда, а слой глазурного покрытия становится все тоньше. Причину такой тенденции можно усмотреть во все большем и большем внедрении в гончарное производство фаянсовых формовочных масс (кашина). Гончарам, производившим традиционные глиняные предметы, трудно было конкурировать по части внешних достоинств изделий с мастерскими, выпускавшими фаянсовую посуду. И, возможно, именно это обстоятельство заставило их пойти на удешевление за счет снижения качества своей продукции, в результате чего в XII в. особенно резко обозначился разрыв между мастерством выполнения массовой керамической продукции и дорогостоящих фаянсовых изделий.

На всем протяжении истории глазурованной керамики во всех областях мусульманского мира, независимо от их приверженности суннизму или же шиитскому толку, для украшения посуды разного художественного достоинства и разной рыночной стоимости использовались зооморфные мотивы, в связи с чем не приходится говорить ни о безоговорочном запрете исламом изображений живых существ, ни о беспрекословном следовании такому запрету после того как он был закреплён хадисами.

Сейчас с уверенностью можно говорить о трех крупнейших в Средней Азии центрах производства глазурованной керамики — это Самарканд в Согде, Бинкет в Шаше и Ахсикет в Фергане. Возможно, в один ряд с ними встанет и Бухара, но пока коллекции бухарской глазурованной керамики малочисленны и не дают возможности с достаточной полнотой судить ни о степени квалификации мастеров, ни о специфических чертах производства, исключая небольшой отрезок времени около середины X в.

Наибольшую известность и распространение получила керамическая продукция Самарканда и Бинкета. Лучшие образцы бинкетской и самаркандской керамики не уступают друг другу ни в тонкости формовки, ни в мастерстве рисовальщиков, ни в качестве красителей и глазурного покрытия. Поэтому несколько странным может показаться сообщение Мукаддаси о том, что «нет подобных...глиняным изделиям Шаша», и если оно действительно имеет отношение к бытовой посуде, включая и глазурованную, то понять его можно только в том смысле, что Шаш был главным экспортером керамики из Мавераннахра. Подтверждение такой интерпретации источника можно видеть в шашских чашах, найденных в Нишапуре. Более вероятной представляется возможность отнести замечание средневекового автора к лощеной керамике Шаша, изготовленной, как правило, без применения гончарного круга, но при этом с большим мастерством. Тонкостенная с отлично залощенной по ярко-красному ангобу поверхностью, своеобразных форм, она резко отличалась от светлоглиняной посуды других областей Мавераннахра.

Такой крупный центр керамического производства, каким был Самарканд, не мог не влиять на формирование и развитие технологии и орнаментального стиля глазурованной керамики Востока, тем более, что город постоянно находился в сфере обширных торговых и культурных связей. Трудность выявления собственно самаркандских элементов

объясняется, по всей видимости, их широким распространением и быстрым восприятием керамистами далеко за пределами Согда.

Ареал многих нововведений, технологических или орнаментальных особенностей оставался настолько узким и замкнутым, что при всей сложности их локализации они помогают довольно уверенно определять происхождение некоторых изделий, оказавшихся за пределами места их производства. Благодаря характерным чертам шашского декора облегчаются поиски экспортера глазурованной керамики из Мавераннахра в Хорасан, а специфика керамической массы в сочетании с несвойственной для Согда и вообще для всего Мавераннахра выемчатой техникой декорировки керамики способствует выявлению связей Согда с Закавказьем в X в. Применение же

ферганскими мастерами в подглазурной росписи X в., выполненной в традиционной для всего Среднеазиатского Междуречья манере, не свойственного росписи этого времени ярко-желтого цвета заставляет искать метрополию памирских горнорудных поселений в одном из городских центров Ферганской долины.

Распространившееся за короткое время от берегов Средиземного моря до Среднеазиатского Междуречья производство глазурованных изделий при большом многообразии и локальных особенностях имело общую для всего Востока (в рамках рассматриваемого периода) линию развития, что наиболее четко выражено в деталях орнаментики и изменениях технологических процессов в пределах обширного ареала от Передней Азии до Турфана, от Казахстана до Северной Индии.

Табл. I. Элементы расписного орнамента (1) — (56) к списку признаков в гл. I.

Табл. II. Элементы расписного орнамента (57) — (114).

Табл. III. Схемы композиций расписного орнамента.

Табл. IV. Форма и пропорции кувшинов: I — тулово шаровидное; 2 — эллипсоидальное; 3 — каплевидное; 4 — яйцевидное (овоидальное); 5 — грушевидное; 6 — цилиндрическое; 7 — коническое. Горла кувшинов: I — цилиндрическое, $d_4 \approx d_6$; II — раструбом, $d_4 < d_6$; III — «коническое», $d_4 > d_6$; IV — чашевидное, $d_4 < d_{4a} > d_6$; V — с шаровидным расширением, $d_4 < d_{4a} > d_{6a}$. Поддоны сосудов закрытых и открытых форм: I — дисковидный; II — дисковидный, вогнутый; III — дисковидный с кольцевым вырезом; IV — дисковидный с двумя (тремя) кольцевыми вырезами; V — дисковидный с процарапанным кольцом; VI — кольцевой; VII — кольцевой с вырезом; VIII — кольцевой уступчатый; IX — с утолщением-соском (разных профилей), X — полый, XI — с закраиной (разных профилей).

Табл. V. Формы и пропорции чаш: I — полусферическая с прямым краем; 2 — полусферическая с закругленным внутрь краем; 3 — полусферическая с развернутым бортом; 4 — эллипсоидальная; 5 — цилиндрическая; 5a — цилиндрическая с развернутым бортом; 5b — цилиндрическая с венчиком; 6 — коническая; 7 — коническая с развернутым бортом; 8 — коническая с «вертикальным» бортом; 8a — коническая с венчиком; 9 — с фигурным туловом; 10 — полусферическая с «горизонтальным» бортом; 11 — коническая с «горизонтальным» бортом.

Табл. VI. Узкогорлые кувшины. Знаком + здесь и далее отмечены сосуды, имеющие синхронные неглазурованные варианты, ++ означает преобладание неглазурованных вариантов данной формы.

Табл. VII. Узкогорлые и широкогорлые кувшины.

Табл. VIII. Широкогорлые кувшины и их крышки.

Табл. IX. Широкогорлые кувшины и горшки.

Табл. X. Широкогорлые кувшины и горшки.

Табл. XI. Чаши полусферические, эллипсоидальные и с фигурным туловом.

Табл. XII. Чаши с развернутым и «горизонтальным» (блюда) бортом.

Табл. XIII. Цилиндрические чаши и кружки, предмет в форме кубура (21).

Табл. XIV. Чаши с «вертикальным» бортом и конические.

Табл. XV. Котлы и трубчатые насадки. Афрасиаб, XII—XIII вв.: 1 — голубая глазурь по фиолетово-красному ангобу — I.3.ST.г; 2 — наружная поверхность покрыта рыхлым красным ангобом; 3 — неглазурованный и неангобированный; 4—6, 8 — котлы, покрытые голубой глазурью по черепку — IV.0.ZB.a; 9 — роспись красными полосками и зелеными пятнами по полосе белого ангоба под зеленой глазурью IV.1.ZB.гвл; 10 — роспись коричневым, дополненная красными и зелеными пятнами по белому ангобу под бесцветной глазурью — IV.1.ZA.гвм.

Табл. XVI. Кухонная, парфюмерная, гигиеническая посуда и изделия уникальных форм.

Табл. XVII. Чираги.

Табл. XVIII. 1 — чернильница IX в., покрытая зеленой глазурью по черепку — I.0.RB.ш; 2 — чернильница X в., на черном ангобе белый рисунок, зеленые пятна-потеки — I.5.ZA.гвн.ш; 3—5 — чираги, зеленая глазурь по черепку — I.0.RB (3 — IX в.; 4 — конец IX—X вв.; 5 — первая половина IX в., Афрасиаб, по материалам Брусенко).

Табл. XIX. Чернильницы.

Табл. XX. Пеналы: 1 — глазурованный, черная надпись на белом ангобе — I.1.ZA.гл; 2—4 — неглазурованные, с процарапанным и резным орнаментом (3 — пенал-игрушка). Ферганский обл. музей, 236-56, 236-56 (так!) и 2839/A-61 из Симтепе.

Табл. XXI. 1 — рисунок оперения птицы на металлическом сосуде; 2 — то же в ранней люстровой росписи (по Фехервари); 3, 4 — форма чаш из Самарры (по Зарре); 5, 6 — форма чаш из Самарканда; 7, 8 — форма чаш IX в. из Шаша; 9 — цветочный горшок из Нишапура (по Уилкинсону); 10 — медный ковш XIX в. (ГМС. А-179-4); 11 — чаша из Самарканда.

Табл. XXII. А — план участка с колодцевидными ямами (1—7) раскопа 9 на Афрасиабе; Б — разрезы ям 2, 3, 5, 7; В — разрез 1—1 через ванну, арык, с водоемом и ямы 14, 55; Г — план участка к-25 раскопа 9; Д — разрез II—II через горны; Е — разрез наслоений над полотном дороги на раскопе 23. Условные обозначения: 1 — наиболее ранние стены; 2 — первый ремонт; 3 — второй ремонт; 4 — монетные кружки; 5 — вымостка жженым кирпичом; 6 — слой с керамикой; 7 — слой с керамикой и золой; 8 — натек, слоистое заполнение; 9 — рваный сланец; 10 — горелые поверхности; 11 — завал сырцового кирпича.

Табл. XXIII. 1—6 — материал из ташнау 3, Афрасиаб, раскоп 9 (1 — желто-коричневая роспись люстровыми красками — II.0.NA.fz; 2—3 — неглазурованные сосуды; 4—5 — железо; 6 — крышка хума, орнаментированная пальцевыми вмятинами и процарапыванием); 7, 8 — материал из бадраба 5 (7 — остраки, 8 — лоцелный по красному ангобу кувшин).

Табл. XXIV. Материал из ташнау 7, Афрасиаб, раскоп 9: 1, 2 — стекло, 3, 5 — глазурованные сосуды — I.0.RA.гд; 6 — чаша с люстровой росписью — II.0.NA.fz; 7—14 — неглазурованная керамика (11 — кувшин, орнаментированный оттисками штампов; 13, 14 — кухонные котлы).

Табл. XXV. 1—11 — керамика из ташнау 14, Афрасиаб, раскоп 9 (1—3 — глазурованная; 4—11 — неглазурованная); 12—17 — керамика из ташнау 1 (12—16 — глазурованная, 17 — неглазурованная, оттиснутая в форме на матерчатой прокладке).

Табл. XXVI. Материал с полов, синхронных горнам (раскоп 9, к-25): 1, 8—14 — неглазурованная керамика, (10—12 — котлы; 14 — керамическая мышеловка, вид сверху); 2, 3 — глазурованная керамика; 5—7 — металл.

Табл. XXVII. Неглазуванная керамика из ташнау 19 (3 — чаша, орнаментированная стирающейся черной краской; 5 — сероглиняный кувшин со сливом-цедилкой, украшенный полосчатым лощением; 12 — тагора, на венчике — оттиски зубчатого штампа; 13 — котел; 16 — борт бронзового котла; 17 — котел из талькохлорита; 18 — кубуры).

Табл. XXVIII. Глазуванная керамика из ташнау 19.

Табл. XXIX. Керамика из ташнау пункта 21 (участок I) с глубины 5,00—5,75 м: 1—5 — глазуванная; 6, 7 — неглазуванная (7 — котел).

Табл. XXX. Керамика из верхнего слоя ташнау пункта 21: 1—4 — глазуванная; 5—11 — неглазуванная.

Табл. XXXI. Керамика из нижнего слоя ташнау 2: 1—8 — глазуванная; 9—11 — неглазуванная (9 — сероглиняный кувшин с полосчатым лощением; 11 — фрагмент очажка с вдавленным орнаментом).

Табл. XXXII. 1—7 — керамика из заполнения ванны к-5 раскопа 9, траншея (1, 2, 5 — глазуванная; 3—7 — неглазуванная); 8—13 — материал из закладки ванны 1 к-17 раскопа 9 (8, 10, 11 — глазуванная керамика; 9, 12 — стекло).

Табл. XXXIII. Материал из зольника, заполнявшего ванну 22 раскопа 9: 1—6 — стекло; 7, 8, 11, 14 — глазуванная керамика; 9, 10, 12, 13 — неглазуванная керамика (10, 13 — с росписью бурой и черной стирающейся краской; 12 — с процарапанным орнаментом).

Табл. XXXIV. Керамика из верхнего слоя ташнау 2: 1, 2 — глазуванная; 3—11 — неглазуванная (5, 7, 8, 11 — котлы; 9 — тагора; 10 — сероглиняный кувшин, декорированный процарапыванием, пунсоном, налепом-оборкой, полосчатым лощением).

Табл. XXXV. Материалы из зольника к-3а: 1, 12—14, 16, 17 — глазуванная керамика; 2—10 — стекло; 15, 18—23 — неглазуванная керамика (15 — фрагмент сероглиняного кувшина с резным и штампованным орнаментом и полосчатым лощением; 20, 21 — котлы; 22 — крышка кувшина, изготовленная в колыбе).

Табл. XXXVI. Материал XI—XII вв. из раскопа 41/XVI на Афрасиабе: 1—6 — керамика из ямы со строительным мусором XII в. (1, 2 — глазуванная; 3—6 — неглазуванная); 7—9 — керамика из ташнау XI в. (7 — глазуванная); 10—16 — материал из ташнау 20 (10 — стекло; 11 — символкузача; 12—14 — глазуванная керамика; 15, 16 — неглазуванная керамика, неровной линией вдоль края с вертикальной штриховкой показан край глазури, точками обозначен красный ангоб).

Табл. XXXVII. Керамика из ямы раскопа 41/XVI: 1, 2, 4, 5, 7, 8 — глазуванная; 3, 6, 10 — неглазуванные котлы; 9, 11—13 — неглазуванные сосуды (11 — покрыт красным ангобом).

Табл. XXXVIII. Кувшины со штампованным и резным орнаментом, Афрасиаб, IX в.: 1, 2, 4 — I.O.RB (2 — по рисунку Тереножкина); 3 — неглазуванный (ГМС. А-50-284).

Табл. XXXIX. Керамика, глазуванная по черепку: 1—8, 10, 12 — Афрасиаб, вторая половина VIII (?) — IX вв. (1, 2 — фрагменты кувшинов с желобчатым сливом по материалам Кабанова (1) и Пачоса (2) — I.O.RB.a; 3 — широкогорлый кувшин — I.O.RB.a; 4 — сосуд в форме котелка — I.O.RB; 5 — горло кувшина — I.O.RB.c; 6 — чаша с четырьмя радиальными ребрами — I.O.NA.a; 7, 8, 10, 12 — I.O.RB); 9 — Талли-Хисор; 11 — Пайкенд; 13 — Байлакан.

Табл. XL. 1 — горло-слив кувшина X в. — I.O.ZA.gл (МИС, б. н.); 2 — деталь неопределенного предмета в виде полый головы бычка — I.O.YB, IX в. (МИС, б. н.).

Табл. XLI. Керамика IX в. с трехцветной росписью по черепку: 1 — чаша из Нишапура (по Уилкинсону); 2 — рисунок на афрасиабском кувшине I.O.RA.gд; 3 — схема настенной росписи из Самарры (по Кош де ла Ферте); 4, 5 — фрагменты сосудов, орнаментированных глазурию по неглазуванному черепку, — I.O.U.R.d (4 — из Пештака; 5 — из Варахши. МИ АН УзССР); 6—8 — I.O.Y.RA.gл (6, 7 — ГМС, А-43-242 и б. н.; 8 — МИ АН УзССР, А-308).

Табл. XLII. 1 — фрагмент керамики из Ракки (по Соваже), аналогичный детали росписи в Самарре (по Херцфельду); 2, 3 — детали росписи афрасиабских чаш; 4 — роспись сосуда из Нишапура (по Уилкинсону); 5, 6 — роспись на шашских чашах — I.O.NA.fвл.ю; 7 — деталь люстровой росписи из Талли-Хисора; 8 — фрагмент сосуда — I.O.RA.gл из Замахшара (по Вактурской); 9 — Афрасиаб, I.O.NA.fз (1 — так!); 10 — надпись на дощечке — I.O.RA, Афрасиаб; 11 — чаша из Дманиси (по Майсурдзе); 12 — Афрасиаб, III.O.SA.gк; 13 — Афрасиаб, I.O.RA.gм (МИС, б. н.).

Табл. XLIII. 1 — композиция рисунка с люстровой росписью из Самарры (по Зарре); 2 — композиция росписи типа I.O.RA.gл из Афрасиаба; 3 — фрагмент чаши из Самарканда; 4 — фрагмент чаши из Самарры; 5 — Самарра; 6 — Байлакан (Орен-кала); 7 — сосуд с люстровой росписью из Самарканда.

Табл. XLIV. Чаши с люстровой росписью, Афрасиаб, IX в., II.O.NA.fз.

Табл. XLV. Чаши с надглазурным эпиграфическим декором. Самарканд: 1 — I.O.NA.fкв.(41); 2 — I.O.NA.fк; 3 — I.O.NA.fзк; 4 — I.O.NA.fвл; 5 — I.O.NA.fв.

Табл. XLVI. Афрасиаб, IX в.: 1—2 — I.O.NA.fвл.ю; 3 — Шахништепе (Ташкент) — I.O.NA.fд.ю.

Табл. XLVII. I.O.NA.fвл.ю: 1 — Афрасиаб, IX в. (из материалов Кабанова); 2, 3 — Шаш (по Брусенко).

Табл. XLVIII. Керамика Пайкенда (I.O.ZB). Слева внизу водолей, точное место происхождения которого неизвестно.

Табл. XLIX. 1 — фрагмент сосуда из Самарры (по Зарре); 2, 4 — Самарканд — I.I.ZA.gвл; 3, 6, 7 — I.I.ZA.gв; 5 — кружка из Нишапура (по Уилкинсону); 8 — образцы штампов на самаркандских глазурованных кувшинах; 9 — штампы на корейской урне; 10 — штампы на самаркандском неглазурованном кувшине; 11 — кувшин с тремя штампованными налепами, ярко-желтая глазури на белом ангобе — I.I.ZE, конец IX—X вв.

Табл. L. Самарканд, конец IX—X вв. Изображение птицы процарапыванием и пятнистой раскраской. I.I.ZA.gвл.б: 1 — на кувшине; 2 — на дощечке.

Табл. LI. XII—XIII вв.: 1, 2 — чаша с процарапанным узором без росписи (1 — из Ташкента; 2 — из Самарканда) — I.4.ZЖ.б.у.ф; глазури снаружи только по краю, граница светлого ангоба — ниже, над поддоном — полоса марганцево-красного ангоба; 3 — Афрасиаб, основа рисунка нанесена кистью — I.4.ZД.гд.(Д).у.ф; 4 — Афрасиаб, основа рисунка нанесена процарапыванием — I.4.ZE.гд.(Д).б.у.ф.

Табл. LII. Самарканд. Эпиграфический орнамент I.I.ZA.gл.м: 1, 2 — чаши конца IX — первой половины X вв.; 3 — чаша середины — второй половины X вв.

Табл. LIII. Самарканд X в. Эпиграфический орнамент: 1—3 — I.I.ZA.gл.м; 4 — I.3.ZA.gл.

Табл. LIV. Эпиграфический орнамент I. 1. ZA.gл.м: 1 — Ташкент; 2 — Афрасиаб, раскоп 23Г, к-4/V; 3, 4 — Самарканд.

Табл. LV. 1, 2 — блюдо и чаша с имитацией цветущего куфи — I.I.ZA.gл. (34); 3, 4 — чаши с белой и черной росписью на красном ангобе — I.2.ZA.go.(B).

Табл. LVI. 1 — конец IX в., Афрасиаб, раскоп 9, к-25/VI, I.I.ZA.gл.(30); 2 — X в., Афрасиаб, раскоп 9, к-10/VI, I.I.ZA.gм.(30); 3 — Афрасиаб, раскоп 9, к-3а/VI, I.I.ZA.gл.(30); 4—6 — конец X — первая половина XI вв.,

Самарканд (4—1.2.ZA.go.(36). (77), тыльная сторона—1.2.ZA.go(13).(38); 5, 6—1.0.NГ.а, тыльная сторона—1.1.ZA.go.(A).

Табл. LVII. 1—X в., Самарканд, 1.3.ZA.go.(34).(a8); 2—X в., Самарканд, 1.2.ZA.go.(78).(a8); 3—X в., Самарканд, 1.5.ZA.go.(19).(a8); 4—вторая половина X в., 1.1.ZA.go; 5—конец X—начало XI вв., Самарканд, 1.2.ZA.go.

Табл. LVIII. Эволюция элементов многоцветной росписи «ал-мадд» и «бутона»: 1—Афрасиаб, X в.; 2—конец X—первая половина XI вв.; 3—XI в.; 4—сосуд из Казахстана; 5—Байлакан (по Якобсону); 6—Афрасиаб, раскоп 9, к-10/VI, X в.; 7—Шаш, XI в.

Табл. LIX. Самарканд: 1, 2—конец X—первая половина XI вв.; 3, 4—XI в. (1—1.1.ZA.go; 2—1.1.ZA.go; 3, 4—1.1.ZA.go).

Табл. LX. Самарканд, конец X—первая половина XI вв.: 1—1.1.ZA.go; 2, 3—1.2.ZA.go; 4, 5—1.5.ZA.go.

Табл. LXI. 1—шашская чаша из Нишапура (по Уилкинсону); 2, 3—фрагменты сосудов из Ташкента; 4—чаша из Илака (по Бурякову); 5—шашская чаша из Нишапура.

Табл. LXII. Афрасиаб, раскоп 9: 1—3—чаши середины X в.; 4—конец IX—начало X вв.

Табл. LXIII. Афрасиаб: 1—XI в., 1.1.ZA.go; 2—X в., 1.1.ZA.go; 3—1.2.ZA.go, конец X—первая половина XI вв.; 4—1.1.ZA.go, X в.

Табл. LXIV. Самарканд: 1, 3—X в., 1.1.ZA.go; 2—XI в., 1.1.ZA.go; 4—конец X—первая половина XI вв., 1.1.ZA.go.

Табл. LXV. Арочные композиции: 1, 2, 4—Афрасиаб, 1.1.ZA.go (1, 2—X в.; 4—XI в.); 3—деталь металлической чаши IX в. (по Маршаку).

Табл. LXVI. Самарканд: 1—XI в.; 2—X в., 1.1.ZA.go; 3—конец X—первая половина XI вв., чаша со сливом, 1.2.ZA.go; 4—XI в., 1.1.ZA.go.

Табл. LXVII. Вихревые розетки и квадрат с петлями: 1—Самарканд, первая половина XI в., 1.1.ZA.go; 2—X в., Ташкент; 3—Самарканд, вторая половина XI—XII вв., 1.4.ZD.go; 4—деталь росписи (по Ташходжаеву), вторая половина X—начало XI вв.; 5—плетенные на донце чаши X в.; 6—шашский вариант плетения XI в.; 7—рисунок донца чаши из Хорезма (по Вактурской); 8—самаркандская чаша первой половины XI в., 1.1.ZA.go.

Табл. LXVIII. Эволюция элементов декора в IX—XI вв. Побеги и листья: 1—побег на сосудах IX—начала XI вв.; 8—лист в орнаменте Хорезма XI в.; 10—лист в декоре Самарканда XI в. Изображение рыбы: 6—IX—начало XI вв.; 5—середина X в.; 4—вторая половина X—XI вв.; 2, 3—XI в. Крыло птицы: 9—серебряный сосуд VIII—IX вв. (по Маршаку); 7—XI в., Византия; 11—XI в., Самарканд; 12—современная керамика Ташкента (по Рахимову). Псевдоэпиграфический рисунок в листовидном контуре: 16—деталь декора на самарском сосуде с люстровой росписью; 15—фрагмент шашского сосуда с оливково-зеленой росписью (по Бурякову); 14—чаша из Тараза (по Сениговой); 13—фрагмент сосуда из Грузии (по Майсурадзе). Розетка: 17—металлическая чаша VIII в.; 18, 19—Афрасиаб, X в.; 20—Самарканд, X в.; 21—Таласская долина (по Кожемяко); 22—стеклянный сосуд из Двина (по Жанполадян); 23—сосуд с люстровой росписью, Ближний Восток, X в.

Табл. LXIX. Детали расписного декора: 1—люстровая роспись IX—начала X в., Афрасиаб; 2—красно-

коричневая роспись X в., Афрасиаб; 3—многоцветная, X в., Афрасиаб; 4—многоцветная, XI в., Афрасиаб; 5—многоцветная, XII в., Ферганская долина; 6—Византия; 7—роспись тыльной стороны афрасиабских чаш X в.; 8, 9—бордюры по внутреннему краю афрасиабских чаш XI в.; 10—Афрасиаб, XI в.; 11—современный рисунок (по Рахимову); 12—Поволжье, процарапанный узор; 13—Тункет, X в. (по Бурякову); 14—Казахстан, не позднее первой половины XI в.; 15, 16, 18—23—Византия; 17, 19—современные узоры, Самарканд, Риштан.

Табл. LXX. 1—9—эволюция изображения птички, Афрасиаб; 10—24—эволюция «бутона» (22, 23—металл. пунсонный фон, VIII—IX вв., по Маршаку; 19—20—Афрасиаб, роспись, X в.; 10, 11, 15, 16—Афрасиаб, XI в.; 17, 18—Грузия, по Майсурадзе; 12—Лашкари-Базар, по Гардену; 13—Азербайджан, XI—XII вв., по Ахмедову; 21—Херсонес, по Якобсону; 24—Византия, по Моргану; 14—современный рисунок; 25—изображение сплетенных драконов на печати эпохи бронзы, Туркмения (по Сарияниди); 26—29—псевдоэпиграфический узор (26—Дманиси, по Мусхелишвили; 27—Илак, по Бурякову; 28—Иран?, по Лейну; 29—Чуйская долина, по Бернштаму); 30, 32—Ташкент; 31, 35—Самарканд, роспись; 36—Мерв (по С. Б. Луниной); 34—металл; 37—Новый Сарай, (по Г. А. Федорову-Давыдову); 33—Байлакан, по Якобсону.

Табл. LXXI. 1—металл, IX в.; 2—деталь стеной росписи в Самарре, 1.1.ZA.go; 3—Шаш, X в.; 4—Афрасиаб, X в.; 5, 6—металл; 7—Шаш, 1.1.ZA.go.

Табл. LXXII. 1—3—Шаш; 4—Нишапур; 5, 6—Афрасиаб (5—X в.; 6—XII—XIII вв.); 7—Афрасиаб, IX в.; 8—Самарканд, неглазурованная кружка XII—XIII вв.; 9—Рей, XII—XIII вв. (по Диду).

Табл. LXXIII. 1—Самарканд, X в., 1.1.ZA.go; 2—Самарканд, конец X—первая половина XI вв.; 1.2.ZA.go; 3, 4—металл.

Табл. LXXIV. 1—Афрасиаб, X в., 1.1.ZA.go; 2—Византия; 3—металл; 4—Нишапур (по Лейну).

Табл. LXXV. Афрасиаб: 1—XII—начало XIII вв. (?), 1.1.ZA.go; 2—X в., 1.1.ZA.go; 3—XI в., 1.1.ZA.go.

Табл. LXXVI. 1—металлический сосуд VII в. (по Маршаку); 2—самаркандская глазурованная чаша (X в., 1.1.ZA.go); 3—чаша из Илака X в., 1.1.ZA.go. (по Бурякову) и китайский сосуд.

Табл. LXXVII. Афрасиаб: 1—X в., 1.1.ZA.go; 2—IX в., неглазурованный сосуд.

Табл. LXXVIII. Самарканд: 1—2—чаши с изображением рыб, X в. (1—1.1.ZA.go, реконструкция; 2—1.1.ZA.go); 3—изображение зайца, 1.5.ZA.go, вторая половина X в.; 4—1.2.ZA.go.

Табл. LXXIX. Афрасиаб, импорт: 1—фарфоровая чаша XII в. (по рис. А. Исламова); 2—фарфоровидная чаша середины X в. (из материалов Кабанова).

Табл. LXXX. 1—фаянсовые украшения, покрытые голубой глазурью, из Афрасиаба и Кумсултана (Бухарская обл.); 2—Афрасиаб, фаянс (кашин), III.0.SГ.г.л (из материалов Немцевой); 3—чиряг из Тараза (по Сениговой); 4, 5—фаянсовые чиряги XII—XIII вв., III.0.SГ.ц; 4—по Зарре; 5—бракованный чиряг из района Самарканда.

Табл. LXXXI. Архитектурная облицовка I.0.NA, I.0.NГ., I.0.NИ из Афрасиаба. На двух- и трехцветных плитках голубой тон показан точками, фиолетовый—заливкой (7—из Киргизии, 29—по Федорову).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГИМ — Государственный исторический музей.
ГМС — Государственный музей истории искусства и культуры народов Узбекистана в Самарканде.
ГЭ — Государственный Эрмитаж.
ИИА — Институт истории и археологии.
ИМКУ — «История материальной культуры Узбекистана».
ИРҚИСВА — «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении».
КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР».
МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР».
МИ АН УзССР — Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
ОНУ — «Общественные науки в Узбекистане».
СА — «Советская археология».
ТашГУ — Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина.
ТОВЭ — «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа».
ТХАЭ — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции».
УзГУ — Узбекский государственный университет.
ЭВ — «Эпиграфика Востока».
ЮТАКЭ — Южнотуркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
MDAFA — Mémoires de la Délégation archéologique Française en Afghanistan.
SPA — A Survey of Persian Art.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ
ТАБЛИЦЫ

Табл. 1

(1)	(8)	(15)	(22)	(29)	(36)	(43)	(50)
(2)	(9)	(16)	(23)	(30)	(37)	(44)	(51)
(3)	(10)	(17)	(24)	(31)	(38)	(45)	(52)
(4)	(11)	(18)	(25)	(32)	(39)	(46)	(53)
(5)	(12)	(19)	(26)	(33)	(40)	(47)	(54)
(6)	(13)	(20)	(27)	(34)	(41)	(48)	(55)
(7)	(14)	(21)	(28)	(35)	(42)	(49)	(56)

Табл. II

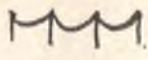

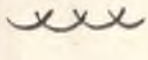

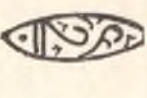

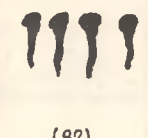
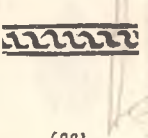

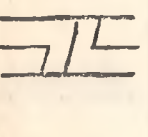

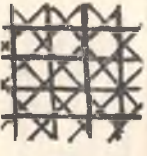

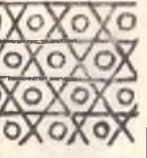
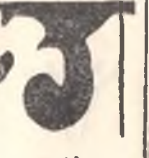

 (57)	 (64)	 (71)	 (79)	 (87)	 (94)	 (101)	 (108)
 (58)	 (65)	 (72)	 (80)	 (88)	 (95)	 (102)	 (109)
 (59)	 (66)	 (73)	 (81)	 (89)	 (96)	 (103)	 (110)
 (60)	 (67)	 (74)	 (82)	 (90)	 (97)	 (104)	 (111)
 (61)	 (68)	 (75)	 (83)	 (91)	 (98)	 (105)	 (112)
 (62)	 (69)	 (76) (77)	 (84)	 (92)	 (99)	 (106)	 (113)
 (63)	 (70)	 (78)	 (85) (86)	 (93)	 (100)	 (107)	 (114)

Табл. III

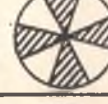

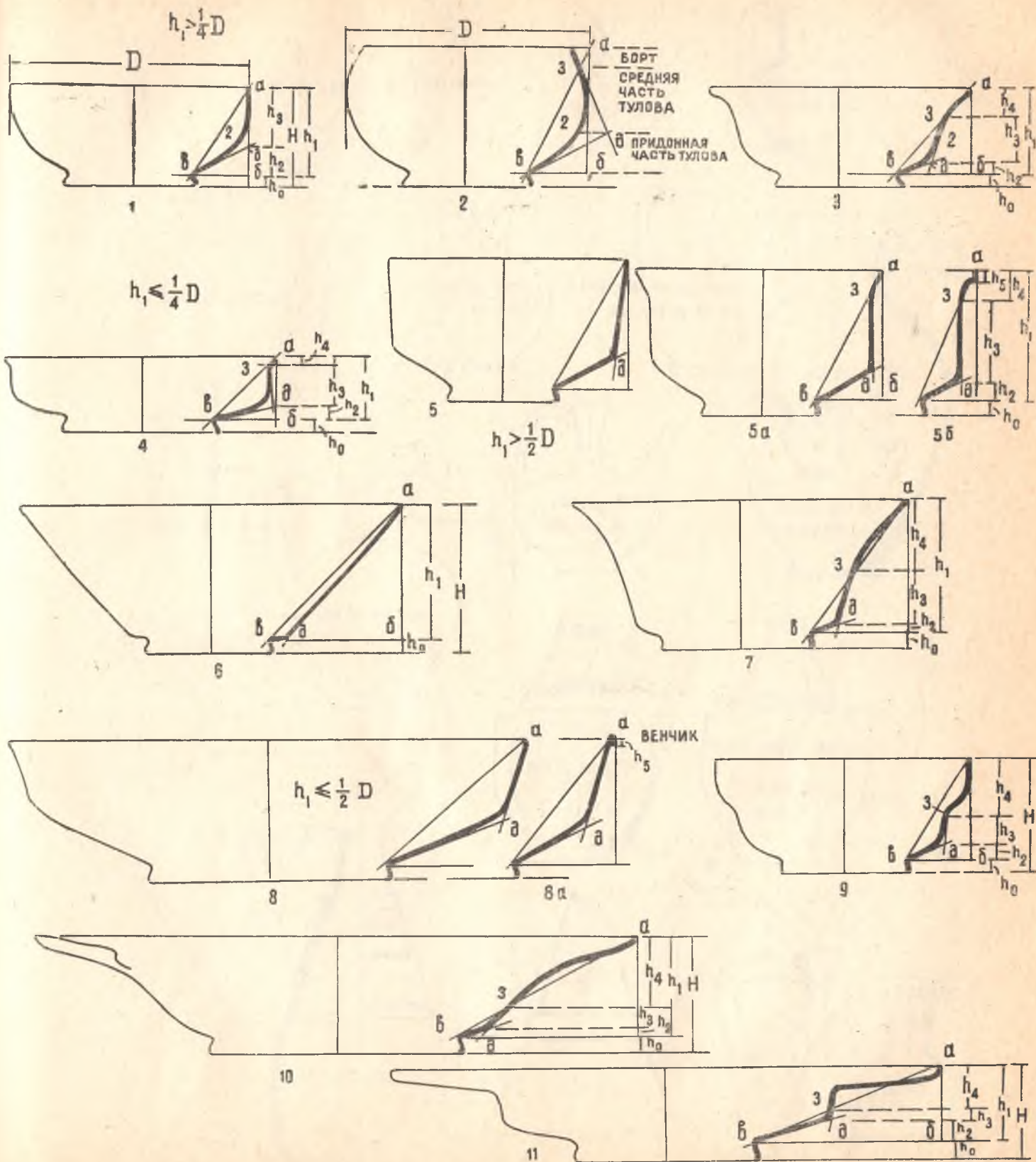
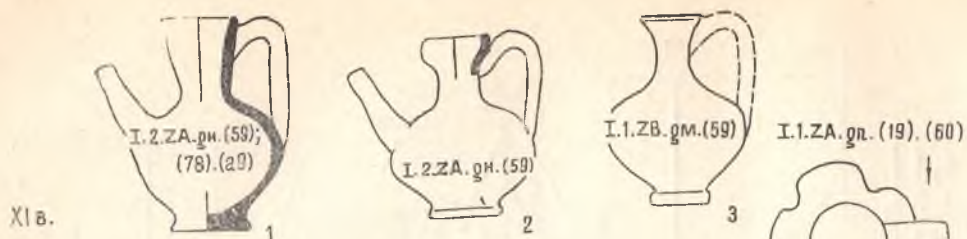
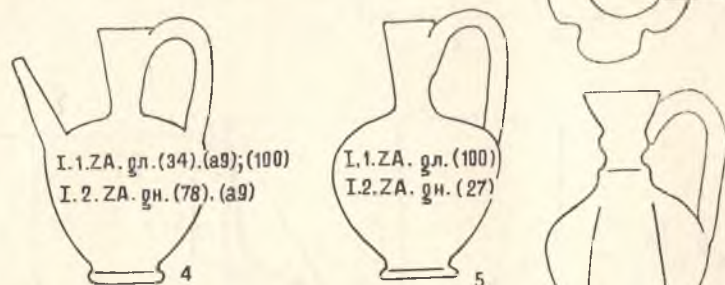
(a 1)			(a 14)		
(a 2)			(a 15)		
(a 3)			(a 16)		
(a 4)			(a 17)		
(a 5)			(a 18)		
(a 6)			(a 19)		
(a 7)			(a 20)		
(a 8)			(a 21)		
(a 9)			(a 22)		
(a 10)			(a 23)		
(a 11)			(a 24)		
(a 12)			(a 25)		
(a 13)			(a 26)		

Табл. V

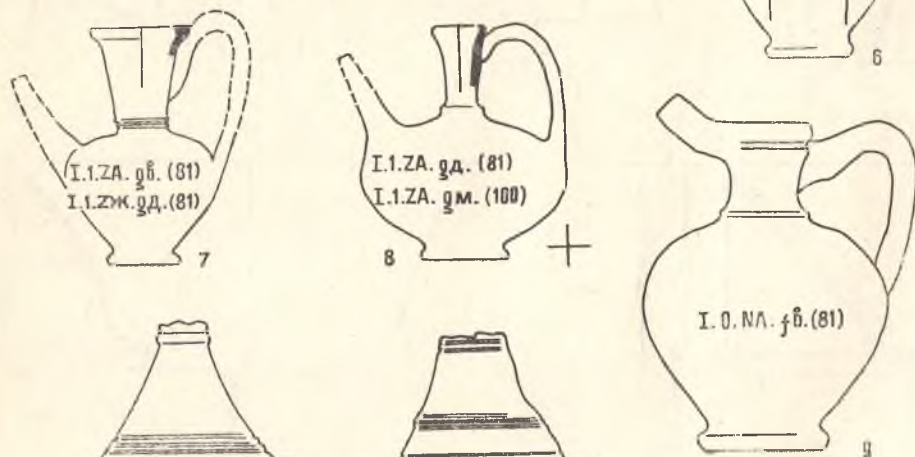

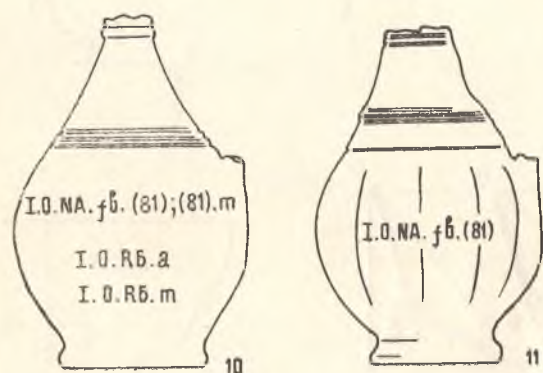
КОНЕЦ X-
НАЧАЛО XI в.

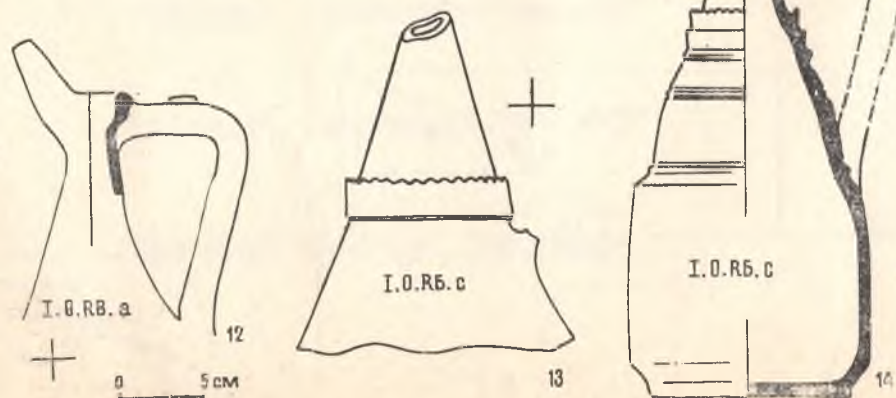
X в.

IX в.

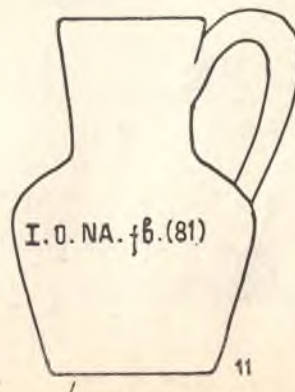
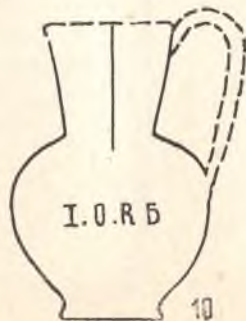
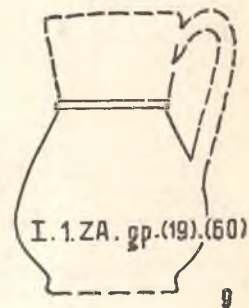
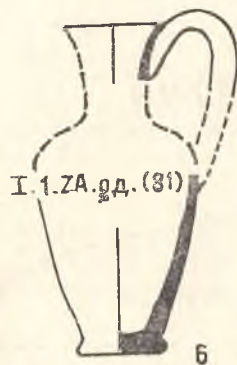
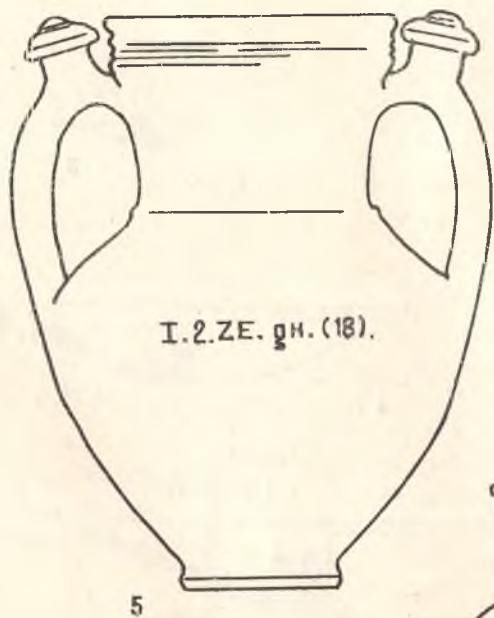
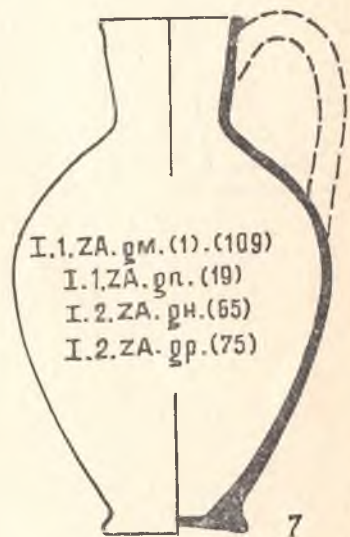
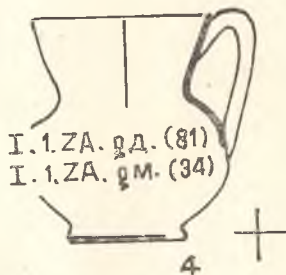
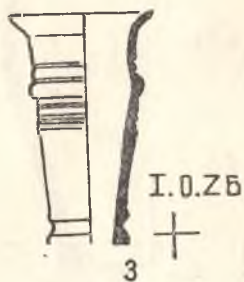
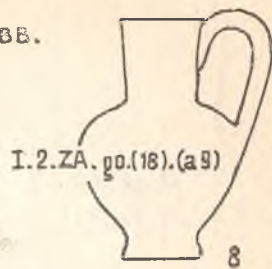
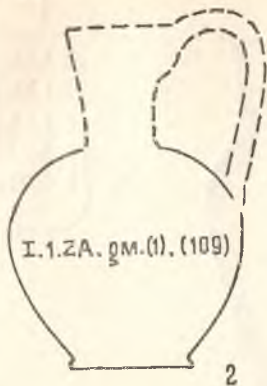
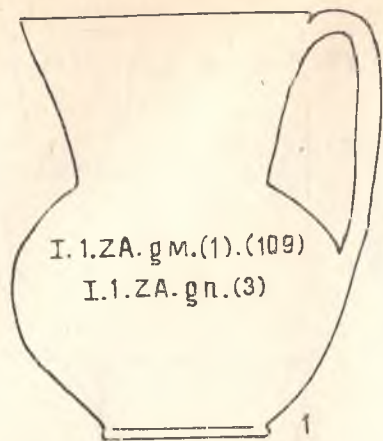

НАЧАЛО
IX в.

X в.

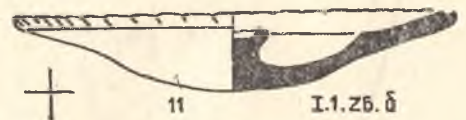
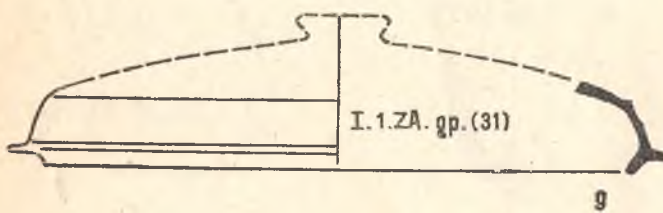
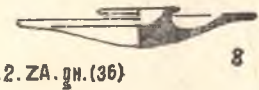
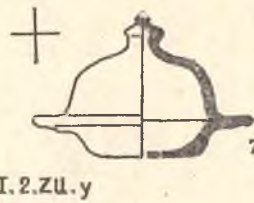
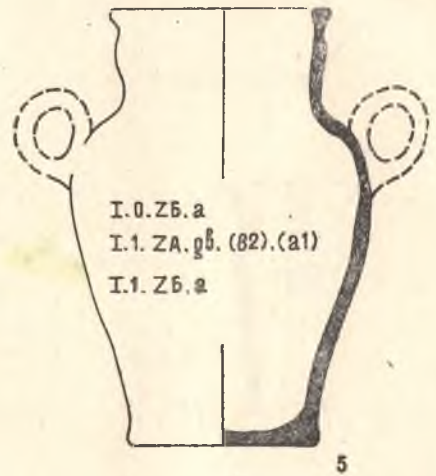
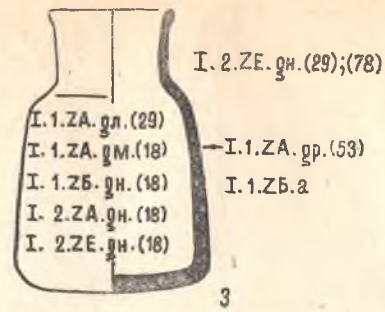
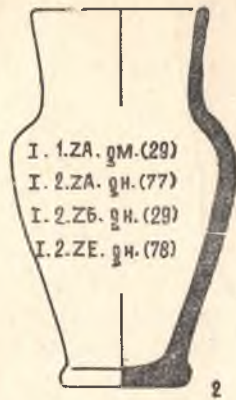
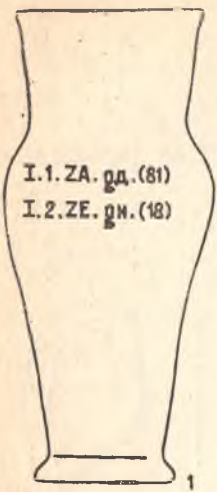
Конец X - начало XI вв.

0 5 см

IX в.

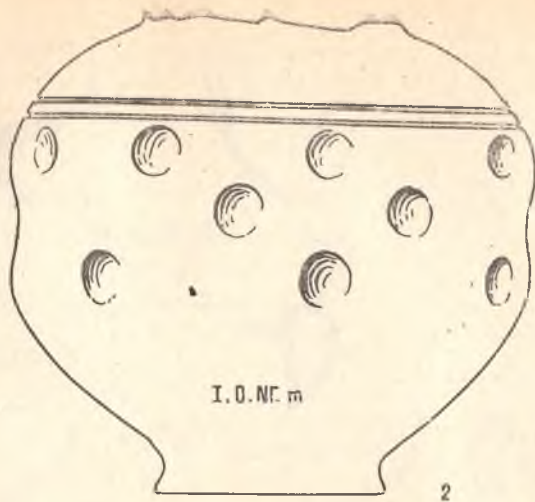
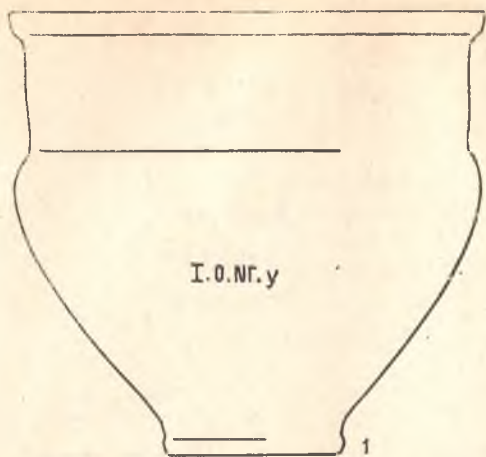
12

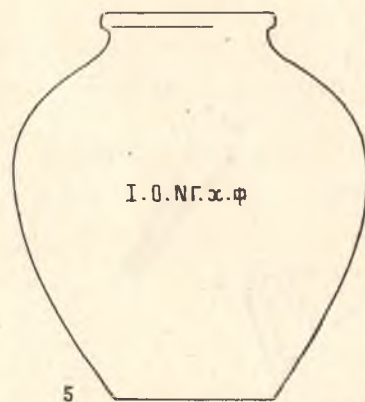
I.0.Z6.a
I.1.ZA. гм. (64)

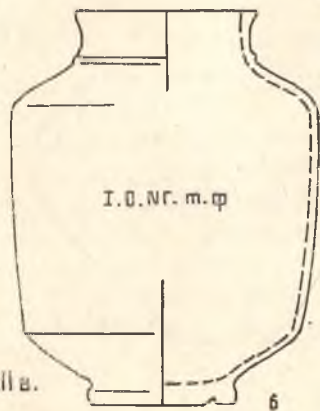
0 5cm

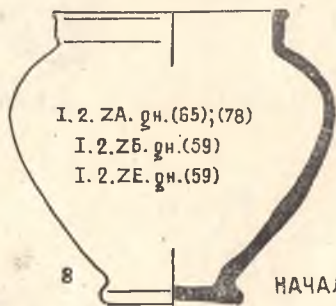
I. O. NG. - XII в.
I. 1. ZB - X в.

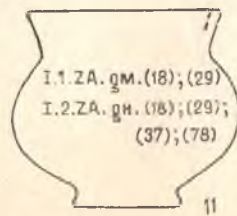
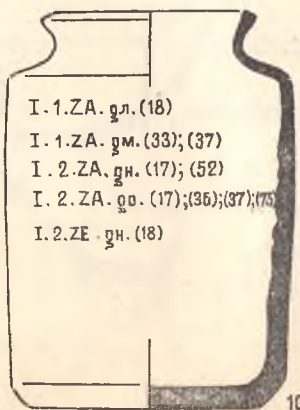
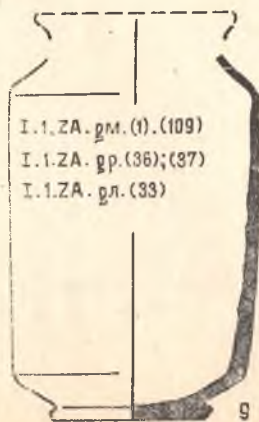
XII в.

XII в.

НАЧАЛО XV.

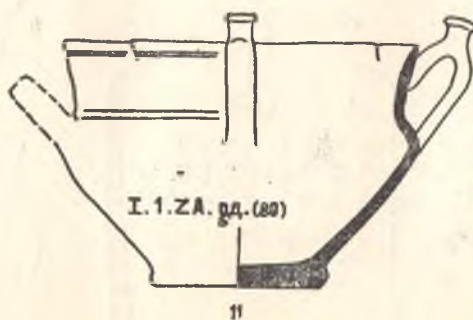
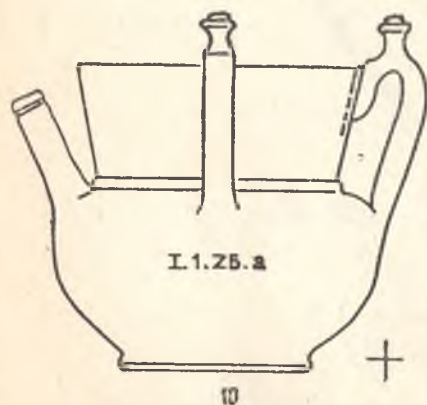
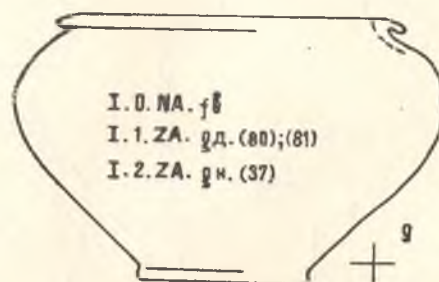
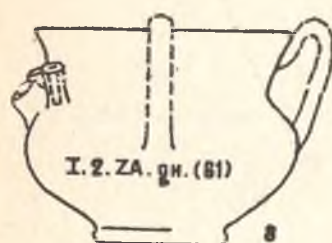
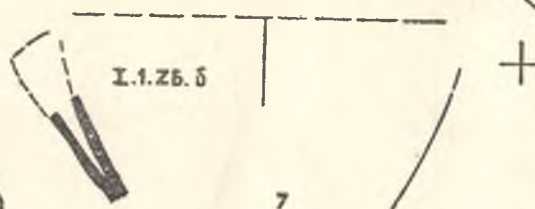
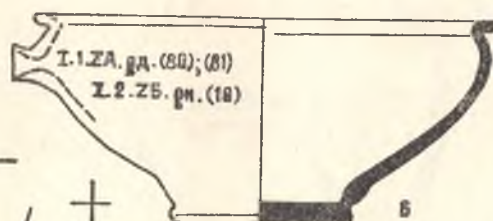
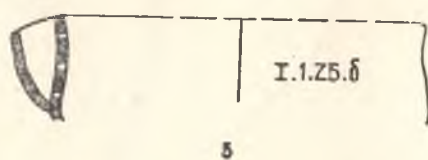
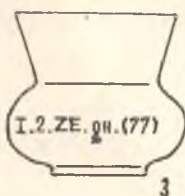
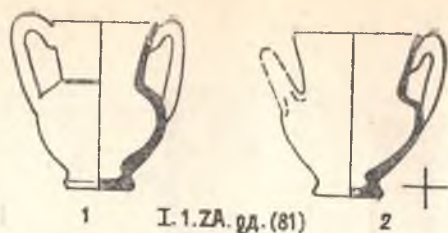

I. 1. ZA. гм. (18); (29)
I. 2. ZA. гн. (18); (29);
(37); (78)

XV.

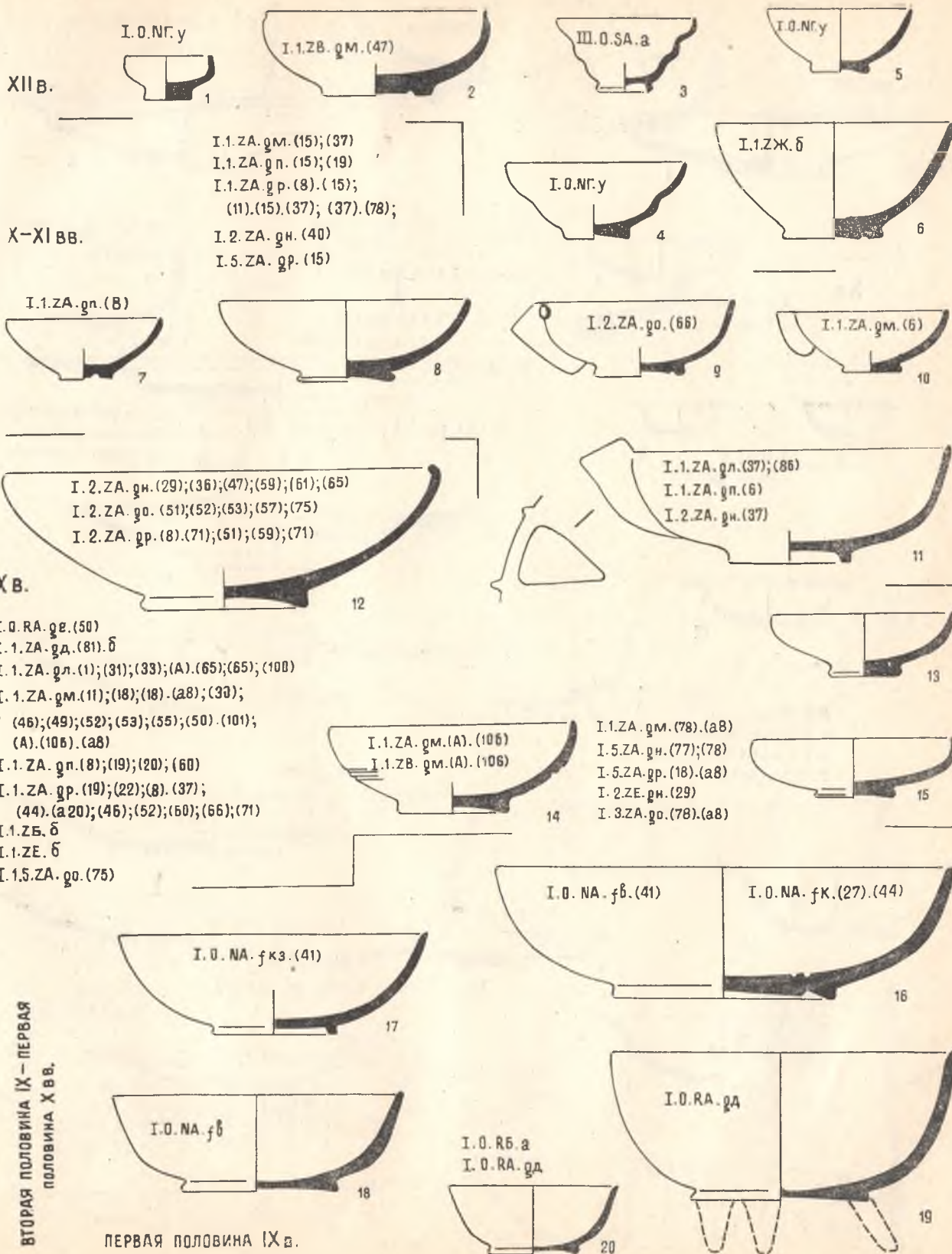
0 5 см

Х в.

0 5 см

Табл. XI

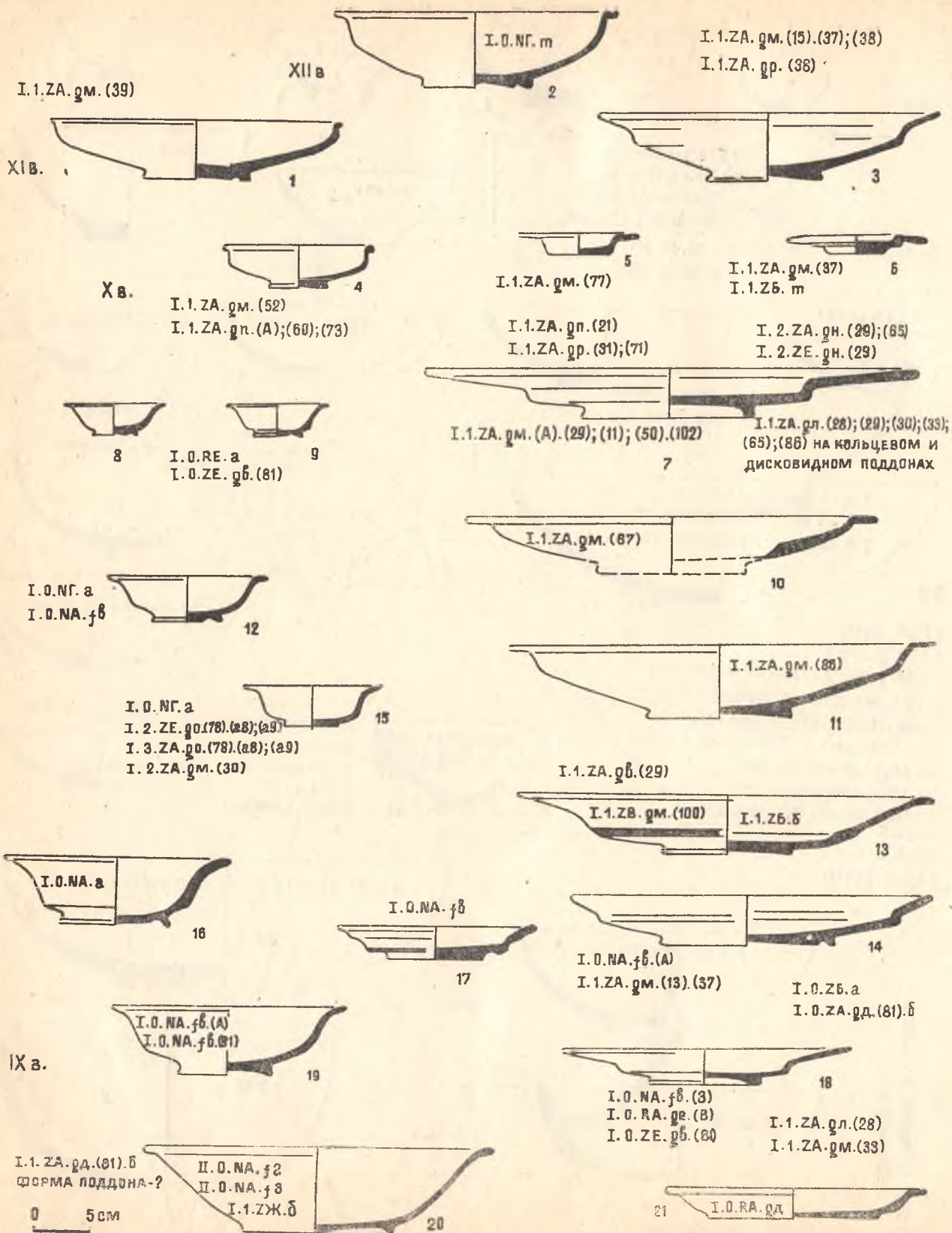
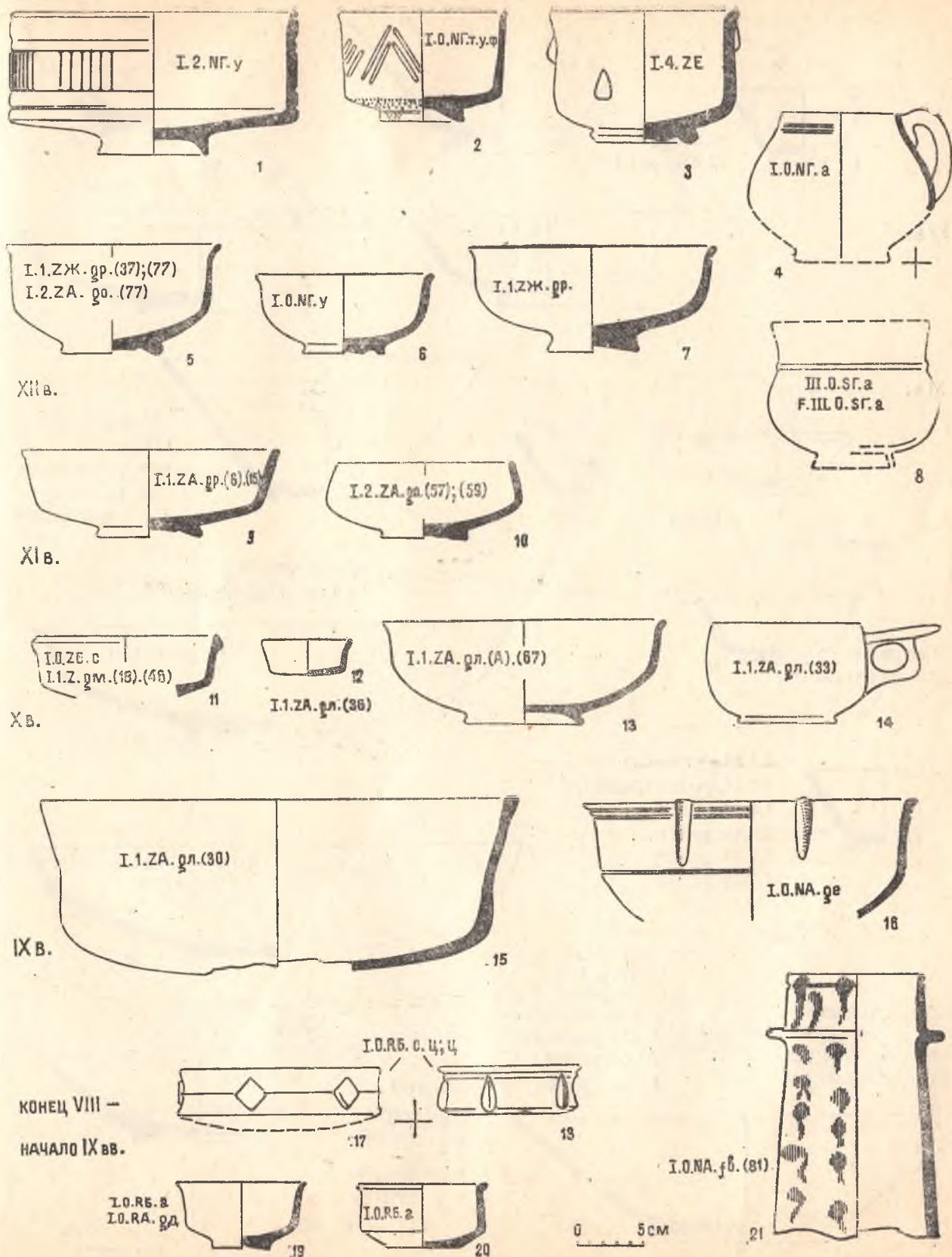
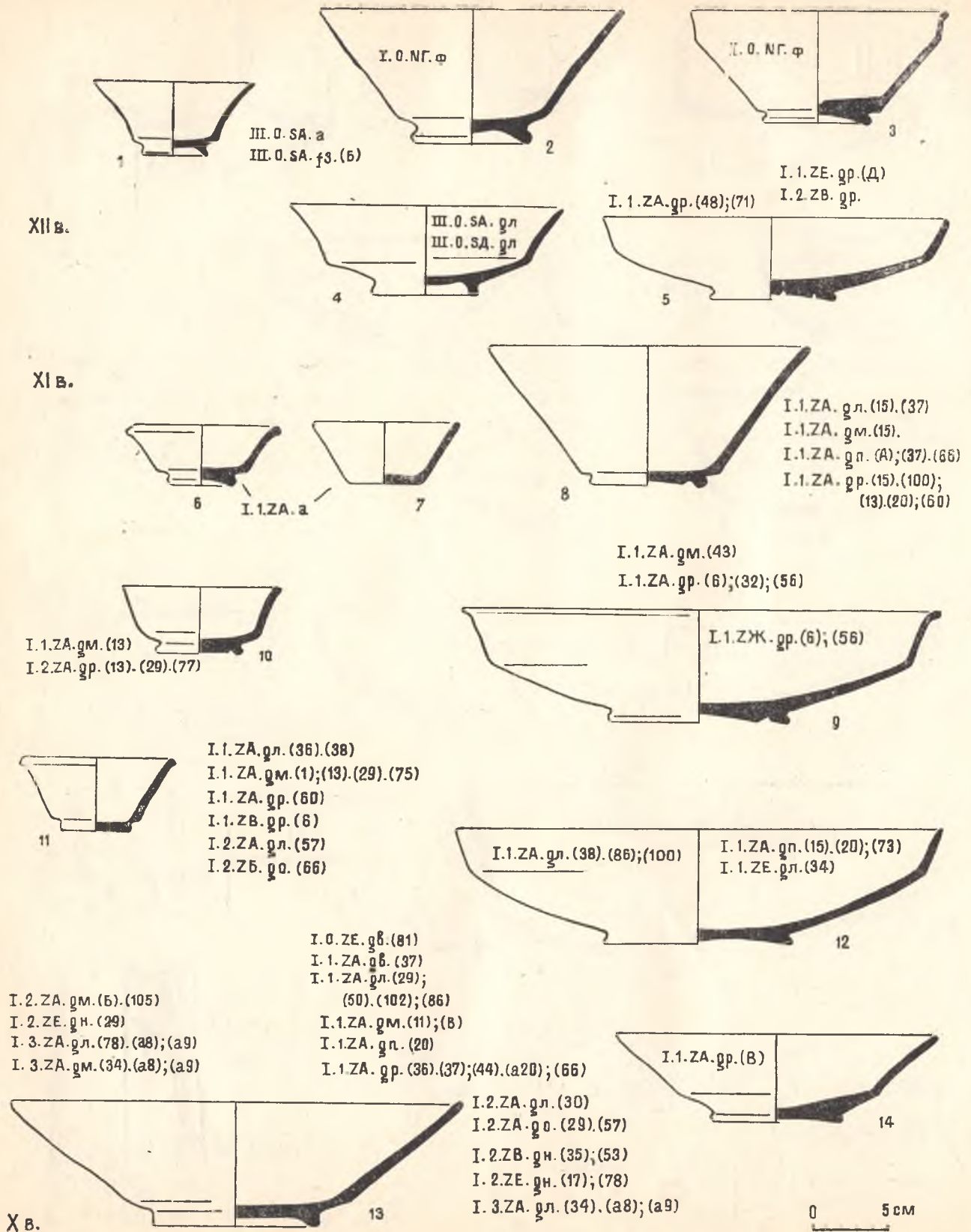
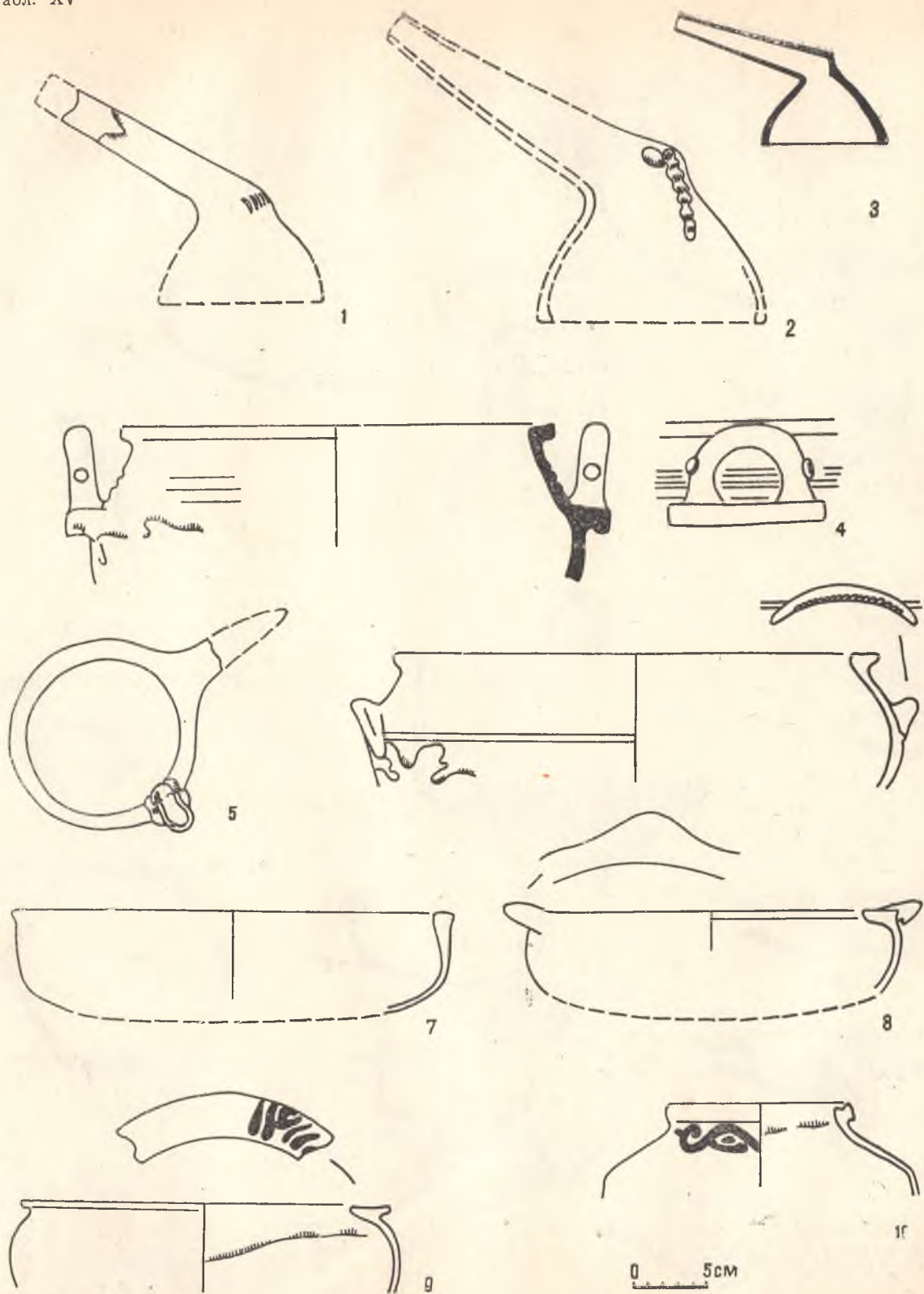

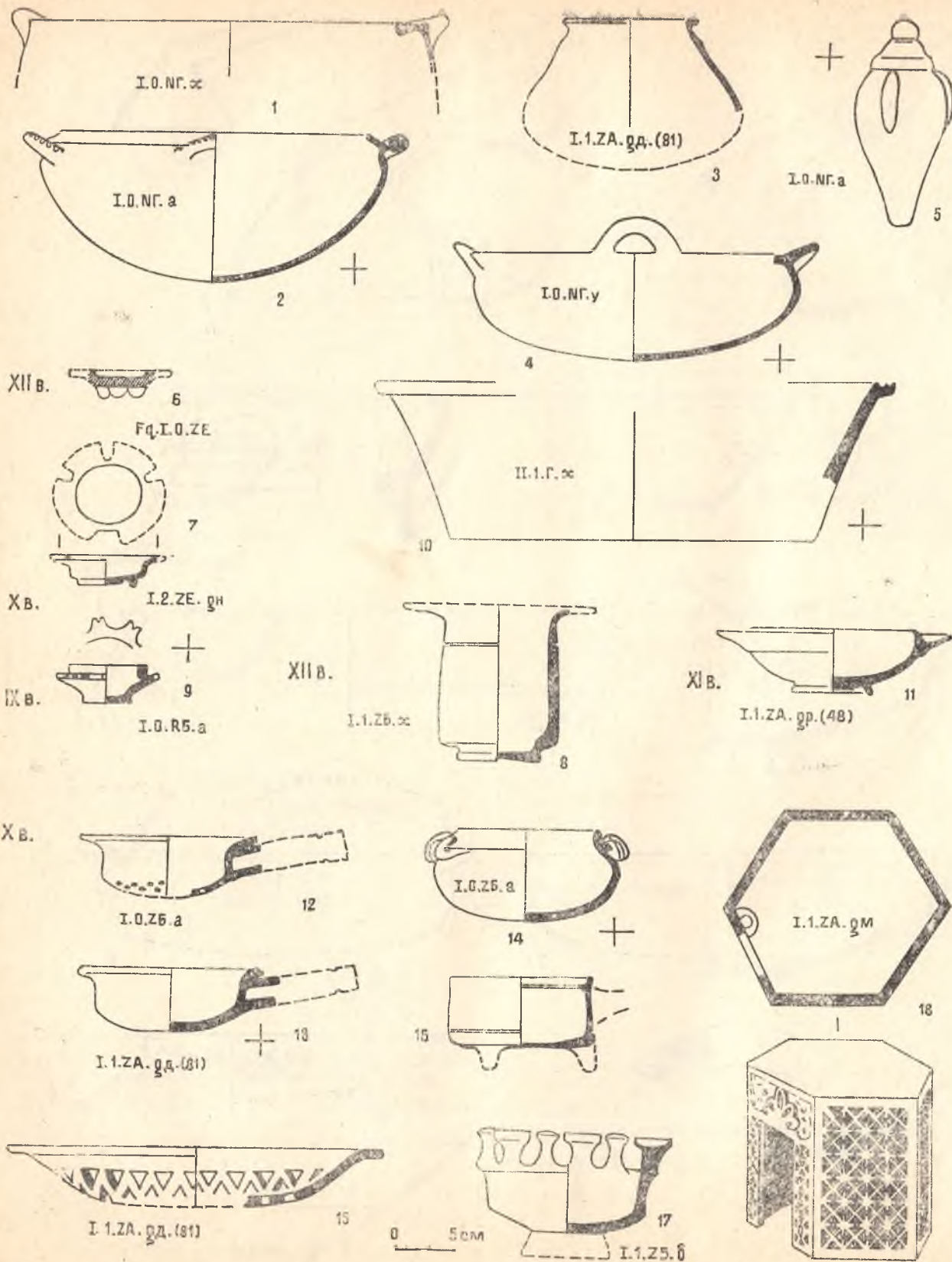
Табл. XIII

0 5 см

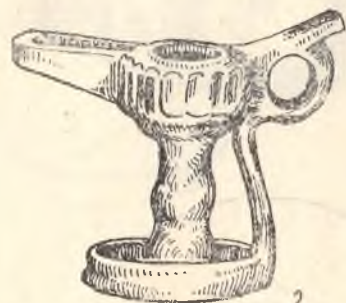
0 5cm

XII — начало XIII вв.

I. O. NG
I. O. ZB
I. 1. ZB
I. 1. Z3

1

I. O. NG

2

III. O. NG

3

I. O. NG

4

конец X — XI вв.

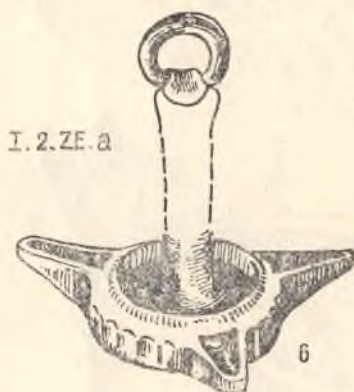

I. 1. ZB. a

I. 1. ZA. гл. (37)

I. 2. ZA. гл. (37)

5

I. 2. ZE. a

6

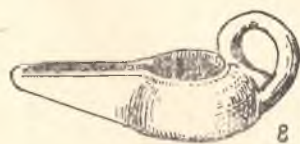

I. 2. ZA. гл. (37)

7

I. 1. ZB. a

X в.

I. 2. ZA. гл.

8

I. 2. ZE. a

9

10

12

I. 1. ZA. гл. (100)

11

I. O. ZB. a

IX в.

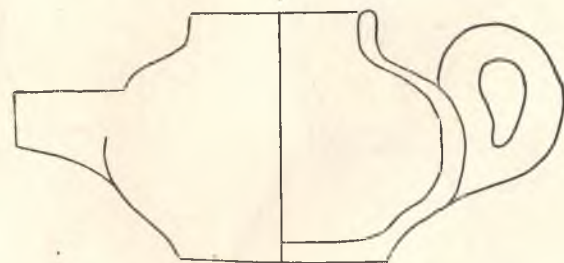
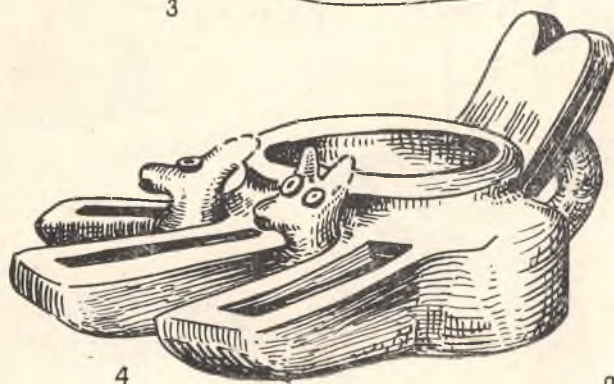
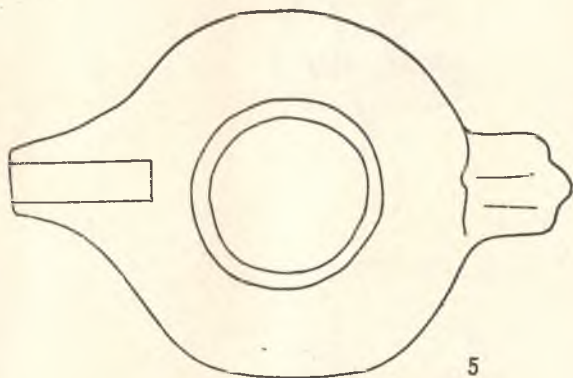
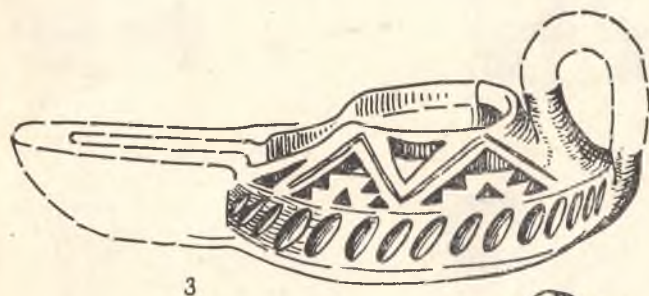
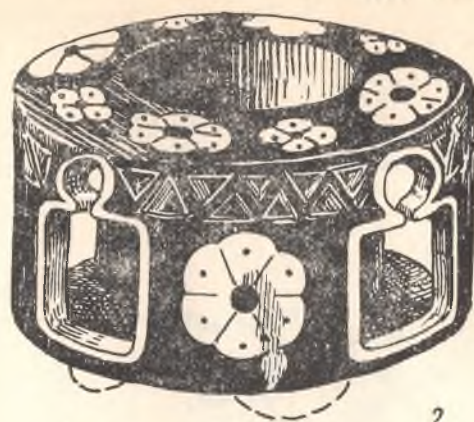
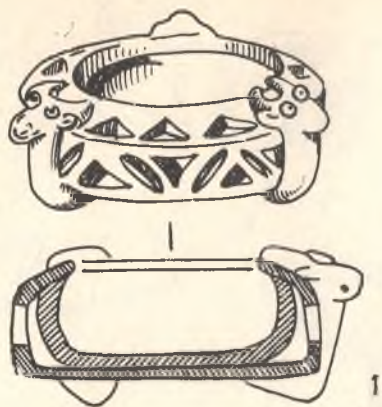

13

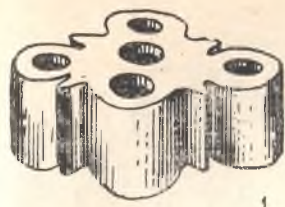
I. 1. ZB. a

I. 1. ZA. гл. (81)

0 5 см

0 5 CM

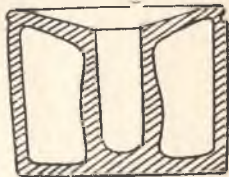
И. 0. НГ. а

И. 2. ЗЕ. рн. (А). (Б)

И. 1. ЗБ. м

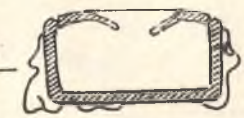

И. 1. ЗА. рл. (53)

И. 2. ЗА. рл. (77)

И. 0. РБ

И. 1. ЗБ. а

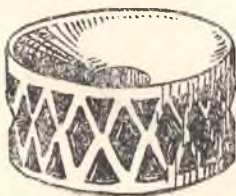

10

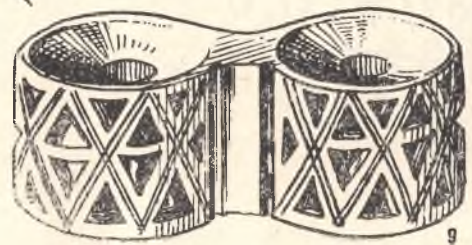

И. 1. ЗБ. б

И. 0. ЗБ

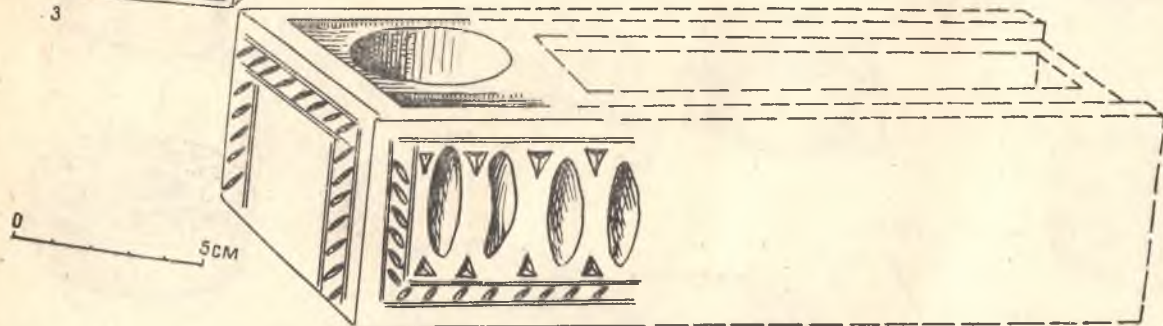
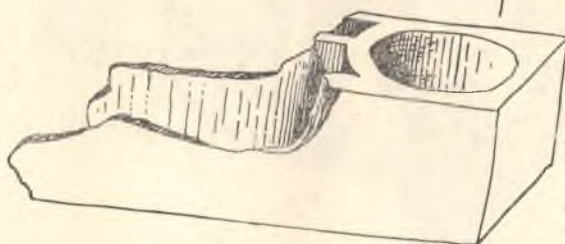
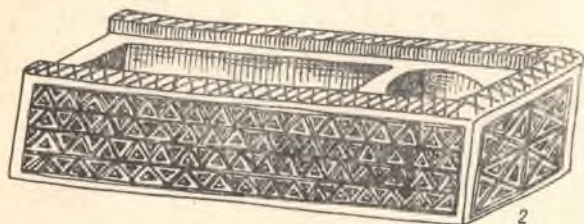
6

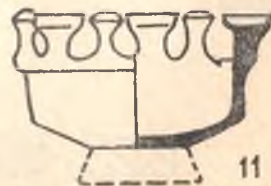
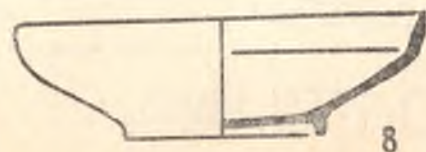
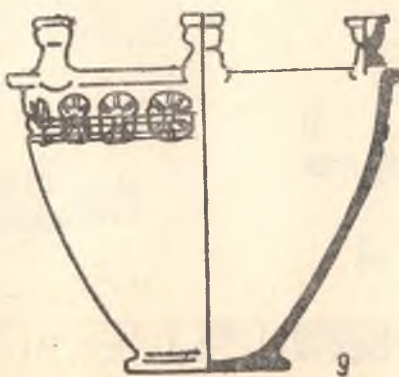
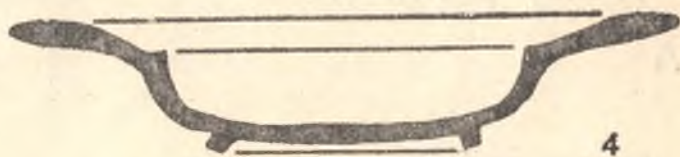
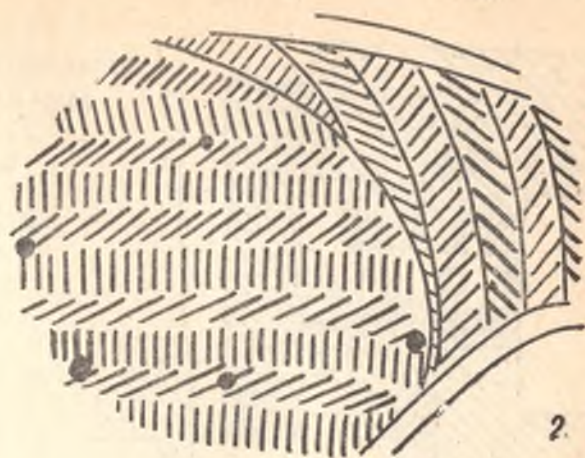

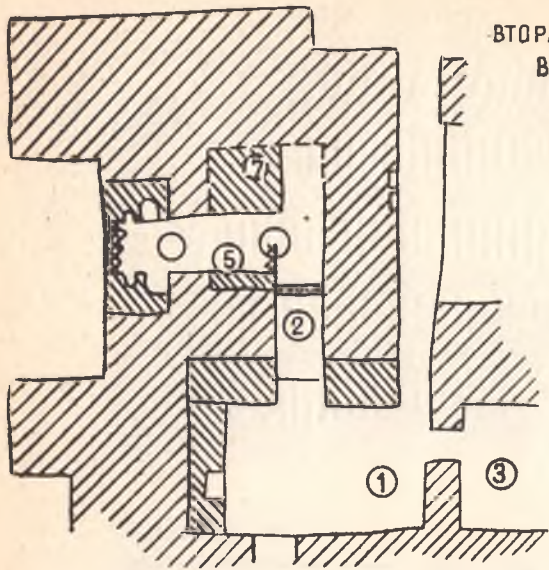
9

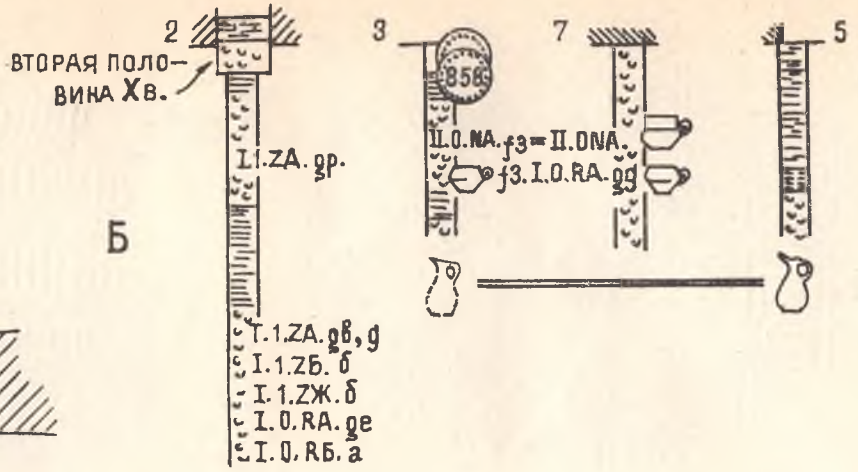
0 5 CM

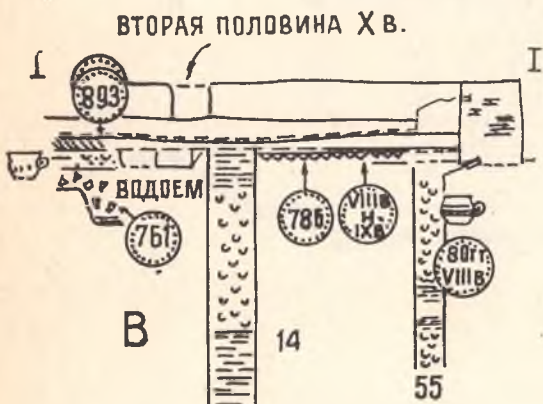

A

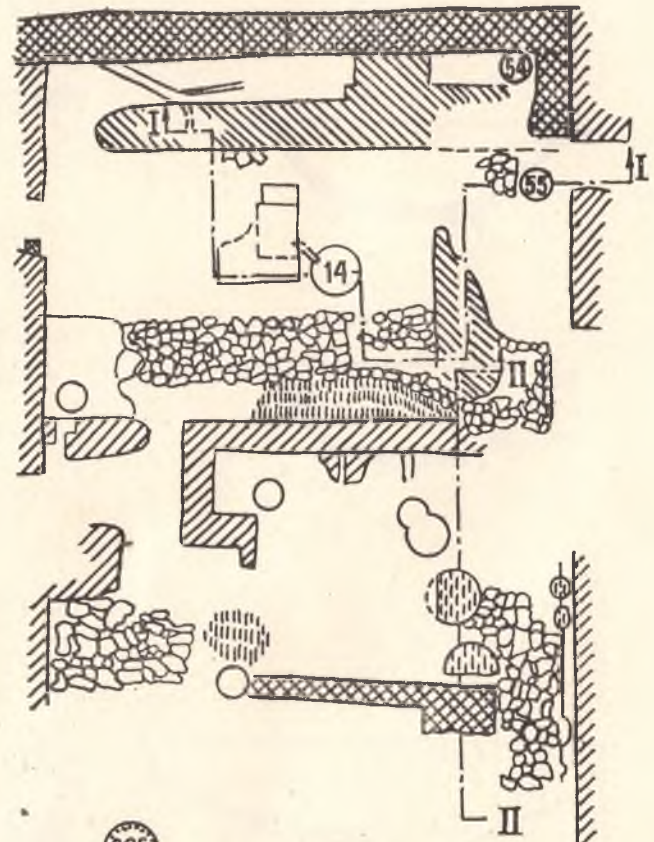
Б

- I. ZA. gp, g
- I. I. ZB. б
- I. I. ZЖ. б
- I. O. RA. ge
- I. O. RB. a

В

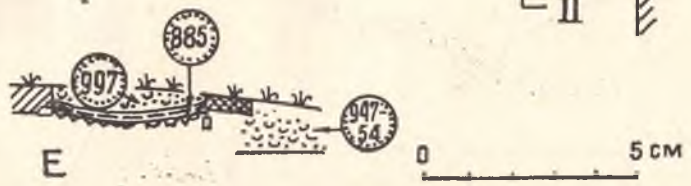
- I. O. NA. fB
- I. O. NA. f2
- I. O. RB. a

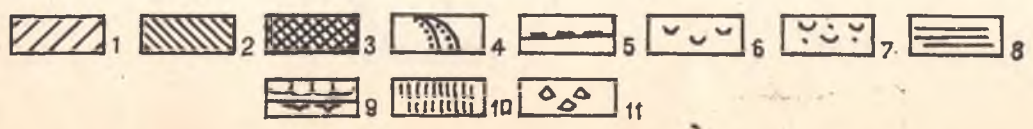
Г

Д

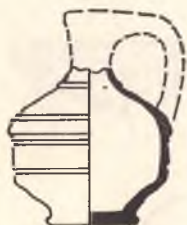

Е

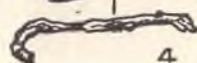

1

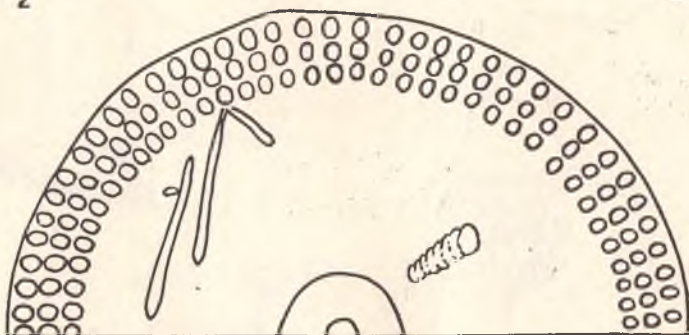
2

4

3

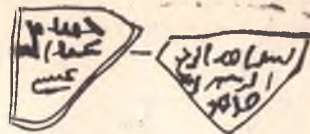

1

6

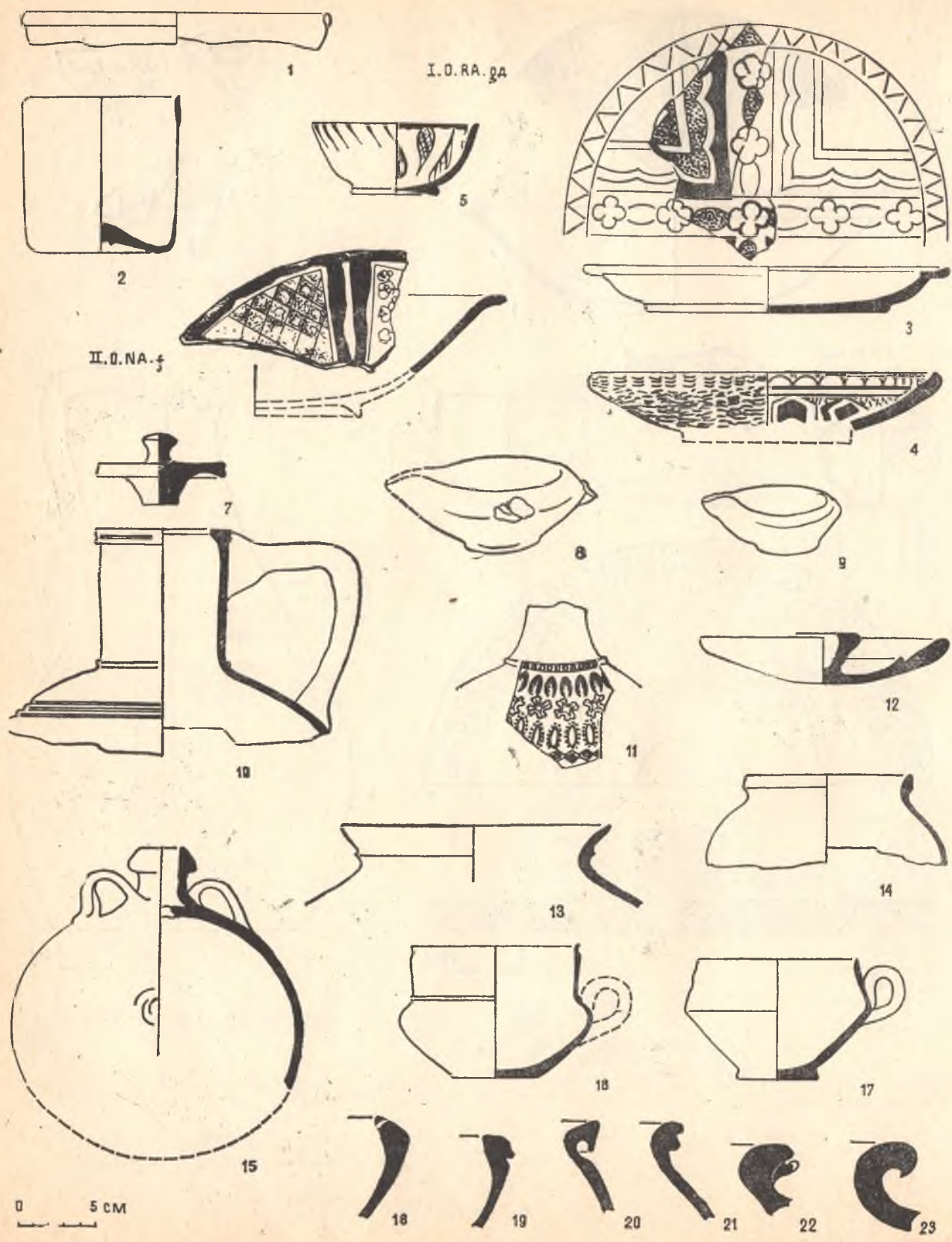
0 5 CM

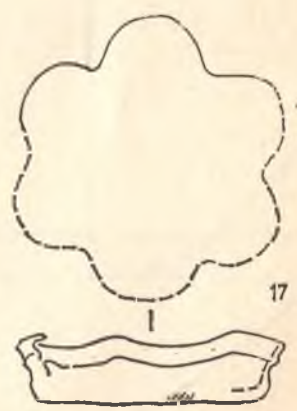
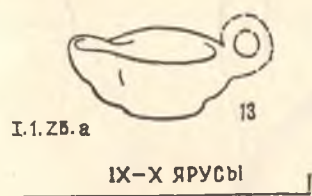
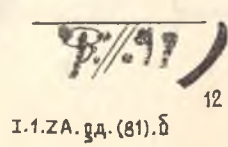
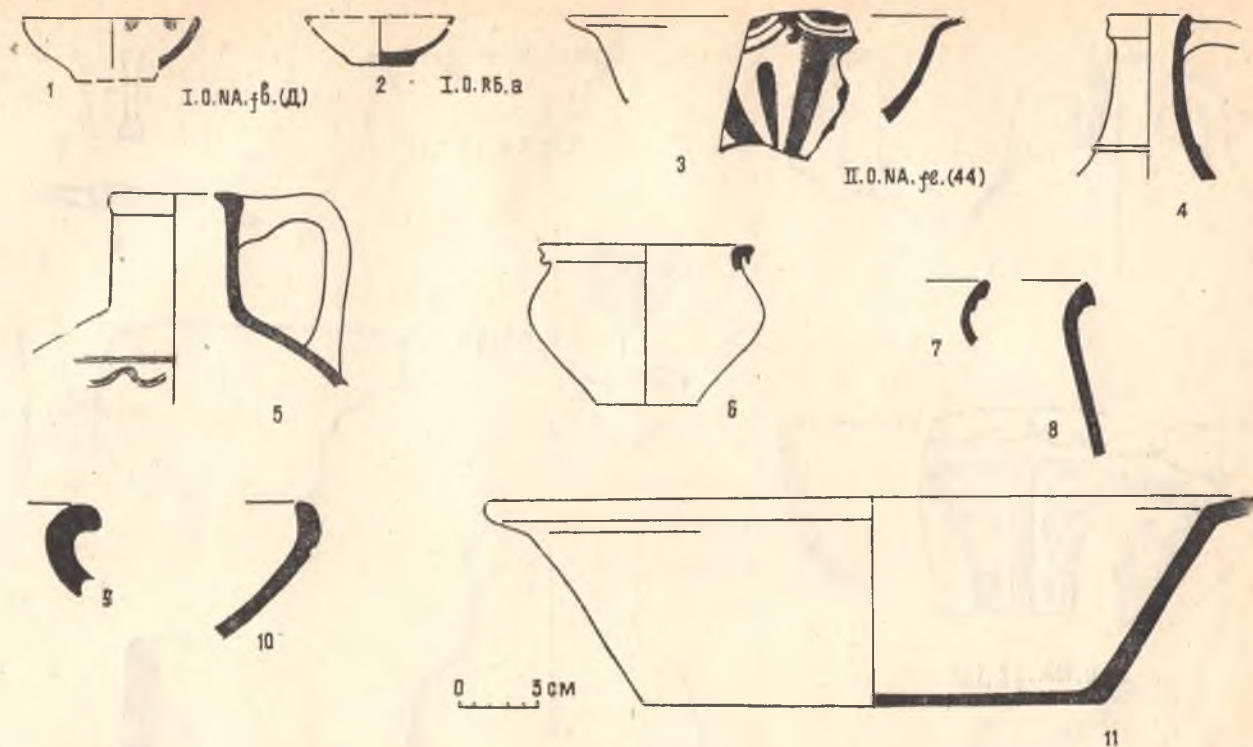

8

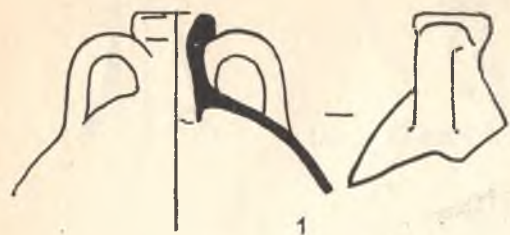
0 5 CM

Табл. XXIV

XIII-XIV ЯРУСЫ

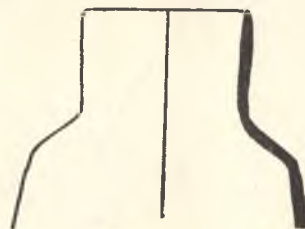
I.O.NA. фБ.(Д)

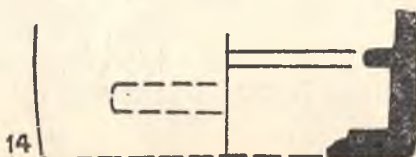
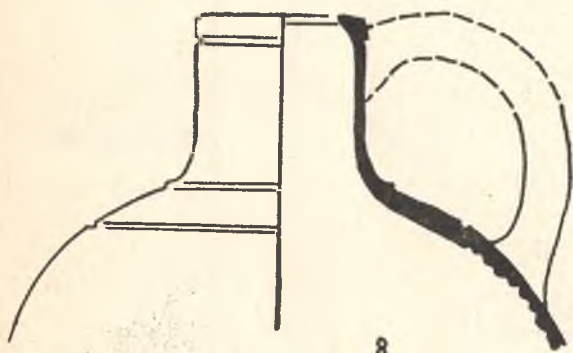
I.O.RA. гд

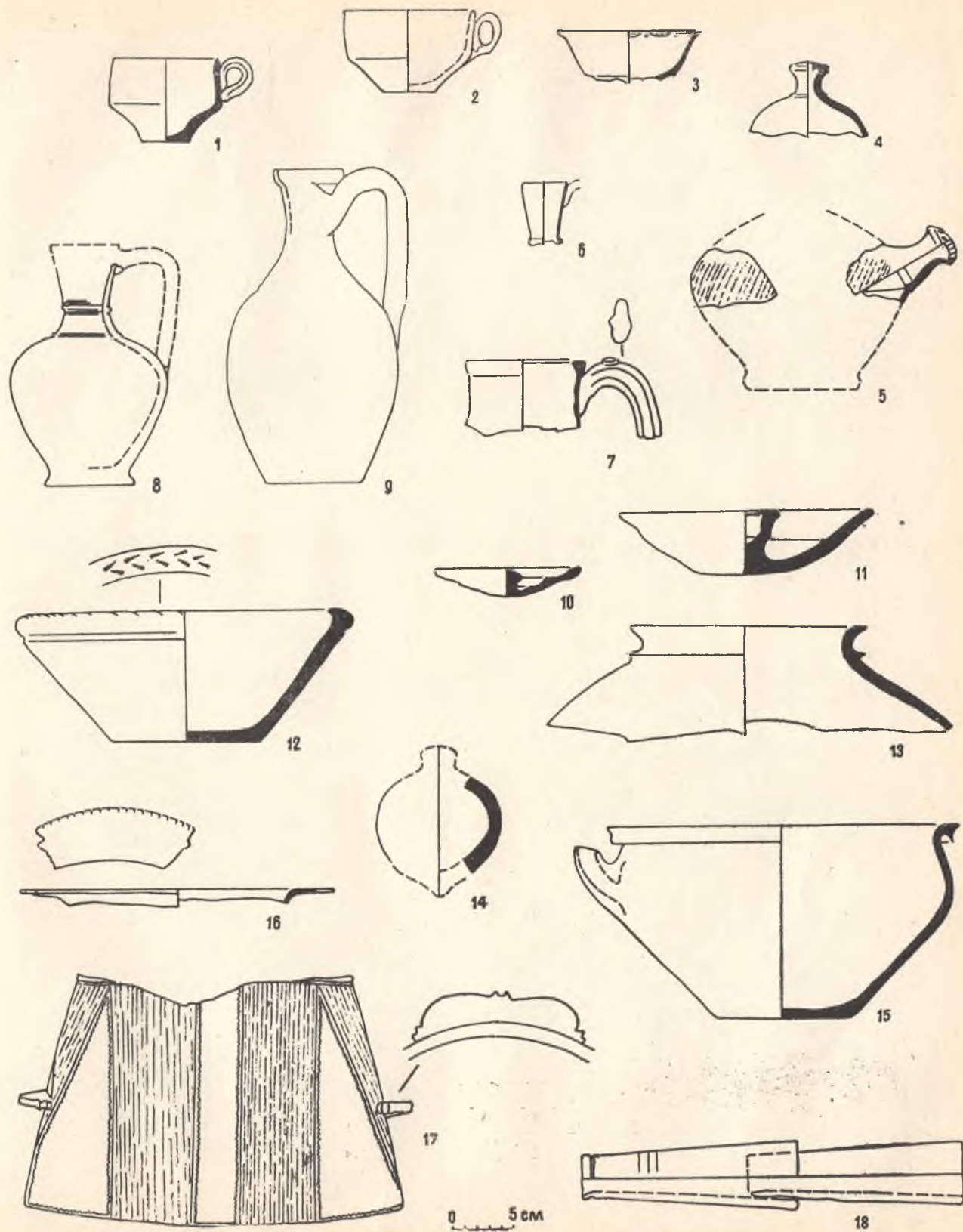
I.O.NA. фБ.(3)

I.O.RБ.а

5cm

И.О.НА.4А.(81)

И.О.НА.4Б.10

И.О.ЗВ.9Б.(78)

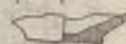
И.О.НА.4Б.(3)

И.О.НА.4Б.(3)

И.О.НА.4Б.(78)

И.О.НА.4Б.(3)

И.О.НА.4Б.

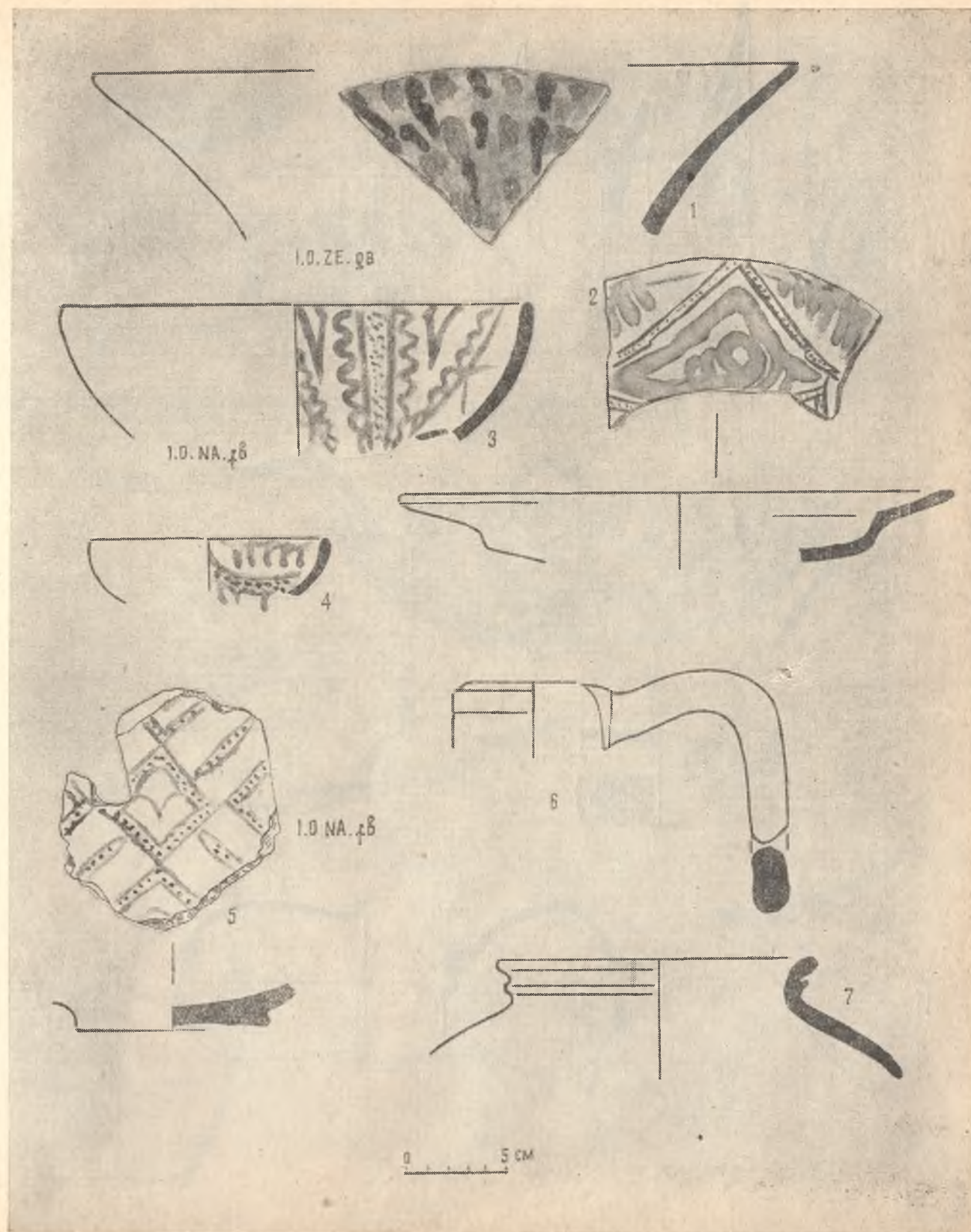

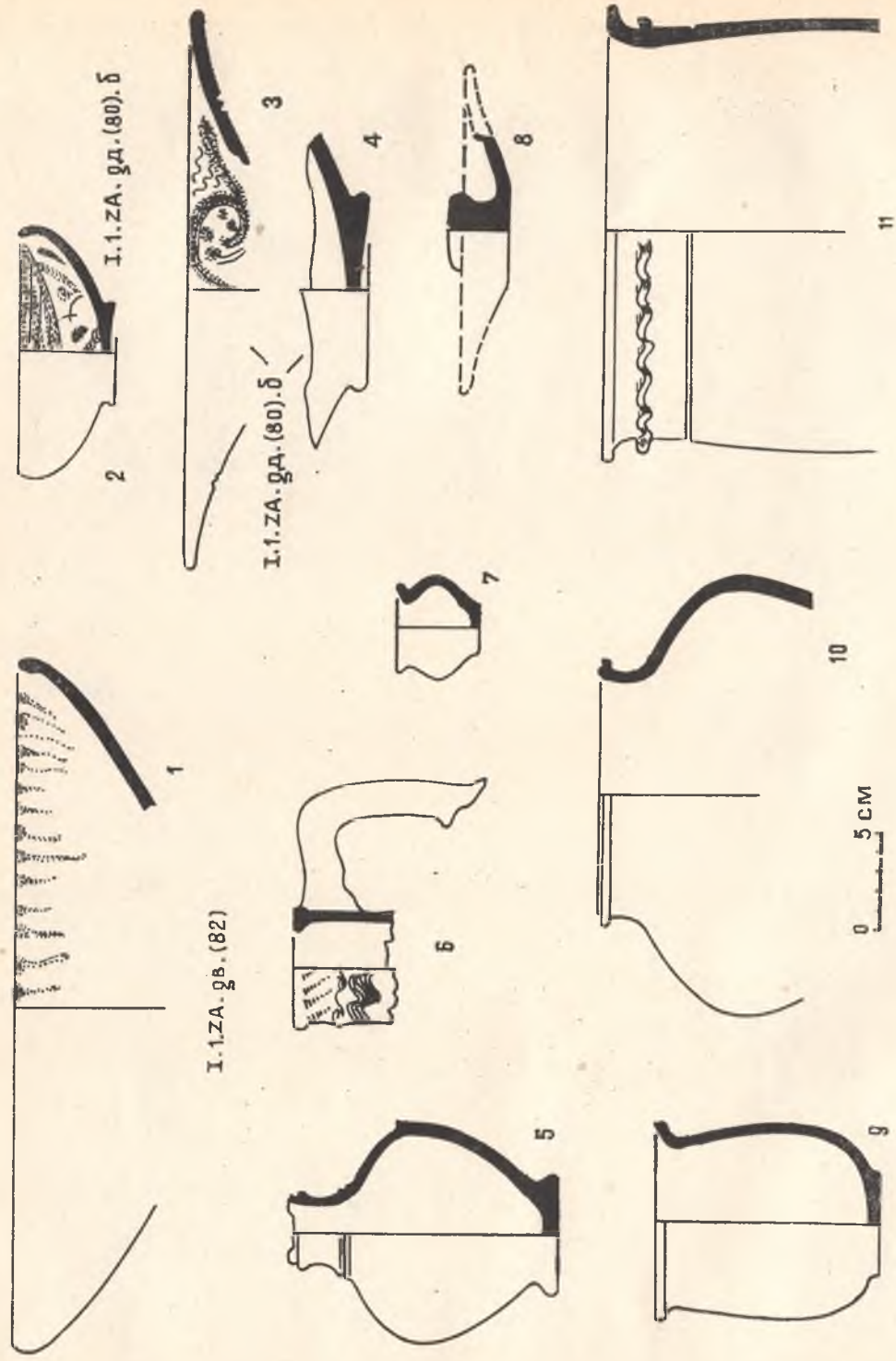
И.О.НА.4Б.10

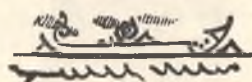
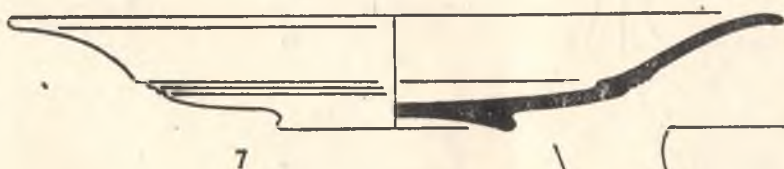
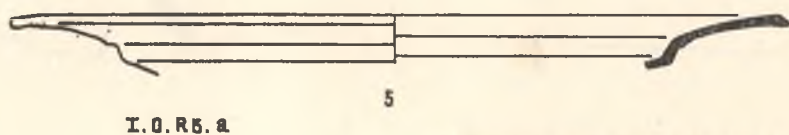
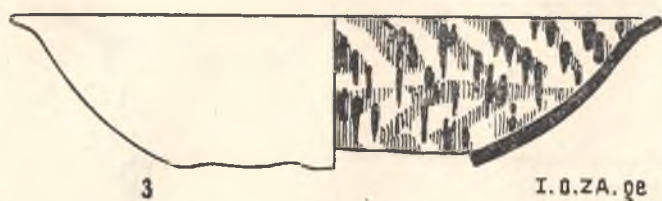
И.О.НА.4Б.(3)

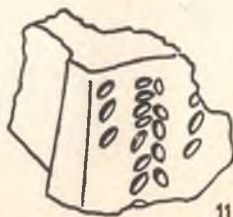
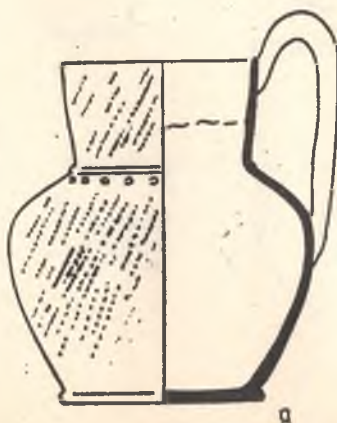
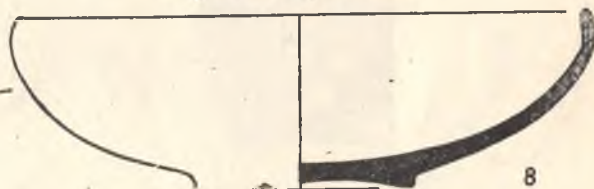
0 5 см

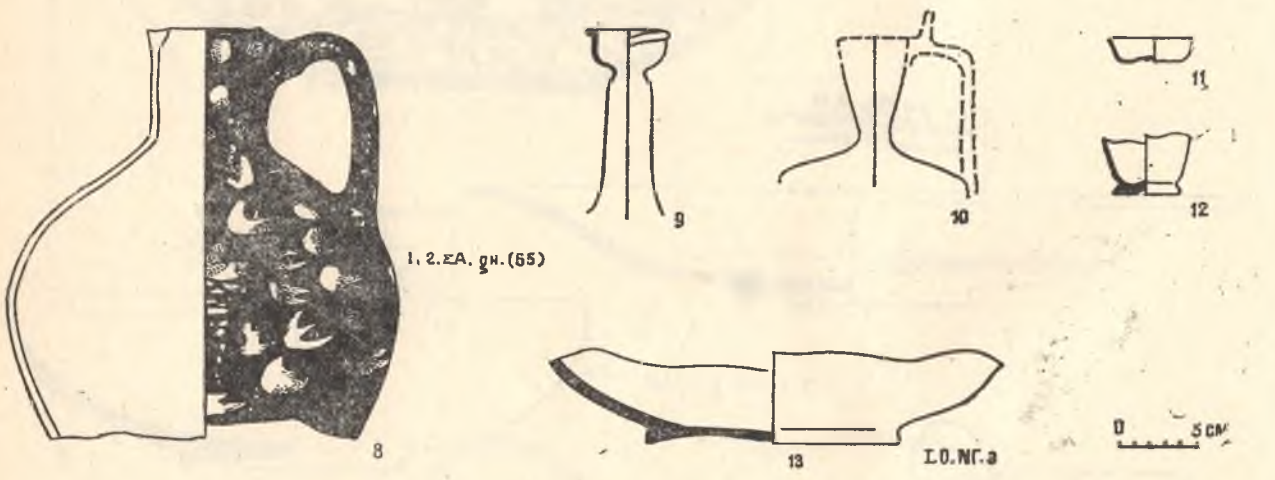
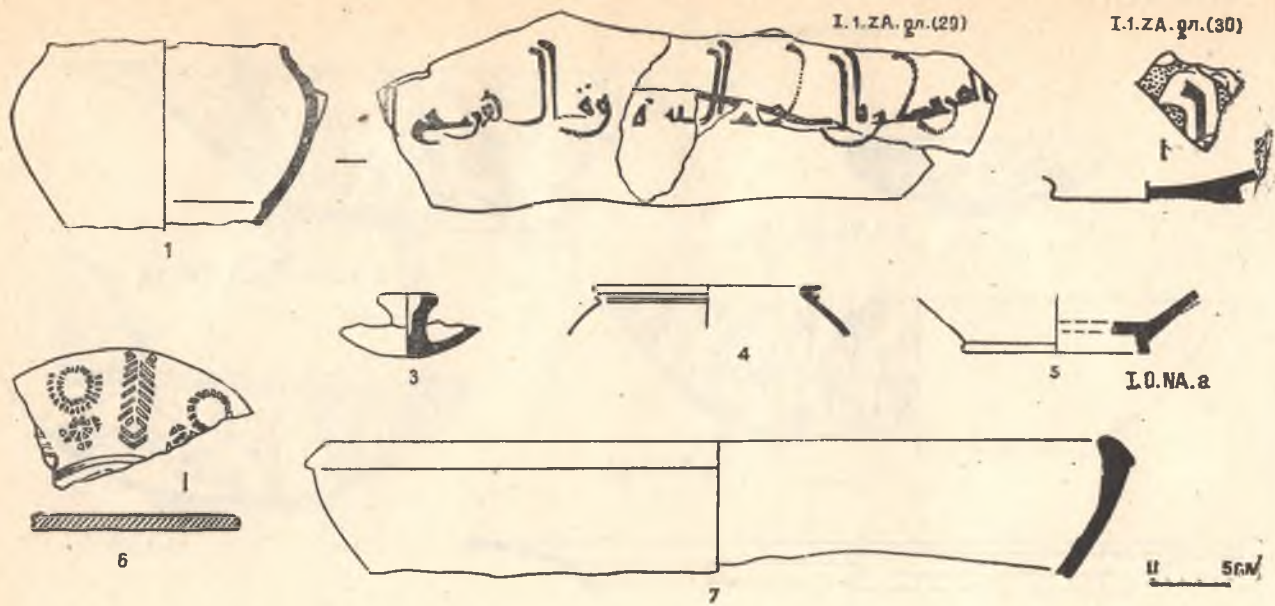

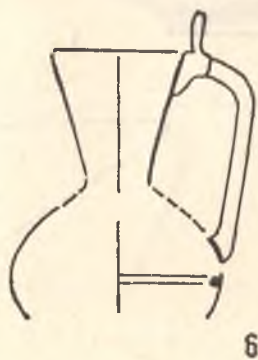
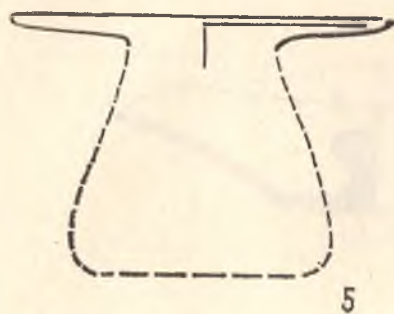
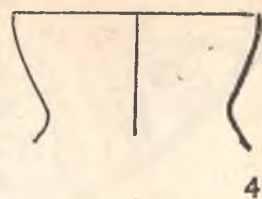
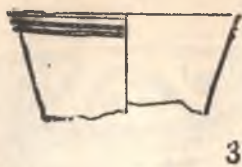
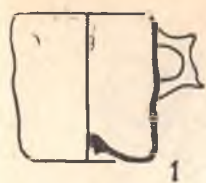

I. 1. ZA. гв. (42)

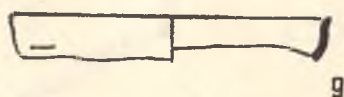

0 5 CM

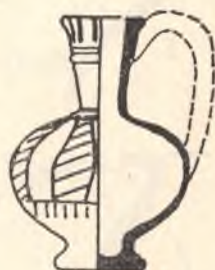
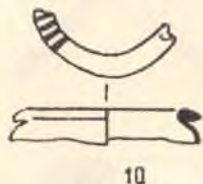

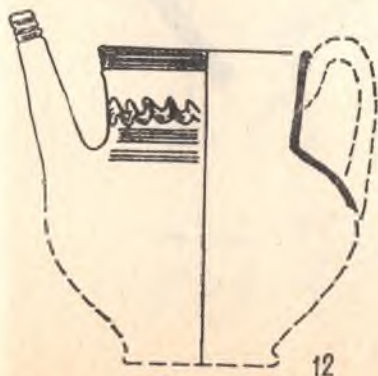
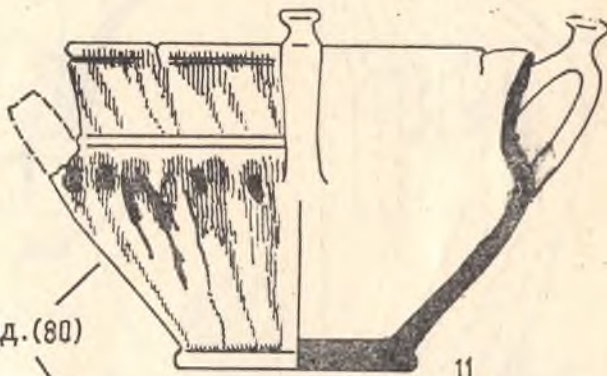
Г.1.ЗА.гд.(81).б

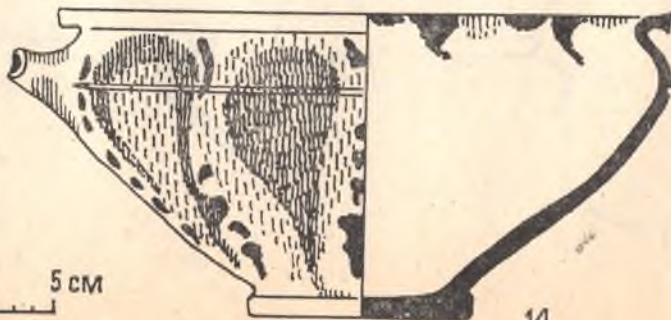
Г.1.ЗА.гд.(81)

Г.1.ЗА. гд.(80)

0 5 CM

И.1.ЗБ

И.1.ЗА.гр.(52)

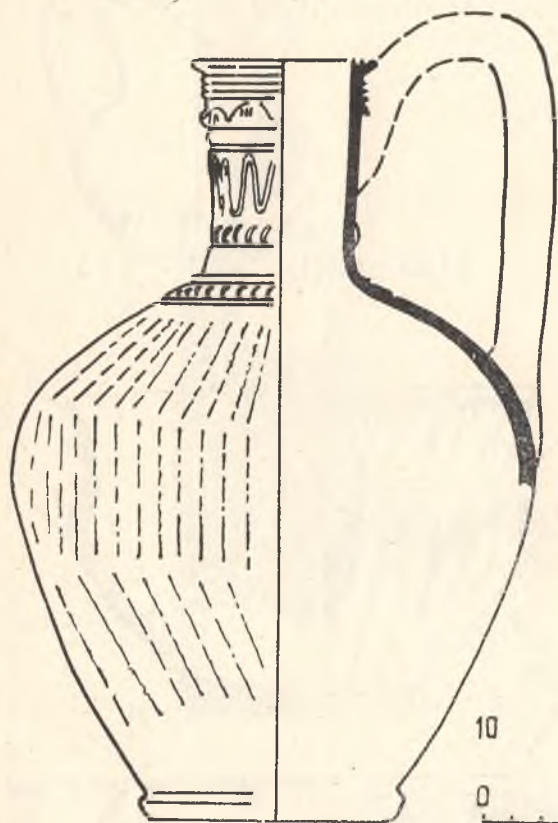
1

3

4

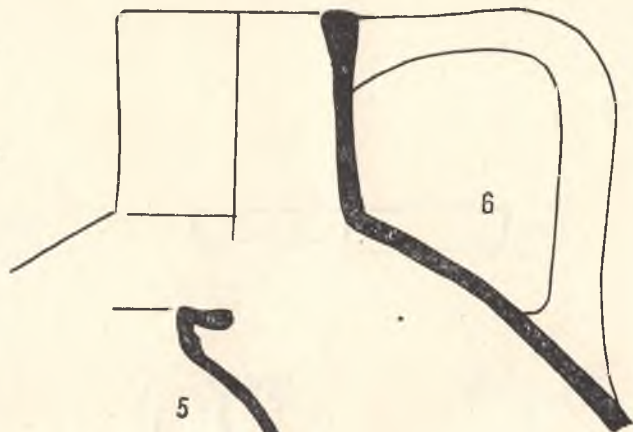
10

5 CM

0

11

6

5

7

8

9

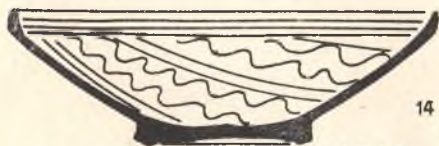
I. 1. ZA. гл. (30)

I. 1. ZA. гд. (81). б

12

14

I. 1. ZB. б

15

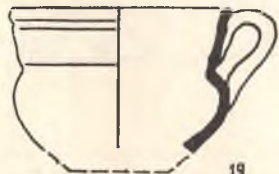
16

I. 1. ZA. гМ. (18). (46)

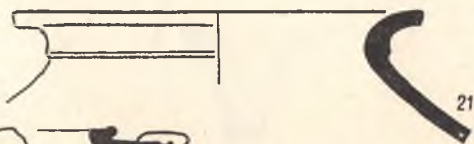

17

I. 1. ZA. гл. (B). (110). (65)

19

21

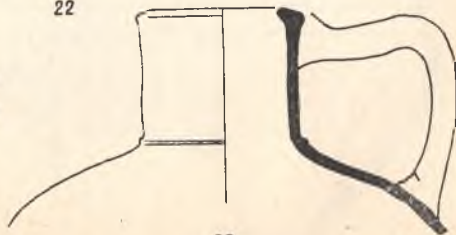
20

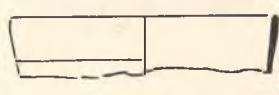
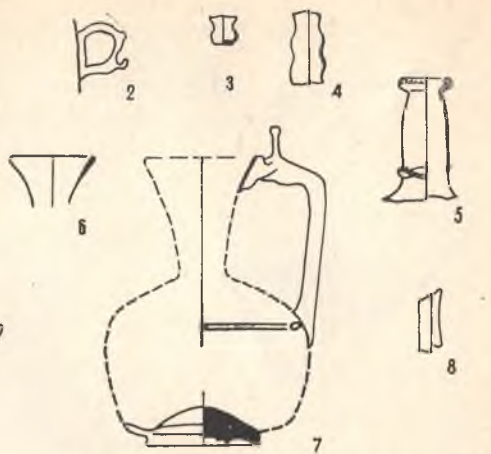
22

18

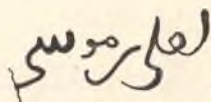
23

9

10

11

13

I. 1. ZA. гд. (82)

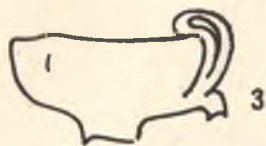
И.О.НГ.у

1

2

И.О.НГ.уф.

3

И.О.НГ.а

4

И.О.НГ.уф

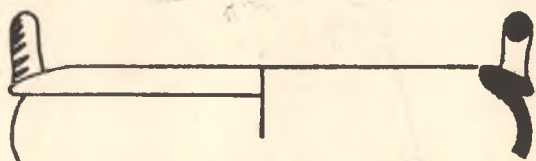

5

И.О.НГ.уф

6

7

8

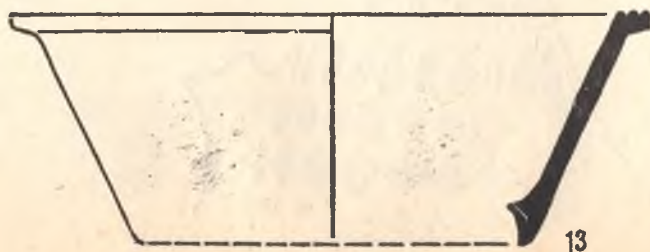
9

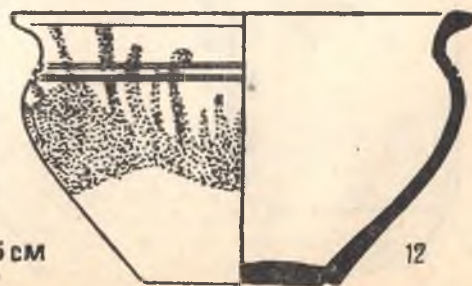
10

11

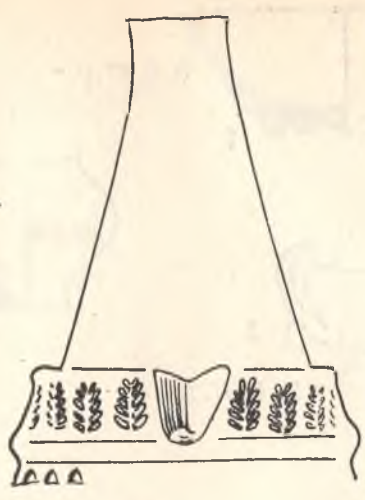

13

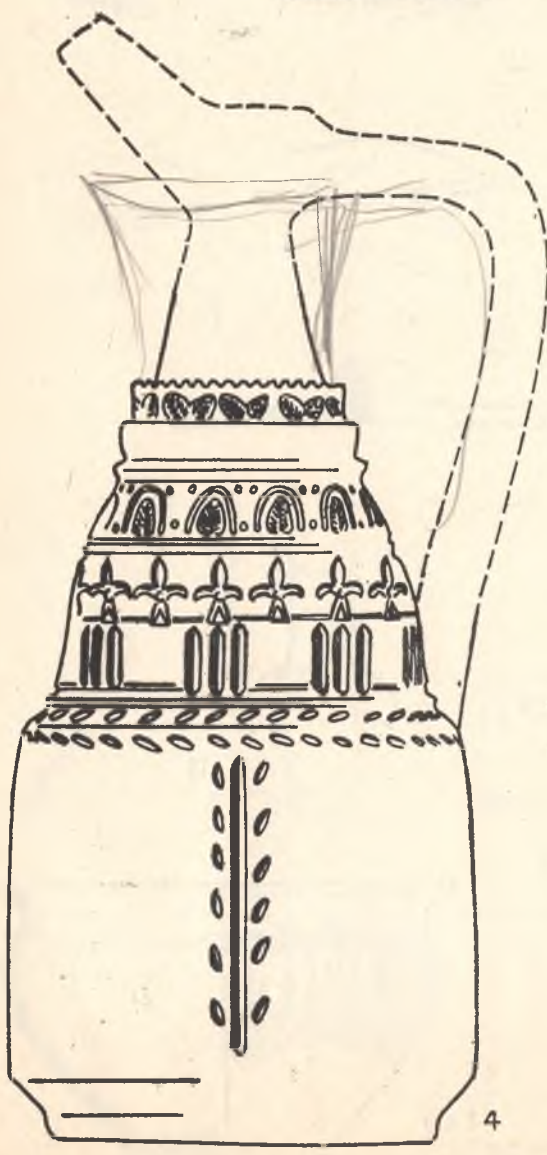

12

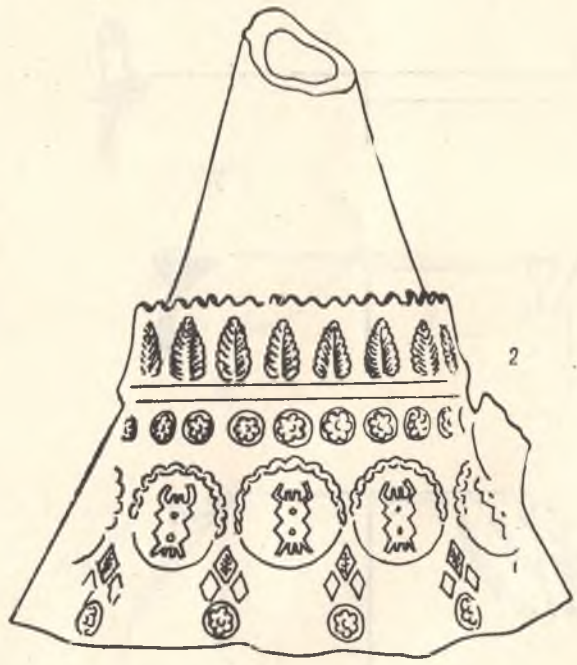
0 5 cm

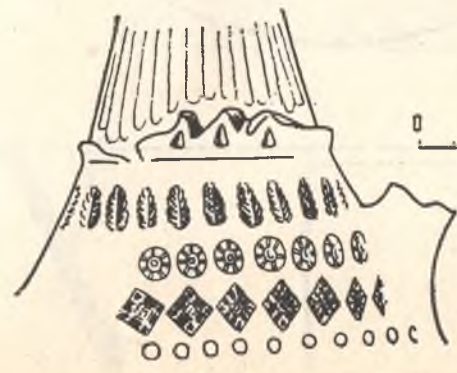
1

4

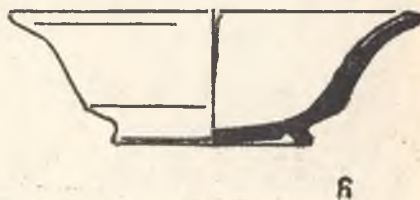
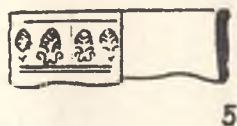
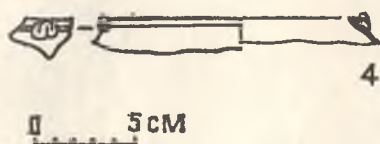
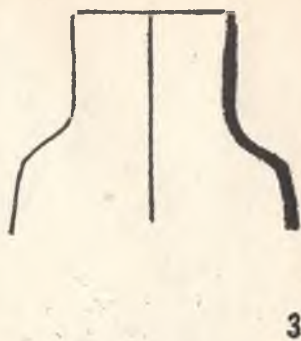
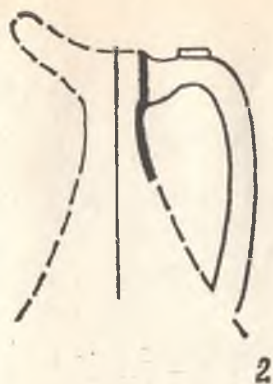

2

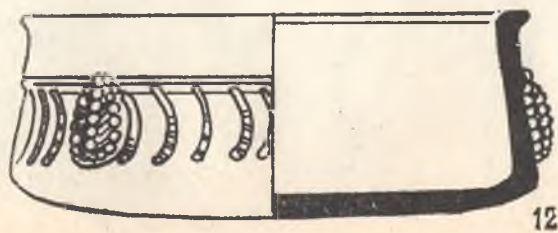
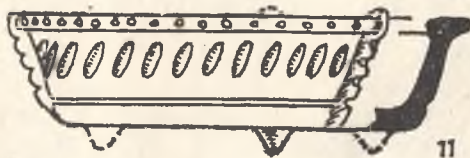
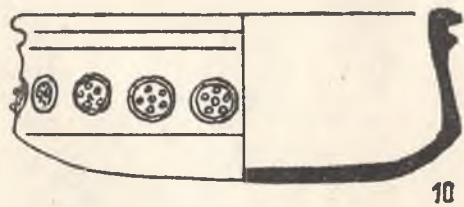
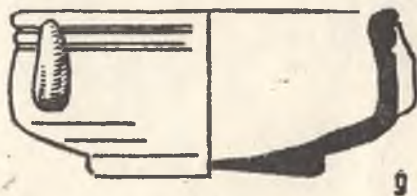
3

0 5 CM

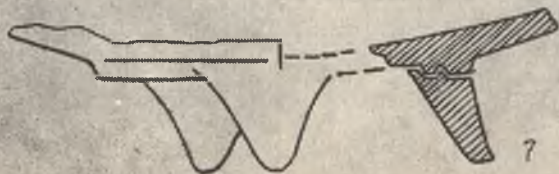
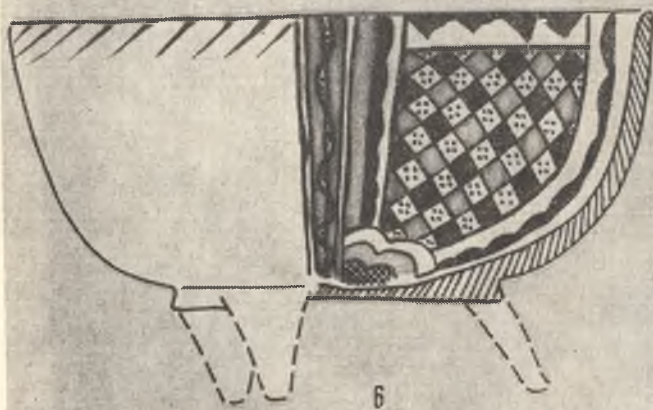
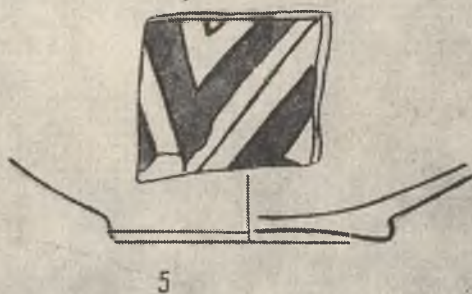
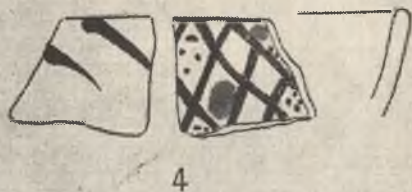

0 5 CM

0 5 CM

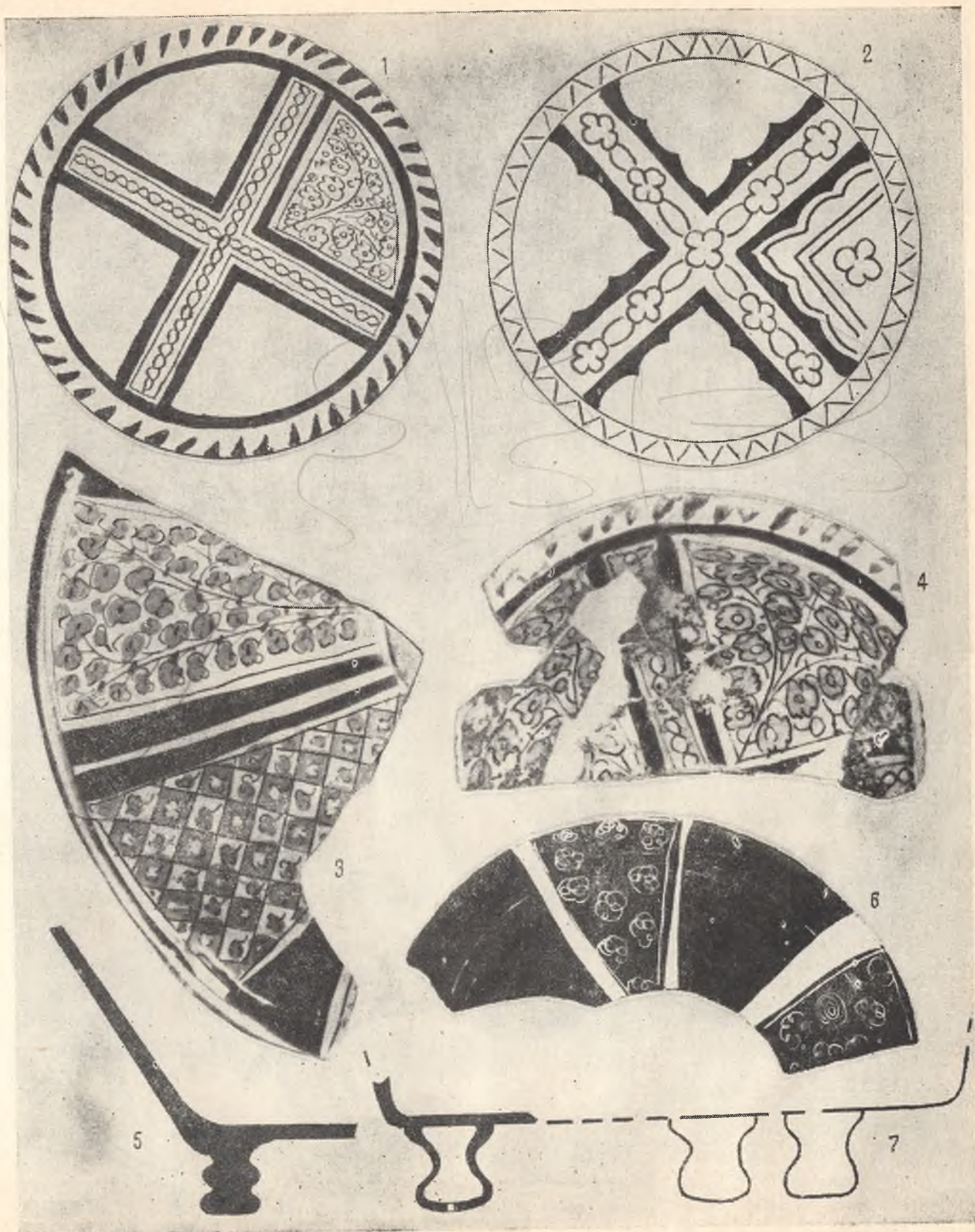

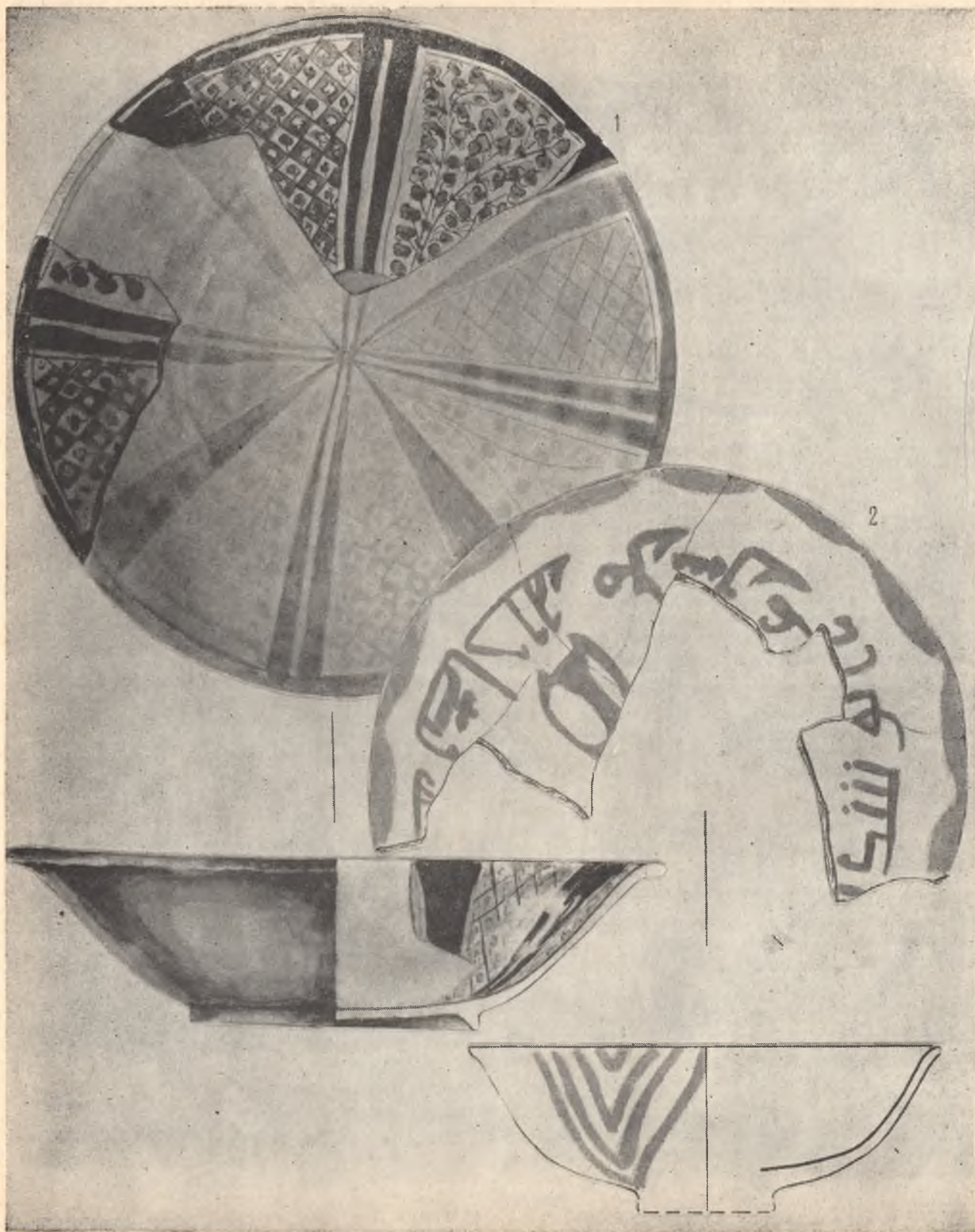

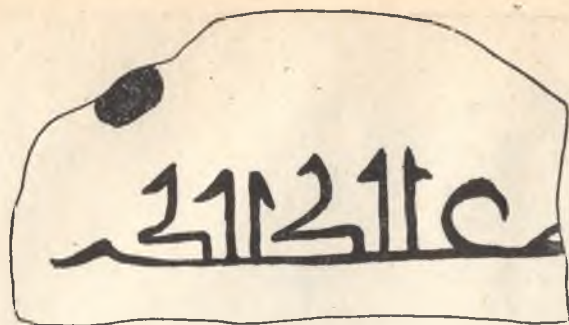

0 5 CM

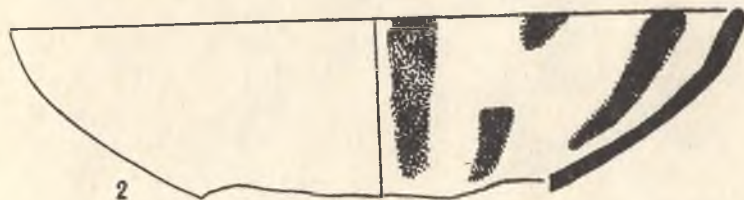

1

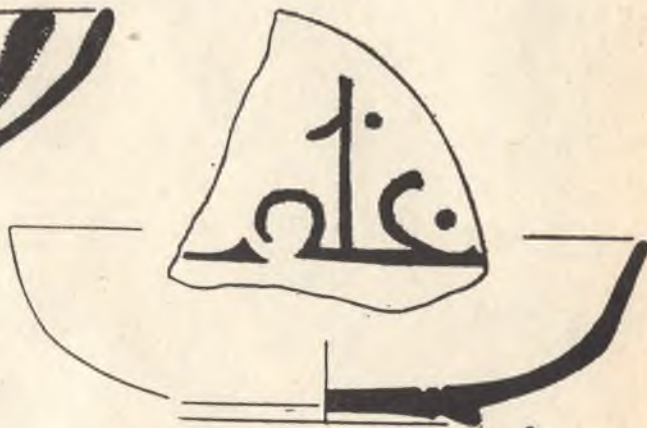
0 5 CM

3

2

5

بر اکو و سکا - اکو و سکا
بر اکو و سکا - اکو و سکا

6

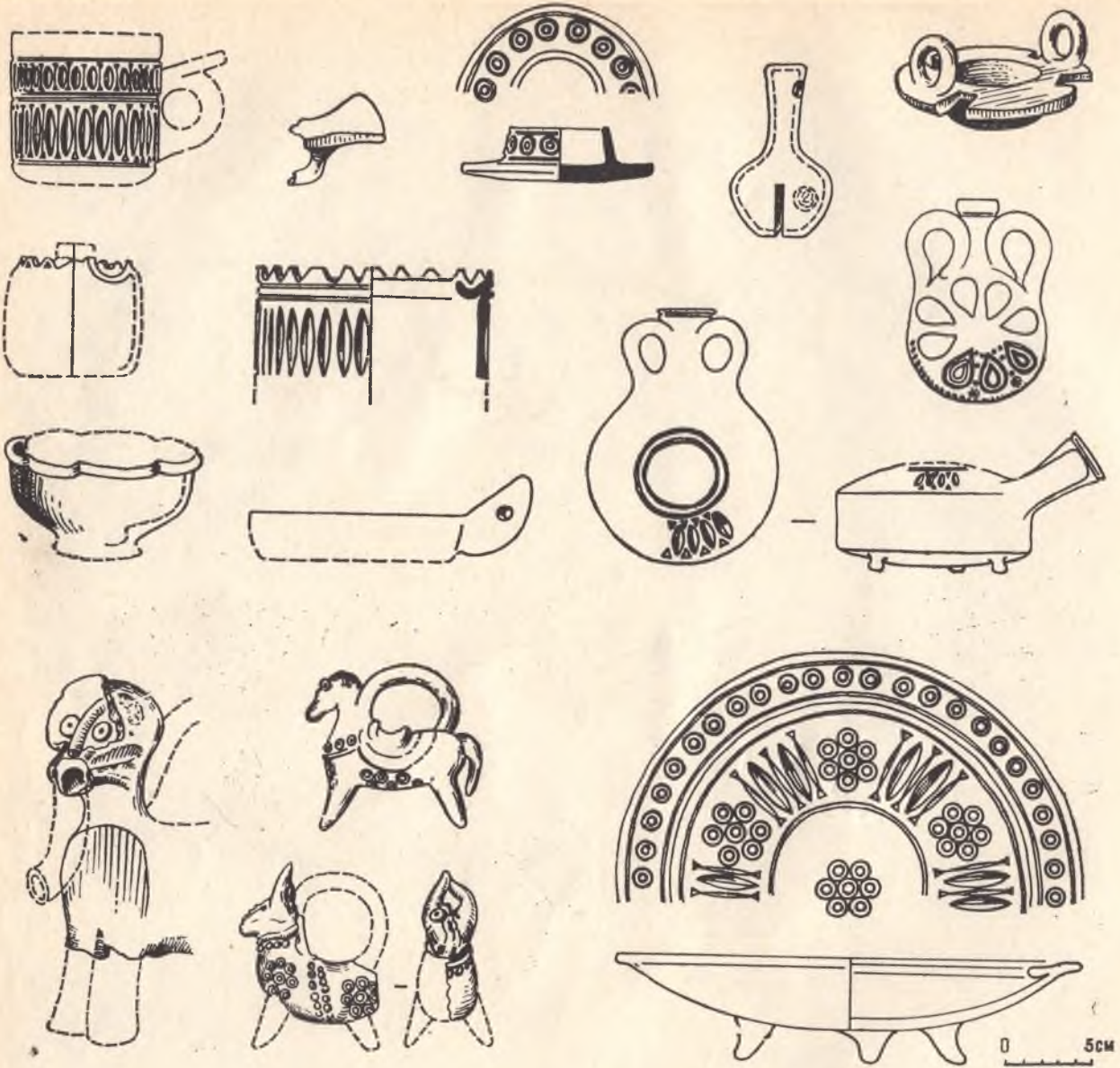
4

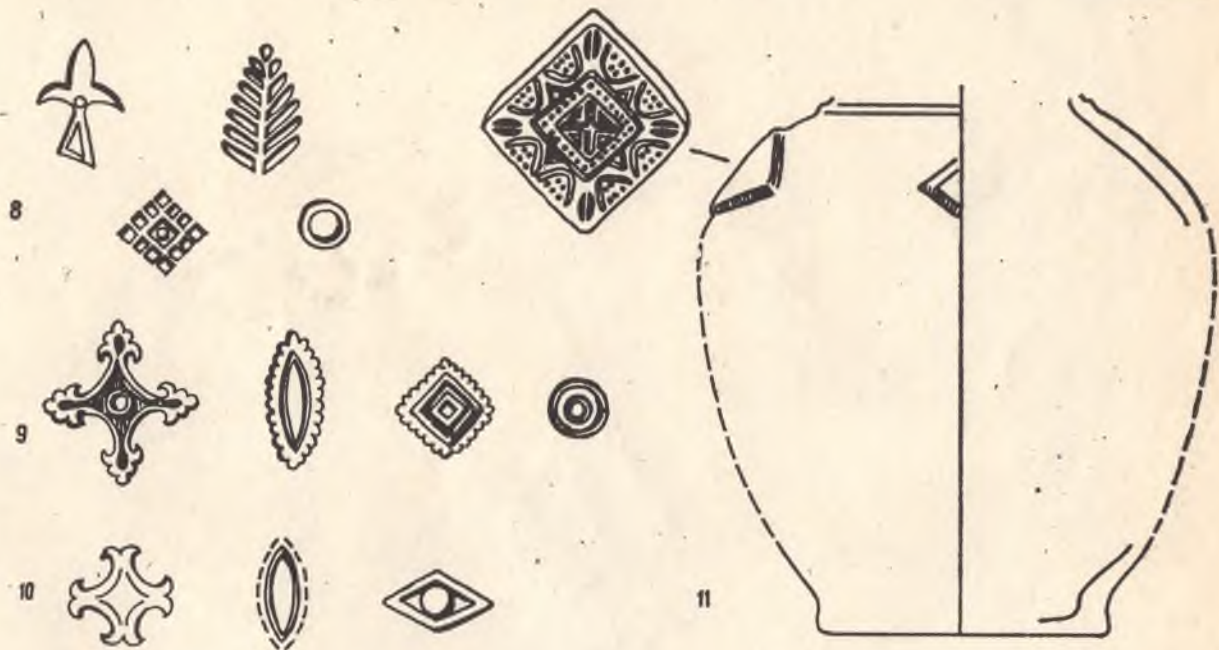
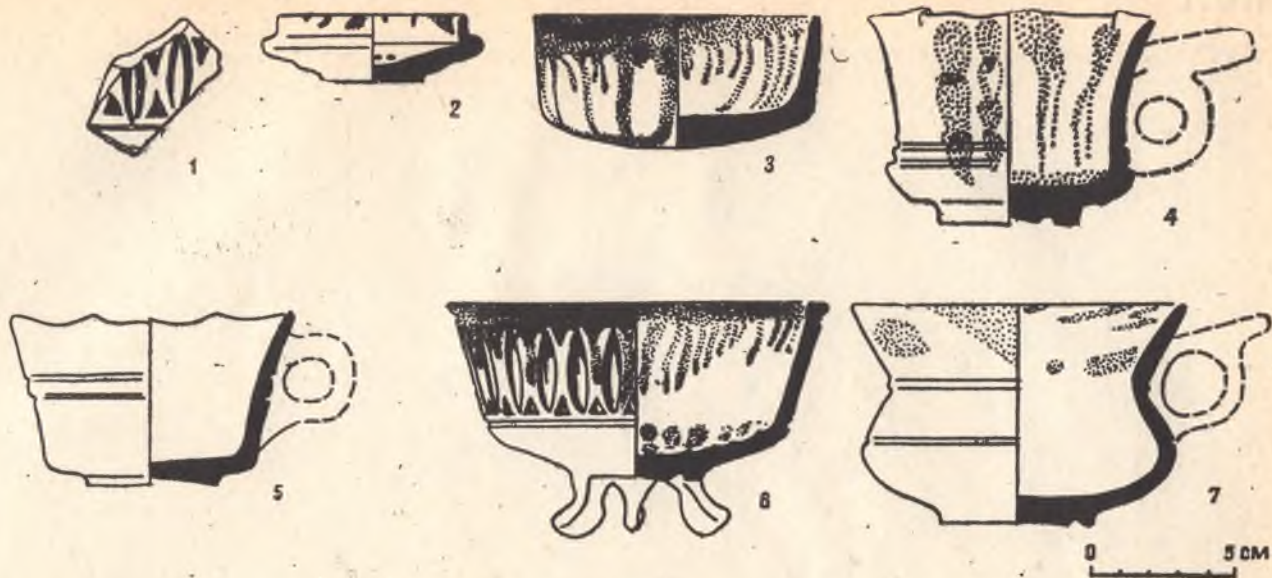
0 5 CM

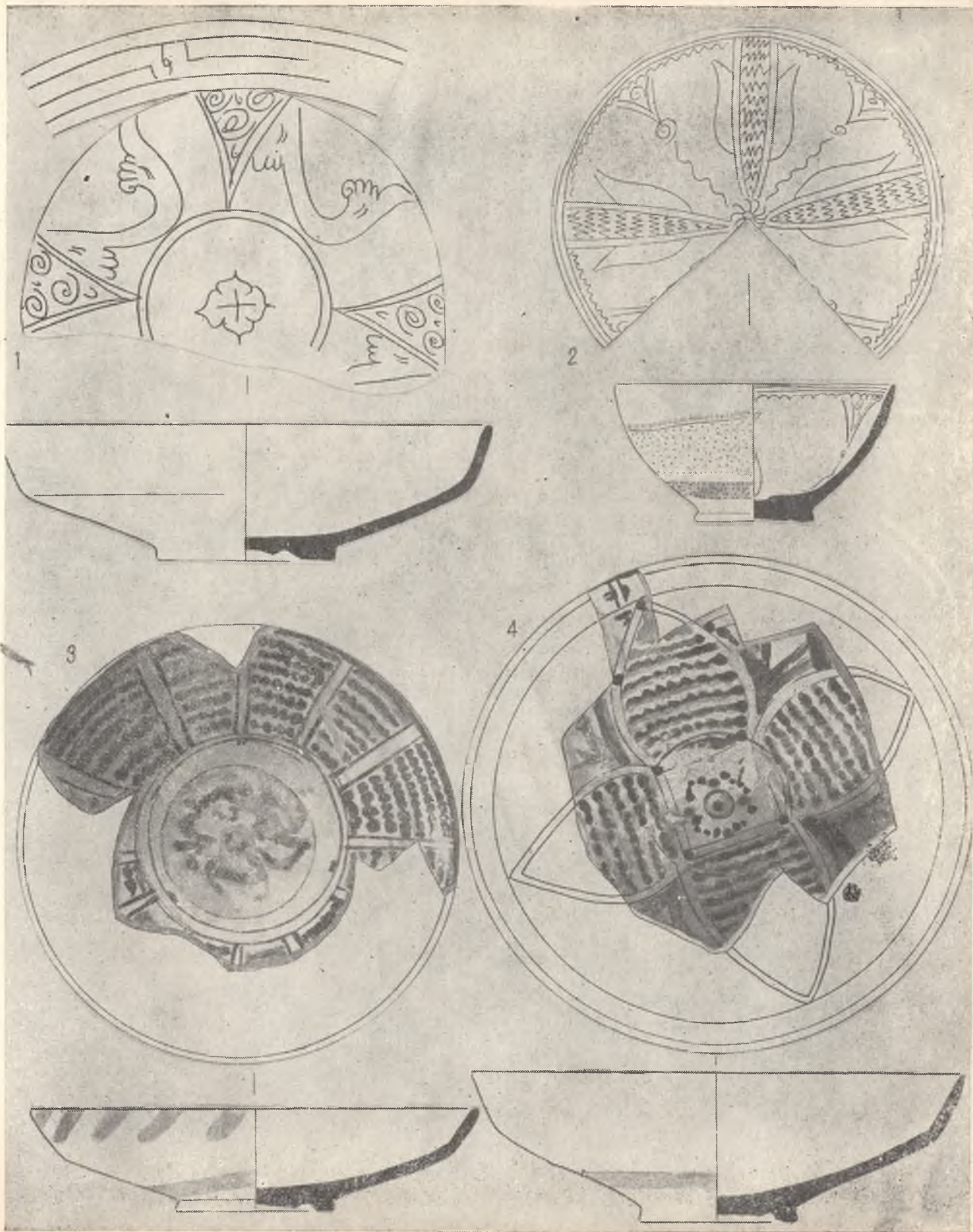

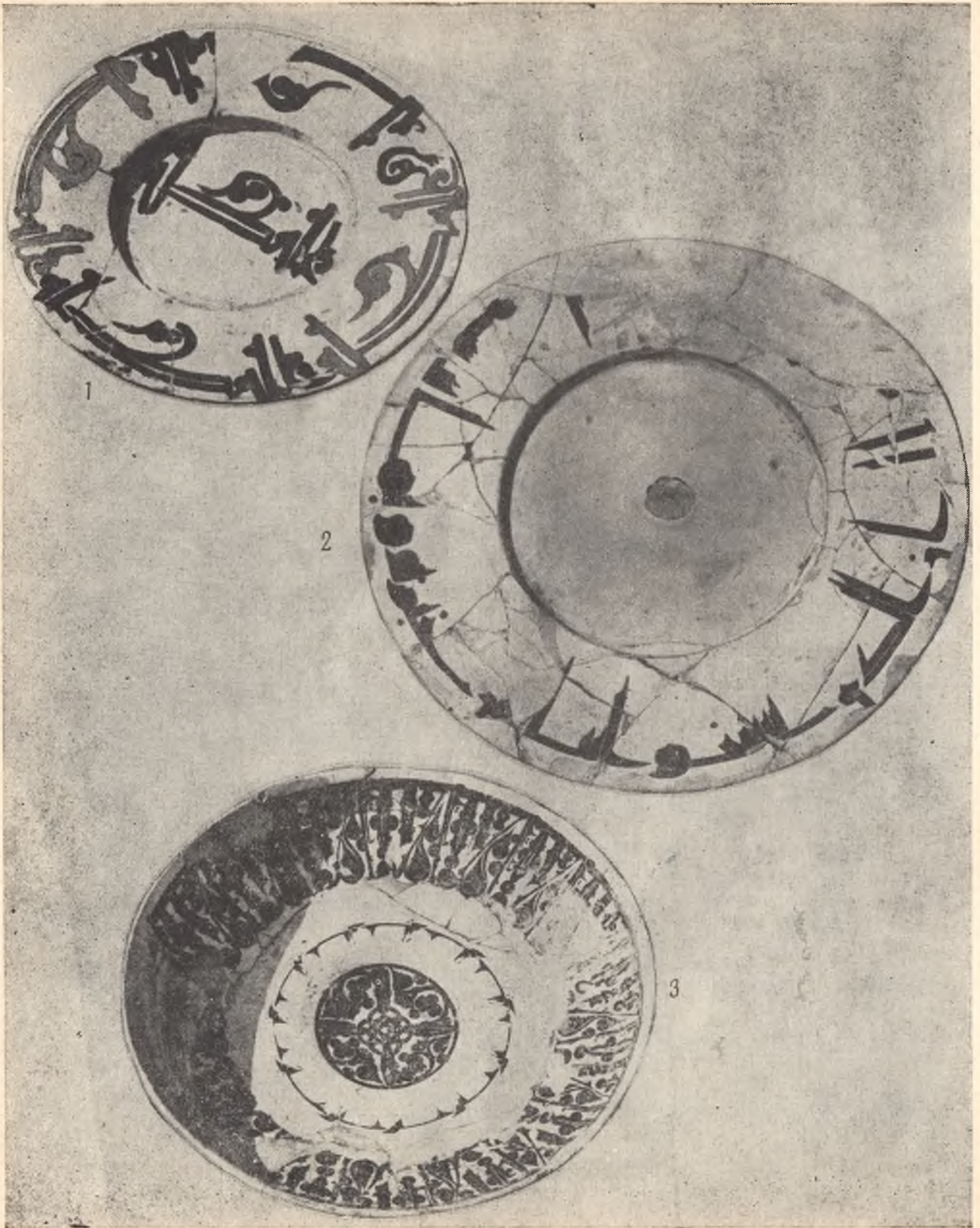
Табл. XLVIII

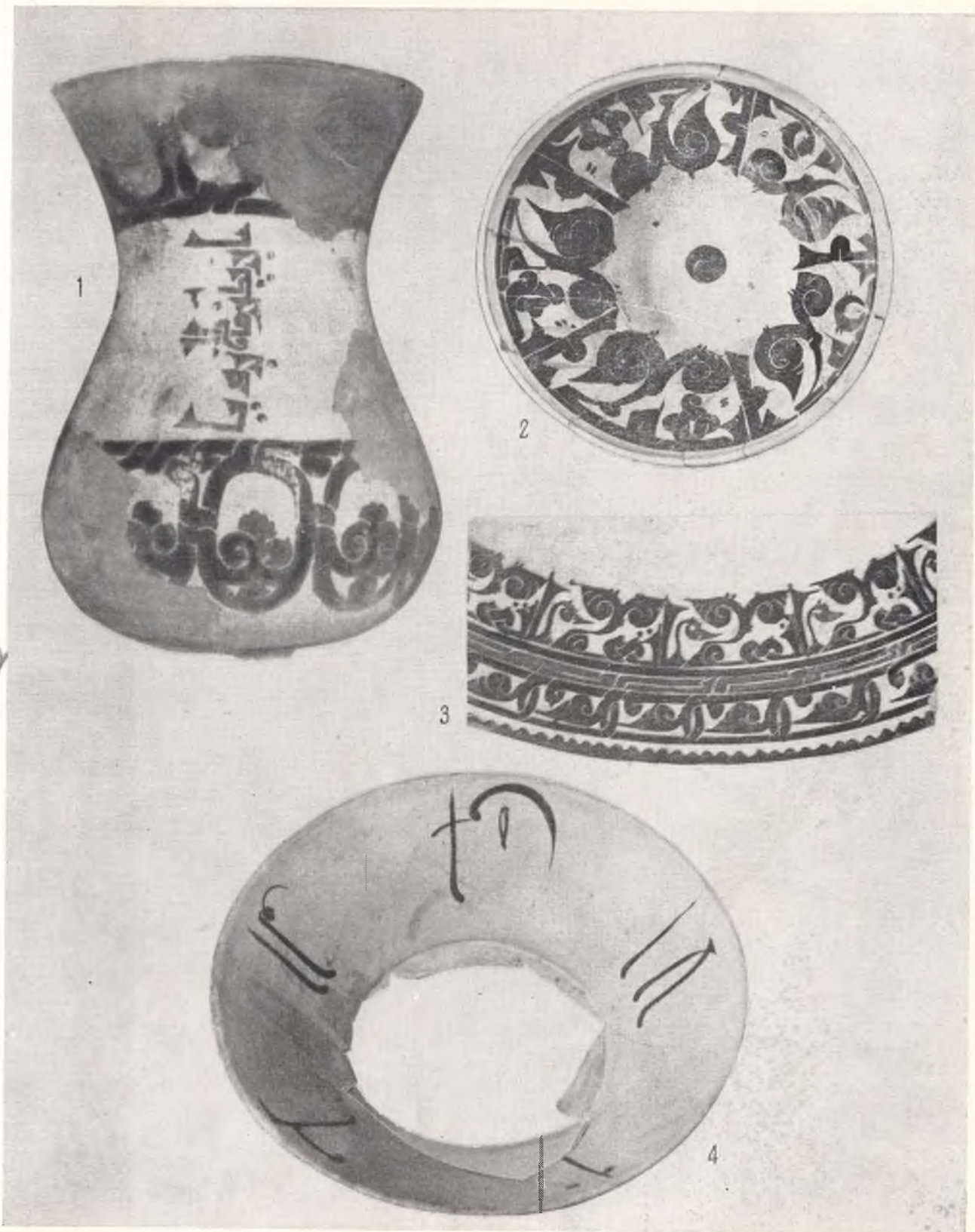

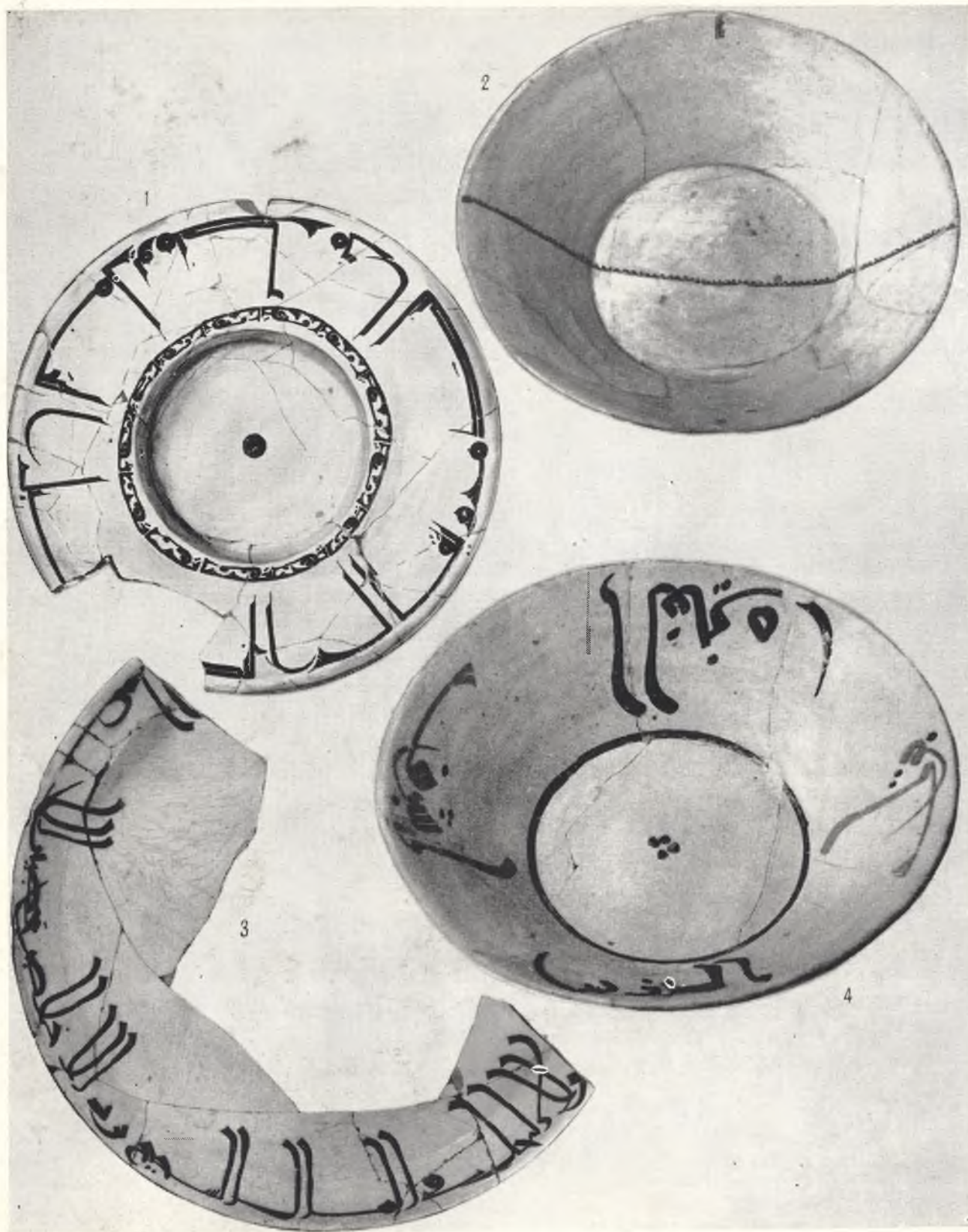

1

2

3

4

5

6

1

5

2

6

3

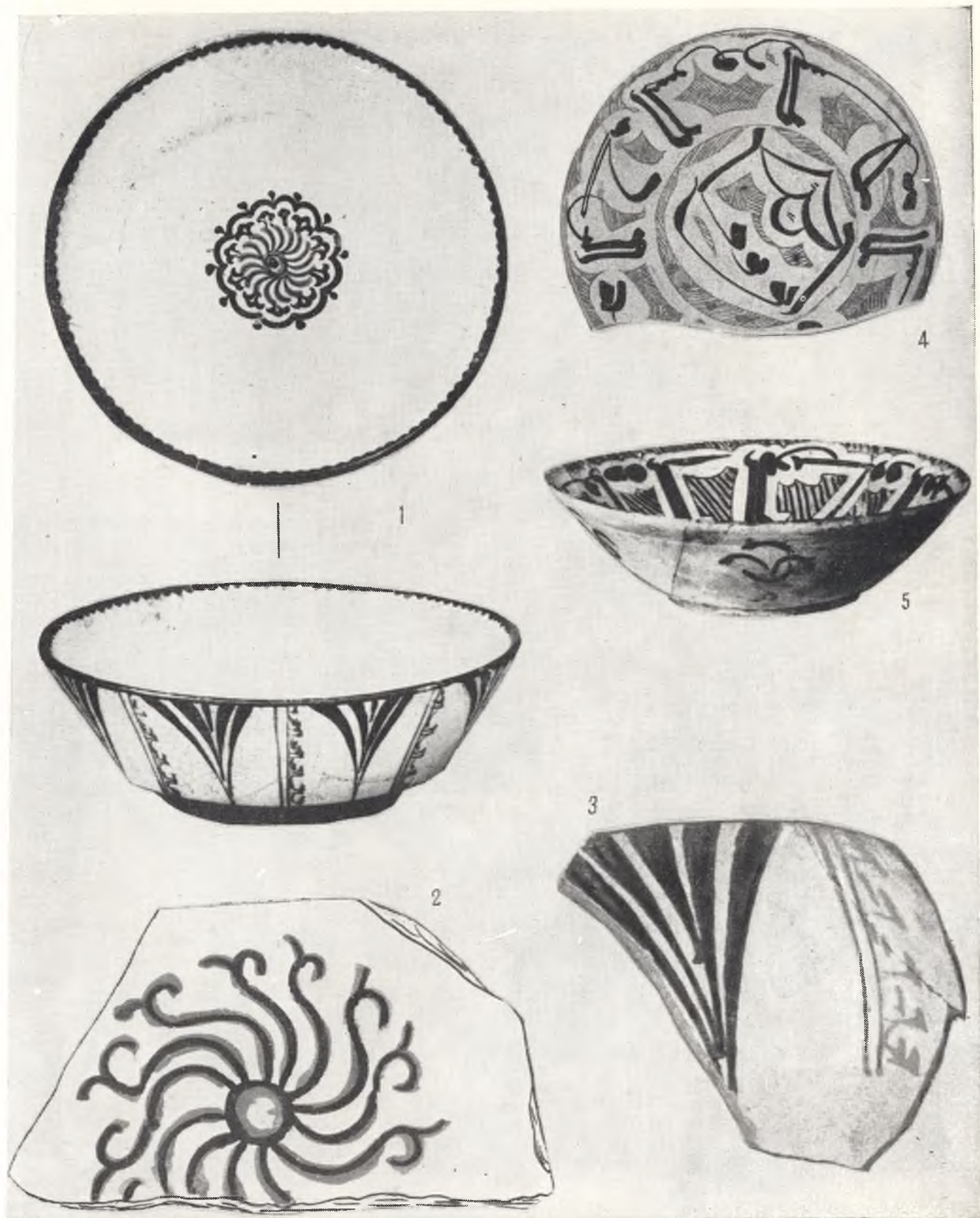
4

7

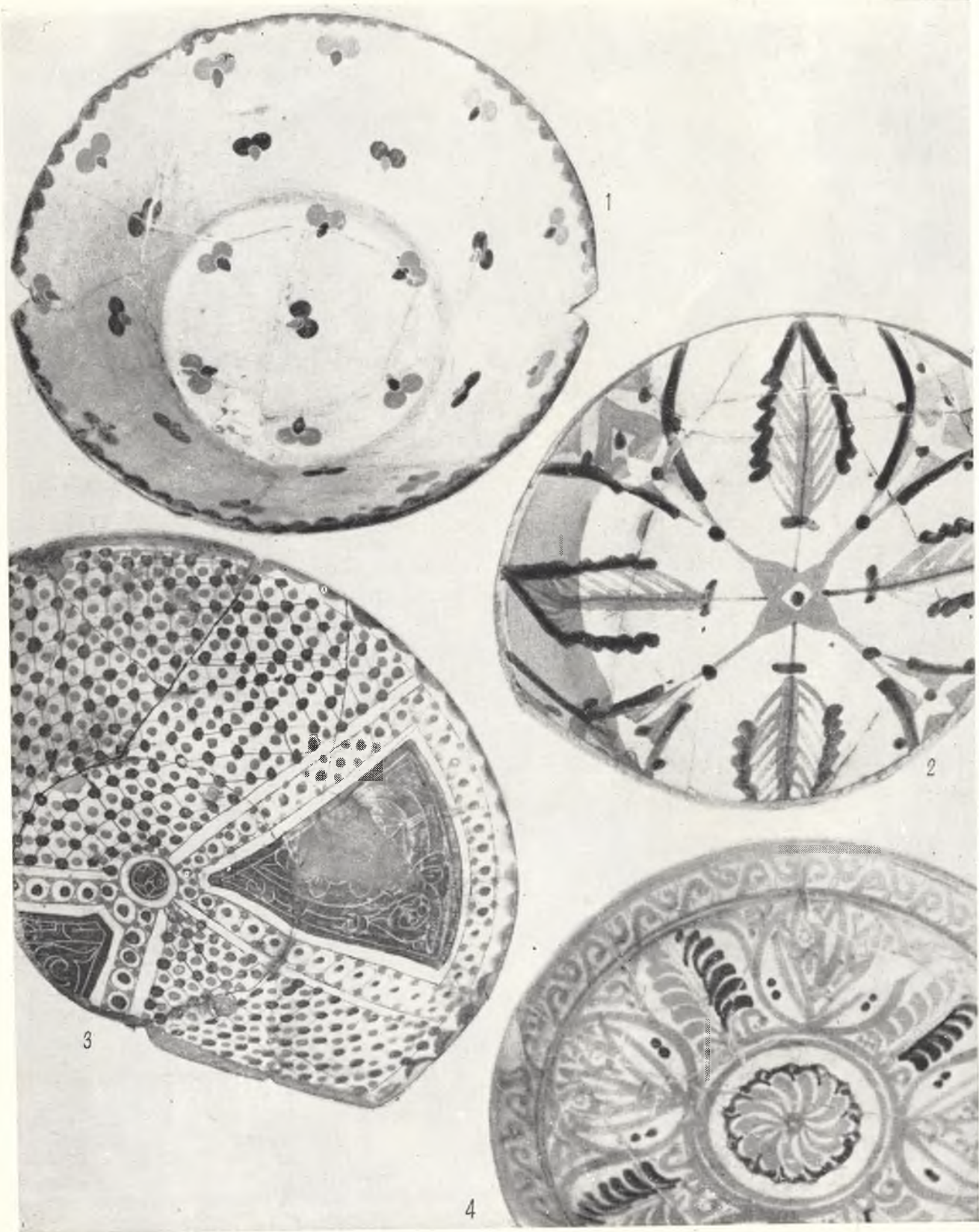

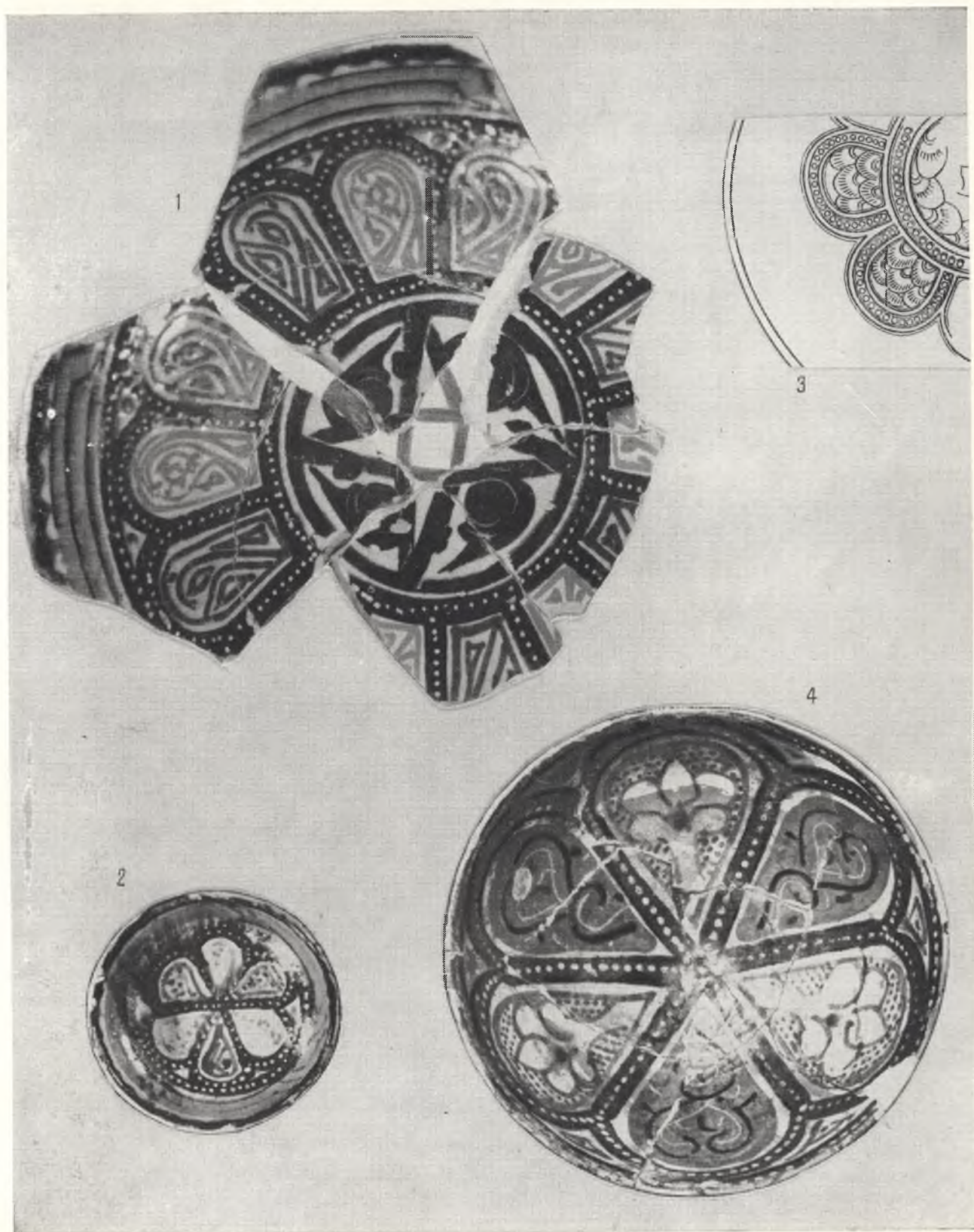

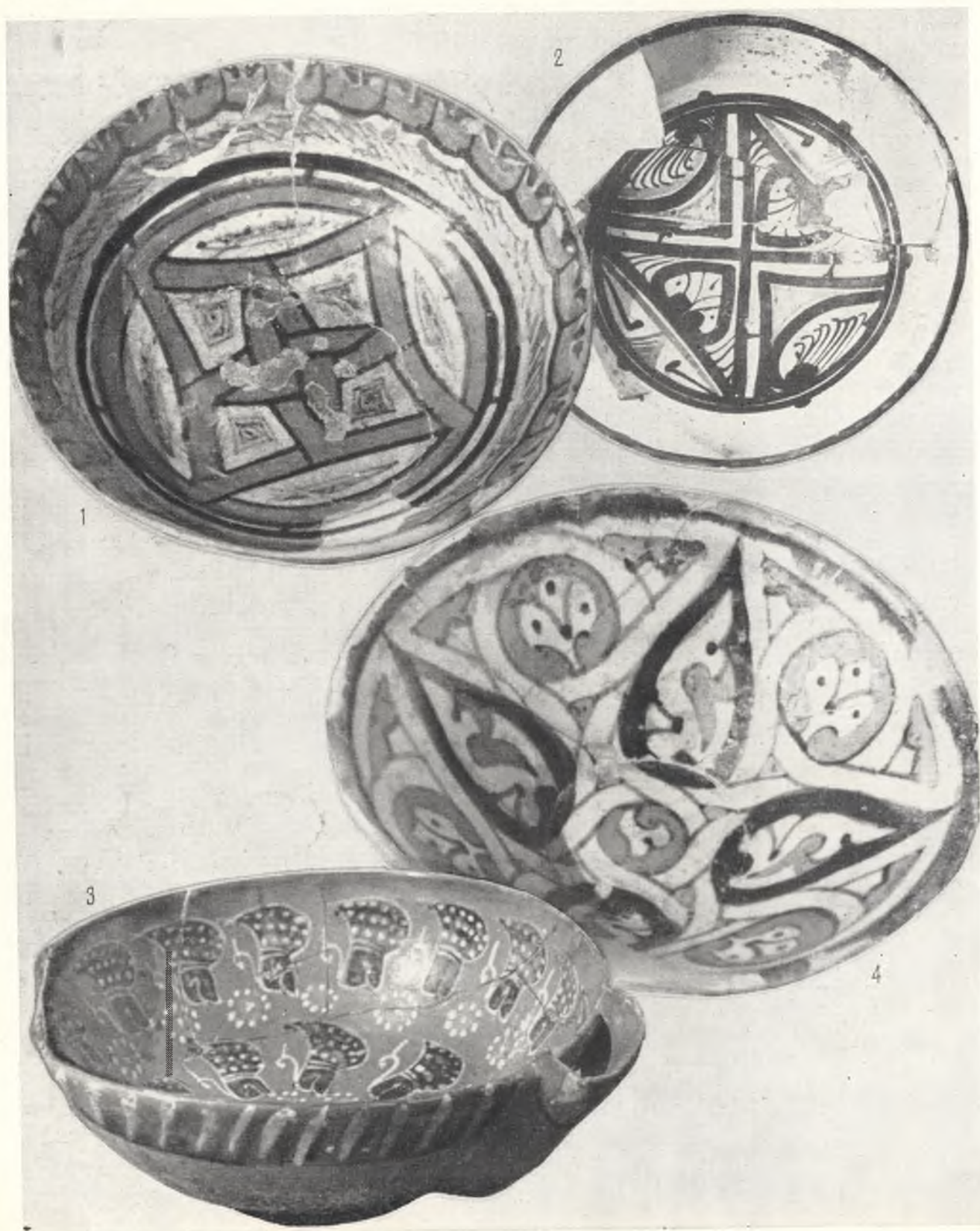
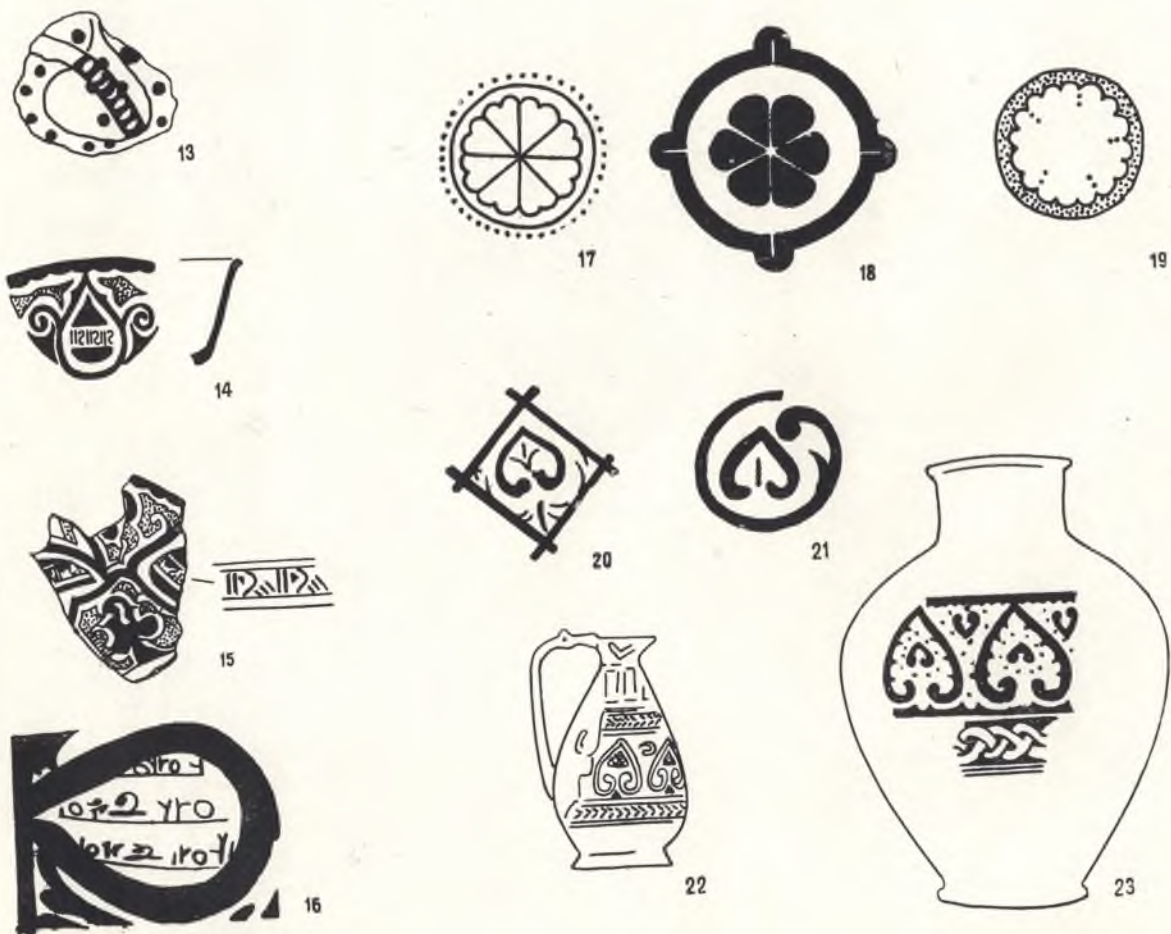
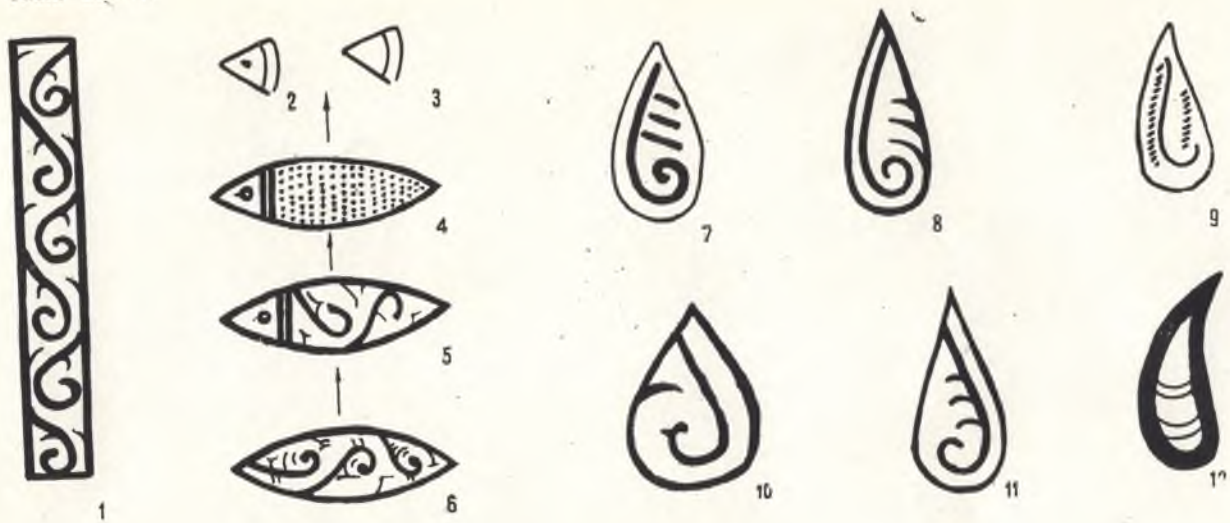
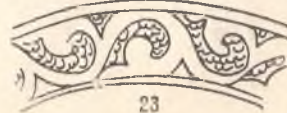
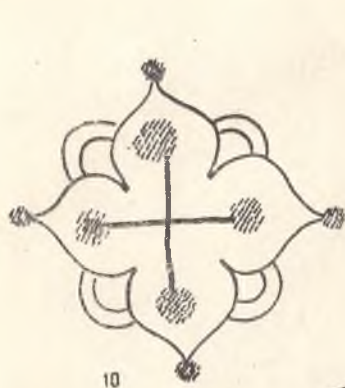
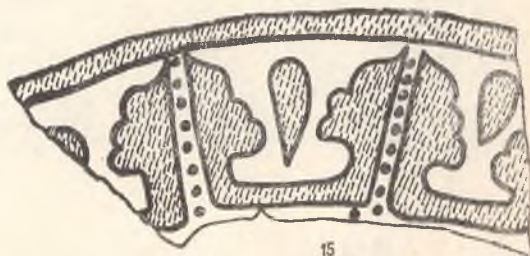
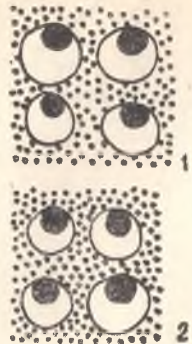
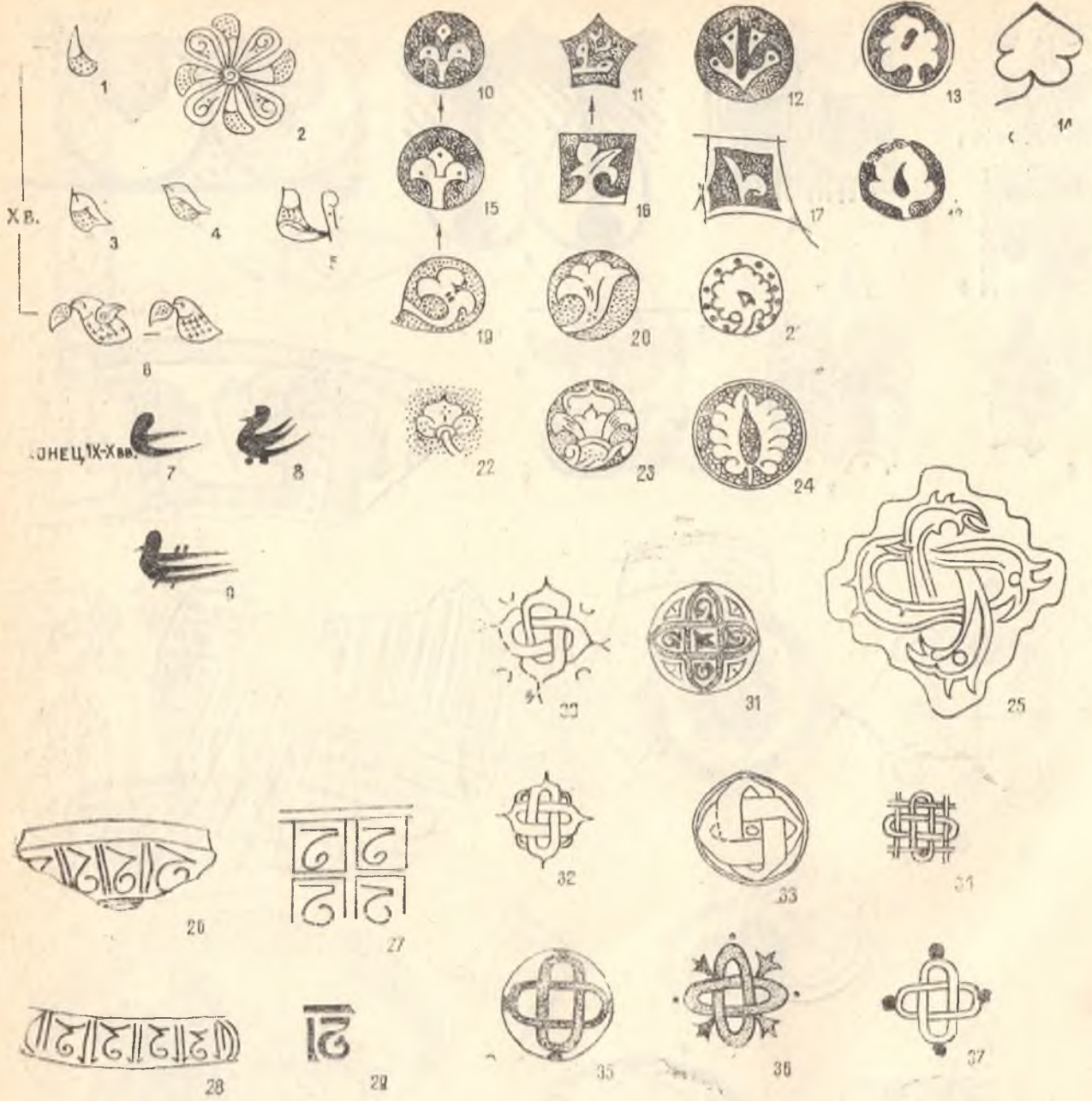

Табл. LXVIII

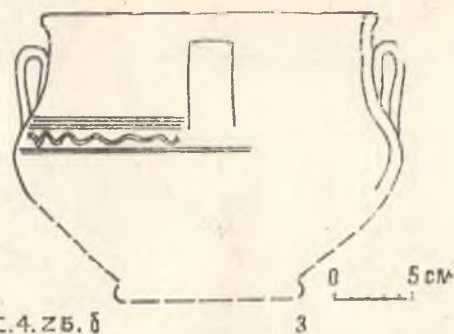

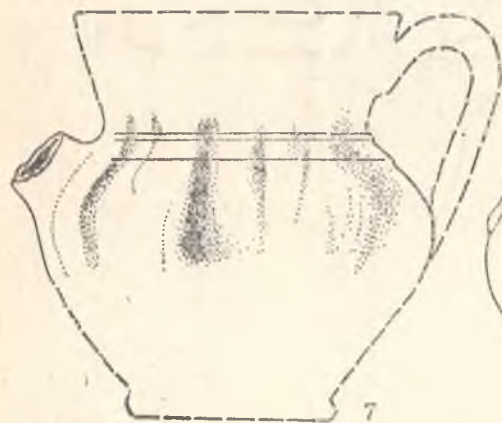
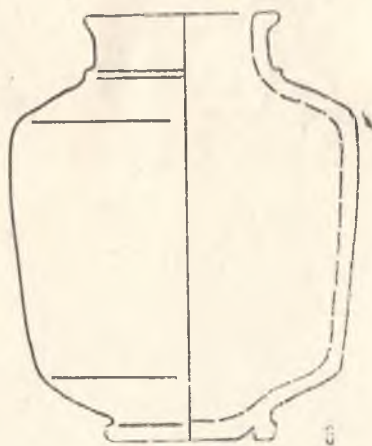
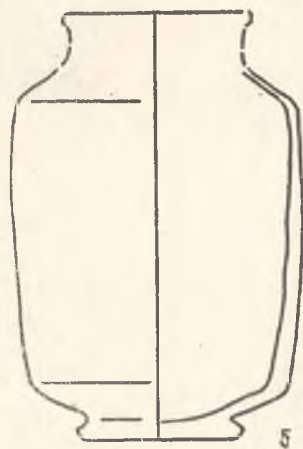
И.2.2А. гр.(36)

И.1.2А. гр.(58)

И.4.2Б. б

ИО. НА. фб

0 5 CM

1

2

3

4

1

2

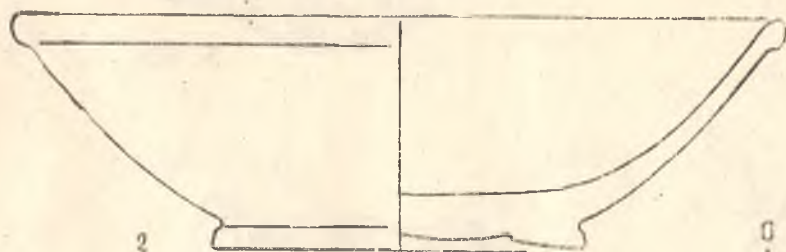
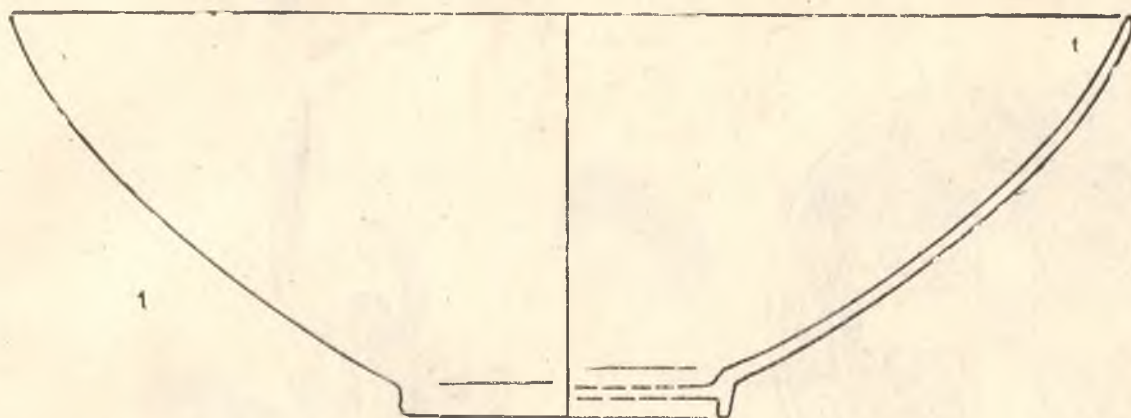
3

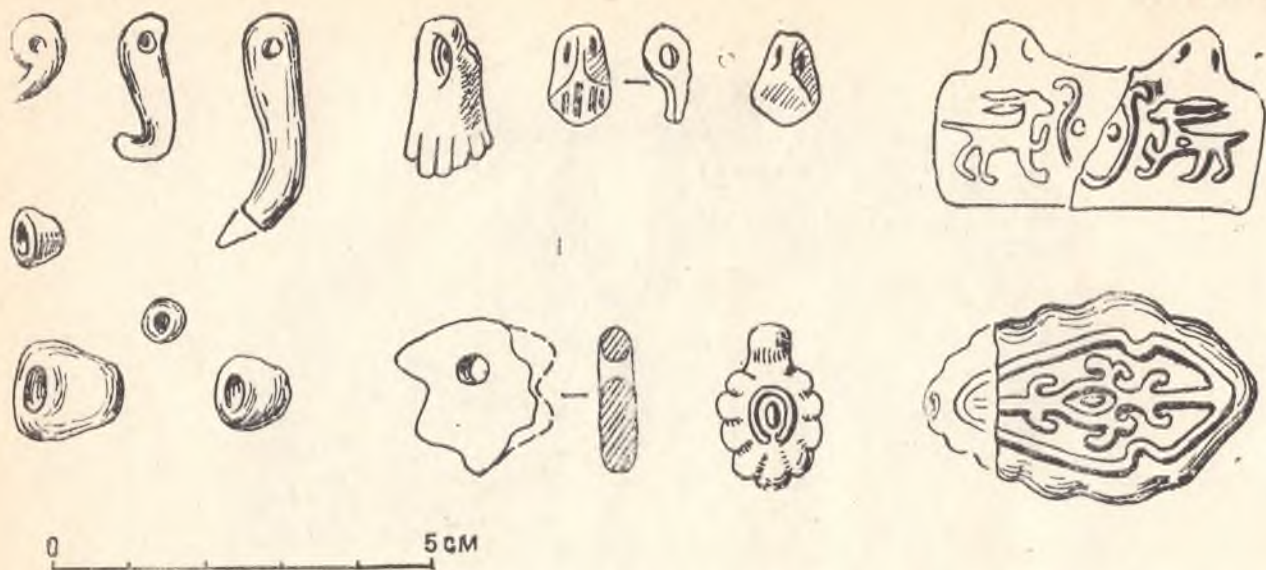

4

2

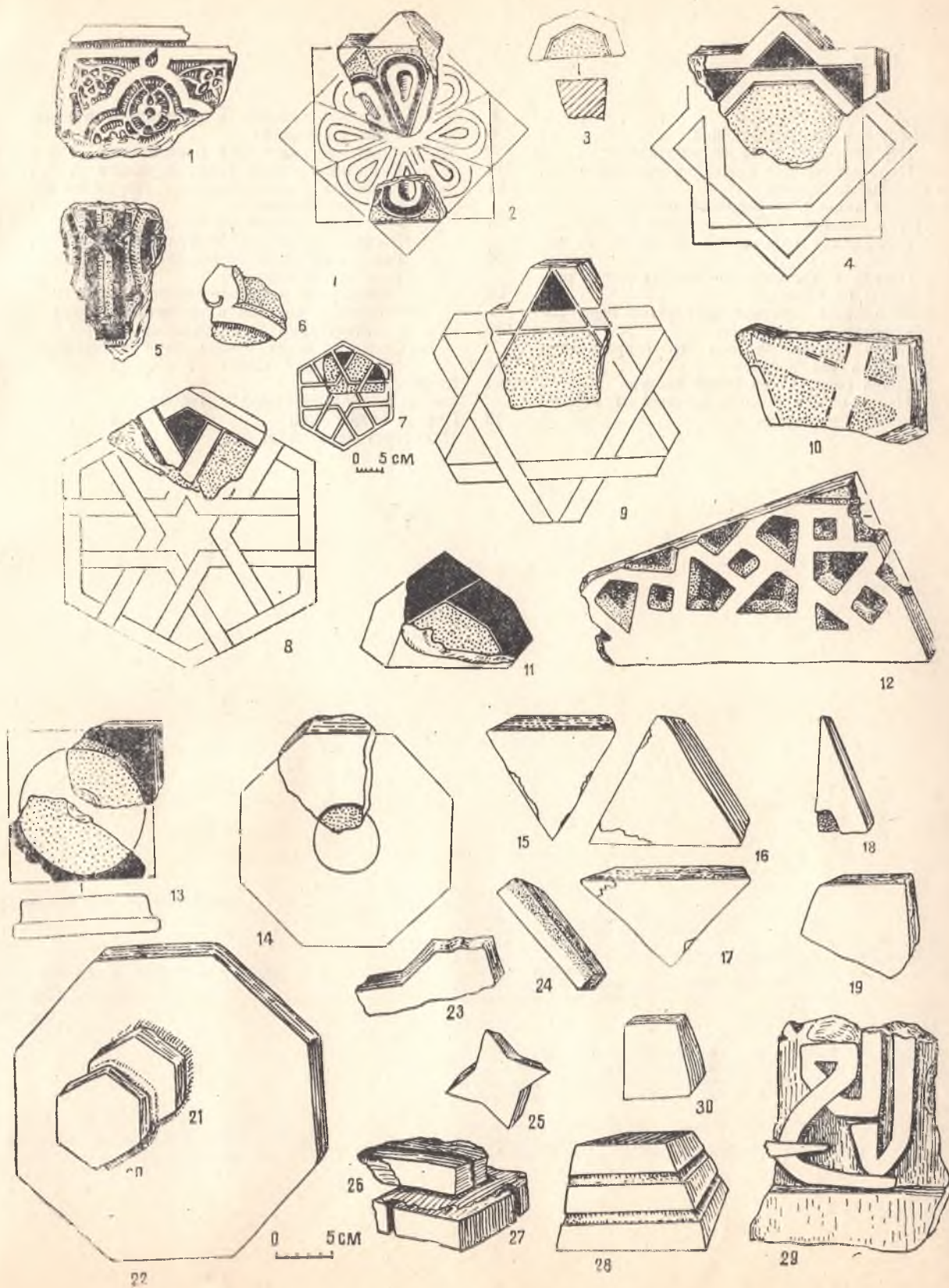

3

4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3		
I. Принципы классификации	8	Роспись ангобными и минеральными крас-	
Перечень признаков систематизации	9	ками по черепку	45
Наиболее частые сочетания признаков	12	IV. Расцвет керамического производства	47
II. Основы датировки	21	Развитие ранних типов керамики	47
III. Ранние типы глазурованной посуды		Керамика с процарапанным узором по ан-	
(вторая половина VIII — середина IX вв.)	31	гобу без росписи	51
Керамика с однотонной глазурью на че-		Пятнистая роспись на ангобе	52
репке	31	Роспись на ангобе. Эпиграфический декор.	53
Посуда с трехцветной подглазурной рос-		Роспись на ангобе. Растительные и геомет-	
писью по черепку	33	рические мотивы	56
Керамика с плотным желтоватым черепком		Зооморфные и антропоморфные сюжеты	60
и люстровой росписью	36	Фаянсовые изделия и импортная посуда	61
Белая полупрозрачная и непрозрачная		Архитектурный глазурованный декор	63
глазурь без росписи	40	Схема развития производства глазурован-	
Синяя роспись на белой глазури	41	ной керамики Согда	65
Надглазурная роспись медным и марган-		Заключение	67
цевым красителем	42	Описание иллюстративных таблиц	71
		Список сокращений	74
		Иллюстративные таблицы	75

Шишкина Галина Васильевна

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА СОГДА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VIII —
НАЧАЛО XIII вв.)

*Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии, Отделением истории,
языкознания и литературоведения АН УзССР*

Редактор *В. Г. Кан*
Художник *И. А. Цыганов*
Художественный редактор *А. М. Расулев*
Технический редактор *В. М. Тарахович*
Корректор *Т. В. Кормушина*
Наборщики *В. Ф. Белавина, М. М. Куранбаев, Т. К. Демидова,
Е. М. Пятышева.*
Печатники *П. Н. Горшкова, А. Мирзаахмедов*
Переплетчик *А. В. Ларина*

ИБ № 427

Сдано в набор 1/III-79 г. Подписано к печати 4/VI-79 г. P07783.
Формат 84×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура лите-
ратурная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 16,80. Уч.-изд. л. 16,2.
(1 цв. наклейка). Тираж 1000. Заказ 72. Цена 3 р. 20 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект
М. Горького, 79.
Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.

**В 1979 г. В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ФАН»
УЗБЕКСКОЙ ССР
ВЫХОДЯТ В СВЕТ**

Буряков Ю. Ф., Дуке Х. И., Тереножкин А. И. и др. **Древняя и средневековая культура Чача.**

В монографии обобщены новые материалы, освещаются отдельные этапы древней и средневековой культуры земледельцев и скотоводов Ташкентского оазиса.

Работа рассчитана на историков, археологов, антропологов, студентов вузов гуманитарного профиля и всех интересующихся древней историей народов Узбекистана.

Коллектив. История материальной культуры Узбекистана, вып. 15.

Сборник посвящен результатам археологических исследований, проводимых на территории Узбекистана. В него включены материалы, вводящие в научный обиход новейшие данные, а также статьи обобщающего характера, в которых подводятся итоги исследований и содержатся теоретические разработки и выводы. На основе материалов раскопок и обследований рассматриваются вопросы первобытной, античной и средневековой археологии Узбекистана и освещаются достижения смежных с археологией наук.

Книга рассчитана на археологов, историков, преподавателей и студентов гуманитарных вузов.

